

Автор: Даниэль Аллен

Книга: Единственная

Серия: Вне серий

Главы: 21+Эпилог

Оригинальное название: The One

Переводчик: Мария Данилова

Редактор и оформитель:

Дарья Красовская

Вычитка: Ната

Специально для группы:

Книжный червь/Переводы книг

Аннотация

Злость.

Склоки.

Порицание.

Я вообще не смотрю реалити-шоу, а тем более реалити-шоу о свиданиях. Помимо того, что все шоу полностью постановочные, они показывают людей не с лучшей стороны, особенно женщин.

Женщины соревнуются друг с другом за внимание мужчины, в которого они «влюбились» за неделю или две.

Не верю.

Это полная чушь.

Поэтому когда мою лучшую подругу Коко взяли визажистом для съёмок самого популярного реалити-шоу «Единственная», я безжалостно её высмеивала.

Она сказала, что если я не прекращу над ней подшучивать, то она мне отомстит.

И она отомстила.

Так я стала участником «Единственной».

Глава 1

— Что? — кричала я во всё горло в пустой комнате.

Заново прочитала поздравительное письмо, прикрепленное к соглашению о неразглашении и прочим бланкам контракта для участия в «Единственной».

— Это, должно быть, шутка. Скорее всего, это дело рук Коко.

Хоть я и не давала своей лучшей подруге забыть о том, что она работала на программу, которая возвращала женщин к временам десятилетней давности, я очень гордилась, что Коко последовала за своей мечтой и получила такую серьёзную работу в шоу на кабельном ТВ.

Но при чём тут я?

Используя знания, полученные при изучении юриспруденции, я внимательно прочитала каждый документ, начиная с того, который предлагал присоединиться к «самому популярному на ТВ шоу о свиданиях». Чем дальше я читала, тем больший дискомфорт испытывала.

Всё это выглядит практически настоящим.

Прочитав, кинула кипу бумаг на деревянный кофейный столик и взяла мобильный. Стоя посередине просторной гостиной моих родителей в Вирджинии, я стучала голыми ступнями по деревянному полу, нажимая кнопку вызова. Уперев руку в бок, ждала ответа.

Я взглянула на часы, висящие над потрескивающим камином, высчитывая разницу во времени между Вирджинией и Калифорнией.

Там только четыре часа, поэтому она, должно быть...

— Зои! — весело ответила моя лучшая подруга. — О Боже!

— Кьюмико Лэйн Грин! — выкрикнула я её полное имя, направляясь в свою детскую спальню и закрывая за собой дверь. Щелкнула выключателем, освещая стены цвета океана. — Эта ерунда — твоих рук дело.

Её заразительный смех подтвердил мои подозрения.

— Сволочь! — мои слова были лишены остроты, потому что я улыбалась.

Коко засмеялась ещё сильнее.

— Это не смешно, — сказала я, борясь со смехом. — Я даже не смотрю реалити-шоу, поэтому, когда увидела слово «Единственная» в начале письма, то сразу поняла, что это твои проделки!

При каждом повороте головы мои кудри били по плечам.

— Прошло два месяца, как ты работаешь в шоу, и вот я получаю таинственные документы. Обычно твои трюки более искусные. Тебе нужно поднять свою игру на новый уровень, подруга. Ты промахнулась, — поддразнивала я её.

Смех Коко был зловещим, как у злодея из мультфильма.

— Помнишь, когда я получила письмо с предложением работать с Джулией Джонс в «Единственной», ты издевалась надо мной из-за этого?

Я улыбнулась, несмотря на то, что беспокойство не покидало меня. Я стояла за столом, пальцы медленно скользили по старому кожаному переплету книги со стихами Пабло Неруды, которую я всюду брала с собой.

— Да, — медленно ответила я, прежде чем направиться прямо к огромному стулу для чтения в углу комнаты. Я удобно расположилась на стуле, поджав под себя ноги. — Когда мою лучшую подругу принимают работать вместе с гурю макияжа, мы это отмечаем. Даже если она будет работать вместе с ней для шоу, которое означает смерть движению феминисток.

Мы обе захохотали.

— Помнишь, как сильно мы напились, когда отмечали? — спросила Коко.

— Мы? — я засмеялась, качая головой от этого воспоминания. — Ты вообще помнишь хоть что-нибудь, что было тем вечером? Только ты и напилась.

— Я была так пьяна, — она снова захохотала. — Но ты помнишь, я всё

повторяла, что собираюсь отомстить тебе, когда протрезвею?

— Хм... И на следующий день ты сказала Итану, что я хочу с ним переспать.

— Не-е-ет... — она произнесла слово дольше, чем было необходимо. — Что ж, я так сказала. Но это была не месть, а услуга. Тебе нужно, чтобы парень продолжал тобой интересоваться, а ты имей его в виду. Он — стоящая добыча.

Я закрыла глаза и застонала.

— Когда ты оставишь меня в покое по поводу Итана? Он мой босс, и мы просто друзья.

Не обращая внимания на мои возражения, Коко продолжила:

— В любом случае это была услуга, а не возмездие. Всегда пожалуйста.

— А-а-а! — раздражённо воскликнула я, вскидывая руки и спуская вниз поджатые ноги. — Когда вернусь в Лос-Анджелес, побью тебя.

— Как я и сказала, я знала, как именно наказать тебя за твои слова о том, что я буду раскрашивать лица...

— Женщинам, у которых, возможно, стокгольмский синдром, — прервала её я, заканчивая фразу с плохо скрываемым весельем. Не смогла сдержаться: голова запрокинулась, и я низко расхохоталась. — Это было смешно. Я чуть не лопнула от смеха.

— Это всё ещё смешно... именно поэтому мне и пришлось придумать идеальный способ, как тебе отомстить.

Я пристально рассматривала ногти на ногах, покрытые чёрным лаком, фокусируясь на сколе, который не заметила раньше.

— То, что ты подделала это письмо и документы, очень хорошая попытка, — неохотно признала я.

— Подожди, я ведь ещё даже не сообщила тебе самую лучшую часть, — настаивала Коко в перерывах между смешками.

— Самую лучшую часть? Самая лучшая часть в том, как искусно ты пользовалась юридическим языком. Может быть, тебе стоило пойти в юридическую школу вместе со мной.

На линии повисла пауза после моих слов.

Чёрт. Сейчас начнётся.

— Что ж... Раз заговорила об этом, может, ты уже готова обсудить адвокатский экзамен? — тон Коко резко стал серьёзным, к чему я была не готова.

Подруга говорила не о Брейкерс Бар, в котором я работаю. Она говорила о юридическом государственном экзамене Калифорнии, который я не стала сдавать. (*Прим.: в англ. сл. Bar означает и адвокатуру, и бар*).

Я нахмурилась, качая головой, несмотря на то, что Коко не может меня видеть:

— Нет.

Коко издала гортанный звук. Она не осуждала меня. Она часто издавала такой звук, когда изо всех сил старалась держать язык за зубами.

Я тяжело выдохнула, забираясь поглубже на стул. Не то чтобы я не ценила её заботу, наоборот, ценила и даже очень.

— Я просто не смогла. Это... Это трудно объяснить, — я понизила голос, чтобы мама не смогла меня услышать, если пройдёт мимо. — Мама здесь, и я ещё не сказала родителям. Но как только я окажусь в аэропорту, я всё тебе расскажу.

— Клянёшься?

— Клянусь. Но ты что-то говорила о самой лучшей части.

— Ах да! — она задохнулась от очередного приступа хохота. — Лучшая часть в том, что вся эта история с шоу... это всё всерьёз.

Я в замешательстве нахмурила брови, улыбаясь уголками губ.

— Что? Я тебя не понимаю.

Что бы то ни было, громкий смех Коко сбил меня с толку.

Так. Я убрала телефон от уха с жалобной улыбкой. Это отличная шутка, но

она не настолько смешная. Я покачала головой.

— Алло! — я попыталась вернуть её к разговору. — О чем ты говоришь? — я ощутила тяжесть в желудке, когда меня осенило. — Ты украла эти документы с работы? Кьюмико! Я знаю, что шутила по поводу твоей работы, но для тебя это действительно отличная возможность сделать карьеру. Не потеряй работу по глупости.

По непонятной причине моё предупреждение вызвало у неё ещё больший приступ смеха.

Я закатила глаза, стараясь не веселиться вместе с ней. Закусила изнутри щеку, чтобы не засмеяться:

— Коко!

— Нет. Я не украла его. Это письмо настоящее, — объяснила Коко в перерывах между тяжелыми вздохами, успокаиваясь.

Я застыла. Слово «настоящее» звучало у меня голове, пока я пыталась понять, что она имела в виду. Часть меня уже знала, но мне нужно было подтверждение.

— Настоящее? Что ты имеешь в виду, говоря, что письмо настоящее?

— Моей целью было передать тебе пакет участника, а затем отправить ответное письмо в баре Брейкерс, чтобы все приняли участие в розыгрыше. Когда я пришла на съёмки пораньше, то уже знала, что они разослали письма с вежливыми отказами и соглашения о неразглашении. Я должна была бы дожидаться, пока ты вернёшься, чтобы увидеть твоё лицо! Но я и так слишком долго ждала этого дня, поэтому переадресовала посылку в дом твоих родителей, как только она прибыла сюда.

— То есть ты говоришь, что посылка настоящая? — я спрыгнула со стула и направилась из спальни в гостиную. — Нет. Нет. Нет. Ты мне врёшь. Не может быть. В документах говорится, что я прошла предварительный отбор. Это не могло пройти так далеко без...

Я не закончила фразу.

За семь лет дружбы мы с Коко рассказывали друг другу всё. Мы жили в одной квартире в Лос-Анджелесе и хранили все личные документы в одном сейфе. Коко знала обо мне практически всё. Она легко могла заполнить все необходимые документы.

Схватив толстую стопку бумаг, я вернулась в спальню. Дверь хлопнула громче, чем я ожидала.

— Ты незаконно воспользовалась моими персональными данными и подделала документы, чтобы подать за меня заявку на участие в шоу, которое я не смотрю и в которое не верю, чтобы отомстить мне за то, что я тебя дразнила?

Ответом на мой вопрос было молчание. Через тридцать секунд Коко спросила:

— Я зашла слишком далеко?

— Да, чёрт возьми.

— Ты сильно злишься?

— Я зла, потому что теперь я имею отношение к этому дурацкому шоу, и тому есть доказательства, ведь эти документы можно будет поднять в сети. Я зла, потому что, если я захочу быть избранной в Верховный суд, кто-то сможет поднять список подавших заявки на «Единственную», что понизит мои шансы, потому что, очевидно, это выставит меня в дурном свете.

— Но ты зла?

— Зла ли я на то, что ты дьявольская сучка? Нет.

Надо отдать ей должное. Она ждала два месяца, пока её затея осуществится. Здорово всё это провернула.

— Хотела бы я видеть твоё лицо, когда ты получила письмо. Я прямо вижу, как ты читаешь название письма и начинаешь возмущаться по поводу сексистской подоплеки шоу, а потом впадаешь в шоковое состояние, понимая, что подала заявку на участие в нем. Собираешься написать им о суровом процессе отбора? —

шутила Коко.

— Ха-ха, — ответила я без всякого выражения. Глаза бегло просматривали документ.

— Тысячи желающих, и только двенадцать женщин прошли отбор на шоу. Вообще-то технически двадцать четыре, но двенадцать уйдут до крупной коктейльной вечеринки с желанным холостяком. И поскольку шансы, что тебя выберут из огромного количества желающих, меньше одного процента, то я подумала, что ты не будешь так уж вовлечена во всё это. Может, они даже не сохраняют твою заявку. Я просто хотела письмо или имейл с твоим именем, подтверждающий, что ты подала заявку на *«Единственную»*.

— Как я и говорила, дьявольская, — я ещё раз взглянула на поздравительное письмо, прежде чем кинуть кипу бумаг на стол и приложить руку ко лбу. — Всё же в твоём плане есть одно упущение.

— Какое же?

— Я не собираюсь идти на это дурацкое шоу и сожгу все доказательства моей причастности к нему.

— Нет! — закричала Коко так, что у меня зазвенело в ушах. — Я ждала этого два месяца! Я заслужила это, Зои Элис Джордан! И я слышала, что в конце письма обычно говорится: «Наш холостяк ищет единственную Зои... но это не вы». Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что там так написано. Пожалуйста.

Я резко выдохнула.

— В моём письме написано не это.

— Что же там написано?

— «Наш холостяк ищет единственную Зои... Вы ли это?» А дальше приложена кипа бумаг, где просят отказаться от моего права на частную жизнь и отправиться на это унижительное шоу, чтобы соревноваться с другими женщинами за внимание мужчины, которого я не знаю.

— Подожди, что?

— Меня пригласили участвовать в шоу, — объяснила я, проводя рукой по лицу. — Мне дали неделю, чтобы принять решение. На самом деле, неделя началась с момента, когда они направили мне посылку.

— О Боже!

Я убрала телефон от уха, но было слишком поздно: мои барабанные перепонки чуть не лопнули.

Её речь стала путаной, когда Коко продолжила:

— Ты пойдёшь? Тебе придётся пойти. Когда тебе нужно прислать ответ?

Я бегло посмотрела документ, пока не нашла то, что искала.

— Завтра. К концу рабочего дня.

— Тебе придётся пойти.

Я стала ходить по комнате туда-сюда.

— Вне всякого сомнения, я не иду. У меня есть чертовски много причин, чтобы не пойти.

— Я знаю, что ты не любишь рисковать, но хотя бы подумай об этом. Если выиграешь — получишь призовые деньги. В зависимости от того, когда ты покинешь шоу, этих денег будет более чем достаточно, чтобы мы с тобой оторвались по полной, занимаясь шоппингом. Или же чтобы мы посетили все концерты Бейонсе и Рианны на Западном побережье.

Я прекратила метания по комнате, стараясь не смеяться.

— То есть по этому сценарию я в одиночкуставляю себя проституткой на ТВ, а в случае выигрыша деньги мы тратим вместе?

— Или, если тебе не нравятся мои предложения, этих денег будет более чем достаточно, чтобы ты снова подала заявку на сдачу адвокатского экзамена.

Я скривила губы и собралась вступить в дискуссию.

Но прежде чем я успела что-либо ответить, Коко затараторила.

— Мы всё время будем видеться друг с другом. Я буду там каждый день, кроме воскресенья. Мы не сможем не общаться так долго. Расположение невероятное. Ты будешь жить в особняке с бассейном, горячей джакузи, парной и комнатой для чтения. И самое главное: холостяк, за внимание которого будут бороться. — Джулиан Уинтерс.

На секунду мы обе замолчали. Она, скорее всего, ждала реакции, но я ждала разъяснений.

— Джулиан Уинтерс? — спросила я, снова начиная ходить по комнате.

— Да!

Я нахмурила брови, сбита с толку. Вскинула руку вверх.

— Кто это, чёрт возьми?

— Джулиан Уинтерс, музыкальный продюсер.

Хоть я и люблю музыку, но всё равно до сих пор терялась в догадках.

— Я понятия не имею, кто он, и почему ты считаешь, что меня это интересует.

— Что ж, он композитор и продюсер, и он полностью в твоём вкусе. Похож на того постоянного ассистента, по которому мы сохли на первом курсе. И он был вовлечен в судебный процесс по поводу нарушения авторских прав со знаменитостью Жанной Уайт. Я не могу вспомнить, о какой песне шла речь.

— Ах, да, — я вспомнила это дело и имена тех, кто в нем участвовал. — «Мило». Этот судебный процесс стал концом её музыкальной карьеры, не правда ли? Мне нравилась та песня. Я смутно помню, что именно он её написал, ведь это установили в судебном порядке?

— Да. А знаешь ли ты, как он сейчас выглядит?

— Нет... Я помню только, что меня заинтересовало дело, потому что...

— Я осмелюсь остановить тебя прямо сейчас, — прервала меня Коко на середине предложения. — Мы не будем сейчас обсуждать юриспруденцию. Мы станем говорить о том, что у тебя будет шанс потрахаться с Джулианом Уинтерсом. Он...

Я нахмурилась, прерывая её:

— Очевидно то, что ты использовала слово «потрахаться», лишает тебя права советовать мне что-либо, особенно в том, что касается секса. Тебе нужно...

Я резко замолчала, потому что в мою дверь постучали, затем она открылась.

— Привет, — поздоровалась мама, заглядывая мне в комнату. Её бронзовая кожа светилась молодостью, которой не могут похвастаться большинство женщин пятидесяти пяти лет. — Готова?

Я улыбнулась и кивнула.

— Встретимся в машине, — прошептала мама, закрывая за собой дверь.

— Позвоню тебе позже. Я уйду с мамой, а потом мы встретимся с отцом и поужинаем.

— Договорились. Но поищи в интернете фотографии Джулиана и напиши мне, что думаешь.

Я усмехнулась:

— Поищу.

Засунув телефон в задний карман, я быстро надела носки и ботинки. Схватив серую с синим толстовку, которую носила в колледже, и, накинув её поверх белой майки, оценивающе посмотрела на себя в зеркало.

Одетая в толстовку, скрывавшую мою грудь размера С, и в джинсы, которые, кажется, выглядели лучше, когда я их покупала, я была печальной, равнодушной версией себя. Хоть моё лицо и причёска были безупречны, выбор одежды был как минимум сомнительным. Но я всё же надела тяжёлое пальто, которое хранила в Вирджинии специально для случаев, когда приезжала домой, и поспешила на улицу к маме. Может быть, я и не выглядела так модно, как выглядела в Лос-Анджелесе, но из-за непредсказуемой погоды Вирджинии мода отодвигается на второй план.

По пути к машине я достала телефон и поискала в интернете Джулиана Уинтерса. Я удивилась, увидев пронзительные серые глаза, сексуальную бороду и располагающую к себе улыбку. Из рукава футболки даже торчал край татуировки.

Это не может быть он.

Я ожидала увидеть скучного, ничем не примечательного, опрятного парня. Но если основываться на первых фотографиях, Джулиан Уинтерс был прямой противоположностью слова «скучный». Его внешность, выбор одежды, карьеры — он интересный. В сети было мало фотографий, где он смотрел прямо в камеру. На большинстве фотографий он писал тексты или записывал музыку.

Успешный. Бородатый. Татуированный. С удивительной улыбкой. Я словно читала верхние позиции своего списка, каким бы я хотела видеть мужчину. Он определённо в моем вкусе.

— Чем вызвана твоя глупая ухмылка?

Я подняла глаза, мама опустила окно в машине. Я открыла дверцу БМВ и показала ей фотографию, усевшись в машину.

— Милый, — она кивнула, разглядывая фотографию. — Новый бойфренд?

Я состроила гримасу.

— Нет. Просто один парень.

— Гм... Вряд ли, учитывая то, как ты только что ухмылялась.

Я закатила глаза и сжала губы, стараясь сдержаться и не рассказать ей о проделке Коко.

— Ладно, — продолжила она. — Отложим пока этот разговор. Есть другие более важные вопросы.

Прежде чем выехать с подъездной дороги, мама указала на мою разодетую фигуру:

— Довольно тепло. Вечер, начало марта, а ты одета, будто мы собираемся на футбольный матч глухой зимой. Здесь не настолько холодно.

Я взглянула на её фиолетовый брючный костюм, разноцветный шарф и чёрную кожаную куртку. Она оделась тепло, но модно.

— Я теперь калифорнийская девушка, мам. Семь градусов могут быть и ниже нуля.

Мы с мамой смеялись, шутили и болтали, направляясь в наш любимый итальянский ресторанчик на встречу с отцом. Когда она рассказывала мне о деле малого предприятия, за которое она взялась бесплатно, я обнаружила, что полностью сосредоточена на разговоре.

— ...потому что сдаваться — первый шаг к неудаче, — подытожила она своим любимым мотивационным высказыванием.

У меня сжалось всё внутри, когда я кивнула, соглашаясь с мамой.

«Она говорит о своем деле. А не обо мне», — убеждала я себя, пока она рассказывала мне о том, что заказала из Неймана Маркуса.

Иногда мне было трудно определить, говорила ли со мной моя мама или Элис Джордан, адвокат. Она была прекрасна в зале суда и в жизни. Её коротко стриженные чёрные волосы контрастировали с бронзовой кожей: она была красавицей. Мама всё время одевалась так, будто собиралась на деловую встречу с представителями модного дома. И хотя мне и достались её цвет лица, волосы, стройная фигура, красота моей матери намного больше, чем её внешность.

Моя мама была бесстрашной. Она — самый умный человек из всех моих знакомых и прекрасный оратор. Самый молодой сотрудник, который стал партнёром в своей фирме, и первая женщина. Она ездила в путешествия с целью изменить мир. Кормила бездомных. Защищала права работающих женщин. Много путешествовала и развлекала меня историями о своих приключениях до появления на свет брата и меня. Всю свою жизнь я хотела пойти по её стопам.

Когда мы заехали на парковку, я очень расслабилась. Впервые с момента моего приезда в пятницу мама не спрашивала, почему я приехала домой так

неожиданно. Она не старалась засыпать меня вопросами. Казалось, что всё, наконец, пришло в норму. Этот разговор был лучшим из тех, что были у нас за эту неделю.

— А вот и твой отец, — указала в его сторону мама, как только мы вошли в кафе.

Захари Джордан Второй сидел за столом у входа, вежливо игнорируя флиртующую официантку. По тому, как она подбрасывала волосы и выгибала спину, даже с другого конца комнаты я могла сказать, что она флиртowała.

Женщины часто флиртуют с отцом. Он был красив и отлично одевался, что было маминой заслугой. Он часто получал комплименты за свои светло-карие глаза и длинные ресницы, которые мне посчастливилось унаследовать.

Кроме того, что он прекрасный отец, для него, успешного фармацевта, всегда существовала только моя мать, что было глубоко мне созвучно. И, как по сигналу, папа поднял взгляд и заметил её. Он улыбнулся от уха до уха, а по его глазам можно было сказать, как сильно он её обожает. Даже после почти тридцати лет брака, когда они разлучались хоть ненадолго, он смотрел на неё так, словно вокруг не было никого, кроме нее. У меня теплело на сердце, когда я видела такую любовь и преданность.

Однажды кто-нибудь посмотрит так на меня. Надеюсь.

Как только нас проводили за столик, отец встал, чтобы поцеловать жену и заключить меня в медвежьи объятия.

— Привет, пап, — я освободилась из его хватки и сняла пальто. Когда мы все уселись, я заметила, что стол накрыт на троих. — Зак не придёт?

Мой старший брат никогда не упускал бесплатный ужин.

Родители переглянулись. Я посмотрела то на одного, то на другого.

— С ним всё в порядке?

— Конечно. Он работает, — ответила мама до прихода официантки.

Мы заказали напитки и наши любимые блюда, не глядя в меню.

— Итак. Что происходит? — спросила я осторожно, нервничая.

— Зои... — отец глотнул воды и наклонился ко мне. — У тебя всё в порядке?

Они знают.

Глубоко вздохнув, я медленно кивнула, смотря то на одного, то на другого.

— Давно вы знаете?

Мама сжала руки на коленях.

— Это двухдневный экзамен, а ты приехала на второй день экзамена. Мы знали всё это время.

Отводя взгляд, я кивнула и постаралась собраться с мыслями.

— Что-то случилось? — беспокоился отец.

— Нет. Я в порядке. Просто... — я не смогла объяснить, предложение оборвалось, превратившись в лёгкий гул говорящих вокруг нас людей.

— Это не похоже на тебя. Ты иногда импульсивна, но не уклоняешься от своих обязанностей. И ты не соришь деньгами, — он сел на своё место. — Я не понимаю, Зои.

Чёрт. Я даже не подумала о деньгах. Восемьсот долларов за экзамен и пятьсот долларов за курс подготовки к нему... оплаченные моими родителями.

Я прикрыла рот рукой с маникюром, поняв, насколько глобально облажалась.

— Я верну всё до единого цента.

Хотя родители всегда говорили, что мне не обязательно работать, пока учусь, я работала почти каждый вечер, чтобы самой себя обеспечивать. Но они оплачивали расходы на учёбу, включающие адвокатский экзамен и всё, что имело к нему отношение.

— Дело не в деньгах, Зои. Мы с отцом просто хотим узнать, что побудило тебя пропустить самый серьёзный в твоей жизни экзамен и немедленно приехать. Не пойми нас неправильно, мы рады, что ты здесь, и приехала вскоре после

Рождества. Но этому должно быть объяснение.

Я не знала, что сказать. Не знала, как это объяснить. К счастью, официантка принесла еду, и разговор прервался на целую минуту. Но когда официантка ушла, неловкость от того, что они ждут моего ответа, и незнание, что сказать, только лишили меня аппетита.

— Я не собиралась скрывать это от вас, — начала я, глядя между ними. — Просто не знала, как вам сказать. Мне жаль.

— О чем ты нам не говоришь? — мамин раздраженный голос вызвал во мне страх, потому что я знала, что разочарую её. Разочарую их обоих.

Я моргнула, смотря на неё и размышляя о своих истинных причинах.

Я психанула.

Я не готова.

Я подавлена.

Потому что этот экзамен всё изменит.

— Зои, — голос отца вывел меня из задумчивости.

— Меня выбрали участвовать в «Единственной», — слова вылетели прежде, чем я успела их обдумать.

— Что? Что это? — он взглянул на маму, которая безотрывно смотрела на меня.

— Реалити-шоу о свиданиях, — ответила она, не разрывая со мной зрительного контакта. Мама немного наклонила голову на бок, оценивая меня и мой ответ. — Ты не стала сдавать юридический государственный экзамен Калифорнии потому, что идёшь на «Единственную»? На то самое шоу, про которое ты говорила, что оно, я цитирую, «возвращает женщин в те времена, когда у них не было прав»?

Она не верит мне. Слишком хорошо меня знает.

У меня есть выбор. Или признать, что на самом деле у меня кризис двадцати пяти лет, или окунуться с головой в эту ложь.

— Я бы хотела узнать больше о Джулиане Уинтерсе...

Что на самом деле, правда.

— Съёмки начнутся на следующей неделе.

Тоже правда.

— Я решила дождаться следующего экзамена. В июле.

Всё это — факты.

Кажется, отца удовлетворили мои объяснения.

— Что ж, в этом есть смысл. Тебе следует заняться чем-то другим и рискнуть, прежде чем начать карьеру. Поэтому в этом есть смысл, — он кивнул. — Я понял. Мы путешествовали до того, как начали работать. А ты не встречалась ни с кем после Тейта, поэтому это должно пойти тебе на пользу. От него что-нибудь слышно?

Я посмотрела на маму в надежде, что она мне поможет, но она всё ещё пыталась найти слабые места в моей истории. Я снова взглянула на отца.

— Папа, — я покачала головой. — Нет.

Мой отец обожал Тейта Льюиса. Несмотря на то, что тот бросил меня, как только получил предложение играть в НХЛ, и разбил мне сердце три года назад, отец никак не мог принять тот факт, что мы уже не вместе.

— Хорошо. Хорошо, — отец поднял руки и улыбнулся мне. — То есть это одно из тех шоу, где женщина, которая продержится дольше всех, останется с мужчиной?

Одни лишь эти слова заставили меня устыдиться даже того, что я делала вид, будто пойду на шоу. Я чуть не передумала и не рассказала им правду, но мамыны слова зазвучали у меня в голове.

«Сдаваться — первый шаг к неудаче».

Фраза заикнулась у меня в голове.

Я делаю первый шаг к неудаче. Убегаю от теста, прибегаю домой, потому что напугана. Это провал.

Я откашлялась:

— Да. В этом сезоне мужчина — Джулиан Уинтерс. Он композитор и музыкальный продюсер. Глубоко внутри я не верю в реалити-шоу о свиданиях. Но решила, что если буду участвовать и при этом останусь собой, и буду выше всех этих склок, то это поможет имиджу женщин, которых я буду представлять. А ещё я заинтригована Джулианом.

Вышло гладко, я сама почти себе поверила.

Отец кивнул, соглашаясь со мной. Маму убедить не так-то просто.

Достав телефон, я показала фотографию Джулиана.

— Это он, — я сначала показала отцу, потом маме.

Мама взглянула на экран, потом на меня, затем снова на экран. Она самодовольно усмехнулась.

— Ах, я поняла. Что ж, теперь я понимаю, что означало твоё выражение лица раньше. С нетерпением жду увидеть тебя на шоу, Зои.

Не похоже, чтобы я её полностью убедила, но она закончила этот разговор.

Чёрт, сработало!

Я была удивлена, но приятно удивлена. А затем до меня дошло.

Чёрт! Теперь мне действительно придётся идти на шоу.

Глава 2

Надев огромные чёрные очки, я снова поблагодарила таксиста. Солнце грело мою кожу, когда я закатала рукава чёрного тонкого свитера. Серые облака были разбросаны по небу, и пахло так, словно пойдёт дождь.

Надеюсь, будет дождь.

Звуки пронзительных рожков, тяжелые удары музыки, крики людей неожиданно обрушились на меня. Это обычная суббота в Даунтауне, Лос-Анджелес. В воздухе висел запах чего-то горящего, смешанный со сладким ароматом. Я глубоко вздохнула.

Дом, милый дом.

В одну руку я взяла сумку со всем необходимым для выходных у родителей, в другую — свой чемодан, и пошла по тротуару в здание Апартаменты Аттик Лофт. Это пятиэтажное здание — идеальное сочетание классической архитектуры и современного дизайна.

В черно-белых туфлях без каблучков я поднялась по небольшой лестнице и вошла в тяжелые стеклянные двери. Сероватый цементный пол с блестящей отделкой дополнял простые белые стены общей зоны первого этажа. Подняв сумки, я поднялась на лифте на второй этаж в квартиру, в которой жила с Коко.

— Привет! — сообщила я о своём приходе, как только тяжёлая дубовая дверь ударилась о голую кирпичную стену.

Коко завизжала где-то сзади и ворвалась в гостиную, размахивая руками. Чёрные длинные блестящие волосы, обрамляющие фарфоровую кожу лица в форме сердечка, сделали её ещё больше похожей на возбужденного ребёнка, когда она подбежала ко мне. Я всё ещё держала свои вещи, когда подруга так крепко обняла меня, что вышибла весь воздух. Я закашлялась и засмеялась.

Через пятнадцать минут мы уже сидели на диване с вином и ноутбуком, а она рассказывала о том, как прошла её неделя. Но быстрый поиск в интернете резко изменил направление беседы.

— Я всё ещё не верю, что ты на самом деле пойдёшь на шоу, — удивлялась Коко, когда мы смотрели фотографии Джулиана Уинтерса в интернете. Она приблизила лицо к экрану. — Всё же он определённо в твоём вкусе.

Я смотрела на его фотографию в студии. То, как он согнул руки, наклоняясь над звуковым пультом, и то, как он решительно смотрел вперед, было сексуально. Он сексуален. Физически Джулиан в моём вкусе: высокий, темноволосый и сильный с налетом эксцентричности. Но я бы не стала заходить так далеко и говорить, что он в моём вкусе из-за того, что добровольно согласился участвовать в реалити-шоу.

— Да, он горяч. Но тот факт, что он участвует в этом шоу, заставляет меня усомниться в его умственных способностях.

Коко захихикала:

— Уверена, из-за подобных комментариев ты вылетишь с шоу.

— Именно. Проблема решена. Я приду и уйду без происшествий, — я сделала большой глоток дешевого вина, которое нам кто-то подарил. — В моём письме говорится, что интервью будут в четверг, и те, кто пройдут отбор, должны быть в особняке в пятницу.

— Интервью важны, потому что это пропуск на шоу. Поэтому нам нужно решить, что ты наденешь. Но съёмки официально начнутся только в пятницу, всё будет с причёской и макияжем, тогда я и приступлю к работе.

В раздумьях она постучала по щеке:

— Интересно, будет ли Джулиан на интервью.

Бабочки запорхали у меня в животе, я удивлённо подняла брови. Я не хотела участвовать в шоу, но хотела с ним встретиться. Я затолкала эту мысль подальше, пока она не засела у меня в голове.

— Моя цель — попасть на ТВ, чтобы родители меня увидели, но не задерживаться там слишком долго, чтобы люди не стали меня узнавать. Поэтому мне нет смысла брать с собой так уж много вещей.

— Зои, взгляни на себя. Если не проклянешь кого-нибудь или не назовешь создателей шоу сексистским дерьмом, то пройдёшь в следующий тур. Скорее всего, я увижу тебя в пятницу. Вау, я всё ещё пытаюсь переварить то, что ты — участник «Единственной». Ты, из всех людей!

— Знаю. Уверена, это был сбой в системе. Если они меня проверяли и видели хоть какие-нибудь из моих постов в социальных сетях, без сомнений, они в курсе, что я не фанат.

— Ха! Я уверена! — Коко нашла другую фотографию Джулиана, а потом открыла статью о нем, которую я прочитала в полёте. — Что сказали родители, когда ты сообщила им, куда собираешься?

Я сделала ещё один глоток вина:

— Отец нормально воспринял. А мама, с другой стороны, отнеслась с подозрением... всё ещё так относится. Хотя она и не стала давить. Но она так на меня посмотрела... — я всем телом повернулась к Коко. — И сказала: «С нетерпением жду увидеть тебя на шоу, Зои» таким тоном, который она использует, когда забрасывает наживку. Мама не стала давить, но я бы сказала, что она раскусила мой блеф.

Коко подняла брови:

— О чёрт.

Я кивнула:

— Поэтому мне нужно хотя бы попасть на ТВ. Не из-за того, что я хочу соревноваться или пройти дальше. Мне просто нужно, чтобы меня минутку показали на экране, и тогда я не буду чувствовать себя такой лгуньей. Интервью снимаются?

— Да. Но я уверена, что покажут интервью только действующих участников. Если твоя мама что-то заподозрила, то она догадывается о твоей лжи. Если не хочешь выглядеть лгуньей, нужно попасть в эфир.

— Ты это говоришь, потому что хочешь, чтобы я участвовала, — пошутила я. — Но ты права. Мне нужно только пройти интервью и попасть в первую передачу. Эпизоды выходят в эфир по вторникам и четвергам, так? То есть, если я смогу попасть на шоу и пройти ту часть с интервью, то перееду в особняк в пятницу. Во вторник родители увидят в шоу меня и то, как меня выгонят, потом я исчезну, и концы в воду. А потом... — я пожала плечами.

— И всё это для того, чтобы не говорить родителям, что тебе нужна передышка, и ты хочешь хоть немного просто понаслаждаться жизнью.

Я кивнула. Есть и другие причины, но это основная.

— Все взбесятся, что ты в шоу.

Я засмеялась, подливая себе вина:

— Знаю.

— И мне, пожалуйста, — Коко подняла бокал, чтобы я его наполнила. — Спасибо. Видела это? — она открыла в браузере новую страницу. — Двадцати восьмилетний Джулиан Уинтерс — тот, кто стоит за некоторыми полюбившимися вам песнями. Теперь он выйдет из-за кулис и проявит свой талант перед микрофоном, — прочитала она, прежде чем взглянуть на меня. — Отнесись к этому серьёзно и действительно поборись за него. Ты только взгляни на него... Он в некотором роде крутой зануда.

Вспышка неизвестного ощущения возникла у меня в животе. Я уклончиво пожала плечами:

— А ещё он такой парень, который хочет, чтобы женщины боролись за него на телевидении во имя любви.

Коко меня проигнорировала:

— Ты видела, здесь говорится, что он любит поэзию?

— Ага, видела что-то такое. — я специально не упомянула о том, насколько тщательно искала информацию о Джулиане Уинтерсе перед сном и в полёте. — Не буду лгать. Я заинтригована.

Она подвигала бровями:

— Потому что он в твоём вкусе. Это отличный шанс вернуться в строй. Ты ни с кем не встречалась после Тейта.

Я застонала:

— Отец сказал то же самое.

— Думаю, в прошлом году в День отца он вывесил онлайн фотографию себя и Тейта.

Смеясь, я подавилась глотком:

— Ты смешная.

Вино брызнуло у меня изо рта, слёзы полились из глаз.

— И всё же это правда. Твой отец любит Тейта. Уверена, скажи ты ему, при каких обстоятельствах вы расстались, он не был бы таким его фанатом.

— Я не могу так разбить ему сердце. Ты бы видела его лицо, когда начинается игра Нью-йоркских генералов, — я закатила глаза.

— Тейт хоть играет? Он же второй запасной.

— В том-то и дело! — я покачала головой. — Тейт Льюис определённо в прошлом.

— А Джулиан Уинтерс в будущем.

— Да ладно тебе, Коко. Ты серьёзно? — возразила я, застигнутая врасплох приятным головокружением.

Я опустила бокал и отодвинула его к другому краю кофейного столика.

С меня хватит алкоголя.

Мы пролистали ещё несколько фотографий и поговорили о том, как сильно Джулиан изменился внешне: из милого занудного студента, пишущего песни в комнате общежития, он превратился в сексуального небрежно-модного взрослого мужчину, сочиняющего песни практически для всех исполнителей.

— Всё, достаточно, — объявила я, закрывая компьютер, забирая его с колен Коко и ставя на кофейный столик. — Мне ещё нужно разобрать вещи, вздремнуть перед вечерним походом на работу, а ещё надо пойти в поликлинику и узнать, сможет ли врач осмотреть меня и взять анализ на ЗППП, потому что мне требуется врачебное заключение о том, что я чиста, а осталась всего одна неделя до шоу. О... и мне нужно морально подготовиться к интервью во вторник. Так много дел, а ты пытаешься меня спойть.

Маленькие узкие глаза Коко расширились от удивления:

— Не знала, что они пойдут на это, потребуют заключение врача! Но в этом есть смысл. На последней неделе, прежде чем принять решение, холостяки отводят двух оставшихся женщин на Ложе страсти.

— Что это, чёрт возьми? — от удивления мои брови подскочили до середины лба.

— Ну знаешь... Ложе страсти? Трахвиль? Станция Потрахульск? Покувыркаться?

Я уставилась на неё, не моргая:

— Что, чёрт побери, происходит? Кто ты? Я оставила тебя всего на неделю, вернулась, а ты выражаешься как мальчишка в средней школе!

Она захохотала:

— У меня интенсивное обучение в «Единственной», и всё перемешалось в голове. Но суть в том, что на последней неделе, когда нужно выбрать из двух оставшихся женщин, он трахается с ними, чтобы решить, какая ему больше нравится.

— Чего? Сразу? На одной неделе?

— Нет... — Коко скорчила гримасу. — Не думаю. Я, конечно, не знаю наверняка, но думаю, что он занимается каждой отдельно. Пару дней на раздумья, а потом он принимает окончательное решение. — должно быть, подруга расшифровала моё выражение лица, потому что добавила. — Уверена, это не так мерзко, как кажется.

— Секс с двумя женщинами с перерывом в несколько часов... шикарно.

— Не думай об этом. До этого ещё несколько недель! Сосредоточься на том, чтобы попасть в шоу и встретиться с Джулианом Уинтерсом. Ты хоть в предвкушении этой встречи?

Это звучало как вопрос, но, по сути, вопросом не было. Она уже решила, как я к этому отношусь. Я скривила губы и наклонила голову в сторону.

— Он тебе понравился, правда же?

Я снова ничего не ответила. Но мои сжатые губы дрогнули, и я молилась, только бы она этого не заметила.

— Ага! Ты на него запала!

Из-за этих слов я улыбнулась. Я старалась изо всех сил, но не смогла сдержаться.

— А! — Коко издала короткий громкий крик. — Точно запала.

Я активно покачала головой, в смущении подняв руки ладонями вверх.

— Я знала! Я знала! Это так мило. Когда ты в последний раз влюблялась?

Я встала и зашла за диван:

— Я не... Я имею в виду... ох, я... забудь, — я усмехнулась, направляясь к своим сумкам, брошенным на полу. — Он милый, и я заинтригована, но всё из-за того, что его тексты читаются, как поэзия. А ты знаешь, как я равнодушна к поэтам.

Она кивнула:

— Ага. У тебя всегда намокали трусики от поэтов. Впечатляет, что с душевной организацией Майи Энджелов ты выбрала такую нетворческую профессию, — она улыбнулась и пошевелила бровями. — Именно поэтому влюбленность в музыканта, которого ты называешь поэтом, это именно то, что сможет вывести тебя из равновесия.

(Прим.: Майя Энджелов — американская писательница и поэтесса. В её книгах в центре внимания такие темы, как расизм, личность, семья, путешествия)

Уперев руки в бока, я изогнула бровь:

— Во-первых, не знаю, с кем ты зависала, пока меня не было, но если ты ещё раз скажешь «намокали трусики», я задушю тебя подушкой. Во-вторых, что важнее, да, он привлекательный, талантливый и поэт. Но я не могу всерьёз заинтересоваться мужчиной, который пытается переспать с двенадцатью женщинами, пока они борются за его внимание.

— Хорошо. Признаю, что ситуация не идеальная. Но... — Коко встала и взмахнула руками. — Выслушай меня, у вас очень много общего! Читала статью о том, что в свободное время он ходит с друзьями петь караоке?

Я читала её.

— Да, мы оба любим караоке. Как и ты. И миллионы других людей, — спорила я, ерзая из-за того, что Коко так взволнована. — Думаю, ты так говоришь потому, что чувствуешь вину: ты, вроде как, вынудила меня сказать родителям, что я пойду на это сексистское шоу.

Меня удивило, что она задохнулась от смеха:

— Не надо перекладывать на меня всю ответственность. Ты сама всё устроила, — подруга обошла вокруг дивана и встала прямо напротив меня. — Не злись на меня, потому что вы с Джулианом идеально подходите друг другу.

Идеально.

Это слово вызвало значительный дискомфорт, потому что я не верила в идеальные отношения. Мой внешний вид был идеальным, когда я встречалась с

Тейтом тем вечером. Идеальным было то прекрасное кольцо с алмазом в три карата, которое Тейт купил, чтобы сделать мне предложение после окончания учёбы. Идеальность шла в связке с моими разбитыми мечтами о моногамии, обязательствах и постоянстве. Идеальность — это то, что культивировали кино и телевизионные шоу, чтобы зрители поверили в «жили долго и счастливо». Но две вещи я знала наверняка: идеальных отношений не существует, а «жили долго и счастливо» — это осознанный выбор.

Я вздохнула:

— Мы с тобой обе знаем, что идеал...

— Да, да, да, — она закатила глаза. — Ладно, вы с Джулианом будете удивительной парой.

Я старалась не засмеяться над её ужимками.

— погоди минутку, — я покачала головой. — Двадцать четыре часа назад ты говорила, что я должна дать Итану шанс.

— Итан это вообще кто? Мы переключились на горячего известного парня, — Коко собрала волосы в небрежный пучок. — А теперь давай решим, что ты наденешь на интервью. Стоит только Джулиану тебя увидеть, и ты определённо попадешь на шоу. Потом в особняке между вами заискрит, тебя будет тянуть к нему, а потом ты влюбишься в него на глазах у всей Америки.

Она развернулась на каблучках и удалилась, показывая средний палец.

— Я сейчас почти тебя ненавижу, — крикнула я подруге вдогонку, чем вызвала у неё приступ смеха.

Взяв сумки, я потащила в направлении спальни.

Глава 3

Кожаная юбка в складку скользила по бедрам, когда я шла через толпу ослепительных женщин и направлялась по коридору к туалетной комнате. Одна из них толкнула меня — не думаю, что случайно, — из-за чего я пролила немного шампанского на свою белую шифоновую рубашку. Мне пришлось закусить губу изнутри и уйти, чтобы не сказать ей чего-нибудь такого, из-за чего меня выгонят с шоу ещё до интервью.

Интервью должны были начаться в шесть, но когда мы все пришли, нам объявили, что они будут после коктейльной вечеринки. Не помню, чтобы я закатила глаза, но очень хотелось.

Мне просто нужно попасть на ТВ в один эпизод, и тогда я завяжу с этим дерьмом.

Я открыла дверь ванной комнаты и с облегчением вздохнула, обнаружив, что внутри никого нет.

Слава Богу.

Направляясь прямым к зеркалу, я улыбалась своему отражению, пока подходила ближе. От крупных локонов, свободно распущенных по плечам, и до чёрных туфель на шпильке я выделялась из толпы. Это может быть хорошо или плохо, но я надеялась, что всё-таки хорошо.

В основном, женщинам можно было дать от двадцати одного до тридцати четырёх, они были разных типажей и одеты в платья от флиртующе-коротких до длинных и элегантных. Большинство женщин странно себя вели, оглядывая друг друга с ног до головы и нервно хихикая, когда открывалась дверь. Это очень необычный опыт. Нас собрали в помещении Г-образной формы, чтобы мы ждали своего шанса пройти интервью, чтобы получить возможность бороться за мужчину, который может нам понравиться или же не понравиться.

Я держалась ото всех в стороне в баре.

Как я здесь оказалась? А, точно. Я побоялась сказать родителям, что психанула. Побоялась сказать родителям, которые меня любят и поддерживают, что после всего, что они для меня сделали, я их разочаровала. Страх разочаровать их оставил неприятное послевкусие во рту. Я всё ещё хочу быть адвокатом. Я просто... Не знаю. Мне просто нужно ненадолго на что-то отвлечься.

Выпрямив плечи, я, наконец, выдохнула.

Дверь с грохотом распахнулась. Две блондинки шумно вошли в ванную комнату, поливая грязью других женщин. Они игнорировали моё присутствие, продолжая вести свою недалекую беседу.

И тогда я поняла.

Я не могу в этом участвовать. Я скажу родителям правду и уйду нахрен отсюда. Даже если они во мне разочаруются, я этого не увижу. А когда я вернусь в Вирджинию, ситуация уже будет исчерпана.

Освежив помаду, я ещё раз взглянула на себя и снова улыбнулась своему отражению. Когда решила, что уйду с коктейльной вечеринки, мне всё стало до лампочки. Я обернулась, чтобы оценить, как выгодно сзади юбка подчёркивает мою задницу, и удовлетворённо кивнула.

Я направилась к двери, но ненадолго остановилась.

— Классика, — сказала я блондинкам, которые всё ещё оскорбляли других женщин, пьяно поправляя макияж. — То, что вы называете незнакомых вам женщин «шлюхами», говорит намного больше о вас самих, чем о них.

Та, что в розовом, пробубнила что-то, что я не смогла разобрать, и этим рассмешила ту, что в голубом. Они направились к выходу, сокращая расстояние между нами. В предчувствии драки я сжала кулаки.

Закон штата Калифорния гласит, что я не буду признана виновной в преступлении с применением насилия, если совершу его при самообороне,

защищаясь от этих язвительных слов.

Я довольно ухмыльнулась, оглядывая их с ног до головы, пока они подходили ближе. Пусть их и две, но они крошечные, а я не сдамся без боя... хотя и не было похоже, что они способны затеять драку. Скорее они из той категории женщин, которые будут говорить гадости за спиной у своих врагов, а потом назло спать с их мужчинами.

Я тяжело на них уставилась, они расширили свои затуманенные алкоголем зрачки и обошли вокруг меня. Та, что в розовом, что-то пробормотала, когда они открывали дверь ванной комнаты.

— Что ты сказала? — спросила я, следуя за ними. Я остановилась, скрестив руки на груди. — Я тебя не услышала.

— Я сказала, удачи. Ты и твоя толстая жопа — это именно то, что ищет Джулиан Уинтерс, — её слова, брошенные через плечо, так и сочились сарказмом. Обе они зашлись в приступе хохота, когда наткнулись на официанта, уходящего с вечеринки. — Прочь с дороги!

Я закатила глаза от их грубости. Кухня была прямо за углом и вдоль по коридору от ванной комнаты. Бедный парень, скорее всего, направлялся за очередным подносом с крабовыми пирожными, а они просто налетели на него, как будто его вообще не существовало.

Я глубоко вздохнула, стараясь прийти в себя после столкновения с этими двумя. Мой взгляд метал кинжалы им вслед. Я расправила плечи, меня постепенно покидало желание найти их в толпе и подставить подножку, и я двинулась в направлении вечеринки.

— Привет, — поздоровался официант.

Он остановился, прислонившись к стене, и смотрел прямо на меня. То, что его внимание было полностью сосредоточено на мне, сбilo меня с толку, и я замерла на месте.

— Привет, — ответила я, скептически его рассматривая. У меня возникло ощущение, что я его знаю, но не могла понять откуда. Иногда кажется, что Лос-Анджелес — это маленькая деревня, только большего размера.

Я его знаю? Может он обращался за работой в Брейкерс?

Я всё раздумывала над этим, рассматривая его лицо. Зловещие тёмные глаза, прямые тёмные волосы, кожа оранжевого оттенка — парень выглядел немного взъерошенным, но у него была замечательная улыбка, благодаря которой мне было комфортно рядом с ним. *Вряд ли я его знаю.*

— Я слышал, что она тебе сказала. Нагрубила.

— Посмеюсь над ней. Я люблю свою толстую задницу, — ответила я, подмигивая ему.

— Ты мне нравишься, — его широкие плечи тряслись, когда он посмеивался. — Я Эван. Хорошо проводишь время? — спросил он как бы невзначай, закатывая до локтя рукав чёрной форменной рубашки. Его татуировки привлекли моё внимание.

Весь вечер я держалась ото всех в стороне, попивая единственный бокал шампанского почти час. Телефоны и прочие электронные устройства мы должны были оставить в машине. Большинство женщин, с которыми я столкнулась, или нервно говорили ни о чём, или подло опускали других присутствующих женщин. Я не хотела участвовать ни в том, ни в другом, поэтому сидела в баре в одиночку. Эван был первым, кто попытался вовлечь меня в настоящий разговор. И мне было комфортно впервые за весь вечер.

Я сделала шаг назад и прислонилась к стене рядом с ним. Покачивая головой, я улыбнулась.

— Зои. И нет, вовсе нет.

Его улыбка стала шире.

— Почему же?

— Всё это — сумасшествие. Не могу поверить, что я здесь. По-моему, у меня действительно кризис двадцати пяти лет, потому что это идёт в разрез со всем, во что я верю.

Он немного наклонил голову и усмехнулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Реалити ТВ, шоу о свиданиях, стравливание женщин друг с другом, чтобы они боролись за мужчину, поверхностные разговоры и ещё более поверхностные люди. Всё, на чем держится «Единственная», прямо верхние позиции из моего списка «хрень полная».

Его зубы, прямые и белые, складывались в чарующую улыбку. Её практически не было видно в буйной бороде, но с той секунды, как я её заметила, я не смогла смотреть куда-либо ещё. Эван провёл рукой по щеке сверху вниз.

— Тогда почему же ты здесь?

— Хороший вопрос, — я улыбнулась, не совсем понимая, почему разоткровенничалась с незнакомцем. — И опять же, кризис двадцати пяти лет, полагаю. Это совсем не я. Я не совершаю таких поступков и не принимаю опрометчивых решений. Я совсем не рискованный человек. Но при всём при этом недавно я приняла два судьбоносных решения всего-то за две недели. Первое я не могу изменить сейчас. Но второе... я могу предотвратить эту катастрофу. Могу уйти прямо сейчас... — я пожала плечами.

— Но ты всё ещё здесь.

— Я всё ещё здесь.

Он простодушно пожал широкими плечами, и мы оба примолкли на секунду. Из коридора до нас доносилась мелодия песни любимой группы Коко.

— Чтобы не быть совсем на негативе, музыка неплоха, — предложила я.

Эван улыбнулся ещё шире.

— Нравится эта музыка?

— Да, музыка — единственное, что помогло мне пережить всё это, — я указала в направлении вечеринки. — Что ж, музыка и...

Я не решалась сказать постороннему, что была движима порывом встретиться с Джулианом Уинтерсом из-за текстов его песен. Поэтому попробовала сменить тему.

— Моя лучшая подруга любит группу Супер Казанова. Ты их слышал? Они довольно хороши.

— Я знаю, что ты делаешь, и просто так у тебя это не выйдет. Музыка и что? Я не стану судить. Пара человек на кухне говорили, что участники получают тысячу долларов за каждый пройденный тур или что-то вроде того. Каждому нужно на что-то жить. Здесь нечего стыдиться.

— Это не деньги. Это... — я не закончила предложение и посмотрела на потолок, прежде чем снова взглянуть ему в глаза. — Моя лучшая подруга записала меня без моего согласия, а потом я сказала родителям, что собираюсь участвовать в шоу. Так я и оказалась здесь, чтобы не быть лгуньей.

— С каждой секундой ты становишься всё интереснее и интереснее, Зои, — кажется, он засунул руки глубже в карманы, удлинив тем самым туловище, когда пристально смотрел на меня. — Всё-таки я думаю, что есть что-то ещё. Ты не похожа на женщину, которая будет делать то, чего не хочет.

Я улыбнулась от его пронизательности.

— А ты, кажется, не такой мужчина, который будет ходить вокруг да около.

Он засмеялся.

— Да, ты права, — он опять закатал рукава до локтей. — Ты не похожа ни на кого из тех, с кем я встретился сегодня.

— Ну, есть огромное количество причин, почему я выделяюсь из толпы, — возразила я игриво, взглянув в сторону группы женщин, которые тусовались на вечеринке.

— Это правда.

Я повернулась к Эвану и как раз успела заметить, что его взгляд путешествует по моему телу.

М-да, наверное, мне нужно придержать лошадей.

Когда наши взгляды встретились, я не смогла прочесть выражение его лица, но ощущала его интерес. Меня кинуло в жар.

Мне определённо нужно придержать лошадей.

Официантка с полным подносом креветок прошла между нами, окинув его долгим взглядом, направляясь из кухни на вечеринку. Я ждала, пока она пройдёт, чтобы попроситься.

— Ну ладно, — начала я. — Я...

— Что ж, я не буду даже пытаться узнать твой номер, так как ты здесь ради шанса быть с тем музыкантом... — он остановился, как будто ожидая, что я поспорю с ним.

Я изогнула левую бровь и ждала, чтобы парень продолжил.

Он улыбнулся.

— Я думаю. Но у меня к тебе один вопрос. В этой комнате полно женщин, таких же, как и ты, и они все здесь ради него. Что в этом парне такого особенного?

— Он мне интересен, — ответила я без колебания. — Некоторые из этих женщин уже утверждают, что любят его. Чтобы любить его, они должны его знать, — я покачала головой. — За это я и ненавижу подобные шоу. Чувств полнейшая. Но Джулиан Уинтерс меня заинтриговал. Знаю, я на это не подписывалась, но после того, как познакомилась с его работами, я должна попытаться с ним встретиться. Каждый, кто зарабатывает на жизнь поэзией, мне интересен.

— Поэзией? Я думал, что он музыкант. Пишет песни или что-то вроде того.

— Он поэт, — поспорила я. Мечтательность в голосе удивила меня, но я продолжила. — Он талантлив в своей сфере, и, очевидно, что он хорошо этим зарабатывает. Но он поэт.

Эван не ответил тот час же. Он сунул руки в карманы чёрных брюк.

— То есть, если бы я был поэтом, у меня был бы шанс?

Не знаю почему, но Эван мне нравился. Хотя я и не могла сказать, что меня прямо влекло к нему, но что-то было в его уверенности и улыбке, в том, как он говорит.

Я оттолкнулась от стены и ослепительно улыбнулась ему.

— Кажется, ты говорил, что у тебя только один вопрос?

— Да, но...

Небольшая группка женщин прошла мимо нас, прервав его. Я не обращала на них внимания, пока не услышала звонкий голос одной из тех, с кем столкнулась в ванной комнате, той блондинистой стервы в розовом платье.

— Это она, — произнесла блондинка насмешливо, прежде чем открыть дверь ванной. — Взгляните на неё. У неё определённо больше шансов с этим грязным официантом, чем с Джулианом.

Она так быстро скрылась за дверью, что я не успела ей ответить.

Пара женщин тихо прыснула со смеху вместе с ней, другая женщина выглядела шокированной, а самая низкая из них, казалось, находилась в своём мире. Но все они последовали в ванную комнату за блондинкой.

Я снова взглянула на Эвана, он был искренне удивлён.

— Грязный?

Покачивая головой, я вздохнула.

— И этот случай отлично показывает, почему всё это не в моём вкусе.

— Грязный? — снова повторил он, осматривая себя снизу. Эван поднял руки.

Я слабо ему улыбнулась.

— Не слушай её. Ты не грязный. Просто твой загар немного... — я понизила голос и пересекла коридор. Положила ладонь на его руку выше локтя. Удивительно,

какой мускулистой казалась его рука при лёгком прикосновении моей ладони. — Я думаю, что ты не очень удачно намазался автозагаром, вот и всё. Ты не выглядишь грязным. Она стерва. Не слушай, что она говорит. Ты увидел женщину, которая не вписывалась, и вовлек её в разговор, чтобы скрасить её пребывание здесь. Ты хороший парень, и любая женщина будет счастлива с тобой.

Довольно странно, что от его ослепительной улыбки у меня потеплело внутри. Я отпустила его руку.

— Значит ли это, что у меня есть шанс с тобой? — спросил он, дразня.

Я засмеялась, уходя.

— Ты поэт?

— А ты встречаешься только с поэтами?

— Я же здесь, так ведь? — я подмигнула ему, развернулась на каблуках и направилась обратно на вечеринку.

Разговор с Эваном — именно то, что мне было нужно, чтобы вернуться в игру. С ним было легко общаться, и он напомнил мне, зачем я пришла на это мероприятие.

Джулиан Уинтерс.

Как бы я ни отрицала это для Коко, я с нетерпением ждала встречи с ним. Поначалу, когда я осознала тот факт, что согласилась участвовать в шоу, мне хотелось с ним встретиться и попасть на ТВ, чтобы родители не разочаровались во мне. Но когда я поискала информацию о нем, мне действительно стало любопытно, и я захотела узнать побольше о парне, его искусстве и таланте.

Я читала его стихи и с каждым новым стихотворением чувствовала, что знаю его чуточку лучше. Может, он и выдумал все эти истории о вечной любви и раздирающем душу расставании, но то, какие чувства вызывало во мне каждое удачно подобранное слово, это что-то невероятное. В интернете о нём было мало личной информации. Но я прочитала кучу статей о его музыке, и музыка рассказала мне куда больше, чем какие-нибудь случайные статьи или факты. Казалось, стихи были его правдой, и меня очень давно ничто так не трогало за душу.

«Вероятно с тех самых пор, как я получила от бабушки книгу стихотворений Пабло Неруды», — думала я, обходя помещение вечеринки по периметру.

Тридцать или сорок минут я не спеша перемещалась по комнате. Я слышала обрывки разговоров, но ничего не заинтересовало меня настолько, чтобы остановиться и присоединиться к беседе. Я потягивала предложенное мне шампанское и оглядывалась по сторонам.

Глядя на приглашенных женщин, я не смогла бы определить, какие женщины нравятся Джулиану. Но в комнате было много блондинок.

— Здравствуйте! — поприветствовал нас с улыбкой мужчина в смокинге, заходя в комнату. Он выглядел, как ожившая кукла Кен: слишком много лака на светлых волосах, загорелая кожа.

— Здравствуйте, — повторил он, его громкий голос эхом вторил из беспроводного микрофона, который он держал в руке. В комнате раздались аплодисменты и возбуждённые крики. Смущенная, я обернулась по сторонам.

Кто это, чёрт возьми?

Кажется, все, кроме меня, знают, кто этот мужчина. Несколько секунд я хлопала из вежливости, потом положила руки на спинку кожаного стула для курения, напротив которого стояла. Все женщины в зале были взволнованы, а я всё ещё ждала, когда же он удовлетворит моё любопытство.

— Для тех, кто не знает, меня зовут Брюс Уилсон. Я ведущий «Единственной», — представился он, драматично размахивая свободной рукой. Мужчина ухмыльнулся, снова сорвав аплодисменты.

— Спасибо, спасибо. Прошу, садитесь, — скомандовал он.

Комната погрузилась в тишину, были слышны несколько взволнованных

возгласов, пока все занимали свободные стулья. Я уселась на стул, на который облакачивалась. Перекрестив гладкие ноги, я допила остатки шампанского. Прокручивая ножку бокала между пальцев, я чувствовала, что волнение берет надо мной верх.

Я скажу родителям всю правду как можно скорее, несмотря ни на что. Это не похоже на меня. Убегать от экзамена. Врать родителям. Участвовать в этой ерун...

— Все вы оказались здесь потому, что мы увидели в вас нечто особенное. На бумаге в каждой из вас есть качества, которые наш желанный холостяк хотел бы видеть в своей второй половине. Те, кто знаком с нашим шоу, знают, что обычно для интервью отбирают двадцать четыре женщины, а потом их количество сокращается до двенадцати, тех, кто будет сниматься в шоу. В этом сезоне мы сделали немного по-другому.

Раздались изумленные вздохи, хотя Брюс и не уточнил, что именно изменилось в этот раз. Атмосфера в комнате накалилась, когда стало понятно истинное положение вещей. Кто-то из нас едет домой, а кто-то остаётся.

Приступим.

— Вы могли заметить, что вас здесь пятьдесят. И вам, наверное, было интересно, как же мы будем беседовать с вами всеми сегодня, когда последние два часа была коктейльная вечеринка, — он замолчал и улыбнулся.

Но его молчание слишком уж затянулось. Это было похоже на паузу, которую делают на телевидении, прежде чем сообщить шокирующую новость.

Подождите минуточку.

Я оглядела комнату, пока не обнаружила несколько чёрных шаров. Они были расположены в каждом углу комнаты и один в центре, на люстре. Я замерла на месте.

Они всё снимают. Это покажут по телевизору.

Я немного выпрямилась и попыталась вести себя естественно. Поставила пустой фужер из-под шампанского на маленький столик позади себя. Из-за ускорившегося сердцебиения я чувствовала себя слишком уж виноватой.

Сняли ли они разговор с официантом в коридоре? Они же не станут размещать камеры по пути к ванной и в зоне кухни. Или станут?

— На самом деле вас интервьюировали весь вечер! — крикнул Брюс, приведя всех в комнату в замешательство.

Все одновременно заговорили. Ну, почти все. Я немного расслабилась на стуле и коротко рассмеялась.

Может быть, они нас и снимали, но меня не интервьюировали. Я ни с кем не разговаривала, кроме...

Я не успела закончить эту мысль, потому что три человека из обслуживающего персонала вышли из коридора и встали с двух сторон от Брюса. Я и не догадывалась о том, что задержала дыхание, пока не выяснилось, что среди троих вошедших мужчин нет того официанта, с которым я разговаривала в коридоре.

— Эти мужчины, которые весь вечер встречали в ваши разговоры и предлагали вам ещё этих вкусных канапе, не те, за кого вы их принимаете. Нет, дамы. Позвольте представить вам тех, кто с вами беседовал. Это Джеймс, Омар и Скотт. Лучшие друзья Джулиана Уинтерса!

Я захлопала вместе с остальными женщинами. Мужчины помахали нам в приветствии, и я отметила, как необычайно они привлекательны.

— Эти мужчины задавали вопросы, получали первое впечатление и искали лучшую пару для их лучшего друга. Они помогли сократить список от пятидесяти до двенадцати, — сообщил Брюс, нагнетая атмосферу.

Ничто так не отрезвит толпу женщин, которые претендуют на одного и того же мужчину, как сказать им, что их оценивали по поступкам, когда они не

знали о том, что их будут оценивать.

Снова засмеявшись, я прикрыла рот ладонью.

Уверена, моя необщительная задница отправится домой.

Поначалу, придя на вечеринку, я старалась. Но после третьего поверхностного разговора я больше не смогла это терпеть. Уверена, меня сочтут равнодушной и высокомерной, потому что я ни с кем не общалась.

Ни с кем, кроме...

Эван вышел, словно Вселенная захотела закончить мысль за меня. Всё моё тело напряглось. Я выдохнула с облегчением, когда он сразу направился правее, к бару.

Уф.

Я проследила, как он расположился в углу около бара. Не знаю почему, но мысль, что Джулиан может узнать о нашем с официантом разговоре, меня смущала. Может быть, причина в том, что официант флиртовал, а я, возможно, немного флиртовала в ответ. А может, в том, что мой голос выдал, какие чувства вызывала у меня лирика Джулиана. А может, я была немного смущена тем, что после всего того дерьма, которое наговорила, я, вроде как, всё равно хотела пройти отбор.

— Поскольку сегодня вечером нам нужно избавиться от тридцати восьми из вас, будучи уверенными, что прошли самые подходящие участницы, мы бы не смогли принять решение без дополнительной помощи, — начал Брюс оживлённо, активно жестикулируя.

Я перестала слушать, что он говорит, и сосредоточилась на том, как он это говорит.

Казалось, мысль отправить тридцать восемь женщин домой приводила его в радостное волнение. Живя неподалёку, я пожертвовала своим временем после полудня и лишь немного самоуважением. Некоторые же из присутствующих здесь женщин взяли отгулы на работе. Некоторые уехали от семьи и друзей, возможно, на два месяца. Некоторые отказались от многого ради шанса быть с мужчиной, которого они не знают. Я посмотрела вокруг себя и впервые, можно сказать, посочувствовала им.

Отложить свою жизнь на потом ради шанса, что мужчина, которого ты не знаешь, может быть тем самым.

Я покачала головой. Хотя и не могу в этом участвовать, я понимаю чувство, которое здесь скрыто.

Надежда найти любовь — очень мощный мотиватор.

— ... поэтому без дальнейших церемоний просим следующих женщин немедленно переехать в особняк ради шанса познакомиться с Джулианом Уинтерсом. Мы верим, что одна из этих двенадцати женщин станет... Единственной.

Глава 4

— Идеально, — прокомментировала Коко, заканчивая наносить мне макияж. — Открывай.

Моим глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к яркому освещению гримерки. Лампочки были вокруг зеркала и у меня над головой, мне пришлось поморгать несколько раз, чтобы сфокусировать взгляд.

Комната была ярко освещённой и красочной. На голубых стенах розовым цветом было написано имя Джулии Джонс. Гримерка была полностью оснащена: от аудиосистемы в стиле хай-тек до хромированного столика для макияжа и ящичков для хранения.

Я посмотрела на свою лучшую подругу. Её глаза с накладными ресницами были подведены чёрным. Концы чёрных струящихся волос покрашены в голубой, в знак восхищения её боссом. Её чёрный наряд с голубыми военными сапогами был классным и, очевидно, удобным, ведь она была на ногах последние три часа, делая макияж.

Закончив наносить помаду, Коко посмотрела мне в глаза. Она улыбнулась от уха до уха, сделав шаг назад и оценивая свою работу. Её счастье было очевидным. Она работала на износ и преуспела. И работать на пару с гуру макияжа — это вершина её успеха.

А я не смогла справиться со своими тараканами, чтобы хотя бы сдать экзамен.

— Это большой успех, — прошептала я, чтобы Джулия Джонс не услышала; она стояла вдали, промывая кисти для макияжа. — Я так тобой горжусь.

— Спасибо! Я люблю тебя, подруга!

— Я тебя тоже. Ты заслужила это и даже больше, — сказала я, пока она поворачивала меня на стуле лицом к зеркалу. Увидев себя, я разинула рот.

Я редко делаю макияж, но когда делаю, то это яркий макияж глаз и минимум всего остального. Хотя я всё ещё была похожа на себя, но выглядела, как отфотошопленная версия.

— Вау. Коко... Я выгляжу изумительно! — я наклонилась вперёд. — Что это за магия вуду? В прошлое воскресенье я ходила в церковь, мне не нужны такие проблемы, — шутила я, сдвинувшись на край сиденья.

Коко засмеялась, и неожиданно Джулия присоединилась к ней.

— У этой девчонки замечательный смех! — прокомментировала она беспечно, прежде чем позвать на макияж следующую участницу.

— Я знаю, что на тебе больше косметики, чем ты привыкла, и ты переживаешь, что она может испачкать всё на свете. Но я использовала закрепляющий спрей. ДжейДжей свято в него верит. И, кстати, тебя будут снимать камерой с оптическим зумом, поэтому всегда пожалуйста.

Я взглядела в своё лицо. Моя кожа была гладкой, почти кремового оттенка. Полные губы густо покрашены матовым красным. Мои светло-карие глаза с длинными от природы ресницами казались больше благодаря чёрной подводке и дымчатым теням. С волосами, уже уложенными в элегантную высокую причёску, я чувствовала себя красивой... и не обыденно повседневно красивой, а по-телевизионному красивой.

— Нравится макияж? — спросила Коко с беспокойством.

— Нравится? — я посмотрела на неё в зеркале. — Я его обожаю! Выгляжу так, как будто я в качестве HD.

Она завизжала.

— Будешь.

Мы обнялись, и, помахав на прощание Джулии, я поспешно вышла из гримерки. Я уже была в гардеробной, а моё платье всё ещё отпаривали, прежде чем принести в мою комнату. Кажется, мне нужно как-то убить больше часа, поэтому

вместо того, чтобы зайти через вход сбоку, я пошла по каменной дорожке, осматривая окрестности.

Твою мать.

Желудок скрутило от нервов. Но это не было похоже на то, что я чувствовала вечером накануне экзамена. Тогда я заламывала руки от волнения и так чертовски сильно хотела сбежать и от экзамена, и от того, что меня ждёт в будущем, что убежала в прямо противоположную сторону. И теперь не знала, чего ожидать.

Я хотела встретиться с Джулианом, потому что было в его лирике что-то такое, с чем я чувствовала связь. Но был ли приход на шоу моим единственным шансом встретиться с ним? Может быть, да, а может быть, и нет. Всё, что я знаю, так это то, что прийти на шоу — совсем нетипичный для меня поступок.

Сегодня я станю под их дудку, а потом могу покинуть шоу. Я просто хочу с ним поговорить. Я же могу уйти в любое время. Мне просто нужно немного побыть с ним, пообщаться.

Не могу отрицать, что когда Брюс Уилсон назвал моё имя, наряду с именами одиннадцати других женщин, я чувствовала волнение. Моё увлечение стало реальным, осязаемым, а мысль встретиться с таинственным мужчиной, чтобы поговорить о его музыке и поэзии, воодушевляла меня.

Хоть я и подбадривала себя по поводу встречи с Джулианом Уинтерсом, мой энтузиазм скоро стал сходить на нет. Радость от того, что я на шоу, чтобы познакомиться с мужчиной, который написал «Дышу тобой», быстро разбилась вдребезги, когда я осознала, что это не встреча и не свидание, а соревнование.

В пятницу, в десять утра, мы должны были явиться в особняк, расположенный в Калабасасе, Калифорния, примерно в тридцати пяти минутах езды от Лос-Анджелеса. Лимузин должен был забрать нас из Свэй Лакшари Резерт, отеля высокого класса, расположенного в центре, в котором остановились все иногородние женщины. Я поехала до отеля на такси и решила во время поездки позвонить родителям, чтобы рассказать им правду.

Из-за трёхчасовой разницы во времени они ещё не проснулись. Я подумала о том, чтобы оставить голосовое сообщение с извинениями и рассказать им всё, но вместо этого только извинилась и пообещала объяснить всё, как только смогу снова воспользоваться телефоном. Затем я убрала телефон в сумку, которую оставляю в столе у Коко, как только приеду в особняк.

От дома с шестью спальнями и четырьмя с половиной ванными комнатами просто захватывало дух. В особняке были комната для фитнеса, рабочий кабинет, зал для церемоний, роскошная кухня и полностью забитый бар, расположенный в зале. Были и другие комнаты, но их двери заперты на замок. Были бассейн, сауна и ещё один полностью забитый бар на задней террасе. В дальней части участка, между особняком, принадлежащим шоу, и соседской территорией, располагался зелёный лабиринт и фонтан. Это невероятно.

В течение двух часов мы всё осмотрели, выбрали себе спальни, после этого нам рассказали куда можно, а куда нельзя ходить, показали, как прикрепить микрофоны, и где расположены стационарные камеры. Нам сказали, что перед каждой Церемонией браслетов мы должны сделать причёску, макияж и посетить гардеробную. Также нам дали свод правил и положений. Информации было полно, но я была уверена, что со всем разберусь. А потом нас поторопили заняться причёской и макияжем.

— Извините! Вы мешаете пройти! — рявкнул мужчина, вырывая меня из воспоминаний о событиях последних двенадцати часов.

Я быстро повернулась и тут же отпрыгнула с дорожки на идеально постриженную траву. Толкая огромную тележку с оборудованием для съёмки и подвесными микрофонами, мужчина ворчал и пыхтел — он, казалось, тащился позади тележки, направляясь к внешнему входу, ведущему к подвальному этажу.

Я обернулась кругом — то, как около сотни людей, вовлеченных в шоу, светились, работая вместе, чтобы создать эту фантазию, было захватывающе. Всё было постановочным. Как раз настолько фальшивым, как я всегда и считала, но мой мозг просто взрывался от того, сколько усилий на это тратилось. От сценаристов до продюсеров сюжета, мужчины и женщины работали вместе, создавая реальность, которую потом нарежут на кусочки и смонтируют для миллионов американцев, сидящих дома.

— Эй, ты! Прочь с травы! Мы только что её сбрызнули!

Мои брови взлетели вверх, я подняла руки, принимая поражение, и поспешила обратно на дорожку.

— Извините!

Решив уйти с прохода и очистить голову, я направилась на прогулку в дальнюю часть участка, чтобы успокоить нервы. Когда я подошла к сочно-зеленому саду, то уже чувствовала себя лучше. Приятно было ощущать прохладный ветерок на моей разгоряченной коже.

Войдя в сад, я решила, что вместо того, чтобы затеряться в лабиринте, выберу более прямой маршрут к фонтану в центре. Мне нужно расслабиться и успокоиться. Если я потеряюсь в лабиринте и не успею вовремя вернуться в дом, это будет только ещё большим стрессом.

«Мне определённо надо будет поправить макияж и причёску», — поняла я, расстегивая лёгкую куртку и оттягивая белую футболку от тела.

Я встала, как вкопанная, кустарник закончился, и стал виден массивный бетонный фонтан. Вода била струей сверху, а потом каскадом стекала с краев каждого следующего бассейна. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула и выдохнула смятение, которое чувствовала.

Что же я делаю?

— Эй, что ты здесь делаешь?

Мужской голос заставил меня резко открыть глаза, а сердце — колотиться в груди. Моя голова развернулась в направлении звука голоса, словно она мне не принадлежала.

— Я задаю себе тот же самый вопрос, — пробормотала я честно, вытягивая шею, чтобы разглядеть, знаю ли я мужчину в беседке.

Я моргнула, не веря своим глазам. Я неуверенно направилась к нему.

Это... это Джулиан?

Одетый в темно-синие штаны для бега с соответствующей курткой, Джулиан Уинтерс сидел на бетонной скамье в крошечной беседке. Пара красно-чёрных наушников висела у него вокруг шеи. Перед ним лежала записная книжка. На нём были чёрные авиаторы, которые каким-то образом смягчали точеные черты его лица. Он выглядел как смесь парнишки с фотографии, которую мы с Коко видели онлайн, и мужчины, фотографию которого нам показали сегодня утром. Чем ближе я к нему подходила, тем привлекательней он становился.

Его кожа была цвета дорогого миндального крема и приятно оттеняла короткие чёрные волосы. Нос был прямым и симметричным, собирающим воедино черты его лица. У Джулиана не было щетины, покрывающей точеную линию подбородка, которая так привлекла меня на фотографии. Но когда его полные губы разомкнулись в улыбке, я решила, что борода только отвлекала бы меня от самого привлекательного в нём.

Его улыбка становилась шире с каждым моим шагом, и эта улыбка была всем. Официально заявляю: он самый красивый мужчина из всех, что я видела за всю свою жизнь.

Вся нервозность, которую я чувствовала из-за того, что участвую в шоу, тут же рассеялась, как только я оказалась лицом к лицу с Джулианом. От него исходила аура спокойствия, что не могло на меня не подействовать. Узлы беспокойства, заставляющие меня сомневаться в своём решении прийти на шоу,

распутались в его присутствии. По какой-то причине, застав его одного с записной книжкой, я чувствовала, что вижу настоящего Джулиана Уинтерса, а не звезду. И от этого моё сердцебиение ускорилося.

В замешательстве он протянул руку.

— Ты пытаешься сбежать?

Застигнутая врасплох его вопросом, я не могла не засмеяться.

— Честно, мне нужно было удрать. Здесь сумасшествие.

Он хохотнул, и этот звук поглотил меня.

— Это точно. Именно поэтому я и пришёл сюда писать.

Что-то во мне шевельнулось. То, что он пишет, привлекает меня в нём больше всего.

«Ну, по крайней мере, так было, пока не увидела его вживую». — согласилась я, заставляя себя смотреть на своё отражение в очках Джулиана, чтобы не разглядывать его. Моё влечение к нему начиналось с эмоционального притяжения, которое появилось от его способности заставлять меня прочувствовать каждое написанное им слово, и переросло в сексуальное влечение из-за того, как на нём сидел этот костюм для бега.

За очками я не могла видеть его глаза, но чувствовала, как взгляд перемещается по моему телу. Жар поднялся с поверхности моей кожи. Я переминалась с ноги на ногу, пока моё тело реагировало на него без моего на то разрешения. Я откашлялась, указывая на его блокнот.

— Ты пишешь, когда испытываешь стресс?

Джулиан молчал, словно его удивил мой вопрос. Он кивнул, медленно отвечая:

— Пишу.

Я подняла брови.

— Ты не очень-то далеко продвинулся.

— Ты права, — он улыбнулся, как будто сдерживая смех. — Ты не откажешься помочь мне кое с чем, Зои?

ОН ЗНАЕТ, КАК МЕНЯ ЗОВУТ!

Я усмехнулась, едва ли скрывая нелепую радость, которая так и распирала меня изнутри.

— Конечно, — ответила я настолько прохладно, насколько смогла.

Жестом он указал мне подойти ближе и похлопал по месту на скамье рядом с ним.

Я провела пальцами по бокам своих джинсов, прежде чем сесть рядом. Мы сидели близко, но не касались друг друга.

Джулиан облизал губы, и я автоматически на них уставилась. Они были полные и определённо созданы для поцелуев. Осознав, что пялюсь, я резко взглянула обратно ему в глаза. Уверена, он меня поймал, но даже если и так, то не подал виду. Повернув голову к фонтану, я посмотрела прямо перед собой.

Мне нужно успокоиться.

— Симпатичный сад, — сказала я без особой на то причины.

— Отличное место, чтобы скрыться, — добавил он.

Подглядывая боковым зрением, я видела, как мужчина потянулся и снял очки. Он засунул дужку очков за воротник своей рубашки. Я положила ладони на прохладный бетон с обеих сторон от своих коленей и схватилась за край скамьи. Даже то, как он снимал очки, было сексуально.

Я с трудом сглотнула, стараясь заставить себя не концентрироваться на нём. Мне нужно над собой поработать.

Твоя очередь говорить. Прекрати разглядывать его и отвечай.

— Я удивлена, что здесь больше никого нет, — предложила я, чтобы поддержать разговор. Я была рада, что вокруг больше никого не было, но «удивлена» звучало не так антисоциально. Но когда эта фраза слетела с моих губ, я

поняла, что «удивлена» тоже не походит.

— Удивлена или рада?

Я повернула голову к нему, раскрыв рот от удивления. Я коротко рассмеялась.

— Неужели всё так очевидно?

Когда он повернулся ко мне, и мы впервые посмотрели друг другу в глаза, весь воздух вместе с веселостью покинул моё тело. Его глаза были серыми, такого интенсивного оттенка, что, казалось, они подражают крутящимся теням хмурых грозowych туч. Они эпически гипнотизировали. Это было слишком, но мне всё было мало.

Сердце грохотало в груди. Сильнее вдавлив ладони в бетон, я не чувствовала ничего, кроме его интенсивного взгляда. Молчание только усиливало напряжение между нами. Его взгляд пронзал меня насквозь, как будто Джулиан мог видеть мою душу. Невозможно было отрицать энергию между нами.

Он несколько раз моргнул, прежде чем повернуться к записной книжке.

— Я работаю кое с кем и когда застаю, мне нравится искать идеи вокруг, — Джулиан взял ручку и постучал ею по пустому блокноту. — Не возражаешь дать мне обратную связь?

Сосредоточившись на фонтане, я наблюдала танец струй. Я пробежалась пальцами по бедрам, стараясь отделаться от ощущения, вызванного тем, как Джулиан на меня смотрел.

— Я определенно с этим справлюсь.

— Я хочу, чтобы ты послушала и сказала мне, какие чувства у тебя вызывает эта музыка.

Я рискнула посмотреть на него. Джулиан снял наушники с шеи и встал. Перекинув длинную ногу через скамью, он сел, расставив ноги, лицом ко мне.

Вместо того чтобы передать мне наушники, Джулиан перевернул их сверху вниз, чтобы ободок свисал у меня под подбородком. Кончиками пальцев он слегка дотрагивался до моей кожи, пока проверял, чтобы наушники закрывали мне уши. Я задрожала. Его глаза исследовали моё лицо, а руки задержались на наушниках на секунду дольше. Как будто по щелчку, он сел на скамью, показав мне большие пальцы, после того как нажал кнопку «проигрывать» на телефоне.

Музыка заиграла, и он постепенно прибавлял громкость. Я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на том, что слушала, и ни на что не отвлекаться. Сначала я услышала агонию струнных, и это было сексуально. Действительно, настолько сексуально, что я ощутила, как моё тело реагирует на музыку. Струны скрипки натягивались под чьим-то требовательным смычком, пока струны гитары перебирали в старательном медленном ритме. Песня закончилась так же, как и началась.

Я открыла глаза и обнаружила, что Джулиан наблюдает за мной. Я не взяла в расчёт, что даже если закрою глаза, чтобы от него отгородиться, он всё ещё будет видеть меня. Я опустила взгляд, когда снимала наушники, и заметила, что лист бумаги перед ним уже не был пуст. К сожалению, я не могла разобрать слов, потому что блокнот лежал ко мне вверх ногами.

— То, насколько ты красива, почти отвлекает, — прокомментировал Джулиан, открывая новую страницу записной книжки и вешая наушники себе на шею. Не давая мне шанса ответить, он продолжил. — Что думаешь об этой музыке?

У меня внутри всё ещё трепетало от его слов.

— Сексуально. Никак по-другому её не описать, — на взводе из-за смеси волнения и сексуального напряжения, я начала жестикулировать руками. — От того, как звучат струны, словно кричат, до того, как барабан поддерживает устойчивый ритмичный бит. Звучит, как секс. Мелодия развивается и, когда достигает кульминации, затихает, как успокаивающееся сердцебиение.

Джулиан запустил руку в волосы, взъерошив их.

— Прежде всего, слушать, как ты это описываешь, адски сексуально. Мне нравится, что ты пропускаешь через себя эту музыку, когда о ней говоришь. — тихий смешок сорвался с его губ. — Но это идеально. Именно такие чувства я и надеялся у тебя вызвать. Я просто не думал, что ты сможешь так выразить их словами. — в его был голосе оттенок благоговения, пробудивший во мне любопытство.

Я игриво скрестила руки и сделала круглые глаза.

— А, из-за того, что я участник «Единственной», ты считал, что я не смогу и двух слов связать?

— Всё совсем не так. — озорство ещё плескалось в его глазах.

Я встала и перекинула ногу через скамью, чтобы оседлать её, и мы оказались лицом друг к другу. Снова сложила руки и свирепо на него уставилась. Я ничего не смогла поделать с улыбкой, которая дергалась на губах, но приложила все усилия, чтобы выглядеть устрашающе.

Джулиан наклонился вперёд, потянув за мой локоть, пока не освободил мои руки. Взяв мою маленькую ладонь между своих больших, он сказал:

— Я не думал, что от того, что ты невероятно сексуальна и ошеломительно красива, ты не можешь оказаться умна и быть интересной личностью.

— Выдающейся личностью, — поправила я, сердце билось у меня в горле.

— Моя ошибка, выдающейся личностью, — он засмеялся, соглашаясь с моим замечанием. — Я не думал, что ты двух слов связать не сможешь. Просто не ожидал, что ты настолько попадешь в точку, — Джулиан покачал головой. — Когда я писал эту песню, то думал именно о том, о чём ты и сказала. Надеешься, что кто-то поймёт, что ты имел в виду, но никогда не ожидаешь, что поймут дословно, о чём ты думал. Это нереально.

Я покачала головой, смотря на него.

— Гении мыслят одинаково.

Нас окружила комфортная тишина, момент был приятным, но интимным, потому что мы всё ещё сидели лицом друг к другу. Кажется, мы в один и тот же момент поняли, что всё ещё держимся за руки, и быстро расцепили пальцы.

Я поправила причёску.

Он схватил записную книжку и ручку.

— Спасибо за то, что послушала, — Джулиан прикусил нижнюю губу. — Мне нужно было независимое мнение. Я решаю, какую музыку включить в свой альбом, а какую продать.

Я улыбнулась.

— Могу представить, как это непросто. Ты много работал над треком, а потом тебе нужно решить, продавать ли свой тяжелый труд, рискуя, что его могут испортить отстойной песней, — я поджала губы. — Я считаю, что тебе нужно оставить её.

Он улыбнулся, положив ручку и записную книжку на скамью перед собой.

— Спасибо за помощь.

— Рада, что смогла помочь. А какой обычно следующий этап процесса?

— Дальше я пишу. Когда у меня уже есть музыка, я ищу в ней вдохновение.

Трепет волнения пробежал по мне.

— Ты будешь писать прямо сейчас?

Молча он отвернулся от меня и окинул взглядом окружающий пейзаж. Казалось, прошло несколько минут, прежде чем парень нагнулся и схватил записную книжку. Когда он поднял взгляд, думаю, что увидела вспышку уязвимости в его глазах. Джулиан посмотрел в то место, где скреплялись листы, открывая страницу, на которой были записи.

Это было чересчур? Слишком настойчиво? Слишком прямолинейно?

Неуверенная в том, как реагировать на его взгляд, я отступила.

— Прошу прощения, если я была... настырной, быть может. Просто я

действительно взволнована из-за того, что ты пишешь, и всем процессом. Знаю, что ты в напряжении, поэтому и вышел сюда, так что не хочу напрягать тебя ещё больше. Если хочешь писать, я могу для этого уйти.

Он посмотрел мне в глаза, и то, что я видела в них раньше, исчезло, что бы это ни было.

— Нет, всё хорошо. Мне нравится, что ты здесь, — его улыбка была неширокой, беззаботной. — Возможно, ты сможешь преодолеть этот блок.

— Может, творческий кризис у тебя потому, что ты участвуешь в этом шоу. Стресс от всего этого может блокировать твои творческие способности, — я немного помолчала. — Может, тебе пойти в своё счастливое место и расслабиться. Я могу уйти и дать тебе возможность вернуться к...

До того, как я успела закончить предложение, он покачал головой:

— Только сейчас, с тобой, я не чувствую стресс от всего этого.

Я попыталась не улыбаться слишком сильно.

— Это хорошо. Я рада, — ответила я почти робко. — Я чувствую то же самое.

— Хорошо.

Смотря в его блокнот, я указала на него рукой.

— Итак, что у тебя уже есть?

Уголки его губ изогнулись в сексуальной улыбке.

— Есть первый куплет, и я набросал пару мыслей за то время, что ты слушала бит.

Я потерла руки и подняла брови.

— Что ж, давай послушаем.

Джулиан засмеялся, отсоединяя наушники и нажимая «проигрывать» на телефоне. Музыка запульсировала через динамик, и он закрыл глаза и запел во весь голос.

Его голос поразил меня. Он был глубоким, напористым, с хрипотцой. От того, как мелодия его голоса переходила в музыку, и они соединялись в идеальной гармонии, моё сердце готово было разорваться. А от его слов у меня перехватывало дыхание.

Когда Джулиан выражал желание этой женщине, он балансировал на тонкой грани между тайным и явным, любовью и страстью, желанием и нуждой. Его стихи ощущались не так, как все остальные, они были более конкретными и настоящими. И всё же игра слов очаровала меня. Когда он закончил первый куплет, мне пришлось убедиться, что из уголков рта у меня не стекает слюна.

— Я начал это вчера и с тех пор тут же и застрял, — указал Джулиан после того, как закончил.

Я судорожно выдохнула и поняла, что у меня нет слов.

Он поднял брови в ожидании.

Я с трудом сглотнула.

— Это было невероятно, Джулиан. Я имею в виду «вау».

Он засиял.

— Спасибо.

— Нет, не думаю, что ты понимаешь, — я положила руки ему на колени и наклонилась вперёд, приблизив своё лицо к нему. Знаю, что звучало, как будто я сумасшедшая фанатка, но его талант так привлекал. — Это было невероятно. Ты невероятный. Твой талант, слова, эмоции... Боже, твои эмоции.

Его взгляд упал на мои губы и задержался там.

— Спасибо.

Я хотела преодолеть те пятнадцать или двадцать сантиметров между нами и поцеловать его. Желание было столь непреодолимым, что меня начало трясти. Но я вспомнила, что я одна из двенадцати женщин, запертых в особняке, чтобы бороться за его любовь.

Как и Тейт, он тщательно взвешивает все варианты. Я здесь, чтобы узнать его, а не влюбляться.

Качнувшись назад, я убрала руки с его колен и сложила их вместе перед собой.

— М-м-м, так что ты уже набросал для начала второго куплета? — я уставилась в его блокнот, стараясь успокоиться.

Он ничего не ответил, поэтому я посмотрела на него. Его самодовольная улыбка стала ещё шире.

— Что? — я ткнула пальцем в центр груди. — Не против спеть для меня небольшой кусок в конце первого куплета, а потом сразу начать второй? Может быть, если услышу, над чем ты работаешь, смогу что-нибудь подсказать, — предложила я.

Джулиан подчинился, не разрывая зрительного контакта, и что-то шелкнуло.

Он пел страстно, смотря мне прямо в глаза. Его голос передавал мелодию так искренне, что я обратила более пристальное внимание на новые строки.

«Раздетый догола, я вижу тебя,

Всю тебя

До самой сути твоей.

И смотря в твои глаза,

Совсем не удивительно,

Что хочу тебя всё сильнее».

Я улыбалась парню, пока он продолжал петь, слова, казалось, лились из него. Я игнорировала то, как колотилось сердце у меня в груди. Игнорировала то, как каждый дюйм моего тела горел для мужчины, который открывался мне. Было нечто уязвимое в том, каким эмоционально открытым и незащищённым он был. Когда Джулиан закончил петь, и музыка на телефоне затихла, он разорвал зрительный контакт, бегло делая записи в блокноте.

— Звучит удивительно. Стихи на грани любви и страсти, а музыка почти эротическая. Это было прекрасно. Тебе вообще не нужна никакая помощь, — слова потоком хлынули из меня. — Извини. Наверное, звучит, будто я одержимая фанатка. Клянусь, две недели назад я даже не знала, кто ты.

— Нет. Ты не кажешься одержимой, — его глаза сверкнули, когда он приложил руку к сердцу. — И ауч.

Я подавила смехок.

— Я имела в виду, что я слышала песни, просто не знала, что они твои. Они повсюду. Но та, что ты только что спел, это нечто другое. Она особенная, потому что именно ты её исполняешь. Она звучит, как нечто личное.

Джулиан изумленно смотрел на меня, его грудь размеренно вздымалась и опадала.

— Такое ощущение, что ты меня слышала.

— Может быть, тебе было нужно, чтобы тебя кто-то послушал.

— Может быть, мне было нужно, чтобы меня послушала ты.

Меня тянуло к нему.

— Может.

Пока мы молчали, что-то определено назревало между нами. Может быть, из-за музыки или из-за стихов, или того и другого, но мне было трудно ему противостоять.

И, вероятно, мне же будет лучше, если я не буду слишком к нему привязываться, учитывая, что я на шоу о свиданиях, где он встречается с множеством женщин за раз, чтобы взвешенно принять решение. Чего-то вроде этого хотел Тейт.

Джулиан первым нарушил молчание.

— Не знаю, откуда это взялось. Я весь день ничего не мог написать. Раньше никогда такого не происходило.

— Для начала, что вдохновило тебя на эту песню?
Он самодовольно улыбнулся, как будто у него был секрет.
— Разговор в баре.
— Ну, должно быть, это был хороший разговор. — пошутила я, игнорируя мерзкое чувство, которое глубоко и крепко засело у меня внутри.

Отлично. Ещё больше конкуренции.

Казалось, он почувствовал направление моих мыслей.

— Она помогла мне увидеть, что именно мне нужно, и чего я хочу в женщине. Это дало мне перспективу. И поскольку обычно я черпаю вдохновение в своей жизни, и у меня был этот бит, который я ещё нигде не использовал, то я подумал, почему бы и нет.

— Мне бы хотелось узнать кое-что, — я воспользовалась возможностью сменить тему разговора. — Все твои стихи взяты из реальной жизни? На ум приходит песня «Повсюду задница», — я двусмысленно пошевелила бровями.

Хоть название песни и было для меня слишком уж буквальным, но это был удивительно поэтичный взгляд на жизнь, в которой женщины предлагают свои тела в первую очередь, сердца во вторую, а мысли в самую последнюю.

Удивляясь, он покачал головой.

— Я испытал некоторые сумасшедшие вещи, но, в зависимости от того, кому я пишу, или о чем меня попросили написать, я помогаю исполнителям рассказать их истории. «Повсюду задница» истинна для диджея Окса. Я зависал с ним и из того, что я видел, и того, что он мне рассказал, представил жизнь, которой он живёт. Те песни, которые полностью написаны мной, они правдивы. Я вкладываю часть себя во все свои песни, но всё вертится вокруг того, кто исполнитель. Когда пишу о том, что чувствую, настоящем или воображаемом, ставлю себя в эту ситуацию. Только тогда песня будет ощущаться правдивой, — он коротко рассмеялся и отвернул голову к фонтану. — Я не должен был тебе всё это рассказывать, ничего из того, что рассказал. Я был бы благодарен, если бы ты оставила это при себе.

— Эй, — произнесла я, вытянув руку и дотрагиваясь до его лица. Я развернула его голову обратно к себе. — Я никогда никому не расскажу ничего из того, что ты мне сказал.

Он убрал мою кисть со своей щеки и поцеловал тыльную сторону ладони. Между нами заискрило. Я шумно вздохнула.

Так вот как впадают в экстаз?

Поцелуй опалил кожу на ладони и распространился по всему моему телу. Внизу живота запорхали бабочки и разлетелись во все стороны.

— На шоу ты всех порвешь, — пробормотала я, качая головой и плавно вытаскивая свою руку.

Джулиан улыбнулся, но нахмурил брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Шоу «Единственная» будет твоим.

— Почему ты так говоришь? Назови хоть одну причину.

— Могу назвать тебе пять.

— Конечно... — он поднял руки вверх ладонями.

Я подняла вверх указательный палец.

— Во-первых, взгляни на себя. Ты чертовски сексуален, и тебе настолько комфортно с самим собой, что мне было комфортно находиться с тобой с первой секунды. Во-вторых, у тебя полон дом женщин, которые не знают тебя, но уже говорят, что любят. В-третьих, ты милый. Этот поцелуй руки — именно из таких вещей и делаются шоу, подобные «Единственной». На таких вещах и строятся необоснованные ожидания. После тебя они не смогут найти другого холостяка, и ты окончательно всё подгадишь каждому мужчине в Америке. В-четвёртых, ты действительно выдающаяся личность. Ты забавный и умный, со здоровым налетом

сарказма, — я встала, перекидывая ногу через скамью и отодвигаясь назад. — Все полюбят тебя. На этом шоу тебя ждёт оглушительный успех.

Джулиан встал на ноги, я наклонила голову, чтобы не разрывать зрительный контакт. Он оказался ростом за метр восемьдесят и возвышался над моими метр семьюдесятью.

— Что ж, если всё так, то почему мне кажется, словно ты со мной прощаешься?

Его лицо выражало мириады эмоций, поначалу я смогла различить замешательство. Думаю, что видела вспышки разочарования, но не уверена, что не выдавала желаемое за действительное.

Я продолжала отстраняться от него, создавая безопасную дистанцию между нами.

— Я не прощаюсь с тобой. Я всё ещё участник, поэтому мы с тобой увидимся через пару часов.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — он сунул руки в карманы. — Почему сейчас ты так внезапно уходишь?

Показывая все пять пальцев, я признала правду.

— В-пятых, в тебе что-то есть.

Казалось, что его глаза буравили меня насквозь, и мой голос дрогнул, когда я продолжила.

— Ты поэт, и у тебя действительно есть дар. Я часами могу наблюдать, как ты сочиняешь тексты песен. Ты умеешь так обращаться со словами, что это меня затягивает. И мне было бы слишком просто и слишком рискованно спуститься в эту кроличью нору. Поэтому, Джулиан Уинтерс, я говорю тебе «Прощай!». Это было по-настоящему.

Не дав ему возможности ответить, я развернулась на каблуках и выбежала с прилегающей к фонтану территории, быстро передвигаясь по саду. На одну долю секунды я почувствовала разочарование из-за того, что он не побежал за мной или хотя бы не окликнул. Но потом я вспомнила о том, как устроено шоу «Единственная», и на какую предпосылку оно опирается.

С чего бы ему преследовать одну женщину, с которой он только что встретился, неважно, какой сумасшедшей бы не была между нами химия, когда у него есть ещё одиннадцать женщин, готовых броситься ему на шею.

Как только мысль пришла мне в голову, я тут же её отбросила.

Я здесь меньше двенадцати часов и уже по уши погрязла в этом дерьме. Мне не нужно, чтобы он за мной бежал. Это я решила уйти. Уйти по причине. Веской причине.

Вздохнув, я ускорила темп и направилась к дому. Чем быстрее я шла, тем тяжелее дышала, и тем больше путались мои мысли. Моё сердцебиение зашкаливало. Притормозив у ярко освещённых трейлеров, я заглянула в гримерку, чтобы проверить, там ли ещё Коко. Я нуждалась в дружеской беседе и в том, чтобы мне поправили макияж.

К счастью, она была одна и убиралась, когда я ворвалась внутрь.

Коко бросила на меня один взгляд и бешено замахала, чтобы я вошла внутрь.

— Входи! Закрой дверь! — она помыла руки и указала на свой стул для макияжа. — Что, чёрт возьми, с тобой случилось?

Я плюхнулась на стул и позволила ей слегка промокнуть моё лицо влажными салфетками. Сердце всё ещё стучало, но дыхание не перехватывало. Это был он. То, как он смотрел на меня. То, как его пальцы касались моей кожи.

Я зажмурила глаза.

— Худшее из всего возможного, что могло случиться в первый день этой херни, произошло.

Коко разинула рот, прикрыв его ладонью. Она понизила голос.

— Ты трахнула его на камеру?

— Нет, хуже. Влюбилась в него за кадром.

Глава 5

Рассказав Коко обо всем, что случилось, я пошла обратно по дорожке тем же путём, каким и пришла, до двойных французских дверей бокового входа. Не успев войти в дверь, я услышала крик. Шум раздавался справа от меня, с застекленной террасы, куда я и заглянула. Кажется, продюсер разрабатывал стратегию с двумя участницами. Кричащей участницей была Тори, блондинистая стерва со вчерашней коктейльной вечеринки. Покачивая головой, я закатила глаза и продолжила свой путь по дому.

— Зои! — Мия, моя недавно обретенная соседка, вздохнула с облегчением, неожиданно появившись позади меня. Она понизила голос. — Где ты была?

Я улыбнулась красавице-брюнетке. Мия сидела рядом со мной в лимузине, и, пока все остальные болтали, не переставая, она не чувствовала необходимости разговаривать. Мы молча наблюдали за остальными и, когда кто-то морозил очередную глупость, смотрели друг на друга и улыбались.

Наша дружба и статус соседок родились в тот момент.

— Я только что вернулась с прогулки, и мне подправили макияж, — ответила я, пока мы поднимались по винтовой лестнице. — Но раньше я заходила в гардеробную, и моё платье уже должны были принести.

— Ну, я только что из гардеробной, и меня отругали за то, что ждала до последней минуты. Но я пришла, когда меня позвали! Разве мы не должны быть внизу в зале к шести? У меня ещё целый час, чтобы подготовиться!

Я улыбнулась, развеселившись.

— Да, именно. На меня накричали раньше, когда я наступила на траву. Думаю, все так взвинчены, потому что это первые съёмки шоу, — когда мы поднялись по ступенькам и вошли в спальню, я продолжила. — Предполагается, что это реалити ТВ, но в нём нет ничего настоящего. Всё спланировано до мельчайших деталей. Эта продюсер всё время спрашивала, смогу ли я с ней поговорить до сегодняшней коктейльной вечеринки.

— Та самая, что с короткой стрижкой? — спросила Мия, садясь в центре своей кровати.

— Она самая, — я покачала головой, сбрасывая туфли и садясь на край своей.

— Она и меня подловила, но я направлялась в гардеробную, поэтому она сказала, что зайдет к нам в комнату до шести.

Я застонала, запрокинув голову.

— Мне нужно вздремнуть, прежде чем иметь дело с этой ерундой.

— К сожалению, у тебя нет времени на сон, но, к счастью, к тому времени, как мы соберемся, будет слишком поздно, чтобы она пичкала нас строками.

— Так они этим занимаются?

— Так я думаю. Я видела, как Бэйли читала сценарий. Сценарий!

Мы сидели на своих кроватях друг напротив друга и говорили о своих ожиданиях. Когда Мия сказала, что одна из девушек в доме украдкой видела Джулиана, я промолчала. По какой-то причине я чувствовала, что правильнее держать всё в секрете. Я бы не хотела делить с кем-то из особняка время, проведенное с ним. Поэтому я только кивала и улыбалась, слушая во что, по утверждению нашей соседки по дому, Джулиан был одет — она ошибалась.

Тогда как у меня был взгляд против реалити ТВ, Мия была безнадежным романтиком и считала, что на реалити-шоу всё по-настоящему. Хотя наши взгляды и были диаметрально противоположными, мы как-то сошлись на новой точке зрения: где-то между тем, что обе были в шоке от того, насколько подделкой было всё вокруг, и взволнованы тем, что проведем время с Джулианом.

Мы только закончили одеваться, когда раздался стук в дверь. Мы с Мией тут же решительно посмотрели друг на друга. Лишь после очередной серии ударов она

подошла и открыла дверь.

— Привет, ребята! Я Джейми, — представилась продюсер, входя в комнату.
— Я просто хотела поговорить с вами по поводу сегодняшнего вечера. Как ощущения? Вы встретитесь с Джулианом Уинтерсом!

Я почувствовала трепет в животе, но ничего не сказала. Мия завизжала.

Джейми улыбнулась, но улыбка казалась неискренней.

— Из того, что мне известно, он отличный парень. Я закреплена за вами обеими и просто хочу быть уверена, что вы обе дойдёте до финала. А самый верный способ это сделать — иметь стратегию.

— Стратегию для?... — спросила я, наклонив голову в сторону.

— Чтобы победить, — по её интонации было понятно, что она считала ответ очевидным. Джейми смотрела то на меня, то на Мию. — Как вы собираетесь этого достичь?

— Я собираюсь быть собой, — ответила я, натянуто ей улыбнулась и вернулась к зеркалу.

Мои причёска и макияж были безупречны, а платье было изысканным. Отдел, который отвечал за наш гардероб, выбирал платья специально для каждой участницы, основываясь на предпочтениях в одежде, указанных в заявке. Что бы там ни написала Коко о моём стиле, этого оказалось достаточно, чтобы они выбрали именно то платье, которое я бы сама выбрала для этого вечера.

То есть я бы выбрала именно это платье, если бы у меня были тысячи долларов, которые я могла потратить на одно платье.

Платье было чёрным и приталенным, обтягивающим мои пышные изгибы. Оно было длиной в пол, с разрезом до бедра и с красивым глубоким вырезом, демонстрирующим мою грудь, но не чересчур. Я подобрала к шифону красные шпильки.

— Итак, я хотела поговорить с вами обеими по поводу сегодняшнего вечера, — она держала два маленьких микрофона, которые нужно будет прикрепить к нашим платьям. — И выдать ваши микрофоны. В качестве напоминания: когда батарея аккумулятора зелёная, микрофон включён. Когда красная — выключен. Если она красная и мигает, мы пытаемся определить, где вы находитесь. Это может занять несколько минут, но там есть сенсор, который позволяет определять ваше примерное местонахождение.

Мия перекинула волосы через одно плечо и сложила руки по бокам.

— Куда мне его прикрепить?

Белое платье в обтяжку на Мии имело высокое декольте, но спина была полностью открытой. На мне такое платье выглядело бы слишком сексуально. На Мии же и её миниатюрных изгибах платье выглядело сексуально, но элегантно.

— Я закреплю его прямо тебе на плечо. По большей части волосы его закроют, — ответила Джейми, решая проблемы на лету. Она подошла к Мии и начала прикреплять к ней микрофон. — Ещё я хотела бы дать вам обоим пару советов. Может, вам захочется сыграть тех, кем вы являетесь.

Закончив прикреплять микрофон Мии, она прошла через комнату ко мне.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Мия, поправляя причёску.

Избегая моего взгляда, Джейми прикрепила микрофон изнутри моего шикарного выреза. Я посмотрела вниз, его практически не было заметно.

— Спасибо, — проворчала я, всё ещё ожидая, чтобы Джейми ответила на вопрос Мии.

Девушка отступила на несколько шагов назад и посмотрела то на меня, то на Мию.

— Что ж, — начала она медленно, почти нервно. — Вам обоим нужно сыграть себя. У всех женщин есть заметки и советы, которые помогут им как можно дольше остаться в игре. Но для вас двоих, вам нужно... сыграть себя.

Сыграть себя? Она ведь нас даже не знает, чтобы говорить... Подождите.

Неужели она сказала именно то, что я думаю? Нет, она не могла. Это даже незаконно.

Я нахмурила брови.

— Такое ощущение, что ты всё ходишь вокруг того, что на самом деле хочешь сказать.

— Да, — согласилась Мия, вперев руки в бока.

Джейми вздохнула, и фальшивая улыбка, которая была раньше приклеена к её лицу, спала.

— Ну, ладно. Мия, кто ты? Мексиканка? Мне нужно, чтобы ты сыграла вспылчивую латиночку. И Зои, тебе нужно быть нахальной чернокожей девчонкой. Ну, вы знаете... — она шелкнула пальцами в воздухе в форме буквы Z.

Я была в шоке. Я взглянула на Мию, которая разинула рот, глаза на мокром месте.

Всё в комнате замерло, пока слова Джейми звучали у меня в ушах. Мои мысли вертелись, а затем шок сменился гневом.

— Во-первых, ты не заставишь нас играть стереотипные роли. Мы будем сами собой и точка. Поэтому говорить, что нам нужно сыграть «самих себя» — отстойный ход, направленный на то, чтобы увековечить твои недалекие представления о том, кто мы есть. Ты совсем нас не знаешь, чтобы говорить «вспылчивые» мы или «нахальные», поэтому не тебе решать, какие мы. Во-вторых, Закон о гражданских правах 1964 года запрещает тебе даже просто прийти к нам со всем этим. Обвинение в нарушении закона против другого реалити-шоу отклонили только из-за того, что главным был вопрос о принятии решений во время кастинга и о том, как это затрагивает Первую поправку. Но Первая поправка не защитит чрезмерно усердного продюсера, вопиюще нарушающего наши права. В-третьих, я женщина, а не девочка. Не повтори эту ошибку снова. И, в-четвёртых, да пошла ты.

Джейми покачала головой.

— Я не хотела вас оскорбить, ребята. Просто хотела быть с вами откровенной. Последние десять лет я работаю в реалити-шоу о свиданиях, и меньшинства не остаются надолго в таких шоу.

Мия решила высказаться.

— Это решение Джулиана? Он бы не выбрал нас для участия в шоу, если бы не считал стоящим вариантом.

Джейми покачала головой и заправила свои короткие волосы за уши.

— Джулиан не единственный, кто решает. Его решения принимаются к сведению, когда он борется за девчонку, с которой хочет остаться, но, в конце концов, это бизнес. Роберт Брейди — создатель, автор и исполнительный продюсер. Это его бизнес. И единственный способ сделать так, чтобы он был счастлив, — поддерживать рост рейтингов. А единственный способ поддерживать рост рейтингов — дать людям то, чего они хотят, — она пожала плечами. — И, к сожалению, от вас двоих они хотят горячую и нахальную.

— Я не буду этого делать. И в твоих же интересах не говорить мне гадостей, пока я буду здесь, — ответила я презрительно.

— Я даже не вспылчивая. Не темпераментная. Я библиотекарь, а не какая-нибудь сексуальная искусительница, — Мия отвернулась от нас и направилась к зеркалу. Она слегка прикоснулась к глазам. — Уже почти шесть, нам нужно идти вниз.

Джейми сделала несколько шагов назад, остановилась у двери, и её взгляд выражал сочувствие.

— Послушайте, мне не хотелось быть тем, кто говорит вам всё это. Моя подруга — афроамериканка, и я знаю, каково это слышать. Я понимаю, почему вы злитесь. Но единственный способ продержаться так долго, чтобы Джулиан Уинтерс узнал вас и боролся за то, чтобы вы остались, это делать то, что будет

радовать сеть от недели к неделе. Подумайте об этом.

Дверь за ней закрылась с лёгким шелчком.

Подойдя к двери, я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

— Ты в порядке?

— Нет. — ответила Мия, её глаза были красными и мокрыми от слёз, которые она сдерживала. — Потому что она права.

— Нет, не права.

— Права. Ты когда-нибудь смотрела хоть одно из таких шоу? Мы будем первыми, кто вылетит. Нам нужно принять решительные меры, чтобы нас заметили! — её голос, в котором были слышны слёзы, надломился.

Подумав о Джулиане, я вспомнила, как его взгляд путешествовал по моему телу, вспомнила, как он разговаривал со мной, пел, открывался мне.

— Не слушай эту чушь, Мия. Я не буду никем, кроме как самой собой. Тебе я бы посоветовала то же самое. Ты замечательная. Ты глубокая и красивая. Не сомневайся в этом.

— Но это же Джулиан Уинтерс!

— А ты Мия... — *Дерьмо! Её фамилия...? Какая у неё фамилия!* — Сантос? — гадала я, моя интонация восходящая, а улыбка неуверенная.

Я была на девяносто процентов уверена, что сказала верно.

Плаксивое выражение лица Мии уступило место веселому, когда девушка начала хихикать. Она слегка промокнула под глазами, прежде чем повернуться и подойти ко мне.

— Ты забыла мою фамилию.

— Ну, в мою защиту, мы встретились этим утром.

— О, Господи, почему кажется, будто прошло, по меньшей мере, две недели с тех пор, как мы приехали?

Я кивнула, выходя из двери. Она права.

— Это не нормально.

Глава 6

Свет от люстры соревновался по яркости с производственным освещением. Я старалась не нервничать, но не могла перестать думать о том, что меня будут снимать. Более того, я не могла не думать о том, что скоро снова увижу Джулиана, уже перед камерой.

Сосредоточься, — сказала я себе, нервно переминаясь с ноги на ногу. — *Ты в кадре.*

— Дамы, каждая из вас войдёт в ту дверь, — объяснял Брюс, указывая на главный вход. — Джулиан будет стоять у лестницы. Вы войдете, поприветствуете его и пройдёте дальше к задней террасе, где будет музыка, напитки и кое-что, чем можно перекусить. Когда каждая встретится и поприветствует Джулиана, он придёт сюда, и у вас будет шанс установить с ним связь. Сегодня он может избавиться от двоих из вас, если почувствует, что вы не... единственная.

Брюс улыбался в сторону камеры, не смотря непосредственно в неё, пока кто-то не крикнул: «Снято!».

— Итак, дамы, следуйте за мной, — крикнула маленькая женщина с косичками. Мы шли в ногу позади неё в том порядке, в котором нас расставили. Она повела нас из бокового выхода по дорожке из булыжника. — Так, вы выстроитесь по порядку, и карт для гольфа будет забирать каждую из вас по очереди. После того, как окажетесь в карте, камера и микрофоны зафиксируют всё, что вы будете говорить и делать, поэтому просто ведите себя естественно. Удачи.

Она подала сигнал, и мы услышали звук едущего по дорожке карта для гольфа. Никто не проронил ни слова, когда карт подъехал ближе, чтобы забрать первую участницу.

Бэйли.

Бэйли — красивая блондинка со Среднего Запада с восхитительным акцентом. Она очень милая, но, кажется, легко поддается влиянию. За те несколько часов, что она провела в особняке, её выгнали из комнаты, которую она хотела занять, и уговорили готовить ленч. После этого инцидента мы с Мией предложили ей присоединиться к нашей группе, но она хотела быть частью того, что считала «толпой».

За следующей участницей карт должен был приехать только через пять минут. Я была седьмой в очереди, поэтому мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем карт приехал за мной.

Я забралась в него и сложила руки на коленях. У меня внутри всё сжималось все тридцать секунд поездки до дома. Легкий звон колокольчика на карте, казалось, должен был объявлять о моём появлении так же, как и усиливать моё беспокойство. Всё моё тело напряглось. Я глубоко вдохнула и выдохнула, надеясь успокоиться.

Мне не из-за чего переживать. Я просто грациозно выйду из карта, гордой поступью войду в дом и встречу с Джулианом во второй раз. Конечно, между нами есть химия, и он невероятно хорош собой, и он так удивительно обращается со словами, что мне правда хочется бросить ему свои трусики. Но он же просто парень. Парень, который готов встречаться с двенадцатью женщинами. Парень, которого я уже встречала, с которым говорила, проводила время, поэтому я реально делаю это более значимым событием, чем оно есть на самом деле.

Я пыталась избавиться от нервного возбуждения, которое так мне несвойственно, и сделала ещё один глубокий вдох.

Не помогло.

Я выбралась из карта, увидела, как оператор переместился, и осознала, что моё нервное состояние вызвано не только Джулианом. Оно из-за того, что меня снимают. Всё, что я скажу или сделаю, останется для потомков и для развлечения зрителей повсеместно. Если Джулиан и правда такой, каким я его себе представляла, то я расстроюсь, если меня отправят домой, но не т, чтобы я

влюблена или что-то вроде того. Но если я сделаю что-то, что скомпрометирует меня или мою семью, то это будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь и разрушит мою карьеру.

Не спеша я шла к дому, сосредоточившись на том, чтобы не споткнуться. Я смогу пережить любую букву «Л» — лицемерка, полученную за появление на шоу, которое годами считала полным отстоем (*Прим.: Алая буква — символ позора, отсылка к роману Натаниэля Готорна «Алая буква»*). Но я не смогу пережить, если попаду в нарезку неудачных дублей упомянутого шоу. Мне нужно где-то провести черту.

Толкнув одну из двойных дверей, я украдкой взглянула на него. Я немного колебалась, прежде чем войти.

Чёрт.

Каким-то образом Джулиан Уинтерс выглядел даже лучше, чем раньше. Чёрный смокинг, должно быть сшитый для него на заказ, демонстрировал широкие плечи Джулиана. Глядя на него с такого расстояния, я могла сказать, что он был ростом 183 см и атлетического телосложения. Мужчина, которого я встретила в саду, был хорош собой, открыт и уязвим. Мужчина, стоящий в фойе, был совершенно поразительным, уверенным и контролировал ситуацию.

Он тихо присвистнул: «Bay!». Слово прозвучало недостаточно громко, чтобы предназначаться для моих ушей, но и не настолько тихо, чтобы моё сердце не пропустило удар.

Я сделала несколько осторожных шагов в фойе, стараясь взять под контроль бешеный стук в груди, прежде чем начать говорить. Мы просто смотрели друг на друга широко открытыми глазами до того, как кто-то из нас попытался приветствовать другого.

— Привет, — сказали мы одновременно одинаковым тоном и засмеялись.

Наш смех разрушил чары, и вся нервозность и тревога тут же исчезли. Что-то в его смехе заставило меня почувствовать себя свободно, как будто мы снова вернулись в сад, где нет ни микрофонов, ни камер, ни группы из одиннадцати других женщин.

— Я Зои, — я прошла через комнату и протянула руку, чтобы пожать его.

Если такое возможно, его улыбка стала ещё шире.

— Я Джулиан.

В момент, когда наши руки соприкоснулись, что-то произошло.

Прозвучит дешёво, если сказать, что полетели искры, но не знаю, как ещё это можно описать. Может из-за Джулиана, или из-за сценария, но узлы у меня в животе превратились в бабочек. Я не могла видеть себя со стороны, но чувствовала, что глупо улыбаюсь ему: так ребенок пялится на знаменитость, в которую влюблён.

Соберись.

Я выдохнула.

— Приятно с тобой познакомиться, Джулиан.

О Боже, почему я говорю с придыханием? Звучит, словно я пытаюсь его соблазнить!

— Я тоже рад с тобой познакомиться, Зои.

Что бы ни происходило между нами, оно отвлекало меня и мешало трезво мыслить. Почувствовав, что скоро «вспыхну», я вытащила руку из его захвата.

Я притворилась, что не заметила и что меня не волнует разочарование, исказившее его черты.

— У меня есть кое-что для тебя, — Джулиан наклонился к столу и достал браслет-шарм из белого золота. Он подошёл ближе ко мне, отбросив все оговорки о личном пространстве. Свободной рукой потянулся за моей правой кистью и провёл пальцами от локтя до руки. Перевернув мою ладонь вверх, он пробежался пальцем по тыльной стороне моего запястья.

Я задрожала.

— Спасибо за то, что ты здесь, — прошептал он, надевая мне шарм-браслет без подвесок. Когда он его застегнул, его серые глаза нашли мои, и я потеряла ход мыслей.

Не в состоянии отвести взгляд, я с трудом сглотнула.

— Спасибо тебе за то, что я здесь.

«Не я одна. У него сегодня такие моменты с одиннадцатью другими женщинами», — напомнила я себе, обретая вновь почву под ногами.

Всё ещё рисуя круги на моём запястье, он нажал с небольшим усилием.

— Расскажи мне о чем-нибудь, что ты страстно любишь.

— Поэзия, — призналась я, почти не дыша.

Он поднял брови.

— Правда?

Обретя свой естественный голос, я направила мысли в другое русло.

— Да, правда. Почему это тебя удивляет?

Он посмотрел на меня игриво, будто ссылаясь к тому, что было раньше.

— Я не говорил, что меня это удивляет. Лишь хотел сказать, что позже мне придётся проверить твои знания и навыки в поэзии.

Я ухмыльнулась.

— С удовольствием посмотрю на твои попытки. — Он издал короткий сексуальный смешок из глубины груди, поэтому я продолжила. — А что насчёт тебя? Что страстно любишь ты?

Он довольно ухмыльнулся.

— Ты первая, кто спросил об этом. Я бы сказал, что это моя работа. Я обожаю свою работу.

— Могу сказать, что так и есть. Читая тексты песен, которые ты написал, я это заметила.

— Ты читала тексты? — глаза Джулиана искали мои, спрашивая. Его палец прекратил свою нежную ласку по тыльной стороне моего запястья.

Разве я не упоминала об этом раньше?

— Ну да. Я хотела узнать, что это за человек, с которым я встречаюсь. Поэтому читала твои тексты. И когда я обращала внимание только на слова, не слушая песни, эти слова для меня читались, как поэзия.

Его взгляд говорил мне столько всего, но я не могла ничего разобрать, потому что была ошеломлена тем, как потемнели его глаза. Джулиан опустил взгляд и взял мою другую руку в свою. Когда он снова установил со мной зрительный контакт, я поняла его взгляд.

— Я ценю то, что ты это сказала, Зои. Это много значит.

Искренность в его голосе и взгляде заставили меня улыбнуться. В обстановке реалити-шоу, где всё фальшивка, этот момент был настоящим. Казалось, что мои слова и вправду были неожиданными для него, и он глубоко оценил мой комплимент. Я хотела развить свою мысль, но услышала звон карта для гольфа, когда он ехал по дорожке.

— Знаю, тебе нужно встретиться с другими женщинами, поэтому расскажу тебе нечто особенное, что, надеюсь, будет напоминать тебе обо мне, — моя улыбка стала шире, когда я начала цитировать любимое стихотворение Пабло Неруды.

Знаю, что большинство зрителей дома решат, что у стихотворения была сексуальная подоплёка, и оно было агрессивно флиртующим. Но я надеялась, что Джулиан поймёт его, особенно после песни, которой он со мной поделился раньше.

Если он такой поэт, каким, я чувствовала, он и является — на это указывала его музыка, то он увидит больше, чем просто сексуальное влечение и желание, что на поверхности стихотворения. Даже если он не слышал его раньше, я надеялась, что он поймёт скрытый смысл. Надеюсь, увидит в стихотворении желание узнать кого-то целиком, желание и стремление найти кого-то, чтобы узнать его целиком и полностью. Стихотворение очень сильное, но оно моё любимое, и если я уеду

домой, то хочу сделать это на своих условиях.

Я не сомневалась в своём решении рассказать стихотворение, пока не закончила и не смогла прочесть выражение лица Джулиана. Он разомкнул губы, но не сказал ни слова.

Ладно, всё прошло не так, как я ожидала. Но, в конце концов, если я сегодня веду, то веду, выглядя безупречно и итируя Пабло Неруду. Отстойно, конечно, что у меня не было шанса узнать его, но...

Его ладони скользили по моим рукам медленно, неспешно, посылая мурашки по коже и останавливая весь ход мыслей. Когда он достиг локтя, то тем же путём вернулся вниз и накрыл мои ладони своими.

— Пабло Неруда, — начал Джулиан мягко.

Моё сердце точно, и, возможно, всё моё тело затрепетало. Я так удивилась, что он знает стихотворение, что не могла не засмеяться.

Он подмигнул, присоединяясь к моему смеху.

— Не думала, что я знаю его, не так ли?

— Я бы сказала, что... это впечатляет, — бросила я в ответ, отодвигаясь от него и вытаскивая пальцы из его захвата.

— Мы ещё поговорим о поэзии на вечеринке.

— Жду с нетерпением, — я развернулась на каблуках и гордо направилась к задней террасе.

Я добавила покачивание бедер своей походке и чувствовала его взгляд на своей заднице. Улыбнулась ещё сильнее. От ощущения его взгляда всё моё тело покалывало. Я счастливо вздохнула.

Да.

Зайдя за угол, я почувствовала, как осуждающие взгляды шести женщин стали прожигать во мне дыры. Держа в своих наманикюренных коготках алкогольные напитки, они осматривали меня сверху донизу. Я съежилась от их взглядов. Раздражённо вздохнула.

Нет. Чёрт, нет.

Вместо того чтобы сидеть с ними, я направилась прямо к бару. Обернувшись кругом, я заметила, что в закоулке, где был спрятан бар, не было камер.

Пожилый мужчина за стойкой ухмыльнулся.

— Что я могу тебе предложить?

Я посмотрела вниз на его бейдж, а потом снова ему в лицо.

— Привет, Барт! Как ты? Бокал шампанского, пожалуйста.

— Я довольно хорошо для пожилого мужчины. Как ты? Вздволнована?

Я положила локти на край барной стойки и улыбнулась.

— Я хорошо, — я обернулась через плечо и увидела, как женщина, которая только что вошла, получила порцию злобных взглядов от остальной группы. — Я взволнована знакомством с Джулианом. И не взволнована по поводу всего остального.

— Все обычно чувствуют то же самое. Но когда ты застрянешь тут без телефонов, телевизоров и каких бы то ни было занятий, то заведешь друзей.

— Или врагов.

Пожилый мужчина рассмеялся.

— Полагаю, ты права, — он дал мне напиток и сочувственно улыбнулся. — Нужно, чтобы ты находилась в зоне съёмки, чтобы ты была в кадре во время коктейльной вечеринки. Тебе придется вернуться к группе.

— Имеешь в виду, что я не смогу потусоваться тут с тобой, пока Джулиан не освободится? — мой тон игривый.

— Боюсь, что нет. Но я буду здесь до окончания Браслетной церемонии. Напитки будут в свободном доступе, — он пожал плечами.

— Спасибо, Барт.

Мужчина помахал мне на прощание, и я направилась обратно на террасу. Я стояла в отдалении, а одна женщина болтала без умолку, не давая другим и слова вставить.

— ...думаю, его тип. Предполагаю, ему нравится разнообразие, — говорила безымянная голубоглазая шатенка, активно жестикулируя руками. Она казалась болтливой.

Назову её Болтливая Кэтти.

— Забавно. Я почти уверена, что ты сказала, что не понимаешь, как они пропустили тех двух, потому что они жирные. — указала Тори с фальшивой заботой в голосе. — Или я не так тебя расслышала?

Болтливая Кэтти разинула рот от изумления.

— Нет! Я не это имела в виду, — она взглянула на двух женщин, имена которых я даже не пыталась запомнить, и которые точно не заслуживали того, чтобы над их фигурами насмехались. — Я не говорила, что вы жирные. Я сказала, что вы в теле. Вот и всё.

Она взглянула на Тори.

— Тори сказала, что в гардеробной не найдётся одежды вашего размера, а я сказала, что у них есть одежда и для полноватых женщин, — её глаза увлажнились, она приложила руки к щекам. — Они все там были! Они меня слышали!

Словно королева, Тори стояла в струящемся платье с блестками, её светлые волосы были собраны на макушке. Она подлая девчонка, которая пытается стравливать людей друг с другом. Я бы предположила, что это для того, чтобы залезть им в голову и испортить беседы с Джулианом на вечеринке. Но после того как я встретила её на собеседовании, я знала, что она холоднокровная стерва.

Когда вошла Мия, большинство женщин были слишком увлечены спором, чтобы уставиться на неё «убивающим» взглядом. Хотя двое всё-таки это сделали.

Я кивнула ей, жестом сказав присоединиться ко мне под навесом вдали, в зоне, где можно было присесть.

— Жестокая комната, — пробормотала она, пройдя мимо большинства женщин. Я вскинула брови и скорчила гримасу.

Мы были всего в нескольких футах ото всех, но это давало нам достаточно уединения, чтобы разговаривать, не будучи услышанными.

— Два вопроса... где ты это взяла? — она указала на мой напиток. — И о чём все спорят?

Я указала на укромный уголок с другой стороны террасы.

— Там бар. Бармена зовут Барт. Он милый. А ссора из-за того, что Тори и некоторые другие поступили отвратительно с двумя женщинами, которые сейчас у костра, — я покачала головой. — Вот потому я не парюсь запоминать имена.

— Именно, — Мия усмехнулась. — Могу я рассказать тебе о моей встрече с Джулианом?

— Конечно, — ответила я, в тот момент искренне имея это в виду.

— Итак, я вошла, и он сказал: «Привет, красотка», а я сказала: «Привет, сам красавец», а затем обняла! Его руки... м-м-м, вкуснятина! Он немного приподнял меня от земли.

Я ощутила, как с каждым её словом у меня в животе всё разрасталось гаденькое чувство. Во рту немного пересохло, поэтому я сделала глоток шампанского.

Она обняла себя руками.

— Когда он спросил меня, что я страстно люблю, и я сказала, что моя страсть — занятия спортом, он как будто оценивающе посмотрел на меня и кивнул, словно... — Мия посмотрела на меня горящим взглядом, когда оглядывала меня и медленно кивнула. — Прямо вот так! Почти как «да, это заметно». А потом он сказал, что найдёт меня внутри, — её лицо светилось счастьем и надеждой.

У меня во рту всё ещё было сухо, и неприятные ощущения в животе

превратились в тугие узлы, приковавшие меня к месту.

Было странно слышать о том, что Джулиан обменялся флиртующими фразами с Мией. Но ещё более странным было то, как странно я из-за этого себя чувствовала.

Я встретила его четыре или пять часов назад. Он не мой мужчина.

Я прочистила горло и ослепительно улыбнулась.

— Мия, это замечательно. Кажется, всё прошло хорошо.

— Да! Спасибо. Дай мне взять себе напиток, а потом я послушаю о твоей встрече! — маленькая фигурка Мии развернулась и устремилась к другой стороне террасы.

«Я не ревнивая, — напомнила я себе. — Джулиан будет флиртовать с другими женщинами. Это основополагающее условие данного шов. Мне ещё слишком рано чувствовать что-то по этому поводу. Он парень. Просто обычный парень. Обычный парень, который знает по памяти Пабло Неруду, — я вздохнула. — Это сумасшествие».

Когда Мия вернулась, и я кратко рассказала ей о том, как мы перекинулись парой фраз с Джулианом, опустив часть о поэзии, Брюс и Джулиан зашли на террасу.

— Дамы, — обратился к нам Брюс. Мы все собрались вокруг, когда он продолжил. — Добро пожаловать на вашу первую Церемонию браслетов. У вас у всех была возможность встретиться с Джулианом. А теперь мы начнём то, что называем Коктейльной вечеринкой в честь Церемонии браслетов. Вы будете подходить и общаться с нашим холостяком, и дадите ему шанс узнать вас. По окончании вечеринки у нас будет церемония. Каждая из вас получила браслет, и каждую неделю, если Джулиан решит оставить вас в соревновании, вы получите подвеску. Если к концу церемонии вы не получили подвеску, вам придётся попрощаться не только друг с другом, но и с Джулианом. Из положительного: вы вправе оставить себе браслет, — он напоказ улыбнулся в камеру, прежде чем обратить к нам свой взгляд. — На этой неделе у Джулиана подвеска Первого Впечатления, её получит тот, кто оставил хорошее первое впечатление, — Брюс обернулся к Джулиану. — Готов найти единственную?

— Более чем когда-либо буду, — ответил Джулиан, оглядываясь кругом, видимо, ошеломленный. Он сверкнул улыбкой, которая так гипнотизировала, что я едва заметила, что она не коснулась его глаз. — Подождите.

Джулиан обошел нас, прошёл мимо операторов, мужчины и женщины, с противоположной стороны нашей группы и за бассейном к воротам. Женщина оператор оказалась позади него без промедления, спустя лишь несколько секунд, выйдя за ворота.

Все смущённо зашептались, тогда как я молча смотрела на ворота.

Он струсил? Он уходит? Не чувствует, что та самая есть в этой комнате?

Спустя пятнадцать минут Джулиан вошёл в ворота с бутылкой воды и решительным выражением лица. Он запустил руку в свои короткие гладкие чёрные волосы.

— Прошу прощения за это. Так на чем мы остановились?

Брюс повторил несколько последних предложений и снова спросил, готовы ли Джулиан.

Джулиан кивнул.

— Целиком и полностью. Я готов найти единственную и верю, что она сейчас в этой комнате.

Это совпадение, что он смотрел прямо на меня, когда это говорил?

Я посмотрела по сторонам, чтобы проверить, заметил ли кто-нибудь.

Ладно, хорошо... это произошло только у меня в голове. Поняла.

Брюс объявил, что уходит и вернётся к Церемонии браслетов. Как только он покинул террасу, Тори уже стояла перед Джулианом.

— Я возьму на себя смелость украсть тебя на минутку. — сказала она, повиснув у него на руке и уводя его подальше от наших глаз и ушей.

— Да, она зря времени не теряет. — заметил кто-то.

Этот комментарий сработал, словно спусковой механизм. Довольно интересно, что те, кто провёл с Тори времени больше других, больше всех хотели высказаться, как только она покинула комнату.

— Сейчас покажутся коготки, поэтому мне нужен ещё один напиток, — произнесла Мия. — Тебе?

Я покачала головой и указала на наши места, где мы раньше сидели. Она показала большие пальцы и направилась к бару.

— Кем она себя возомнила? Я дам им три минуты, а затем найду их и вмещаю. Мне тоже нужно провести с ним время. — объявила Болтливая Кэтти.

Бледная рыжеволосая с сияющими зелеными глазами и экзотическая брюнетка с полными губами подстрекали её так и поступить, хотя их обеих я чаще всего видела с Тори.

«Может, мне тоже нужно было взять ещё выпить», — думала я, направляясь к своему месту.

— Что ты думаешь о Джулиане? — спросил продюсер с женщиной-оператором на хвосте, как только я уселась на стул.

Меня застали врасплох, и я замерла. Кажется, оператор сняла крупным планом смущение на моём лице.

— Это нормально говорить прямо в камеру. В течение шоу мы любим брать интервью-признания. Это личные беседы с участницами, чтобы узнать, что они чувствуют с развитием событий.

— А, ну ладно.

Тут же у меня в голове заново проигрался тот момент, когда наши глаза впервые встретились, и когда он узнал стихотворение. Уголки моих губ изогнулись, и, как бы сильно ни старалась, я не смогла контролировать свою улыбку. Моё первое впечатление о Джулиане — не модель Тома Форда, стоящая в фойе. Не занимающийся самоанализом мужчина, который пишет в саду, чтобы справиться со стрессом. Моё первое впечатление о Джулиане из прессы. Поэтому я использовала его.

— Моё первое впечатление о Джулиане: он глубокий. Он больше, чем то, что видно на первый взгляд. С нетерпением жду узнать его поближе.

— Что думаешь о других девочках?

Девочках? Они взрослые женщины. Конечно, некоторые из них инфантильны, но несколько оскорбительно обращаться к ним, как к девочкам.

— Ничего.

— Поясни.

Я довольно улыбнулась.

— Я вообще не думаю о других женщинах в этом доме.

Женщина-оператор засмеялась, когда подошла Мия. Повернув фокус камеры в сторону Мии, ей задали тот же вопрос.

— Что ты думаешь о Джулиане?

Все её лицо светилось, когда она подробно описывала их взаимодействие во время знакомства.

Я смотрела на неё, и чем больше она говорила, тем больший дискомфорт я испытывала. Мне стало ясно, что выражение её лица, вероятно, такое же, какое было и у меня, когда мы говорили об одном и том же мужчине.

«Что я делаю?» — я вздохнула, запрокинув голову. — *«Что я здесь делаю?»*

Прошло сорок минут, почти все получили несколько минут наедине с Джулианом. Большинство женщин прерывали других, чтобы получить своё время. Я решила, что пойду после всех, чтобы не беспокоиться о том, что нас могут прервать.

Идя из бара, я остановилась, заметив, что женщина, которая ушла с Джулианом последней, разговаривает с другой. Алкоголь лился рекой, но только один человек напился в стельку. Я сделала глоток шампанского и небрежно окинула взглядом террасу. Все уже прошли.

Сейчас или никогда.

— Зои.

От неожиданного звука голоса Джулиана по моей спине пробежал холодок.

Я повернулась лицом к нему. Моя улыбка была под стать его.

— Джулиан.

Он подал мне руку.

— Ты ко мне присоединишься?

— Конечно, — я переплела свои пальцы с его, и покалывание, начавшееся с пальцев, поднялось выше по моей руке.

Он повёл меня к уединённой части территории. Вдоль дорожки росли цветущие кусты, горели огни. С каждым шагом звук женской болтовни утихал, и остались только я и Джулиан.

Ну, мы и они.

Я поднесла стакан к губам и взглянула на оператора, двух продюсеров, производственного ассистента и кого-то с планшетом.

— Ты уже привык ко всему этому? — спросила я, сжимая его руку, когда мы медленно остановились.

Мы сели на скамью под красивой каменной аркой, оплетенной плющом.

Он засмеялся.

— Вовсе нет. Думаю, нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому.

— Ты хотя бы получаешь удовольствие? Потому что это единственное, что имеет значение.

— Получаю, — он взглянул на наши сплетенные пальцы, прежде чем снова встретиться со мной взглядом. — Пока одно из моих любимых воспоминаний то, когда эта прекрасная женщина поднимается ко мне и читает наизусть стихотворение.

— Кто-то украл мой жест? — вздохнула я в поддельном испуге.

Джулиан усмехнулся.

— Красивая, сексуальная, умная, забавная... ты — «полный комплект».

— Соглашусь с этим, — я усмехнулась, допивая бокал шампанского и ставя его на землю. — Ты и сам не так уж плох.

— Не так уж плох? — Джулиан замолчал, словно обдумывал мои слова, а затем кивнул. — Пойдет.

— Итак, что привело тебя на шоу?

— Ну, я много работаю, и когда у меня выдаётся свободное время, я бы хотел проводить его с кем-то особенным. Я не хочу тратить время, которое есть в запасе, на поиски в барах, онлайн, где бы то ни было, или с тем, кто мне не подходит. Поэтому просто так случайно совпало, что я планировал месяц только писать, не записывая музыку, не продюсируя, и эта возможность сама свалилась мне в руки. Из-за того что время так идеально подошло, я подумал, что стоит попробовать.

Я кивнула, впитывая информацию.

— Когда всё так выстраивается, то нужно рисковать.

— Зои, я...

— Снято! — крикнул один из продюсеров, в то время как оператор снял камеру с плеча и начал с ней возиться.

Я подпрыгнула, сделав резкий вдох. Эта бурная деятельность застигла меня врасплох. Джулиан поглаживал мою ладонь большим пальцем, успокаивая меня.

Продюсер поднесла к губам рацию.

— Вы сейчас снимаете? Что-то случилось с камерой Тима. Это просто

произошло. Да. Хорошо. Мы перезагрузимся через пять минут. Передай кому-нибудь на электрике, чтобы починили чертову камеру под чертовой аркой. Это единственная причина, почему это дерьмо у нас сбоку здания. Да. Ну, мы знаем, почему он здесь. Да. Я знаю. Да...

Я повернула голову к Джулиану и обнаружила, что он смотрит на меня. Тут же к лицу прилил жар.

— У нас есть всего несколько минут, пока нас не снимают, — заговорил он быстро, прикрывая рукой микрофон. — Поэтому давай сделаем это по-настоящему. Что для тебя самое худшее в том, чтобы быть здесь?

Я зажала небольшое устройство между ладонью и моей грудью, чтобы приглушить звук голоса.

— В частности, это один человек. Очень легко. Но, в общем, это люди. Похоже, как только они видят камеру и привлекательного мужчину, то тут же теряют рассудок. Что насчёт тебя?

— Уверен, я догадываюсь, о ком ты говоришь, — он улыбнулся. — Для меня — это быть обязанным по контракту делать то, что в интересах шоу, — Джулиан обернулся через плечо на членов съёмочной группы, а потом наклонился немного ближе. — Я знаю, что это не твоё. Весь вечер ты стояла сбоку, наблюдая. Раньше ты ушла на прогулку. Что заставило тебя решиться пройти через всё это?

— Ты прав. Это не моё. Я считаю, что реалити-шоу о свиданиях — полная чушь, — слова сорвались с моего языка. — Но чтение текстов песен, которые ты написал, заставило меня решиться. По какой-то причине я чувствовала, что должна быть здесь. Ты поэт. То, как ты обращаешься со словами... мне любопытно. Поэтому я здесь. Потому что не могла перестать думать о тебе. Я всё гадала, кто ты, какой ты, и что вдохновляет тебя писать с такими эмоциями.

Джулиан вздохнул так, что, казалось, его широкие плечи опустились.

— Вау, спасибо тебе за это, — он сжал мою ладонь и придвинулся ближе, улыбаясь мне мальчишеской улыбкой. — Не могу передать словами, как много для меня значит, что ты это сказала. Каждая песня, которую я когда-либо писал, начиналась как стихотворение. Связку и припев я добавлял позже. Но то, что ты это заметила, — он сверлил меня взглядом, глядя не просто на меня, а внутрь. — Никто никогда раньше не замечал этого.

Моё сердце дрогнуло. Искренность и уязвимость так и сочились из его слов. Я и не представляла, что разговор станет таким настоящим, да так скоро. Не было никакого притворства, никаких ожиданий, никакого скрытого умысла. Такое ощущение, словно он открыл мне секрет, которым хотел поделиться, но сам не знал этого.

Я обернулась через плечо проверить, возятся ли они ещё с камерой. Когда наши взгляды снова встретились, я почувствовала, что что-то резко колет в груди, поэтому попыталась разрядить атмосферу.

— Ну, я люблю поэзию. Полагаю, у меня наметан глаз на талант.

Его глубокий грудной смех заставил меня улыбнуться и рассеял чары, которые Джулиан на меня навел. Он покачал головой.

— У нас не так уж много времени, пока нас не начнут снова снимать. Откуда ты родом?

— Вирджиния. Честерфилд, Вирджиния. Но теперь я живу здесь. Ты?

— Роквилль, Мэриленд. Но мы переехали сюда, когда мне было двенадцать. Когда ты переехала сюда?

— Семь лет назад. Если бы ты не писал, пел или продюсировал, что бы ты делал?

— Я был бы адвокатом. Чем ты зарабатываешь на жизнь?

— Бармен, — я покачала головой, замедляя наш поспешный обмен информацией. — Погоди минутку, ты хочешь быть адвокатом?

— Стал бы, если бы с музыкой не выгорело. В начале карьеры я прошёл

через долгий судебный процесс и очень этим заинтересовался. — должно быть, я скорчила рожу, потому что он наклонился немного вперёд и спросил.

— Имеешь что-то против адвокатов?

Ладонью я подавила смехок.

— Нет, вовсе нет. Просто я скоро стану адвокатом!

— Не может быть! Ты сейчас в юридическом колледже? Пока ты здесь?

— Нет, я закончила учёбу. Мне осталось сдать адвокатский экзамен и... я смогу заняться юридической практикой.

Две недели назад от этой фразы меня бросало в дрожь. Но по какой-то причине, сидя с Джулианом, держа его за руку и говоря с ним об этом, мне не хотелось психануть.

— Это же прекрасно, Зои! Вав! Ты же... вав. Когда сдашь экзамен?

— В июле. Могла бы пару недель назад, но...

Он изучал моё лицо, наклонившись ближе.

— Но что?

— Меня это душило, — признала я. — Полностью перекрывало кислород.

Я...

— Камера заработала. Проверьте питание! — громко объявила по рации продюсер, снова меня напугав. Она понизила голос, повернулась к нам спиной и добавила. — Они шептались, пока мы были заняты, поэтому воспроизведите звуковую дорожку. Ох. Да. Они прикрывают свои микрофоны.

Джулиан шутливо нахмурился.

— Она ведь знает, что мы можем её слышать, да?

Не обращая на нас внимания, продюсер крикнула: «Начали!»

Мы обменялись понимающими взглядами, открывая свои микрофоны.

— Расскажи о себе что-нибудь странное, — спросил он, меняя тему.

Его глаза блестели так, словно мы поделились друг с другом чем-то особенным, чего никто другой не знает, и моя улыбка стала шире. Если бы я не была под сильным впечатлением от того, сколько у нас общего, то точно потеряла бы сознание от того, как он на меня смотрел.

— Хм... что-то странное. Ну, я люблю запах дождя.

— Запах дождя? Не думаю, что это подойдёт, — сказал он с невозмутимым видом.

Я запрокинула голову назад и засмеялась.

— Это запах машинного масла и земли, смешанный с каплями дождя. Он пахнет такой чистотой и свежестью.

— Ну тогда ладно, — пошутил Джулиан, заставив очередную серию смеха запуститься в моей груди.

Мы шутили, пока продюсер не дал знак, что пора закругляться.

— Что ж, Зои. Несмотря на то, что теперь я нахожу тебя невероятной чудачкой, у меня всё равно для тебя кое-что есть, — Джулиан сунул руку в карман смокинга и достал подвеску. — Это подвеска Первого впечатления, и я хочу дать её тебе, — достав подвеску в форме розы из белого золота, он держал её на ладони. — Ты согласна продолжить со мной это путешествие в поисках моей единственной?

— Безусловно, — мне удалось произнести это невозмутимо, но я испытывала необъяснимое головокружение.

Он наклонился ближе, и, хоть это было и необязательно, это было приятно. Его пальцы слегка задевали мою кожу, пока он застегивал подвеску на браслете. Нас разделяли всего несколько дюймов, моё тело реагировало на него, но я держала это под контролем. Но как только он на меня взглянул, моё сердцебиение взяло надо мной верх.

Взгляд Джулиана задержался на моих губах.

— Я счастлив, что ты ещё остаешься. С нетерпением жду возможности узнать тебя лучше.

Может, это было из-за того, какой Джулиан талантливый и как легко с ним общаться, или сработал тот факт, что он знает Пабло Неруду. Может, это изоляция — я была заперта в особняке в течение самого длинного дня в своей жизни, или же тот факт, что последние два дня я умираю от волнения от того, что встречу с ним. Может, это явно романтический фон и мягкое освещение, что добавляло атмосферы, или тот факт, что Джулиан был одним из самых привлекательных мужчин, которых я встречала в реальной жизни. Или, может быть, тот факт, что он не переставал прикасаться ко мне с тех пор, как попросил пройти с ним к арке. Я не знаю причину, но, когда он наклонился ближе, другие женщины, вся съёмочная группа, понимание того, что я на шоу «Единственная», камера — всё это исчезло.

Наши лбы соприкоснулись, его нос слегка касался моего. Его глаза были наполовину прикрыты и потемнели от желания.

— Могу я честно сказать, как часто думал о том, чтобы поцеловать тебя? — выдохнул Джулиан, лишь несколько сантиметров отделяло его полные губы от моих.

Его дыхание с примесью шампанского щекошет мою кожу. Его руки тёплые: пока одна остаётся переплетенной с моей, вторая движется вверх по другой руке, по плечу, чтобы обхватить мою шею.

Мои глаза закрылись, и я судорожно вздохнула, не слыша ничего, кроме сумасшедшего стука в моей груди. Всё, что я ощущала, было таким ярким и сильным. Я не смогла бы вырваться, даже если бы захотела.

После, казалось, тридцатисекундного ожидания, я задрожала от первого лёгкого прикосновения его губ к моим. Поцелуй был медленным, дающим нам возможность насладиться ощущениями. Он немного отодвинулся, помедлив около моих губ, так что мы едва касались ими друг друга. Я открыла глаза и обнаружила, что его глаза выражают то же замешательство, что проносится у меня в голове.

Что это, чёрт возьми, было?

Наши языки даже не соприкоснулись, но всё моё тело было в огне, сердце грохотало в груди, а бабочки в животе превратились в летучих мышей. По существу, это был просто чмок в губы, но он что-то зажег и отозвался глубоко внутри меня. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного, и, судя по выражению глаз Джулиана, он, видимо, тоже.

Он облизал свои губы и, я знаю, собирался снова меня поцеловать. Мои веки с трепетом закрылись.

— Прошу прощения?

Я резко открыла глаза, и, хотя мы с Джулианом отпрянули друг от друга в испуге, мы не прекратили держаться за руки. Я подняла голову в направлении голоса, Тори стояла на дорожке, уперев руки в бока.

Завладев нашим вниманием, она преодолела расстояние в три фута между нами и встала прямо перед скамейкой. Обратив своё внимание на Джулиана, она сказала:

— Я здесь, чтобы украсть тебя на минуту, потому что скоро начнётся Церемония браслетов.

— А, хорошо, — сказал Джулиан, соглашаясь. Он обернулся ко мне, и я увидела, как замешательство вместе с разочарованием исказили его черты. Он сжал мою руку. — Спасибо за то, что провела со мной немного времени, Зои.

Я сверкнула ему своей самой лучшей улыбкой.

— Я наслаждалась каждой секундой.

Наши пальцы медленно распутались, и его взгляд задержался на мне немного дольше.

Должно быть, Тори это заметила, потому что она взяла его свободную руку и потянула за неё.

— Готов?

Отпустив меня, он встал и обворожительно улыбнулся Тори. Она выпатила

свою, очевидно, фальшивую грудь и перебросила волосы через плечо. Джулиан согнул руку, чтобы она за неё держалась, и они направились к террасе с оператором и остальными на хвосте. Реальность ситуации обрушилась на меня.

«Я на телевизионном реалити-шоу о свиданиях. Даже если я чувствую, что это по-настоящему, то это не так», — напомнила я себе, когда мои внутренности стянуло в узлы от эмоций.

Я встала, расправив платье сзади и выпрямив плечи. Остро сознавая, что, хоть я и не вижу второго человека с камерой, скрывающегося в засаде, он где-то есть.

Я не могу позволить себе снова так потеряться в моменте. Я хотела с ним встретиться и встретила. Хотела узнать побольше о его творческом процессе, и подвеска Первого впечатления даст мне ещё несколько дней для этого. А потом я уйду. В такой обстановке слишком легко попасть в ловушку собственных чувств.

Не спеша, я пошла по дорожке обратно к террасе, стараясь убедить себя в том, что всё ещё смогу уйти из шоу и от Джулиана в любой момент, когда того захочу.

Глава 7

Воскресный солнечный свет лился из окна, опалая комнату южно-калифорнийским зноем. Я раскинула руки и ноги под шикарными простынями.

Теперь это просто простыни.

После всей той ерунды, что произошла на Церемонии браслетов в пятницу вечером, я провела в постели всю субботу. Не то чтобы я избегала конфронтации, просто я устала, поэтому спала.

В субботу мы не планировали встречаться с Джулианом, поэтому, кроме тех моментов, когда нужно было принять душ и поесть, я не чувствовала необходимости находиться где-либо ещё, кроме как в своей постели. Не то чтобы мне хотелось с кем-то взаимодействовать.

Имею в виду, я ожидала, что это будет безумие, но сразу после первой церемонии? Это нереально.

В пятницу вечером, когда я вернулась на террасу, и все увидели на моём браслете подвеску, в мою сторону стали направляться шипение и злость. Я не получала от этого удовольствия, но меня это и не особо тревожило.

В начале Церемонии браслетов Брюс Уилсон вызвал меня вперёд и объявил, что я получила подвеску Первого впечатления, а женщины аплодировали, словно были рады за меня. Это было самым фальшивым из всего, что мне когда-либо привелось увидеть.

Одну за одной женщин вызывали встать рядом со мной, но единственная, о ком я беспокоилась — Мия. Её вызвали последней, отправив домой двух миньонов Тори, с которыми я ни разу не разговаривала.

После церемонии Джулиан покинул особняк, и начался полнейший хаос. Тори пыталась втянуть меня в спор и, когда я не поддалась, сказала всем, что мы с Джулианом поцеловались. Если мне казалось, что всё стало хуже, когда они увидели подвеску Первого впечатления, то после новости о поцелуе они совсем с цепи сорвались. Из-за того, что я не захотела это комментировать и сказала, что иду ложиться спать, мне в спину сыпались замечания и оскорбления, пока я поднималась по лестнице.

Даже Мия выглядела немного отстраненной после таких новостей.

Я вздохнула и перевернулась спиной к окну. Открыла глаза, чтобы проверить, помогло ли это уменьшить яркость освещения комнаты.

— Что за чёрт? — взвизгнула я, садясь в постели.

Мия сидела на краю своей постели и смотрела на меня красными глазами.

От моего визга она подпрыгнула:

— Ты меня напугала! Но я рада, что ты проснулась.

Я застонала, рухнув обратно в свое безопасное место среди простыней.

— Я не проснулась. Большую часть времени я проведу именно в кровати, поэтому, думаю, мне потребуется больше времени, чтобы с ней подружиться, — прижавшись к подушке, я нашла комфортное положение и расслабилась на матрасе. Подоткнув простынь и одеяло под подбородок, спросила. — Почему у тебя красные глаза?

— Они всё ещё красные? — Мия опустила голову и приложила ладонь к глазным яблокам.

— Мия, что не так?

Она вздохнула:

— Вчера вечером я почти уехала домой.

— Но не уехала ведь.

— Почти уехала. И я всё думала о том, что сказала Джейми, и я... — она не закончила предложение и посмотрела на свои руки. Начала ковырять свой ноготь, прежде чем быстро взглянуть на меня. — Что, если мне чего-то не хватает?

Я заставила себя подняться, чтобы смотреть ей в лицо и чтобы она видела,

что я говорю искренне:

— Тебе всего хватает. И точка. И это не имеет никакого отношения ни к мужчине, ни к шоу или чему бы то ни было ещё. Тебе всего хватает.

— Я в разводе уже три года, и впервые, когда я была готова перебороть себя, меня выбрали последней, — её голос надломился, и она закрыла лицо ладонями. — Это полный отстой.

— Из того немногого, что мне о тебе известно, ты работаешь по шесть часов в неделю в библиотеке в крошечном городке. Ты не контактируешь с подходящими холостяками, потому что нигде не ходишь. Мия, ты красива и начитана. Ты добрая и милая. Ты не тусуешься со стервами.

Моя последняя фраза заработала смехок сквозь сопли и слезы. Она вытерла лицо и подняла голову:

— Спасибо.

— Тебе незачем благодарить меня за то, что я сказала правду.

— Просто я на самом деле чувствую, что Джулиан тот самый, и я не знаю, как показать это, не выставив себя идиоткой. В пятницу я, правда, вела себя, как дура. Может, это алкоголь, но... — она вздохнула. — Как тебе это удаётся? Что ты делаешь, чтобы он тобой заинтересовался?

Вопрос был странный, но ещё более странно было на него отвечать, потому что нас интересовал один и тот же мужчина. У меня внутри всё сжалось, потому что раньше, до начала шоу, я сидела напротив Мии и думала: «Если Джулиан так хорош, как я считала, и он не выберет меня, то, надеюсь, ему хватит здравого смысла выбрать Мию». А потом я встретила с ним, провела с ним время, держала его за руку, у нас установилась связь, и у нас был самый страстный поцелуй с рейтингом PG за всю историю поцелуев. И всё изменилось. (Прим.: PG — *Parental guidance suggested* — рейтинг для фильмов и т.п., детям рекомендуется смотреть с родителями)

Я не знала, что сказать. Мне хотелось её утешить, но при этом не хотелось поощрять то, что она добивается мужчины, в котором я заинтересована.

Что за чертовщина? Поэтому нас расселили по двое? Они хотели, чтобы мы сблизились друг с другом, а потом терпели эту пытку?

Я опустила шорты пониже, чтобы люди, которые будут смотреть видео трансляцию, не наслаждались бесплатным шоу, и подошла к кровати Мии. Присев, я обняла ее за плечи и сказала ей правду.

— Я была самой собой. Не знаю, как ещё можно это описать. Я была собой и, казалось, он это оценил. И именно этого ты и заслуживаешь, Мия. Ты замечательная. Тебе нужно быть самой собой, и тогда кто-нибудь влюбится в ту замечательную женщину, какой ты и являешься.

— Но я хочу, чтобы Джулиан влюбился в ту замечательную женщину, какой я являюсь.

Я не знала, что ответить, потому что «я этого не хочу» не выглядело подходящим.

К счастью, стук в дверь избавил меня от необходимости что-либо отвечать.

Мия вытерла глаза, я встала и направилась к двери. Остановившись на секунду у зеркала, я поправила топик. Пригладила свои вьющиеся волосы, часть из которых комом свалилась у меня на макушке. Я взглянула на кровать и увидела повязку, которая, должно быть, ночью спала с волос.

— Ты в порядке? — спросила я Мию.

Когда она кивнула, я открыла дверь нараспашку и обнаружила приклеенную к двери записку. Сняв, я развернула её и прочитала вслух.

«На сегодня запланированы два свидания. Одно из них — групповое, оно пройдёт в течение дня, тогда как другое будет свиданием формата две-один и начнётся сразу же после группового. Брюс и Джулиан придут к часу дня. Оденьтесь так, как оделись бы для первого свидания».

Видимо, записка взбодрила Мию.

— Сейчас одиннадцатый час. Давай спустимся вниз, поедим, а потом начнём собираться?

— Я не голодна. Я просто перекушу протеиновым батончиком.

— Э...мм... ладно, — Мия избегала смотреть мне в глаза и уселась обратно на кровать.

Что-то произошло.

— Мия...? Что случилось?

Видимо, пока я вчера спала, Мия спустилась вниз и услышала, что Тори и пара других женщин о ней говорят.

— Она сказала, что у меня непропорциональное тело и что поэтому я не нравлюсь Джулиану. Но хуже всего было, когда она сказала: «Каково это — чувствовать, что сегодня именно ты могла уехать домой»! И все трое рассмеялись.

— Они пытаются забраться к тебе в голову, — я подошла и схватила свою зубную щётку. — Они ничего бы тебе не сказали, если бы не считали стоящей конкурсанткой. Дай мне почистить зубы, и я спущусь вниз вместе с тобой.

К тому времени, как мы спустились вниз, никто уже не завтракал на кухне, кроме женщины, которую я раньше не видела.

— Доброе утро, — сказали мы с Мией женщине, которая сидела за обеденным столом и смотрела в окно.

— Доброе утро, — поздоровалась она с нами, обернувшись к нам с полуулыбкой. Её кожа была сияющей, золотистого оттенка с россыпью веснушек на переносице. Её волосы были рыжевато-коричневой копной кудряшек. Она выглядела знакомо, но я не могла вспомнить её с прошлого вечера.

Не то чтобы я очень-то старалась запомнить десять других женщин.

Решив дать новому человеку шанс, я подошла к ней и протянула руку:

— Я Зои.

— Знаю. Ты получила подвеску Первого впечатления, — ответила она, пожимая мне руку. — Я Николь.

Пока я смотрела в её огромные карие, как у олененка, глаза, до меня дошло.

А... Это та женщина, которую Болтливая Кэтти и Тори назвали жирной. У неё были прямые волосы, и не было веснушек в пятницу. Правда?

— Я Мия. В пятницу у тебя была другая причёска, так?

Она взглянула на Мию, которая накладывала себе на тарелку хлопьев:

— Привет, Мия. Я выпрямляю волосы каждый день, — девушка посмотрела вниз. — Но я до них ещё просто не добралась. После вчерашнего я не чувствовала, что хочу чем-то заниматься, понимаешь?

— Конечно, понимаю, — согласилась Мия, садясь с ней за кухонный стол. — Меня третировали из-за того, что меня выбрали последней в пятницу, и пришлось иметь дело с Тори и её кликой в субботу, так что у меня были тяжелые выходные. Поэтому я понимаю твою боль.

— Все увидят, как они называли меня жирной. Вся Америка будет смотреть и осуждать меня. Даже если они сразу же не подумают, что я толстая, но раз меня так называли, то я навсегда запомнюсь, как «та жирная», — Николь положила руки себе на живот. — Я сбросила шестьдесят фунтов в прошлом году. Я тренируюсь каждый день. У меня здоровое питание шесть дней в неделю. У меня есть немного лишнего подкожного жира, от которого я не могу избавиться, но я спокойно к этому относилась. До вчерашнего вечера...

— Послушайте, — встряла я, собираясь прервать их жалостливую беседу. — Тори стерва. Она подлый несчастный человек, который чувствует себя лучше, принижая других. В пятницу она наговорила гадостей тебе, в субботу — Мии. Меня она назвала жирной, когда я впервые её встретила на коктейльной вечеринке-интервью, — я пожала плечами. — Да пошла она. У всех людей разные фигуры, это и делает нас теми, кто мы есть. А вы двое, вы понимаете, что вас бы здесь не

было, если бы Джулиан не считал вас привлекательными, так ведь? Её мнение ничего не значит. Вы же здесь не ради неё, вы здесь ради него. Она определённо недовольна своей фигурой, поэтому продолжает нападать на тех, у кого фигуры отличаются от её собственной.

— Так ли это? — сердитый голос Тори прогремел позади меня.

Мия и Николь огромными глазами смотрели мне за спину.

Не оборачиваясь, я продолжила.

— Не знаю почему, но женщина нападает на внешность другой женщины в первую очередь. И, к сожалению, с такими подколами нам справиться труднее всего. Это печально. Если какой-нибудь незначительный человек, как Тори, назовет вас немymi, когда вы знаете, что это не так, то вас же это не заденет. Но по какой-то причине, хоть вы обе и знаете, что красавицы, вы позволяете этой стерве говорить вам обратное.

— Я же прямо здесь, — набросилась Тори.

— Видите? Незначительный.

Мия и Николь пытались подавить свой ошеломленный смешок, но им это не удалось.

Повернувшись на каблуках, я обнаружила Тори, кинооператора, оператора с подвесным микрофоном, продюсера и ещё нескольких членов съёмочной группы, которые наблюдали эту сцену с развлечением. Ну, все, кроме Тори, находили это забавным.

Полагаю, это попадёт на телевидение.

Я вопросительно подняла бровь на Тори.

Хорошо.

Я взяла бутылку воды и протеиновый батончик и вышла из кухни.

После долгого горячего душа и подленького похода в трейлер-гримерку, чтобы рассказать Коко, что случилось, я встала перед зеркалом, анализируя свою одежду для первого свидания.

Чёрная стрейчевая юбка в обтяжку прекрасно подчеркивала изгиб моей задницы. На моей серой футболке, спущенной с одного плеча, были изображены чёрные акварельные разводы, и она придавала повседневную нотку сексуальной юбке. Я заколола волосы на одну сторону, демонстрируя любимую пару чёрных бриллиантовых серег-колец. Вертясь перед зеркалом, я чувствовала, что мой внешний вид позволит выделиться, но при этом я не буду выглядеть слишком экстравагантно.

— Выглядишь горячо, — прокомментировала Мия, входя в спальню.

Я посмотрела на неё, одетую в обтягивающие джинсы, низко сидящие на бедрах, и короткий белый топ, демонстрирующий её плоский живот.

— Ты тоже!

Она взяла мягкий розовый блейзер и скользнула в свои пятидюймовые розовые шпильки.

— Спасибо. Я волновалась, что это будет слишком, а потом увидела Бэйли и подумала, что на мне слишком много одежды.

Я засмеялась.

— Я думаю, это часть процесса. Если нам сказали одеться для первого свидания, то, вероятно, они обратят внимание на то, что мы посчитаем подходящим для первого свидания.

Я скользнула в ботинки на платформе, и мы направились вниз с остальными женщинами и с большим количеством членов съёмочной группы, чем мне приходилось видеть вместе в этом доме.

Ровно в час мы услышали, как Брюс и Джулиан вошли, еще до того, как увидели их. И хотя я и знала, что Брюс вошёл, я бы не смогла рассказать полиции, во что он был одет, если бы он вдруг пропал.

Джулиан выглядел невероятно в смокинге. Настолько, словно портной

создавал смокинги для всего человечества по меркам Джулиана. Но Джулиан в повседневной одежде, серых потертых джинсах и черной рубашке, которая так удачно на нем сидела, карты на стол, — этот образ мой любимый. Джулиан Уинтерс был произведением искусства.

— Всем привет! — поздоровался с нами Джулиан.

Я была настолько занята, пожирая его глазами, что не помню, открыла ли рот, чтобы ему ответить.

Он посмотрел по сторонам, устанавливая с каждой из нас зрительный контакт.

— Надеюсь, вы все готовы повеселиться на групповом свидании! Кто-нибудь взволнован? — он дождался, пока стихнут наши одобрительные крики, прежде чем продолжить. — Клубный автобус ждет нас снаружи, поэтому пойдёмте.

Джулиан протянул руку, указывая, что он хотел, чтобы мы вышли из дверей, прежде чем выйдет он. Одна за другой мы выходили из комнаты, каждая обнимала его перед выходом. Я старалась идти к нему медленно, чтобы быть последней. Это был хороший шанс для меня выкрасть дополнительные секунды с ним, если удастся. Но, должно быть, Тори решила сделать так же, плетясь позади.

Одетая в настолько короткое платье, что я была почти уверена, что увижу её задницу, Тори стояла, скрестив руки и сузив на меня глаза. Заметив, как глубоко я забралась ей под кожу, я усмехнулась и направилась к Джулиану, позволив ей пойти последней. В конце концов, так она увидит, какая между нами химия.

Когда настал мой черёд, я забыла о Тори, стоило ему обнять меня своими мускулистыми руками. Мы впервые обнялись, и я наслаждалась этим ощущением. Я зарыла своё лицо у него на груди, вдыхая его запах. Не была уверена: это его гель для душа или одеколон, но этот мужской запах был сильным, однако не чересчур.

— Привет, — прошептала я, подняв на него взгляд. — Ты так хорошо пахнешь.

Наклонившись так, чтобы его губы касались моего уха, он прошептал:

— А ты выглядишь просто невероятно.

У меня внутри всё сжалось от его комплимента. Губы Джулиана лишь едва касались моего уха, вызывая дрожь. Его дыхание щекотало мою кожу, посылая мурашки. Но когда он поднял голову и взглянул на меня, мои колени ослабли.

Он облизал губы, и мной овладело желание поцеловать его. Я с трудом сглотнула.

Но так же быстро, как и начался, момент прошёл.

Джулиан разомкнул объятия и положил руки мне на бедра. И, не отрывая от меня глаз, сжал их. Знаю, он хотел мне что-то сказать, но я не была уверена, что именно.

Отпустив меня, он направил своё внимание на Тори. Я начала уходить, но, надев свои огромные очки, обернулась через плечо. Неосознанно я замерла, увидев, как Тори прилипла к Джулиану, словно вторая кожа.

Или пиявка.

Я быстро отвернулась, чтобы никто из них не заметил, что я глазею. Как только я повернула голову, мне прямо в лицо сунули камеру. Вероятно, камера была там всё это время, но я была так увлечена тем, чем занимаются Джулиан и Тори, что не заметила её.

Успокоив себя, что очки скрывают мои глаза, я выпрямила плечи и изогнула губы в улыбке. Не оборачиваясь, я вышла из особняка.

Не могу позволить этим людям продолжать ловить меня на моих эмоциях.

Из-за того что я задержалась в доме, место рядом с Мией было уже занято. Мне пришлось сесть рядом с Болтливой Кэтти, а с другой стороны от меня осталось последнее свободное место. Я вздохнула, когда стройное тело Тори скользнуло на сиденье прямо рядом со мной.

«Как вы думаете, куда мы едем?» — спросила Болтливая Кэтти, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я перестала обращать на неё внимание и стала смотреть непосредственно в затылок водителю. Просто сосредоточилась на размере его головы, на явной гладкости его лысины. Отвлекала себя от того, что она говорит, с кем я сижу, что делаю, куда еду, и, самое главное, что я чувствую.

Я не хотела, чтобы это было так, но меня это волновало. Меня беспокоил тот факт, что технически Джулиан встречается со всеми нами. Ещё больше меня беспокоило, что Тори всё ещё участница. Меня беспокоило, что я была вынуждена бороться за внимание Джулиана. Но ещё больше меня волновало, что я не могу так просто уйти, как думала раньше. Меня беспокоило, что всего-то за два коротких разговора Джулиан зародил во мне зачатки каких-то чувств. Но ещё больше меня беспокоило, что рядом с ним я, кажется, не могу эти чувства контролировать.

Клубный автобус остановился перед старым баром, похожим на сельский, под названием «Берлога Соула». Он не был похож на большинство кичливых баров в Лос-Анджелесе. У него был характер. Водитель открыл двери, и мы вышли наружу, осматривая окрестности.

Джулиан стоял у входа, гордо улыбаясь.

— Вам всем посчастливилось встретиться с моими лучшими друзьями. Когда нам исполнилось восемнадцать, мы начали ходить именно в этот бар. Именно здесь мы отмечали свои дни рождения в течение пяти лет. Здесь я впервые выпил. Конечно же, когда мне стукнуло двадцать один.

По блеску в глазах Джулиана я догадалась, что ему, вероятно, удавалось доставать выпивку до того, как разрешалось пить официально. Я улыбнулась... а потом сжала губы.

Ему не соблазнить меня снова своей неотразимостью. Он не заманит меня своей крутостью, милыми ухмылками, своими блестящими глазами, божественной улыбкой и своим невероятным телом. Он прямо тут, улыбается и вспоминает, словно лакомый кусочек, какой он и есть. Поэтому нет. Не-а. Я не позволю ему снова меня в это втянуть. Так люди и доходят до того, что выглядят по-дурачки на подобных шоу. Они слишком быстро втягиваются во всё это.

Мы вошли в здание вслед за ним, и я осмотрела чистый, но скудно украшенный бар. Он был современным, с плоскими экранами повсюду, но декор из дерева придавал сельский вид, благодаря которому чувствуешь себя как дома.

Джулиан указал на пять столов, каждый с двумя сиденьями. Должно быть, мы с Мией одновременно заметили, в чем план, потому что тут же посмотрели друг на друга и начали обходить людей, чтобы встать друг напротив друга.

Джулиан взял ведро со стойки и протянул его нам.

— Итак, вытяните один дротик и поднимите его вверх.

Я вытащила красный. Мия вытащила зелёный. Я сразу же поняла, что это не к добру.

— Теперь, — сказал Джулиан, возвращая пустое ведро на барную стойку. — Найдите того, у кого дротик такого же цвета, что и у вас, и выберите стол, но пока не садитесь. Выстройтесь здесь.

Я расстроилась, что Мия не мой партнёр, но я очень сильно разозлюсь, если застряну с Тори.

— Похоже, мы партнёры, — сказала Бэйли, подходя ко мне сзади. Её густые светлые волосы были собраны в высокий хвост, а платье с цветочным рисунком оставляло мало места воображению.

Я улыбнулась и кивнула.

Мы выбрали стол, и я заметила, что Мия застряла с Тори. Я посмотрела на неё с сочувствием.

Мы выстроились плечом к плечу лицом к кабинке диджея, а Джулиан ходил перед нами, как сержант по строевой подготовке. Я стояла в самом конце, и чем

ближе ко мне он подходил, тем труднее было сосредоточиться.

Джулиан остановился прямо передо мной.

— Одна из основных причин, почему мы с друзьями приходили сюда — дешёвая выпивка, но ещё и вот это, — он указал на кабинку диджея, и раздался гудок.

Пожилой, приятный с виду мужчина с румяными щеками поднял руки вверх и встал позади кабинки.

— Дамы, настало время викторины! Можете звать меня диджей Соул, мы проведем викторину в традиционном стиле паба, а победители пойдут на двойное свидание с Джулианом Уинтерсом.

Я посмотрела на Джулиана, который с весельем смотрел на диджея Соула. Он прикрывал рот рукой, но его щёки и глаза выдавали улыбку.

Диджей Соул снова нажал на гудок.

— А как дополнительный бонус, если победите, я расскажу вам, как выглядел этот суперзвезда, когда был мелким худошавым грубияном, зависающим со своими мелкими худошавыми друзьями.

Я громко рассмеялась. И поскольку рассмеялась лишь я одна, все взгляды устремились на меня.

Диджей Соул указал на меня.

— Она поняла шутку. Остальным нужно расслабиться. А теперь смотрите на меня, пройдемся по правилам.

Всё ещё хихикая, я взглянула на Джулиана и заметила, что он смотрит на меня оценивающе. Я подняла брови от изумления. Краем глаза заметила, как он пососал нижнюю губу, глядя на меня. С каждой секундой я сильнее ощущала, какое действие на меня оказывает возможность безраздельно владеть его вниманием. Хоть я и знала, что привлекала его с момента нашей первой встречи, сейчас он смотрел на меня более сексуальным взглядом. Но я не чувствовала себя лишь игрушкой под прицелом его томного взгляда. Я чувствовала, что меня хотят. Ощущала себя желанной. Чувствовала, что имею право привлекать его.

Диджей Соул всё ещё рассказывал правила викторины, но когда взгляд Джулиана пробежался по моему телу, и наши взгляды встретились, я не могла слышать ничего, кроме стука своего сердца. Знаю, я поймала его на том, как он на меня смотрел, и Джулиан не пытался скрыть желания во взгляде.

— Джулиан, готов? — спросил диджей Соул, разрушив наш пузырь.

Джулиан быстро моргнул, как будто очищая голову, и улыбнулся мужчине.

— Если у всех порядок насчёт правил, то пойдёмте!

Мы направились обратно к своим столам, нам дали бумагу и карандаши. В течение часа диджей Соул задавал нам вопросы на темы от поп-культуры до политики. Хорошо, что мы с Бэйли были партнёрами, потому что она намного лучше меня разбиралась в поп-культуре и фильмах, а я лучше неё разбиралась в текущих событиях и музыке. К сожалению, мы обе знали не много о спорте. Но что я заметила, так это то, что Бэйли была намного умнее, чем она это показывала. Между раундами играла музыка, нам подавали напитки. Когда закончились три раунда, мы отдали наши листы и стали ждать, пока подсчитают очки.

— Итак, двойное свидание выиграли... — сказал диджей Соул с той же интонацией, что и Брюс Уилсон. — Зои и Бэйли!

Бэйли радостно захлопала, подпрыгивая на стуле. Даже я посмотрела вниз, отвлечённая тем, как её грудь почти вываливалась из низкого декольте. Я нахмурила брови и покачала головой.

Если бы здесь была Коко, она бы оценила комичность ситуации. Неужели никто даже не заметил?

Переведя взгляд на Джулиана, я увидела, как он весело улыбнулся, а его брови взлетели до середины лба. Судя по выражению его лица, он тоже это видел и также находит смешным. В тот момент, когда я думала, что одинока, он нашёл

способ показать, что понимает меня. Я не могла не засиять от радости.

Брюс появился, казалось бы, из ниоткуда и широко раскинул руки:

— Поздравляю вас, Зои и Бэйли! Дальше с вами пойдёт Джулиан. — он направил своё внимание на остальных женщин. — Надеюсь, в следующий раз вам повезёт больше, дамы. Следуйте за мной. Мы направляемся обратно в дом.

Поскольку диджей Соул перестал ставить музыку, был слышен злобный скрип стульев по полу.

Джулиан проводил других женщин до двери, обнимая каждую перед входом. Как только дверь закрылась за Тори, которая уставилась на нас «убивающим» взглядом, пока его обнимала, Джулиан улыбнулся нам.

— Следуйте за мной, — сказал он, подав нам руки. Держа нас за руки, повёл к задней двери, которую я не заметила раньше. — После вас.

Я первой вошла в дверь, за мной последовала Бэйли, затем Джулиан, а за ним и съёмочная группа.

Я вздохнула от изумления, а секундой позже изумленно вздохнула Бэйли.

Лепестки красных роз устилали пол банкетного зала. Белые скатерти покрывали столы, стоящие поперёк стены, на них стояли свечи. Один стол, покрытый чёрной скатертью, свечами и красными розами в дальнем конце, стоял в центре комнаты. Три стула вокруг него служили напоминанием, что это не свидание один на один.

— Как красиво, — поделилась я своими чувствами.

Джулиан положил руку мне на поясницу и повёл к столу. Лишь в этот момент я осознала, что я зависима от его прикосновений. Я посмотрела на него и заметила, что он также держит руку на пояснице Бэйли.

Я вздохнула и оставила свои мысли при себе.

Как только мы уселись, диджей Соул, который настаивал на том, чтобы мы звали его Соул, принёс закуску на пробу, чтобы мы разделили её на всех.

— Пахнет восхитительно, — отметила Бэйли, потянувшись к палочкам из моцареллы.

— Подожди, — воскликнули мы с Джулианом одновременно.

Как только слова сорвались с наших языков, мы повернули друг к другу головы.

Глядя на него круглыми от изумления глазами, я достала свой антисептик для рук. Он засмеялся, наклоняясь вперёд и доставая бутылку, которую стратегически подготовил, спрятав среди композиции из цветов и свеч.

Мы прыснули со смеху, и я тут же почувствовала себя расслабленно и спокойно. Было в Джулиане нечто такое, чего я не могла понять, но каким-то образом он заставлял меня почувствовать себя комфортно.

Когда наш смех стих, я взглянула на Бэйли, у которой покраснело лицо.

Чёрт, я надеюсь, она не думает, что мы смеемся над ней.

Брызнув антисептиком нам на руки, а потом только себе, Джулиан улыбнулся.

— Ну, а теперь приступим.

Оператор обошел нас и расположился над той частью стола, где должен был стоять четвёртый стул. Поскольку я не горела желанием жевать на камеру, я взяла свой бокал воды и стала пить из него маленькими глоточками.

Джулиан взглянул на меня и подмигнул, прежде чем посмотреть в другую сторону.

— Итак, Бэйли, откуда ты родом?

— Из Висконсина, — ответила она неловко. — Откуда ты родом? Ох, я имею в виду, я знаю, что из Калифорнии, но... откуда именно?

Я отключилась от них, пока он уделял девушке время, чтобы узнать её лучше. Это было неловкое ощущение, словно быть третьим лишним на чужом свидании.

Подумав, я взяла палочку из моцареллы.

Не знаю, заскучала ли я потому, что их беседа была скучной, или потому, что чувствовала себя брошенной, но я заняла себя тем, что читала меню снова и снова до тех пор, пока не выяснила наверняка, что закажу салат Кобб и что секретный ингредиент соуса маринара — перемолотые кусочки красного перца.

— Ну, Зои, что думаешь об этом баре? — обратил своё внимание на меня Джулиан.

Положив меню перед собой, я сложила руки сверху.

— Это как раз такое место, в котором, как я бы ожидала, ты будешь проводить время. Он красивый и обманчиво спокойный. В нем больше глубины, чем кто-либо догадывается. И в нем комфортно.

Его глаза блестели, а улыбка становилась всё шире с каждым моим словом. Джулиан кивнул, прежде чем спросить:

— Что ты имеешь в виду, говоря, что здесь комфортно? Это может быть хорошо или плохо.

— Это хорошо, — улыбнулась я, наклоняясь к нему ближе. — Понимаешь, это те места, куда ты идёшь и можешь быть там полностью самим собой. Это комфортные места. Я так себя чувствую в твоём комфортном месте.

Он облизал губы, а потом поднес к ним бокал воды.

— Где твоё комфортное место? — его глаза добавили больше веса этому вопросу, чем, я думаю, предполагалось.

«С тобой», — ответила я про себя инстинктивно, реагируя на его гипнотический взгляд.

Он усмехнулся, слово знал, о чем я думала. Его глаза умоляли меня сказать это вслух, но я запихнула эту мысль в самую дальнюю часть своего мозга.

Я разорвала наш зрительный контакт, что позволило мне вернуться к реальности на достаточно длительное время, чтобы дать себе наставления.

Ну всё, Зои, хватит этого дерьма. Это твой третий, ТРЕТИЙ, разговор с этим мужчиной. Он не твоё комфортное место. Тебе хочется к нему возвращаться, потому что раньше тебе было хорошо с ним рядом. Это не твоё Cafe Nervosa, не Центральный парк, не Cheers (прим.: бар в Бостоне). Всё это — популярные места отдыха, куда все хотят приходить, и ты просто будешь одной из многих в бесконечном списке.

Я моргнула несколько раз, чтобы разрушить чары, прежде чем вновь посмотреть ему в глаза.

— Дом. Дом — моё комфортное место.

— Говорят, «дом там, где сердце».

Я покачала головой, не веря, что он только что это сказал. Жар прилил к лицу. Я не знала, что на это ответить, поэтому засмеялась.

— Гм, спасибо тебе за это, — ответила я, наклонив голову на бок. — Ты смешной.

По глупой улыбке на его лице я поняла, что у меня наверняка такая же глупая улыбка. Время шло, а мы просто улыбались друг другу, и только когда Бэйли прочистила горло, я поняла, насколько глубоко мы погрузились в свой мир.

— Вы двое уверены, что не встречались до шоу? — спросила Бэйли, смеясь. Хотя её голос был веселым, улыбка не достигла её сужившихся глаз.

Я покачала головой.

— Нет, я не встречала никого, похожего на Джулиана Уинтерса.

Как только слова сорвались с языка, я поняла, как это звучало. Я открыла рот, чтобы взять их обратно, но Джулиан под столом накрыл своей рукой моё колено. Я резко вздохнула от удивления.

Джулиан посмотрел на меня.

— А я не встречал никого, похожего на Зои Джордан.

Чувствуя, как к коже приливает жар, я остро осознала, как обмен этими

фразами выглядит вне нашего пузыря. Я едва заметно округлила глаза и немного покачала головой.

Он быстро отвернулся от меня и повернулся к Бэйли.

— И я не встречал никого, похожего на тебя, Бэйли.

Она улыбнулась и посмотрела вниз.

— Я рада быть здесь. Когда все здесь так красивы и умны, неприятно ощущать, что ты ничем не выделяешься среди других, понимаешь?

— Эй, взгляни на меня, — сказал Джулиан мягко. — Ты выделяешься просто замечательно. Вы вдвоём выиграли викторину! Поэтому, что бы ни случилось, ваши красота и ум неизменны.

Хотя его слова и не предназначались мне, они были так похожи на то, что сказала бы я, а потому они нашли путь к моему сердцу, и я не смогла больше этого отрицать. Он мне нравится.

Пришёл Соул и принял наши заказы на поздний ленч. Сжав в последний раз моё голое колено, Джулиан его отпустил, и мне тут же стало не хватать тепла его ладони.

Остаток ужина был не богат на события. Казалось, Джулиан старался уделять нам равное внимание. Я много о нем узнала, и, хотя я поведала ему не так много личных фактов, Бэйли рассказала достаточно за нас обеих.

В конце свидания мы попрощались с Соулом и забрались в автомобиль, который нас ожидал. Солнце начинало садиться, это был действительно красивый день. Мы троём расположились сзади с Джулианом посередине, путь к особняку затянулся из-за аварии на автостраде. Но это была не самая интересная часть двадцатиминутной поездки.

Бэйли, вероятно расхрабившись от вина, взяла на себя заботу вести беседу с Джулианом. Она болтала, флиртowała, хихикала всю дорогу до дома, а я не проронила ни слова. Для оператора, который сидел спереди и снимал через окно, всё могло выглядеть так, словно я сдалась, или что Бэйли на данный момент доминирует на свидании.

Бэйли — красавица, а с волосами, забранными в высокий хвост, и с безупречным макияжем она выглядела ультрамодно. Она была одета не в моём стиле, но её одежда демонстрировала её самое главное преимущество. Мужчинам традиционной ориентации нравится смотреть на женскую грудь, поэтому я догадалась, почему она выбрала именно такой наряд. И она, кажется, по какой-то причине прикидывалась глупой, но как её партнёр по викторине, я видела её насквозь.

Так, на поверхности могло казаться, что у Бэйли надо мной преимущество. Но я видела, как Джулиан смотрел на меня сегодня, и на неё он так не смотрел. Между ними не было искры, и тот факт, что он осторожно держал меня за руку, пока говорил с ней во время поездки, показывал мне, где на самом деле сосредоточено его внимание.

В какой-то момент мне стало интересно, держит ли он и её за руку тоже. Но когда я увидела, как он взял бутылку воды и держал её в руке до конца поездки, я узнала, что не держит. Поэтому я закрыла глаза и наслаждалась ощущением, как его рука чувственно гладит мою. Положила голову ему на плечо и почувствовала, как его тело отреагировало на это. Я сжала его руку, улыбнулась и позволила им обоим насладиться их разговором ни о чём.

Нет, серьёзно, они говорили абсолютно ни о чём.

Глава 8

— Зои, ты нам нужна, — как только Джулиан обнял нас с Бэйли на прощание, меня позвала женщина, которую я не видела раньше.

Бэйли изумлённо подняла брови, а я пожала плечами.

Она открыла дверь, и, кажется, другая часть съёмочной группы схватила её, чтобы тоже опросить.

— После того как ты получила подвеску Первого впечатления, а потом выиграла двойное свидание, считаешь ли, что у вас с Джулианом всё идет хорошо? — спросила продюсер, когда оператор приготовился.

Чёрт, да!

— Я чувствую, что у нас с Джулианом всё надёжно, — ответила я, говоря, как моя мать, и не выдавая ничего лишнего.

— Тебя беспокоит то, что говорят о тебе другие женщины в доме?

Чёрт, нет.

Я вежливо улыбнулась.

— Нет, ни капельки.

— Тебя называли высокомерной, надменной и совсем не во вкусе Джулиана.

Серьёзно? Я взглянула на семь или восемь членов съёмочной группы и немного склонила голову. *Вот значит как?*

— Джулиан так не считает. И что важнее, так не считаю я.

По её выражению лица и языку тела я могла сказать, что женщина недовольна тем, что не получила ту реакцию, на которую рассчитывала, и от этого я улыбнулась ещё шире.

Она ощетибилась:

— Ну, я спрашивала просто потому, что дамы в доме это обсуждали. Если хочешь, я могу сказать, кто именно.

Забавно, потому что это, вероятно, единственная правдивая фраза за весь этот разговор.

Я в изумлении вздохнула:

— В этом нет нужды.

Она решительно на меня посмотрела и сжала свои тонкие губы.

Я невинно округлила глаза.

— Что-нибудь ещё? Я бы очень хотела попасть внутрь.

— Снято, — сказала она со злостью.

Помахав им на прощание, я развернулась на каблуках и вошла в дом. Входя, я застала конец интервью-признания Бэйли.

— Ну, — она крутила пальцами кончик своего хвоста. — Я не знаю...

Я покачала головой и пошла дальше. Я не могла понять, что Бэйли рассчитывает получить, прикидываясь душой, но это, в самом деле, совсем не моя забота. Мне лучше сосредоточиться на том, что нужно мне, а больше всего мне нужно передохнуть от этого дома. Прошёл только один уикенд, а я почти схожу с ума.

— Ой, взгляните. Ещё нет и шести, а ты уже вернулась, — сказала Тори, стоило мне дойти до начала лестницы. Я обернулась; она выходила из зала вместе с рыжеволосой и оператором. — О. Полагаю, сегодня всё прошло не очень. Вот видишь, Тиффани. Я же тебе говорила, она нам не конкурентка.

Я уже было открыла рот, чтобы ей ответить, но потом передумала. Тори ждала от меня реакции, а я не стала ей её давать. Я посмотрела на рыжую, Тиффани, покачала головой и взбежала вверх по лестнице.

Эти люди сведут меня с ума. Мне нужно побыть одной.

Я собиралась избавиться от камер и своего микрофона и отправиться на прогулку. Единственными двумя людьми, кто действительно попытается меня разыскать, будут Коко, которая не работает по воскресеньям, и Мия. Но, как бы

мне не нравилась Мия, мне нужно сбежать на несколько минут от всего, что имеет отношение к шоу. Мне нужно просто проветриться.

Войдя в спальню, я увидела, что Мия спит. Последние лучи солнца проникали в комнату; я двигалась быстро, но тихо, чтобы не разбудить её. Прокравшись к своей половине комнаты, я открыла нижний ящик и вытащила чёрные штаны для йоги и белый топ с надписью «Добейся своего» спереди. Стараясь быть настолько тихой, насколько это возможно, я нырнула в большой стеной шкаф — одно из всего двух мест, где не было камер. Одевшись, я направилась в ванну умыться, почистить зубы и вытащить шпильки из волос. Взбив свои кудри, я схватила куртку, снова присоединила микрофон и на цыпочках вышла из комнаты.

В холле никого не было, но я знала, что камеры следят за мной, поэтому вела себя, как обычно. Адреналин зашкаливал, будто я выполняю миссию под прикрытием, когда на самом деле я просто хотела несколько минут лично для себя: без камеры, без записи каждого моего слова. Я слышала музыку со стороны террасы и решила, что женщины снаружи наслаждаются собой. Я проходила мимо кухни, когда меня обнаружили.

— Зои? — голос со среднезападным акцентом раздался позади меня.

Мои кроссовки едва слышно скрипнули, когда я резко остановилась. Я обернулась, от удивления мои брови взлетели вверх. Держа в руках то, что выглядело как шёлковое платье, Бэйли стояла в проходе, одетая в крошечное бикини.

— Тебе нравится? — она улыбалась от уха до уха, пока вертелась кругом.

Её соски прикрывали крошечные треугольники, а большая часть задницы была выставлена напоказ. Девушка была обнажена настолько, насколько было возможно, чтобы её всё ещё можно было показать по кабельному телевидению.

— Что на тебе надето? — спросила я, почти не веря своим глазам. Этот купальник не выглядел функциональным. — Ты хоть сможешь в этом плавать?

— Нет, всё не так! — она покачала головой и состроила гримасу, пока надевала своё яркое платье. — Это для Джулиана. Для камер. А ещё для конкурса, чтобы меня начали принимать всерьёз.

— Если хочешь, чтобы тебя принимали всерьёз, прекрати строить из себя идиотку. Очевидно же, что ты умная женщина.

Она состроила гримасу и указала на застекленную террасу. Я обернулась, прошла по коридору и зашла в комнату. Она шла за мной по пятам и заперла за собой дверь.

— Выключи это, пожалуйста, — указала Бэйли на мой микрофон.

Я выключила микрофон и посмотрела на неё с раздражением.

Что за секретность? Разве мы не провели вместе всё время после полудня?

Скрестив руки, я посмотрела на часы, словно не была привязана контрактом к шоу и особняку на ближайшие три с половиной недели. Я вопросительно подняла брови.

— Что происходит?

— Это ты мне скажи. Ты знаешь Джулиана? — в её тоне звучало скорее любопытство, чем обвинение.

Я покачала головой.

— Говорю во второй раз, нет.

— Не волнуйся. Мой продюсер сказал, что здесь нет камер из-за чего-то, связанного с электрикой. Поэтому они иногда приходят сюда, чтобы разрабатывать стратегию.

— Я не волнуюсь по поводу камер. Не могу понять, почему ты снова меня об этом спрашиваешь. Мы сказали тебе в баре, что раньше не знали друг друга.

— Ну, между вами что-то есть. Прошла всего пара дней, но было такое ощущение, словно вы знаете друг друга несколько месяцев. Я чувствовала себя

третьей лишней на вашем свидании.

Я опустила руки и засунула их в карманы куртки.

— Я имею в виду... — я не договорила, пожав плечами. — Не знаю, что ты хочешь от меня услышать по этому поводу.

Я не знала, что сказать. Мы с Джулианом понравились друг другу. И я не могу и не хочу извиняться за химию между нами.

Бэйли покачала головой.

— Нет, всё хорошо. Джулиан сексуален, богат и в индустрии, но у нас с ним нет ничего общего. И на коктейльной вечеринке я пыталась его поцеловать, но он от меня отмахнулся.

Я закусил губу изнутри, чтобы не улыбнуться. От воспоминаний о его поцелуе и том, как он меня касался, когда мы целовались, у меня внутри всё потеплело.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросила я.

— Потому что я здесь ради себя. Не ради Джулиана. И я думаю, мы можем помочь друг другу. Мы можем создать альянс.

— Я здесь не для того, чтобы играть в игры, Бэйли.

— А кто играет в игры? — она указала на дверь. — Никого больше не было на двойном свидании. Никто не видел того, что видела я, Зои. У вас двоих есть что-то, что кажется настоящим. Но ты видела это шоу раньше? Через несколько дней каждая будет называть его своим бойфрендом. Я буду флиртовать с Джулианом и играть свою роль, но, поверь мне, он мне не нужен. Мне просто нужно, чтобы меня сняли, а ещё несколько моих кадров в этом шоу помогут получить желаемое.

— И всё же, почему ты говоришь мне всё это? Это бессмысленно. Ты могла бы оставить это при себе и заниматься своим делом. Я не понимаю твои мотивы.

— В этом альянсе тебе нужно будет сыграть свою роль. Это выгорит и с двумя, но трое было бы замечательно. Помни, трое — это ещё не толпа, если все в выигрыше, — Бэйли пошла к двери, её хвост покачивался позади. Взявшись за дверную ручку, она повернулась, указывая рукой в направлении улицы. — Здесь все хотят того же мужчину, что и ты, а верный мужчина — тот, у кого нет других вариантов.

Она улыбнулась, развязывая завязки платья и распахивая его.

— Я решила, что лучше на твоей стороне будет горячая девчонка, которая не пытается украсть твоего мужчину в соревновании, чем горячие девчонки, которые этого хотят, — она открыла дверь и выглянула. — Подумай об этом.

На этом Бэйли ушла. Её беззаботный смех звучал в коридоре, когда она громко давала всем знать, что уходит.

В моей голове проносилось столько мыслей одновременно, что я просто минуту стояла в оглушительной тишине.

«Вау», — выдохнула я.

Слишком многое нужно было переварить, а информация, которую я только что получила, никак не укладывалась в голове.

Альянс? Это вообще как? Зачем мне вообще это нужно? Если нам с Джулианом суждено увидеть, что из этого выйдет, то это произойдёт потому, что это наш выбор, а не благодаря альянсу.

Выйдя из комнаты, я не увидела поблизости никого из постановщиков или членов съёмочной группы, поэтому выскользнула из боковой двери. Крадучись и держась близко к дому, я обошла вокруг, пока не оказалась с той стороны, где припаркованы темные трейлеры, в которых нам делали причёску и макияж, и где мы одевались. Держа курс к зелёному лабиринту, я проскользнула незамеченной за заросшими розовыми кустами.

Прожектора и декоративные лампы тянулись вдоль сада. Был ранний вечер: синее небо светилось отблесками оранжевого. Было уже почти так темно, что пора бы включить освещение, но ещё не совсем необходимо. Я пошла медленнее по

дорожке и, когда вошла в лабиринт, услышала шелчок и гул.

Испугавшись, я остановилась, усомнившись в своём решении оставить перцовый баллончик спрятанным в чемодане. Когда поняла, что это загорались фонари на солнечных батареях, я вздохнула с облегчением и продолжила путь по зелёным зарослям. С каждым пройденным футом открывался вид на следующий сегмент высаженных цветов. Было тихо, и я была наедине со своими мыслями.

Никаких камер. Никаких микрофонов. Никаких мелочных стерв. Никаких дурацких случайных разговоров об альянсах. Никаких...

— А! — я хрипло завизжала, повернув за угол и столкнувшись лицом к лицу с Джулианом.

Он вздрогнул от испуга, сорвав с головы наушники.

— Ты до чертиков меня напугала! — он начал хохотать. — Я думал, что один здесь.

Я держалась рукой за сердце и ощущала, как оно бешено колотилось в груди.

— Думаю, у меня сердечный приступ, — пытала я, стараясь отдышаться.

Джулиан засмеялся ещё сильнее, потянувшись ко мне. Свободной рукой я ударила по его рукам. Я старалась свирепо на него уставиться, но от веселья мои губы непроизвольно изгибались в улыбке. Моё сердцебиение стало успокаиваться, но потом наши взгляды встретились, и оно вновь пустилось вскачь.

— Почему ты так визжишь? — он закрыл рот рукой, пытаясь остановиться, но его трясущиеся плечи и неспособность говорить дали волю новому приступу смеха.

— Прекрати, — потребовала я сквозь стиснутые зубы, а потом сама присоединилась к его смеху. — Ш-ш! Мы должны вести себя тихо.

Спустя минут пять мы успокоились. Я смахнула с глаз слёзы и положила руку на плоский живот. Такое ощущение, что я сделала тысячу упражнений на пресс.

— Итак, как тебе удалось пробраться сюда без съёмочной группы на хвосте? — спросил Джулиан, оборачиваясь. — Мы же здесь один, так?

— Да, мне нужно было ускользнуть, — я расстегнула куртку, вставив аккумулятор в микрофон. — Я выключила микрофон и всё такое. Мне просто нужно было убраться оттуда.

Джулиан замолчал, словно что-то обдумывая. Протянув руку, он взял меня за руку.

— Ну, тогда позволь мне увести тебя отсюда.

Я шла в ногу с ним в направлении, откуда он пришёл. Мы болтали обо всем, начиная от любимых фильмов и до отметок в загранпаспорте. Разговор был таким интересным и смешным, что я не осознавала, как долго мы шли, пока не взглянула за живую изгородь перед домом. Казалось, она находилась на расстоянии футбольного поля.

— Ты нечасто смотришь телевизор? — спросил он, когда я ответила, что не видела *«Единственную»* и прочие передачи, о которых он меня спрашивал.

— Я так привыкла. Подготовка к экзамену отнимала всё моё время. А потом я была занята в баре на неполный рабочий день. В свободное время мне хотелось заняться чем-нибудь другим. Но когда я смотрела телевизор, то предпочитала передачи девяностых, которые я раньше смотрела с мамой. *«Фрейзер»*, *«Мартин»*, *«Друзья»* (Прим.: американские комедийные сериалы).

— Ну, *«Мартина»* и *«Фрейзера»* я смотрел, когда их повторяли. Довольно забавно.

— Довольно забавно?! — воскликнула я, вскинув руку в воздух. — Скажи лучше, оборжаться.

Он сжал мою руку, смотря вниз на меня.

— Я думаю, что ты смешная. Такая, что можно оборжаться.

— А я думаю, что ты флиртуешь, — ответила я с мягкой улыбкой. Я

продолжала осматривать окрестности. — Ты до этого направлялся к особняку?

— Вовсе нет. Я шёл к фонтану, — он глубоко вздохнул, что прозвучало похоже на смешок. — Я не нахожусь вблизи особняка, кроме тех случаев, когда должен там быть.

— Что не так? Перебор красивых женщин, бросающихся тебе на шею? — я шутливо толкнула его плечом.

— Всё это оказалось большим, чем то, на что я рассчитывал, — признал Джулиан, качая головой. — Всё же я сам виноват. Вероятно, нужно было посмотреть пару прошлых эпизодов, прежде чем подписаться на это.

Он потянул меня за руку, и мы пробрались между двумя высокими стенами кустарника, которые были не на тропе, ведущей по лабиринту. Хотя огни лишь едва освещали растительность, Джулиан без проблем перемешался в темноте.

— Подожди, ты упрекаешь меня, а сам раньше не видел этого шоу? — спросила я, продвигаясь ближе к нему, когда тропинка стала уже.

Он остановился.

— Иди позади меня.

Я подавила желание завизжать, делая так, как он сказал. Вцепившись в его футболку и зарыв лицо у него на спине, я ждала, чтобы он сказал мне, что происходит.

Паук. Я знаю, это паук. Мы пробираемся через его прославленное логово и, о Боже мой, вероятно, у меня в волосах пауки!

— Что ты там сзади бормочешь? — спросил Джулиан удивлённо. Он потянулся назад и схватил мои руки, обернув их вокруг своей талии.

Я не знала, что делать, поэтому не двигалась вовсе. Но каждый раз, когда он вдыхал, я чувствовала, как напрягаются мышцы его твердого пресса. При каждом вздохе я не чувствовала ничего, кроме мужского запаха его геля для душа. С грудью, прижатой к его спине, и головой, покоившейся между его широкими плечами, мне было трудно не раствориться в нем, не говоря уже о том, чтобы ответить на его вопрос.

Скрип открывающихся ворот заставил мой мозг вернуться в рабочее состояние.

— Мы где?

— Взгляни, — он прошёл через ворота и, когда я зашла, запер их.

От изумления мои глаза стали круглыми, когда я увидела огромный дом в нескольких ярдах перед нами.

— Ты здесь живёшь?

— Да. Но большую часть времени я провожу там, — вместо того чтобы пойти к дому, он схватил меня за руку и потащил к огромной застекленной беседке. Когда мы подошли ближе, я рассмотрела коричневую кожаную мебель и бежево-коричневый каменный пол.

— Это невероятно, — изумилась я постройке из стекла и красного дерева. Беседка очаровывала сильнее, чем дом, который был тоже красивым. Но беседка была произведением искусства.

Он открыл для меня дверь.

— Проходи. Присаживайся. Чувствуй себя как дома.

Огни горели неярко, придавая месту романтики. Освещения было достаточно, чтобы заметить, что всё прямо светилось богатством, но не настолько сильно, чтобы нельзя было любоваться крошечной полоской света на горизонте.

— Как красиво. Seriously, — я обернулась кругом, всё рассматривая.

— Ты красивее.

— Ты флиртуешь со мной? — спросила я, снова посмотрев на него.

Джулиан подошёл ко мне.

— Не упускаю ни единого шанса.

Я приложила руку к груди и упала на диван так грациозно, как только могла.

— Ну ладно, это случилось. Заявляю официально, что из-за тебя я потеряла сознание.

Он засмеялся, но я была совершенно серьёзна. Дело было не в том, что сказал Джулиан. А в том, как он это говорил и как смотрел в этот момент. Он так умело обращался со словами, что это затрагивало мою душу и сердце.

И ещё некоторые другие места, о которых нужно было позаботиться ещё давным-давно.

Стараясь взять себя в руки, я сменила тему. Указывая на фотографию в рамке пожилой пары, я спросила:

— Это твои родители?

Джулиан сел на расстоянии половины сидения от меня.

— Да, это они. — он улыбнулся с гордостью. — Мама и отец, также известные как Сюзанна и Брайан.

Я рассматривала фотографию.

— Откуда твоя смуглость и тёмные волосы? Похоже, что у них обоих светлые волосы и очень светлая кожа, — удивилась я. Из надетых на них шапок торчали только кончики волос. Но, тем не менее, Джулиан совсем не был на них похож.

— Мой биологический отец — пуэрториканец. У мамы была с ним случайная связь за неделю до того, как она встретила отца. Она была беременна, но не знала об этом. Как только узнала, то тут же рассказала обо всем отцу. Он женился на ней и сказал, что я буду его сыном во всех смыслах этого слова. Подписав свидетельство о рождении, как только я появился на свет, — Джулиан улыбнулся воспоминанию. — Поэтому я на него не похож, но этот бледный мужчина с седыми волосами, которые он всё ещё называет русыми, — мой отец.

Я приложила руку к груди и вздохнула.

— Мне так это нравится. Настоящие истории любви. Сложные истории любви. В таких историях столько глубины. Легко любить кого-то, когда всё просто. Но всё по-настоящему, если любишь кого-то, когда это нелегко. Расскажи мне о них ещё. Когда была сделана эта фотография?

Он рассказал мне о Сюзанне и Брайане, двух учителях, которые провели не одно лето в поисках приключений. Фотография на столе была сделана в декабре, когда они отмечали Рождество в Аспене. Джулиан рассказывал мне истории о них, а я узнавала больше о нем самом. Рассказы о том, как его родители любят друг друга, как он ценит их любовь друг к другу, как сильно хочет таких же отношений, как и у них, заставили меня поверить, что Джулиан хочет серьёзных отношений.

Возможно, он здесь не для того, чтобы встречаться направо и налево. Хотя, когда ты встречаешься сразу с несколькими женщинами, ты всё ещё встречаешься направо и налево.

— Кажется, твои родители замечательные.

— Спасибо, они такие и есть. А теперь расскажи мне о своих.

Я начала рассказ и закончила тем, что у родителей такая любовь, какую я бы хотела однажды найти. И, хотя разговор и был хорош, тема любви изменила атмосферу в комнате.

Закинув головы на диван, мы могли видеть сквозь зеркальный потолок, как начали загораться звезды.

— Здесь так красиво. Сюда ты приходишь писать?

Он улыбнулся и кивнул.

— Здесь легко обрести вдохновение.

— Уверена, что так. Я и не догадывалась, что они поселят тебя прямо рядом с нами. И всё же, думаю, в этом есть смысл.

— Да, мне нужно рано быть на съёмках, поэтому проще быть поблизости. Перед съёмками они хотят пройти со мной по предварительной версии сценария. Можешь в это поверить?

Я усмехнулась.

— Я никогда не думала, что на реалити-шоу что-то по-настоящему, но не знала, что всё постановочное до такой степени: со сценариями, прогонами по предварительному сценарию и всем этим сумасшествием, — я покачала головой. — Я не знала, во что ввязываюсь.

— Я тоже. Нужно мне было посмотреть это шоу, — он ухмыльнулся. — Урок усвоен.

— То есть ты тоже раньше не видел этого шоу?

— Только последний выпуск прошлого сезона. Хотя я и не смог вернуть обратно те два часа своей жизни, я хотел понять, что же именно мне предлагают. И прямо перед тем, как я фактически подписал контракт, услышал, что пара обручилась, поэтому знал, что во всём этом безумии есть смысл.

— Так вот чего ты хочешь в итоге? Обручиться? — когда слова сорвались с губ, я услышала, как они прозвучали.

Когда мои брови взлетели вверх, я замерла.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Сто процентов это прозвучало, будто я планирую нашу свадьбу или что-то в этом духе. Тьфу! Я выглядела, как те женщины в доме, которые во всеуслышание заявляли, что любят его после одних выходных!

Сев ровнее, я начала жестикулировать руками.

— Нет-нет-нет-нет-нет! Прости, я сказала совсем не то, — я активно покачала головой, чтобы подчеркнуть свои слова. — Просто я хотела знать, что ты хочешь от этого опыта, а не готов ли ты к помолвке. Это прозвучало... Вышло совсем не так.

— То есть, по существу, ты спрашиваешь меня, планирую ли я сделать тебе предложение? — спросил Джулиан невозмутимо, нахмутив брови в притворном смущении.

Я зажмурила глаза и сжала губы.

— Тебе задали немного неудобный вопрос, а ты превратил его в нечто отвратительное, ну спасибо тебе за это.

Мы немного посмеялись, и я снова развалилась на диване. Ненадолго мы замолкли.

— У меня нет конечной цели, — ответил он тихо. — Я ухватился за эту возможность, чтобы найти ту, с кем смогу быть самим собой, и буду уверен, что она со мной ради меня, а не ради моих денег. Найти ту, которая сможет посмотреть на работу всей моей жизни, мою самую большую страсть, и увидеть в этом меня. Ту, у которой уже налажена своя жизнь, а быть со мной станет бонусом, а не возможностью. В ЛА и так непросто встречаться с кем-то, даже без дополнительного давления оттого, что я в индустрии. Не могу счесть, на скольких свиданиях я был, когда она ненароком упоминала, что всегда хотела стать певицей.

Я положила руку ему на плечо.

— Значит сейчас не самый удачный момент, чтобы включить тебе моё демо?

Выражение лица Джулиана было смесью шока и ужаса, а потом он наклонился ко мне, схватил и начал щекотать.

Я смеялась, извиваясь на диване, пока как-то не оказалась у него на коленях. Скользнув назад, я откинулась на кожаную подушку, но мои ноги всё ещё были вокруг его бедер. Джулиан положил руки поперёк моих ног, одну с наружной стороны моего бедра, а другую — с внешней стороны моей лодыжки.

— Это послужит тебе уроком, — предупредил он с озорным блеском в глазах.

Я потянулась рукой к его волосам, но потом передумала.

Если я дотронусь до волос, то притяну его лицо к своему. Если я его поцелую, то в итоге сниму с него одежду. Если я его раздену, мы будем трахаться. Это скользкий путь, поэтому я лучше буду держать свои руки при себе.

Вместо этого я накрыла его руку своей и стала ласкать его кожу.

— И всё же я тебя услышала. Кажется, у тебя были очень плохие свидания, и думаю, это правда здорово, что ты попробуешь что-то новое. И о женщинах в особняке ты узнаешь больше, чем узнал бы о ком-то, кого бы встретил в баре или в клубе. — С проказливой улыбкой я сообщила: — Должна признать, что сомневалась в серьезности того, кто приходит на шоу, чтобы найти любовь. Но это было раньше, до того, как я прочла твои работы и познакомилась с тобой.

— Ясно, но я серьёзно к этому отношусь. Я ищу кого-то особенного. Случайная связь может быть с кем угодно. Но с кем угодно ты не сможешь завести семью.

— И когда у тебя в последний раз была случайная связь? — спросила я, следя за тем, не запаниковал ли он от моего вопроса.

Джулиан без заминки ответил:

— Недавно. В начале ноября. С моей бывшей, с которой я не хочу воссоединиться, но у меня есть потребности, а она была в городе.

— Ясно, — я ждала, чтобы он спросил, когда у меня в последний раз был секс, но он не стал. Поэтому я задала вытекающий из вышесказанного вопрос. — Как всё закончилось между вами двумя?

Он засмеялся:

— Она замечательная, с ней легко работать, но мы не подходили друг другу. Мы были вместе, потому что оба в одно и то же время старались попасть в индустрию. Но когда это случилось, когда меня смешали с грязью во время той тяжбы по поводу авторских прав, она меня кинула. А когда я выиграл тяжбу, начал сам делать себе имя, и мои гонорары стали расти, она захотела помириться, — Джулиан покачал головой. — Это было моим первым уроком преданности, и спустя четыре года я действительно готов к новым отношениям.

Я изучала его лицо. Ни горечи, ни злости. Моё сердце дрогнуло.

— Иногда приходится пройти через что-то подобное, чтобы понять, чего именно ты хочешь.

Он немного помолчал, а потом усмехнулся.

— Забавно... Когда мой менеджер рассказал мне о возможности поучаствовать в «Единственной», я был настроен скептически по поводу того, какие именно женщины приходят на подобные шоу, — он сжал моё бедро. — Но вот мы здесь.

У меня внутри всё затрепетало.

— Вот мы здесь.

Рука Джулиана двигалась от моей голени к лодыжке и обратно. Тепло его руки проникало сквозь мои штаны для йоги и поднималось выше, до верха моих бедер.

— Хочу больше узнать о тебе, Зои Джордан.

Я облизала губы, и он тут же опустил на них взгляд, заставив меня ерзать на месте.

— Что именно ты хочешь узнать? — мой голос прозвучал мягче, чем я ожидала.

— Когда в последний раз у тебя были отношения?

— Они закончились почти три года назад.

Он пристально смотрел на меня, внутрь меня.

— Хочешь об этом поговорить?

Я сцепила свои пальцы с его и наклонила голову на бок.

— Мы с Тейтом встречались около четырёх лет. Подумывали о том, чтобы пожениться. Он купил кольцо с намерением сделать мне предложение на выходных, когда мы окончим учёбу. Он собирался уехать из города на Драфт НФЛ (*Прим.: Драфт НФЛ — ежегодное событие, в течение которого команды НФЛ набирают новых игроков из команд студенческой лиги*), поэтому раньше сдал экзамены. Тейт должен был вернуться до вечеринки в честь окончания учёбы. О, я забыла

вспомнить, что он был знаменитым нападающим в нашей футбольной команде и, хотя его и не пригласили на транслируемую по телевидению церемонию Драфта, он решил, что будет здорово им всем быть в городе и участвовать во всех мероприятиях Драфта. Их поехало четверо, и все они надеялись, что их отберут, но в более поздних раундах. К счастью для них, они все прошли отбор. Парни вернулись и стали рок-звездами кампуса. Мы должны были встретиться на вечеринке, и я знала, что Тейт сделает мне предложение. Но когда я туда пришла, он со мной порвал. Сказал, что теперь, когда он профессиональный футболист, он не хочет быть связанным по рукам и ногам. Сказал, что несправедливо хранить верность одной женщине, когда он вскоре переедет в Нью-Йорк, и для него есть смысл иметь свободу выбора.

— Вот чёрт. — Казалось, Джулиан не знает, что сказать. — Прямо вот так?

Я пожала плечами.

— Прямо вот так.

— Он оказал тебе услугу. Мужчина, который бросил тебя, только почувствовав вкус успеха, не тот мужчина, который заслуживает такую женщину, как ты. Ты красивая, смешная, умная, образованная, добрая и адски сексуальная. Я знаю тебя всего одни выходные и уже не могу перестать думать о тебе. Но скатертью ему дорога! Он во всём ищет свою выгоду и никогда не будет тебя достоин.

— Спасибо, — я ухмыльнулась, приложив ладони к горящим щекам. — Я так много улыбаюсь, когда я с тобой. Ты так хорошо говоришь, что я... — я не закончила предложение, пытаюсь сформулировать свою мысль. — Мне это нравится. Нравится быть с тобой.

Он убрал руки с моих ног и поднял меня на руках, перевернув на своих коленях.

Я резко вздохнула от его быстрого движения.

— Что ты делаешь? — выдохнула я так тихо, что не была уверена, что он меня услышал.

Наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга, я сидела у него на коленях и осознала, что как-то во время смены позиции я сцепила руки у него на шее. Между нами пробегали искры, и мне одновременно хотелось и отодвинуться подальше, и чтобы меня притянули ближе.

Не так уж много времени понадобится, чтобы передвинуть пальцы к его волосам и безумно его поцеловать. Мне не стоит этого делать, но это не займёт много времени...

Он облизал полные губы. Я наблюдала за тем, как его язык задержался в уголке рта на секунду, а потом снова исчез. Это действие гипнотизировало меня, я так сильно хотела его поцеловать. Волна жара проносилась по моему телу. Я заставила себя поднять глаза и встретиться с ним взглядом, моё сердце екнуло.

— Что ты делаешь? — выдохнула я, хотя ответ был не так уж важен. Я тут же решила, что не нужна причина, чтобы он меня обнимал. Настоящий вопрос прозвучал бы как «Почему ты не сделал этого раньше?»

— Я должен кое-что тебе рассказать, — он поднял руку и потянул за локон, который завивался в сторону моей щеки. — И мне нужно крепко тебя обнимать на тот случай, если то, что я скажу, изменит то, что ты ко мне чувствуешь.

Что он скажет?

— Не буду лгать. Я нервничаю от твоего предупреждения, — хотя мой тон был шутливым, я говорила серьёзно. Я замолчала, стараясь прочесть его выражение лица, и поняла, что он был серьёзен. Серьёзнее, чем я когда-либо его видела.

Я положила руку ему на грудь, чувствуя, как она вздымается и опадает от быстрых вдохов.

— За то недолгое время, что я тебя знаю, ты всегда дарил мне ощущение

комфорта. Надеюсь, и тебе со мной настолько комфортно, что ты можешь рассказать мне что угодно.

— Так и есть. Никто не знает того, что я тебе скажу, кроме моих парней и Брюса. И никто из них не знает всей истории.

От нервов у меня в голове проносились всевозможные худшие сценарии.

— Просто расскажи. Я никому не скажу, если ты об этом беспокоишься. Я просто хочу знать.

Он женат. Или у него дети, которых он не воспитывает. Или он — серийный убийца, который убивает только плохих парней. Или...

— На прошлой неделе я был на коктейльной вечеринке-интервью, хотя меня там и не должно было быть.

Я выдохнула с облегчением, что было похоже на смешок.

— И? Ты заставил меня понервничать. Почему это изменит то, как я к тебе отношусь?

— Брюс разрешил мне быть на вечеринке, только если я не буду ни с кем разговаривать. Я собирался осмотреться, а потом уйти. Но уже уходя, я заметил ещё одну красавицу, которую не видел раньше, когда осторожно ходил вокруг. Я знал, что мне нельзя будет ни к кому подойти, и меня это устраивало. А потом я увидел её, в ней было что-то необычное.

У меня внутри всё стянуло узлом.

— Она была одета по-другому. Держалась по-другому. Она была другой. Но что действительно привлекло моё внимание, так это то, что она была искренней. В такой обстановке удивляет, когда видишь кого-то, кто делает что-то милое просто чтобы быть милым, а не потому что его снимают или потому что рядом люди, имеющие отношение к шоу.

Моим инстинктом было прыгнуть с его колен. Как бы я не сопротивлялась его шарму, я позволила ему забраться мне под кожу, и казалось, он рассказывал мне о том, что уже кого-то встретил.

Я глубоко вздохнула и убрала руки с его шеи, предпринимая слабые попытки выпутаться из его объятий.

Я беззвучно выругалась, почувствовав жжение в глазах. В любом случае мне ещё слишком рано что-то чувствовать по этому поводу.

И вот к чему я пришла.

Я кивнула, избегая смотреть ему в глаза.

— Я понимаю.

— Не знаю, что сейчас творится в твоей голове, но не думаю, что ты понимаешь, — Джулиан поворачивал голову, стараясь заглянуть мне в глаза. — Посмотри на меня.

С трудом сглотнув, я встретила с ним взглядом и быстро заморгала. Оттого, что я была так близко к нему, слёзы могли брызнуть из глаз в любой момент. А потом мне захотелось расплакаться просто потому, что я вот-вот заплачу.

Я не понимала, почему реагирую так эмоционально. Когда бы я ни смотрела показ кадров шоу, подобных этому, где женщины плакали из-за мужчины, которого знали целых семнадцать минут, я бы в отвращении закатила глаза.

И вот она я, делаю то же самое, что и они.

Он мне нравился, но я не была в него влюблена. Я знала его, но в то же время лишь поверхностно. Но я чувствовала, что у нас с ним была настоящая связь. И я позволила себе ощущать волнение, позволила себе попасть в водоворот эмоций, которые он вызывал во мне. Позволила себе хотеть этого даже немного больше, чем осознавала.

— Посмотри на меня. Пожалуйста, — молил Джулиан, крепко схватив меня за бедра и удерживая на месте. Он передвинул руки, и я почувствовала, как он сцепил пальцы на моей заднице. — Я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал меня, поэтому не мог обратиться к команде визажистов, чтобы они меня загримировали.

Поэтому купил парик, бороду, коричневые контактные линзы и тёмный автозагар.

Его обеспокоенное выражение лица только укрепило мой страх, потребовалось несколько минут, чтобы до меня дошёл смысл его слов.

Сердце грохотало в моей груди.

— Ты Эван?

Он кивнул.

— Это моё среднее имя.

В замешательстве я нахмурилась.

— Так ты уже знал, кто я?

— Не знал. Не тем вечером. Я и вправду не знал, кто есть кто. Я уже почти входил, когда наткнулся на тебя в коридоре, это было совпадение чистой воды. Я сказал им, что загляну совсем ненадолго. Я отбирал женщин в зависимости от того, в каких группах они общались, но мне нужно было убедиться, что те, кто подойдут мне лучше всего, будут в особняке. Поэтому был там, наблюдая, к кому я почувствую что-нибудь. И единственная, к кому я что-то почувствовал, была ты. Единственная, к кому и сейчас что-то чувствую, это ты.

Словно целью всей его жизни было сделать так, чтобы у меня захватило дух.

— Джулиан, — мягко выдохнула я, переполненная эмоциями, которые качались то туда, то сюда, как качели.

Я не знала, что сказать. Непонятно, как мы могли чувствовать такую связь, когда, по существу, знали друг друга пять минут. Но мы её чувствовали. И она была самой что ни на есть настоящей.

— Ты не должна что-либо говорить. Я думал об этом с нашей первой встречи и просто хотел рассказать тебе до всего того, что будет завтра.

Я изучала лицо Джулиана, мои пальцы ласкали его шею.

— Не понимаю, почему что-то из того, что ты сказал, изменит то, что я к тебе чувствую.

— Потому что ты упомянула, что самое худшее для тебя на этом шоу — один конкретный человек. Я предположил, что ты имела в виду Тори.

Левая часть моих губ поднялась вверх.

Мне нравится, что он понял меня.

Он продолжил.

— Да, я так подумал. Не хочу, чтобы ты решила, что я, видя и слыша, как Тори говорила с тобой на коктейльной вечеринке, всё равно хотел, чтобы она здесь была. Есть некоторые вещи, о которых я не могу говорить из-за контракта, который подписал, но знай: она здесь, потому что я оказался в меньшинстве.

Его взгляд прожигал меня, и чутье подсказывало мне, что было ещё многое, о чем Джулиан хотел бы мне сказать. Он запустил руки в мои волосы и зарыл пальцы в густую массу на макушке. Направляя моё лицо, задержался, когда наши носы коснулись друг друга.

Дыхание шекотало мою кожу, а от его прикосновений я пылала. От нашей близости я чувствовала себя слабой, ощущая, как моё тело хочет уступить моим многочисленным желаниям, когда дело доходит до Джулиана Уинтерса.

— Джулиан, — прошептала я, в моём голосе, который я не узнавала, звучала нужда.

Поцелуй уже меня, чёрт тебя дер!

— Обещай мне: что бы ни случилось, ты не забудешь, что в конечном счёте именно тебя я заберу с собой домой, — произнёс он так нежно, что все моё тело отреагировало.

— Джулиан, что происходит?

Его губы ненадолго прикоснулись к моим. Я издала хныкающий звук, когда поняла, что не могу дотянуться и поцеловать его. Он крепко держал меня за волосы так, что мои губы были почти у его губ, но не спешил целовать меня.

— Скажи, что ты меня поняла. Обещай мне, Зои.

Когда я смотрела в его серые глаза, в них сверкало столько эмоций. Я чувствовала сильное противоречие. С одной стороны, то, что он просил пообещать ему, выглядело как слова человека, который потом сделает совершенно противоположное тому, что сказал. Но с другой стороны, когда я подумала о том, как Джулиан держал меня в своих руках, защищая, как его глаза смотрели на меня с благодарностью, а в голосе звучала надежда на обещание, которое он от меня ждал, то не поверила, что он станет разрушать то, что он только начал развивать между нами, что бы это ни было.

Не зная, что ещё сделать, я кивнула.

Наконец-то его губы обрушились на мои, и я одобрительно простонала ему в рот. Наши языки двигались вместе в попытке выяснить, кто сильнее хотел другого. Когда поцелуй углубился, я почувствовала, как вибрация отозвалась во всем моем теле.

— Ты спрятала мобильный в доме? — спросил Джулиан между поцелуями.

Я покачала головой и продолжила отдавать и получать в ответ самые лучшие поцелуи в моей жизни.

А потом до меня дошло.

Сердце бешено колотилось в груди, когда мы отодвинулись друг от друга. Я распахнула куртку и увидела мигающий красный огонёк на микрофоне.

— Вот чёрт! Они пытаются меня отследить.

Вскочив на ноги, мы выбежали из беседки и направились прямо к воротам. Он распахнул их, чтобы я вышла, и, пропустив меня вперёд, схватил за руку, и мы побежали. Как только мы добрались до тайного прохода, ведущего к лабиринту, выглянули наружу. Вдали я увидела людей с фонарями, направляющихся к саду. Мы нырнули обратно на скрытую тропу.

— Ладно, я пробегусь до них, — сообщила я ему, снова завязав волосы в низкий хвост.

— Я могу проводить тебя до дома.

Я покачала головой.

— Это только создаст проблемы, и после того как Тори рассказала всем, что видела, как мы поцеловались, уверена, обстановка в доме только накалится.

— Тори, — сказал Джулиан иронично, скорчив гримасу на своём прекрасном лице. — Она уйдёт так скоро, насколько это будет от меня зависеть.

Так скоро, насколько это будет от него зависеть?

Я посмотрела на вибрирующую батарейку.

— Дерьмо! Мне пора, — я бросилась к нему, крепко обняв. — До завтра.

Он поднял мой подбородок и поцеловал с такой страстью, что мне хватит на всю грядущую ночь.

— До завтра, — прошептал он между поцелуями.

Взглянув на него в последний раз, я пустилась бегом к дому. Находясь в самом дальнем конце лабиринта, я на полной скорости бежала по ярко освещённой тропе сада. Удалившись от Джулиана на достаточное расстояние, чтобы это не выглядело подозрительным, я замедлилась до оживлённой ходьбы и включила микрофон. Зелёный огонёк тут же загорелся.

Меньше чем через три минуты Джейми и продюсер появились на дорожке. Она помахала мне.

— Мы тебя искали, — крикнула она, её голос отозвался эхом. — Где ты была?

Я не отвечала, пока не приблизилась к ним.

— Ходила на пробежку.

— Ох! — удивление Джейми граничило с осуждением, когда она рассматривала моё гибкое тело с изгибами.

— Ладно, Джейми, можешь уже убрать это шокированное выражение со своего лица.

Она засмеялась, подняв руки.

— Я удивлена не тем, что ты пошла на пробежку, а тем, что ты пошла на пробежку так поздно.

Глава 9

Утром понедельника мы сидели в зале, одетые в джинсы и подходящие к ним белые футболки, и ждали, пока кто-то починит люстру. Сломанная лампочка раздражала создателя шоу, поэтому всё остановилось, пока команда, отвечающая за съёмки, исправляла неполадки. После того как я вернулась из беседки Джулиана прошлой ночью, в доме все немного сошли с ума.

В какой-то момент пока я отсутствовала, все женщины собрались у бассейна и изрядно набрались. Сложилась новая дружба, случились два крупных скандала, в бассейн бросали стулья, а чьи-то выданные светлые волосы оказались в мусорке. Когда я пришла, дом так и кишел членами съемочной группы, которые подготавливали его к съёмкам. Должно быть, кто-то пропустил сломанную лампочку во время уборки.

Сев на свой диванчик рядом с Мией, я слегка толкнула её локтем.

— Всё в порядке?

Она слабо улыбнулась мне.

— Думаю, я просто нервничаю.

Я похлопала её по колену.

— Всё будет хорошо.

Кто-то крикнул «Начали!» раньше, чем я успела сказать что-то ещё.

Брюс и Джулиан вошли в комнату, и мы все бурно их встретили. Джулиан был одет в джинсы и такую же, как у нас, белую футболку с чёрным сердцем посередине. Его очки свисали с воротника, руки в карманах. Даже без особых усилий он выглядел классно.

— Здравствуйте, дамы! — воскликнул Брюс крайне оживлённо. — Уверен, вам всем любопытно, почему вы одеты одинаково. Что ж, скоро мы вам всё расскажем. Но для начала выберите себе партнёра.

Голоса женщин, называющих имена друг друга, заполнили комнату. Мы с Мией просто посмотрели друг на друга и взялись за руки.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я обнаружила, что Роберт Брейди пристально смотрит на меня за кадром. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, пока он не перевёл взгляд.

— А теперь, когда у вас есть партнёры, я позволю Джулиану сообщить хорошую новость, — с широкой улыбкой Брюс похлопал Джулиана по спине.

— Мы едем в Студию «Чёрное сердце». Будем записывать музыку.

Я подняла брови от удивления, и мы с Мией затаивались на месте в радостном возбуждении. Пара женщин завизжала. Кто-то запрыгал. Тори подошла к Джулиану и обняла его, на что он ответил широкой улыбкой.

С этого момента атмосфера в комнате изменилась.

Джулиан посмотрел по сторонам, устанавливая с каждой из нас зрительный контакт.

— Все взволнованы, как и я? Надеюсь, вы все готовы отлично провести время! — он дождался, пока стихнут наши одобрительные крики и продолжил. — Клубный автобус ждёт снаружи, поэтому идёмте.

Джулиан не стал стоять на выходе, чтобы обнять каждую, как делал это в начале прошлого группового свидания. Вместо этого он вывел нас всех наружу. Стоя перед домом, мы заметили два лимузина, припаркованных прямо перед клубным автобусом. Мы выстроились в ряд, как нам сказали перед съёмками, женщина-оператор стояла на нашей стороне, а другой оператор стоял рядом с Джулианом.

Я подозрительно осмотрелась. *Сейчас что-то будет.*

Джулиан надел очки и сверкнул улыбкой.

— Как вы можете видеть, большинство из вас поедут в автобусе. Но я бы

хотел пригласить Эмму поехать вместе со мной в лимузине.

Мои внутренности скрутило узлом. Я резко вздохнула, но тут же оправилась, вежливо аплодируя и улыбаясь, пока Болтливая Кэтти, которую, видимо, звали Эммой, шла навстречу Джулиану. Хотя я и знала, что он не мог выбирать исключительно меня для каждого момента один на один, меня всё же беспокоило, что он меня не выбрал.

Я старалась держать себя в руках, глядя, как Джулиан положил руку Эмме на поясницу, сопровождая её к машине. Он открыл для неё заднюю дверь, а она поблагодарила его, проведя рукой по его груди. Должно быть, она сказала что-то смешное, потому что он засмеялся, прежде чем закрыть за ней дверь. Он обошел машину сзади и забрался внутрь с другой стороны, ни разу не взглянув на остальных.

Незнакомые доселе чувства разгорелись внутри, когда я старалась изо всех сил улыбаться, чтобы держать себя в руках. Два оператора делали панорамную съёмку нашей группы, ожидая, что мы скажем или сделаем что-нибудь. Джулиан захотел провести время с тем, с кем захотел, но то, как мыотреагируем на его решение, будет преследовать нас всю оставшуюся жизнь. Глубоко вздохнув, я затолкнула поглубже то, что чувствую.

Не давай им то, чего они хотят. Пусть королевы драмы занимаются своим делом и...

— Поверить не могу, что он её выбрал, — жаловалась Тори на камеру. — Правда, не могу верить. Но, думаю, отчасти из-за этого я его и люблю. Он всегда так щедр к нуждающимся.

Я закатила глаза.

— Ты закатила глаза, потому что согласна с Тори, Зои? — спросил стоящий за оператором продюсер.

— Вовсе нет. Я закатила глаза из-за Тори. Как можно быть такой подлой и мелочной без причины? — пожала я плечами.

— А что скажешь ты, Мия?

— Эмма кажется милой, но она не я. Мне не из-за чего беспокоиться, — сказала Мия, подмигивая члену съёмочной группы.

Так держать, Мия!

Я подавила смешок. Не знаю, что на неё нашло, но мне это нравится.

— Так, все остальные идите сюда, — крикнул Брюс, стоя у клубного автобуса, готовый проводить нас внутрь.

Мы вдвоятером забралась в автобус вслед за женщиной-оператором и продюсером. Брюс сказал несколько специально-для-телевидения фраз, чтобы приободрить нас, вышел из автобуса и забрался в лимузин, следующий за лимузином Джулиана и Эммы.

Даже просто мысль о них двоих наедине в машине с очень тёмными стёклами не давала мне покоя. Опустив очки на глаза, я закрыла их, стараясь сосредоточиться на чем-то другом, только не на Джулиане. Но без телефона, развлечений или музыки в последние четыре дня единственное, о чем я могла думать, это о Джулиане.

Так вот как это бывает. Вот как на таких реалити-шоу делают идиотку из каждой женщины. Раскачивают людские эмоции, создавая иллюзию отношений, ставя в такую ситуацию, когда мужчина, с которым мы встречаемся, фактически встречается одновременно с несколькими женщинами, травливают этих женщин друг с другом в борьбе за его внимание и любовь и изолируют их от реального мира.

Слушая подробный рассказ Тори о путешествии в Кабо Сан Лукас, ни за что бы не подумала, что упускаю что-то интересное. Я повернулась к Мии и нахмурилась.

Она нахмурилась в ответ.

Мы тихо беседовали о нашей жизни дома, но каждые десять минут Тори прибавляла громкость настолько, что мы не могли даже услышать друг друга. После часовой поездки я больше не смогла этого выносить.

— Тори...

— Приехали! — сообщила Анна, почти вдавлив лицо в стекло. — Всегда хотела записать свою музыку! Жаль, я не подумалась взять с собой визитку.

Я посмотрела вокруг и, кажется, я единственная, кто это услышал или кого это волнует. Даже продюсер, занятый разговором с оператором, кажется, пропустил эту информацию мимо ушей. Я знаю, что была так восприимчива к комментарию Анны, потому что Джулиан совсем недавно сказал мне, что боится встретить кого-то вроде неё. Но мне нужно действовать осторожно, потому что если я повторю кому-нибудь её слова, то это могут истолковать, будто я ревную или пытаюсь подставить Анну.

Даже если на самом деле я просто пытаюсь позаботиться о Джулиане.

Автобус остановился, и мы молча вышли. Красное кирпичное здание было похоже на бывший склад. В нем не было окон, только стальная дверь с огромным чёрным сердцем на ней. Мы уже были готовы и ждали, когда подъехал лимузин. На нас направили камеры в ожидании нашей реакции, а отдельная камера следила за Джулианом и Эммой, пока они выходили из машины. Его рука обнимала её за плечи так непринужденно, как обычно обнимают кого-то особенного.

Кого-то вроде меня.

Я не могла отрицать, что почувствовала укол ревности, которая съедала меня изнутри. Я старалась не подпитывать её. Но когда Джулиан с Эммой прошли мимо меня, я почувствовала себя невидимкой. Поэтому я приложу все усилия, чтобы сохранять с Джулианом дистанцию во время свидания.

Если я в конечном итоге останусь без парня, то уж точно не без самоуважения.

Джулиан бегом преодолел пять ступенек до входа и открыл нам дверь. Когда мы входили в здание, я заметила, что Джулиан хлопает каждую по плечу. Когда пришёл мой черед, я ждала какого-то сигнала, сообщения шёпотом или любого другого признания того, что было между нами прошлой ночью. Вместо этого он похлопал меня по спине, как и всех остальных.

Дыра у меня внутри всё росла, а сердце сжималось. Я даже не могла притворяться, будто разочарование не сеет хаос у меня внутри. Это было не столько из-за того, что последний час он провёл с Эммой. А из-за того, что после проведенного со мной прошлым вечером времени сегодня он вёл себя так, словно я для него не существую.

Не более чем шестнадцать часов назад он ждал от меня подтверждения, что я верю, будто он хочет уехать со мной в закат. Вчера я была его единственным выбором. Сегодня же я одна из многих.

Мои чувства были задеты, но по опыту я знала, что буду в порядке. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, медленно выдохнула.

«Уже чувствую себя лучше», — сказала я себе до того, как услышала тембр его голоса, когда он заговорил.

— Я здесь в своей стихии. Это одно из моих счастливых мест, — заявил Джулиан, взглянув на меня, прежде чем перевести взгляд своих великолепных серых глаз на каждую из нас. — Когда я был ребёнком, я мечтал стать певцом. Ну, если честно, я мечтал стать рэпером, но рэп не мой конек.

Я тихо захихикала вместе со всеми остальными.

— Я всегда знал, что свяжу себя с музыкой. Я не был уверен в том, что конкретно буду делать, и как это проявится, но знал, что это будет связано с музыкой. Я хочу, чтобы вы лучше меня узнали, поэтому одна из вещей, которыми мы займёмся — вы попробуете побыть в моей шкуре.

Он прошёл мимо нас, из-за чего оператору пришлось переместиться. Кто-то

из съёмочной группы дал Джулиану сигнал, чтобы он встал у стены, на которой краской было нарисовано чёрное сердце... у стены, прислонившись к которой стояла я.

Джулиан продолжал говорить спиной к камере, пока шёл к стене. Он смотрел на каждую из нас, но когда его взгляд упал на меня, он запнулся.

Я удивлённо подняла брови. *Интересно.*

В нескольких футах от меня Джулиан повернулся лицом к камере, стоя прямо под сердцем.

— Знаю, для многих из вас это будет выходом из зоны комфорта, но вы с вашим партнёром сочините и запишете песню тут, в этой печально известной Студии «Чёрное сердце».

Десять восторженных визгов, казалось, звучали громче в открытом пространстве фойе. Просторная комната была оформлена в современном стиле, имелись несколько зон, где можно было присесть, и, по всей видимости, звуконепроницаемые стены, потому что никто из людей на своих рабочих местах никак не отреагировал на шум.

— О, вау! — я посмотрела на Мию, которая вцепилась в мою руку своими маленькими ручками и прыгала вверх-вниз.

— О, Боже! О, Боже! — повторяла она, вонзив свои на удивление острые ноготки в мою руку.

— Ауч, — воскликнула я, смеясь, и шлепнула её по рукам.

— Дамы, дамы! — Джулиан потер руки. На его лице отражалось подлинное счастье, когда он старался привлечь наше внимание. — У вас есть час на то, чтобы написать каждой по куплету, а потом каждая пара пойдёт в одну из студий записываться. У вас у всех будет один и тот же трек, а потом команда с лучшей песней пойдёт со мной вечером на вечеринку слушать музыку.

Последовала серия визгов и аплодисментов.

Джулиан улыбнулся и кивнул, когда всеобщее возбуждение спало.

— Если посмотрите по сторонам, то в вестибюле найдёте бумагу и карандаши у каждого стола и пару карандашей на диване около аквариума. Когда скажу «марш», пойдёт отсчет вашего часа, — он так долго молчал, что я утвердилась во мнении, что Джулиан с нами дурачится. А потом он крикнул: «Марш!»

К счастью, когда мне выдали мою футболку и сказали надеть джинсы, я решила надеть кроссовки. Многие надели обувь на шпильках, поэтому мне не составило труда сорваться с места и добежать до дивана в углу. Он находился на отшибе и, кажется, давал возможность уединиться ото всех.

Я шлепнулась на него, когда Тори в пятидюймовых шпильках остановилась передо мной. Её лицо покраснелось от злости и напряжения.

— Проваливай! Я первая направилась к этому дивану!

— Ну, а я первой сюда добралась, поэтому мне нечего тебе сказать, кроме как «удачи в следующий раз», — я пожала плечами и ослепительно улыбнулась Мии, которой не пришлось спешить, так как только одному из нас нужно было занять место.

— Прошу прощения, — сказала Мия Тори. — Мне нужно пройти, чтобы сесть с моим партнёром на наш диван.

Тори издала звук, который был частично рычанием, частично визгом, когда Мия картинно протиснулась перед ней.

Тут же камеру сунули нам прямо в лицо, и каким-то образом Джулиану удалось благоразумно очутиться позади съёмочной группы. Как только я его заметила, он мне подмигнул.

Я замерла, словно статуя, не в состоянии пошевелиться. Я не знала, что делать или как на это реагировать. Он игнорировал меня весь день, а потом подмигнул, как будто всё в порядке.

Джулиан прочистил горло и сверкнул своей самой сексуальной улыбкой.

— Тори, время пошло, и думаю, твой партнёр там, в другом конце комнаты. Тебе стоит пойти туда и приступить к делу.

Когда появились камеры, тон и манера поведения Тори изменились, но, когда она увидела Джулиана, то превратилась совсем в другого человека.

— Джулиан, ты прав. Ты меня туда не проводишь?

— Конечно, — он посмотрел на нас с весельем в глазах. — Через несколько минут я вернусь проверить, как у вас дела.

— Спасибо, Джулиан! — простой ответ Мии был единственным ответом, который и требовался. — Я жду... мы ждём с нетерпением! В общем, спасибо за... спасибо!

Джулиан мило улыбнулся на неуклюжесть Мии.

— Всегда пожалуйста. Я тоже жду этого с нетерпением. — его взгляд переместился на меня, и мы смотрели друг на друга дольше, чем положено по этикету. — Зои.

Я склонила голову на бок.

— Джулиан, — бросила я в ответ, непостижимым образом сохраняя спокойствие, несмотря на бабочек, танцующих внутри.

Он усмехнулся, когда взял Тори за руку, сопровождая её, съёмочная группа шла вплотную к ним.

— Мы должны выиграть это свидание! Мы просто обязаны! Пожалуйста, скажи мне, что умеешь петь. Пожалуйста! — Мия была комком энергии. — Не знаю, почему я продолжаю вести себя, как дура, но, тем не менее, веду. И я не умею петь, и если я проиграю это свидание, то для меня всё будет кончено. Сегодня вечером меня отправят домой, если я не выиграю.

Я взглянула на свою не уверенную в себе подругу, которая понятия не имела, насколько она замечательная, и улыбнулась.

— Мия, тебя не отправят сегодня домой...

— Потому что ты умеешь петь, — прервала она меня, её голос был полон надежды.

— Нет, я вообще не умею петь. От слова «совсем». Но тебя не отправят домой, потому что ты прекратишь думать о Джулиане Уинтерсе, как о Джулиане Уинтерсе, и начнешь думать о нем, как о Джулиане.

— Взгляни на него. Серьёзно, — она давила на мою руку, пока я не посмотрела на него.

Он стоял за столом Тори и Рыжеволосой, или Тиффани — как оказалось, её так звали. Тиффани сидела за столом, а Тори всё ещё не отлипла от Джулиана, вцепившись в его бицепс.

Хотя его руки смотрелись замечательно в этой футболке, именно его улыбка находила отклик во мне. Не только из-за идеальных зубов или самых мягких и приятных губ из всех, вкус которых я попробовала. А из-за того, что, казалось, его улыбка излучала врожденную доброжелательность, которая была у него внутри, и к которой мне хотелось быть причастной.

Мия мечтательно вздохнула.

— Он так горяч и богат и может заполучить любую женщину, какую пожелает. Вероятно, он был капитаном баскетбольной команды и самым популярным парнем в школе. Я же была ассистентом библиотекаря и президентом шахматного клуба. Он вне моей лиги по многим причинам, но я знаю, что если у него будет шанс узнать меня, то мы сможем сделать друг друга счастливыми. Когда я просто читала информацию о нем, не зная, кто он и насколько он привлекателен, я уже влюбилась в него. После бывшего мужа мне даже просто не понравился ни один мужчина, и вот я влюбляюсь в биографию «Желанного Холостяка Дж.» Из всех женщин, подавших заявки, нас здесь только десять. Поэтому, может быть, продюсер была права.

Меня раздирали противоречивые чувства, и я не знала, что ей ответить. Хотя мне и нравилась Мия, и я хотела успокоить её и не дать ей предать себя, но из-за моих чувств к Джулиану мне было трудно поддержать её так, как она, скорее всего, хотела. Я не могла сказать ей, что надеюсь, что именно она останется с Джулианом, но могла сказать горькую правду, которую ей нужно было услышать.

С глубоким вздохом я оторвала взгляд от Джулиана, которого, казалось, занимала беседа с Тори и Тиффани. Повернувшись к Мии, я положила руку ей на плечо.

— Вправь себе мозги. Не знаю, связано ли это с разводом, или это всё эта странная атмосфера конкуренции, но, Мия, ты заслуживаешь настоящую глубокую связь. Но её у тебя ни с кем не будет, если ты не будешь полностью самой собой.

Она смотрела на Джулиана ещё некоторое время, а потом кивнула.

— Ладно, давай напишем эту песню, — она скорчила гримасу. — Ты когда-нибудь раньше писала песню?

— Сегодня напишу её впервые. Но я люблю поэзию, поэтому, может, это выльется в приличную песню.

— Ну ладно. Но если мы обе не умеем петь, то как мы со всем этим справимся?

— Давай сначала напишем песню, а потом разберёмся со всем остальным.

За следующие тридцать пять минут каждая из нас сочинила по куплету, а после мы сошлись на фразе «Я единственная для тебя, и ты знаешь, что это так» в качестве припева. В один момент Джулиан приходил проверить, как у нас дела, но мы отказались что-то ему показывать, потому что слова были о нем.

— Время вышло! — крикнул Брюс. — А теперь, вас пять групп, и есть пять свободных студий. У вас час на запись своих песен. Как закончите, придёте сюда, чтобы встретиться с судьями. Они послушают и проголосуют за лучшую песню.

— Подожди, то есть Джулиан не будет судить? — спросила я Мию, хотя и знала, что ей известно не больше, чем мне.

Она пожала плечами и сделала круглые глаза.

— Не знаю, но теперь нервничаю ещё больше. Я думала, что только он один услышит всё это.

— Ну, он и миллионы людей, которые смотрят эту чушь.

— Снято! — крикнул кто-то из угла комнаты, и два оператора опустили оборудование. Команда, отвечающая за освещение и съёмку, заняла обеденный стол с едой на вынос.

Студия «Чёрное Сердце» не разрешала приносить киноаппаратуру внутрь из-за клиентов, которые записывались в это самое время. Поэтому в течение целого часа у съёмочной группы было свободное время, а мы сможем опозориться без дополнительного давления по причине того, что нас снимают.

Нас проинструктировали по поводу того, к какой студии мы относимся, и мы взволнованно вошли в зловещую чёрную дверь.

— Тук-тук, — сказала Мия, открывая дверь нашей личной студии.

— Войдите, — сказала женщина с ярко-голубыми глазами, вьющимися светлыми волосами и с татуировками на обеих руках, поднимаясь со своего места. — Сегодня я буду вашим звукоинженером.

«Лёд тронулся», — подумала я, приветствуя её крепким рукопожатием.

На последнем семестре юридического колледжа мы изучали дело женщины-звукоинженера, которая засудила лейбл за сексизм, и я выяснила, что девяносто пять процентов звукоинженеров — мужчины. Поэтому мне было приятно видеть, что Джо — наш звукоинженер.

Мы быстро с ней разговорились, объясняя, какой бы мы хотели видеть песню, пока она включила нам проигрывать трек.

— Мы подумываем о чем-то, что сможет замаскировать наши голоса и заставить их звучать лучше, — объясняла Мия.

— Вроде автотюна? — спросила Джо.

Я наклонилась поближе:

— Скорее, как будто поют другие люди.

Джо засмеялась и постучала пальцем по огромному звуковому пульту.

— Думаю, найдётся что-нибудь. Кто из вас хочет начать?

Мия посмотрела на меня и показала пальцем.

— Мне нужно выплеснуть своё волнение. Иди ты! — она взвизгнула и закрыла лицо руками. — Не думаю, что выдержку то, как вы обе будете смотреть на меня сквозь стекло.

Я покачала головой и вздохнула.

— Я пойду.

— Я могу нажать на эту кнопку, и ты ничего не будешь видеть перед собой, — предложила Джо, когда я вошла.

Я посмотрела на лицо Мии с активной мимикой и подавила смешок.

— Да, пожалуйста, нажми на кнопку. Я не смогу смотреть на неё и петь то, что написала.

Войдя в кабинку, я надела наушники и уселась на стул. Разгладив бумагу на музыкальной установке перед собой, я устроилась поудобнее на сиденье. Распрямив плечи, отрегулировала микрофон, нервно улыбнулась и показала большие пальцы.

Стекло стало матовым, и через несколько секунд я больше их не видела. По интеркому я услышала голос Джо.

— Дай знать, когда будешь готова.

Я взглянула на бумагу перед собой, и у меня заболело в груди, когда я просматривала стихи. Они были частично любовным посланием, частично прощанием, завуалированным множеством метафор, что на поверхности звучало, как тоскливая прогулка по саду.

Я сделала глубокий успокоительный вдох и ударила руками по бокам.

— Я готова.

Заиграла музыка, и я запела, словно от этого зависела моя жизнь. Хотя я и могла выдержать мелодию, она звучала не очень хорошо в моём исполнении. Но после всего четырёх попыток я справилась со своей партией, и Джо проиграла запись. Когда я показала большие пальцы тому, что звучало в студии, мне сказали выйти из кабины.

— Ты здорово спела! — воскликнула Мия, когда я вышла из кабины звукозаписи.

— Спасибо. Я нервничала, когда зашла внутрь, но когда перестала что-либо видеть, всё стало хорошо. Знаю, я не звучала, как Джилл Скотт, Адель или кто-то вроде них, но когда Джо поработала над музыкой, я не звучала так, как будто еда движется по мусоропроводу. Поэтому я бы сказала, что это победа.

Мия засмеялась, входя в кабину.

— Ты такая глупенькая!

Она устроилась в кабине, и в тот момент, когда стекло стало матовым, в дверь постучали.

Джо была в наушниках, настраивая звучание. Я не знала, как должна была вести себя в такой ситуации, но подошла к двери, чтобы открыть её. Я потянулась к ручке, когда дверь открылась. Увидев, кто там, я замерла.

Меня переполняли эмоции от того, что я находилась на расстоянии всего одного фута от Джулиана, всё у меня внутри дрожало. Время шло, а я всё смотрела ему в глаза, прерывисто дыша.

— Зои... — прошептал он моё имя так, что каждая клеточка моего тела отреагировала.

— Джулиан, мне нужно поговорить с тобой о...

Он посмотрел мне за спину и обхватил мою шею сзади, из-за чего слова

внезапно застыли на языке.

— Через две минуты иди в комнату с зелёной дверью. Убедись, что за тобой никто не последует. — он говорил так тихо и быстро, что я слишком сосредоточилась на том, чтобы понять его, и не заметила, как он приблизил своё лицо к моему.

Джулиан едва коснулся своими губами моих, и я почувствовала сладость чего-то, что он раньше пил. Поцелуй был быстрым, слишком быстрым, но достаточным, чтобы я почувствовала, как он выдохнул в меня. Он посмотрел позади меня, чтобы убедиться, что наш момент всё ещё только наш и больше ничей, и так же внезапно, как появился, Джулиан исчез.

Я обернулась, Джо колдовала с настройками на звуковом пульте, окунувшись с головой в музыку. Бегло оглядев комнату, я нашла ручку и оставила короткую записку на чистом листе бумаги.

«Отошла в туалет. Скоро вернусь».

Оставив записку на столе, я незаметно выскользнула из комнаты. Если они не узнают, когда я ушла, то не смогут определить, как долго я отсутствую.

Быстро идя по коридору, я всё время оборачивалась через плечо, чтобы быть уверенной, что никто меня не видел. Дойдя до конца коридора, я могла свернуть направо или налево. Слева были туалеты и несколько других дверей, но зелёных среди них не было. Поэтому я побежала в другом направлении, наступая на подушечки пальцев, чтобы не шуметь. Когда я увидела зелёную дверь, то обернулась через плечо и ринулась внутрь.

В комнате было темно, зелёные огни мягко горели изнутри кабины. Я прислонилась к закрытой двери и ждала, пока глаза привыкнут к темноте. Когда они привыкли, я увидела профиль Джулиана. Он стоял в центре комнаты, я не могла видеть, что он делает, но могла сказать, что он был сосредоточен. Я видела очертания его мускулистого тела, когда он направил пульт на кабину. Вместо одной бледной зелёной лампочки загорелось несколько. Дополнительное освещение сделало студию мягче, но свет все ещё оставался приглушенным. Благодаря изменению освещения я теперь могла разглядеть выражение лица Джулиана.

Я хотела спросить у него, почему он игнорировал меня. Хотела спросить, почему он выбрал Эмму, Болтливую Кэтти, для поездки наедине. Хотела спросить, думал ли он обо мне всю ночь, как я думала о нем. Хотела спросить у него о многом. Но когда он кинул пульт на зелёный кожаный диван, а потом посмотрел на меня, я сбилась с мысли. На долю секунды, когда сердце колотилось в груди, связь между моим мозгом и способностью говорить пришла в негодность.

— Тебе нужно было со мной о чем-то поговорить, — широким шагом он преодолел комнату и подошёл ко мне, в уголках рта играла улыбка.

Я наклонила голову на бок.

— Да... О том, как ты меня игнорировал.

Он усмехнулся, качая головой.

— Я не смог бы игнорировать тебя с момента нашей первой встречи. В чём же дело?

— В том, что ты меня игнорируешь.

Всё было более запутанно, но как я должна была объяснить, что немного ревновала, что он встречался с другими женщинами, когда мы встретились на съемках телевизионного реалити-шоу.

— Когда я тебя игнорировал? — он преодолел расстояние между нами так, что нас разделяли всего несколько дюймов.

Я пристально смотрела вверх на него. Даже в тускло освещённой комнате я могла сказать, что ни один мужчина, с которым я была до него, не смотрел на меня так. Я вздохнула, чувствуя, что проиграла всего лишь единому его взгляду.

— Ладно, ты не игнорировал меня, — сдалась я. — Но у нас был такой

замечательный вечер вместе, а потом ты пришёл в дом и относился ко мне так же, как ко всем остальным.

— Ты не похожа на всех остальных. Но, когда работают камеры, мне нужно вести себя, будто это настоящее соревнование. Даже если я уже получил свой приз.

Я помолчала, сделав круглые глаза, и покачала головой:

— Они прописали это в сценарии, ведь так?

Джулиан пытался подавить смех. Он довольно хорошо справлялся с тем, чтобы не издавать много звуков, но его плечи бесконтрольно тряслись.

— Они хотели, чтобы я сказал это в «живом» финале, когда отдам последнюю подвеску. Но я сказал «нет». Я не смогу сказать эту фразу, не засмеявшись.

— Тогда не используй на мне глупые фразы, от которых отказались. Особенно когда прошлым вечером говорил одно, а потом сегодня...

Он оборвал меня с серьёзным выражением лица.

— Я имел в виду всё, что сказал вчера вечером. Но, как будущий адвокат, ты знаешь, что я должен выполнить требования этого контракта. И мне нужно встречаться со всеми, поскольку это контракт шоу о свиданиях. Хотя это и не меняет того, что я к тебе чувствую.

Его взгляд сверлил меня насквозь, и я понимала: он хотел знать, изменило ли это что-нибудь для меня, но не стал спрашивать.

«Изменило это что-то для меня?» — спросила я себя, утонув в его глазах.

— Тебе придётся отойти на несколько футов назад, чтобы я сейчас смогла думать. Что у тебя за гель для душа или одеколон? Почему ты всегда так хорошо пахнешь?

Джулиан засмеялся, отходя назад. Он отошёл на расстояние двух метров.

— Так достаточно?

— Да, — я глубоко вдохнула и громко выдохнула. Моё тело расслабилось, когда я посмотрела на него. — Как я упоминала раньше, я не рискованный человек. Но, в то же время, у нас такая связь, что просто... в этом нет никакого смысла. Я никогда не встречала никого, чтобы сразу же понять, что хочу с ним отношений. Я не говорю о том, что мы поженимся или что-то в этом духе, но знаю, что хочу с тобой встречаться и не хочу тебя ни с кем делить. Это шоу, это всё слишком, понимаешь?

Он согласно кивнул, и, пока я избегала зрительного контакта, правда слетела с моего языка.

— А ещё ты будешь встречаться с другими женщинами, целовать других женщин, будешь с ними нежен. И мне приходится соревноваться с другими, чтобы выиграть у них свидания с тобой. И к тому же ситуацию ухудшает то, что я из первых рук знаю, что некоторые из этих женщин совершенно... — я сделала глубокий вдох, чтобы не сболтнуть того, о чем впоследствии пожалею. — Если тебе интересна я, то в это же время, чёрт побери, тебе не могут быть также интересны некоторые из этих женщин. Просто не могут. И в довершение всего я слушаю, как женщины анализируют каждый твой взгляд, прикосновение и слово снова и снова, и всё это понемногу оседает у меня в голове. Когда я слышу, что ты почти поцеловал кого-то, то чувствую себя будто... фу!

Я позволила голове запрокинуться назад, к двери.

— Это шоу — чушь собачья, и единственное, что есть в нем настоящего — это мы. Но мы не можем быть собой или вести себя друг с другом по-настоящему на камеру, потому что это только четвёртый день, второе свидание, и осталась ещё уйма женщин, с которыми ты должен встречаться. Что нормально, полагаю, в теории. Но это тяжело, потому что ты встречаешься с несколькими женщинами, а в конце дня именно я встречаюсь с тобой. И предполагается, что меня это либо устраивает, либо я ухожу. И... и потом, в доме, мне нужно или ругаться с другими женщинами, или вести себя, будто мы друзья, и будто это вовсе не неудобная

ситуация, когда нам всем нравится один мужчина. Таковы варианты, а продюсеры просто ищут лучшую историю. Им плевать на чьи-либо чувства. И я не знаю, кто как, а я думаю о тебе, не переставая. Но мы не можем нормально встречаться и узнать друг друга. Если я не выиграю свидание, то застряну в доме, гадая, пробует ли кто-либо, с кем ты на свидании, подروحить тебе на заднем сидении лимузина! — я вскинула руки вверх, впервые за весь монолог встречаясь с ним взглядом. — Ты мне нравишься, ясно? Ты нравишься мне очень сильно.

Комната погрузилась в тишину, впитав в себя все слова, кроме признания в моих чувствах. Я ощущала, как до него доходит смысл сказанного мной. С каждой секундой тишины я чувствовала, как адреналин от того, что я дала выход своим чувствам, спадает, но моё сердце всё ещё колотилось из-за Джулиана. От его пристального взгляда меня приковало к двери, когда я смотрела на него широко открытыми глазами, не зная, что ещё сказать.

— Я не хочу касаться кого-то ещё или целовать кого-то ещё. Хочешь, чтобы я повторил, как сильно ты мне нравишься? Потому что я повторяю, — он облизал губы. — Потому что ты мне нравишься очень сильно.

— Джулиан, — прошептала я, стараясь преодолеть власть, которую он имел надо мной, чтобы я смогла сфокусироваться.

Я наблюдала, как его взгляд путешествует по моему телу. Тут же воздух между нами стал тяжелее, и я могла ощущать, как сильно он хочет меня. Моё тело немедленно отреагировало. Хотя он и не мог видеть, какой я стала влажной, затвердевшие соски под тонкой хлопковой майкой, скорее всего, выдавали меня.

Джулиан преодолел комнату и схватил моё лицо, обрушив на меня свои губы. Обхватив руками сзади мою шею и лаская пальцами точку позади моих ушей, он поцеловал меня сильно и с такой страстью, что у меня перехватило дыхание.

Обняв его, я застонала ему в рот. Он быстро отодвинулся, прислонив свой лоб к моему. Хотя мы больше не целовались, наши тела всё ещё полностью соприкасались, двигаясь волнами друг напротив друга. Я ощущала, какой он твёрдый, и все мои силы уходили на то, чтобы не скользнуть рукой вниз по его туловищу, просто чтобы проверить, такой ли он длинный и толстый, каким ощущался. Моя голова кружилась; хлопая ресницами, я открыла глаза.

— Ты не должна так делать, — его дыхание сбилось. — Ты не должна больше так стонать, Зои. Из-за этого я начинаю хотеть сделать с тобой такие вещи, которые не смогу сделать в этой студии.

О да, пожалуйста.

Прежде чем я успела что-либо ответить, его рот накрыл мой. Правая рука покинула мою шею и двинулась вниз по плечу. Едва его кончики пальцев коснулись голой кожи моей руки, всё моё тело вспыхнуло огнём.

Поддавшись импульсу, мы вместе громко застонали, когда наши языки коснулись друг друга. Дрожь пробегала вверх и вниз по моему телу. Я обнаружила, что схватилась за его футболку, чтобы мне было легче забраться на него. Я хотела, чтобы наши тела не разъединялись, а ощущение того, как он твердеет под джинсами, только усиливало мои желания. Сердце колотилось в груди, и потому что мы были близко, я чувствовала, что и у него колотилось тоже.

От глубокого рыка из глубины его горла мои и до того влажные трусики увлажнились.

Он был тверд, как камень, и хотя Джулиан разорвал поцелуй, и соприкасались только наши лбы, я всё ещё чувствовала жар его твердости у своего живота.

— Мы должны остановиться, — сказал он. Его руки двигались вверх и вниз по моим, а его глаза были плотно закрыты.

Я переместила руки вперёд, схватив его за футболку и ощущая его твёрдый живот. Сопrotивляясь сильному желанию пойти южнее, я двинулась севернее к его чётко очерченной груди, пока не сцепила руки вокруг шеи.

— На самом деле, должны, — ответила я, вцепившись в его короткие волосы и притянув его губы к своим. Сердце бешено колотилось в груди, а что-то глубоко внутри меня сжалось.

Его сладкие губы чувственно двигались напротив моих, позволяя мне насладиться его вкусом. Я кусала и посасывала его нижнюю губу, вынудив Джулиана переместить руки с моих бедер к задним карманам моих джинс.

Используя дверь в качестве упора, он поднял меня под задницу, не разрывая поцелуя. Я обхватила ногами его поясницу и поцеловала сильнее, глубже. Я хотела его. Я так сильно его хотела, что даже не думала о том, что мы находимся в середине съёмок шоу. Пока не почувствовала вибрацию у левого бедра, и только тогда я вернулась к реальности.

Мы медленно разлепили губы, всё ещё находясь в изумлении. Я отцепила своё тело от его, и он мягко опустил меня на землю. Его лицо покраснело, губы были немного помяты, а волосы в беспорядке. Никогда ещё он не выглядел сексуальнее.

Могу только представить, как сейчас выгляжу я.

Джулиан начал разглаживать мою одежду и волосы, когда вынул телефон из кармана.

— Чёрт, — выругался он, увидев сообщение. Написал ответ и сунул телефон в карман. — Я им нужен там. Час скоро пройдёт.

Я запаниковала.

— Чёрт! Как давно мы ушли?

— Не больше пятнадцати минут назад, — он пристально смотрел на меня, протянув руку и едва касаясь моего лица кончиками пальцев. — Ты красавица. Имею в виду, ты красива с макияжем и всем остальным для коктейльных вечеринок тоже. Но прямо сейчас без макияжа, с дикими волосами и твои губы... — его взгляд сфокусировался на моём рте. Он провёл пальцем по моей нижней губе. — Твои губы, опухшие от того, что ты меня целовала.

Моё сердце пропустило удар.

— Спасибо, — я положила свою руку поверх его и сморщила губы, целуя его палец. — У нас даже не может быть достаточно подобных моментов.

— Знаю, знаю. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы найти способ, как выкроить для нас больше времени. Хочу, чтобы тебе было комфортно. Я действительно не думал об этом с такой стороны, но ты права. Я буду ходить на свидания с другими женщинами и всё такое, но думай об этом так, будто я играю как актёр. То есть это работа.

Работа, как же. Актёрам не дрожат по-настоящему, если только они не снимаются в порно. Он, вероятно, должен был добавить поправки в своё заявление, чтобы внести ясность, что он имеет в виду актёра телевидения.

Должно быть, я неумышленно состроила гримасу, потому что он запечатлел ещё один поцелуй на моих губах.

— Я не могу сказать больше того, что скажу, — начал Джулиан с тенью нерешительности на лице. — На моем совещании, где обсуждалась предварительная версия сценария, мне сказали, что я уделял слишком много времени поискам тебя, разговорам и флирту с тобой, намного больше, чем с кем бы то ни было ещё. Так, между коктейльной вечеринкой и свиданием в баре они могут заметить что-то между нами, поэтому будут уделять этому внимание. Мне сказали, что нужно направить свою любовь на других, и что это шоу, поэтому мне придётся играть по правилам шоу, — он изучал моё лицо. — Ты будешь в порядке по поводу этого всего?

Скорее всего, нет.

Его телефон снова завибрировал. Он проверил его и начал быстро двигаться и говорить.

— Они отправляют кого-то за мной, поэтому я уйду первым. Ты уходи

через пару минут после меня. — он поцеловал меня всерьёз, настойчиво и стремительно вышел из комнаты, оставив меня запыхавшейся.

Я подождала две минуты и выскочила из комнаты, как чёрт из табакерки.

Когда я вошла в студию, Мия как раз выходила из кабинки.

— Эй! Ты не слышала этого, правда? — она подошла сесть на диван и увидела записку сразу после того, как слова сорвались с её губ. — А, ты отходила в ванную комнату. Ну, Джо кое-что наладит, и приготовься к тому, что у тебя взорвётся мозг.

Спустя десять минут Джо закончила и проиграла песню под названием «Я единственная для тебя». Если бы я не была в кабинке, то решила бы, что Джо связалась с парой известных друзей, чтобы они помогли песне лучше звучать. Хотя мы и не были, как Уитни Хьюстон, но звучали неплохо. Мы с Мией были чертовски близко к тому, что наши голоса было не узнать в треке. Через пять минут после повторного прослушивания зашёл один из членов съёмочной группы, чтобы забрать нашу любовную песню. Как только мы закрыли дверь, Брюс Уилсон постучался сказать, что они готовы.

Продюсер снова прикрепила нам микрофоны, прежде чем мы покинули территорию студии звукозаписи. Когда мы вошли в фойе, где были раньше, там всё изменилось.

Глава 10

Вдоль стены поставили три стола, покрытые скатертями Студии «Чёрное сердце» с логотипом — нарисованными огромными черными сердцами. За столами сидели четверо. Одним из них был Джулиан, улыбающийся каждой из нас, когда мы входили в дверь. Трое других выглядели знакомо, но я не смогла сразу узнать их лица. Только когда нас посадили сзади, лицом к судьям, я поняла, что видела их раньше.

— Это группа «Супер Казанова»? — спросила я Мию.

— Может быть. Я не уверена. Я не особо их слушаю. В этой группе есть парень с высокой стрижкой?

— Знаешь что? Я не в курсе, — я тяжело уставилась на членов группы, и только у одного мужчины была не такая причёска. — Это любимая группа моей лучшей подруги, и прошлым летом мы ходили на выступление. Они были довольно хороши. Я почти уверена, что это они.

— Я не фанат музыки этого стиля. Мне больше нравится классический рок, — встряла Эмма, она же Болтливая Кэтти, сидевшая с другой стороны от Мии.

Я решительно взглянула на неё. Я не с тобой разговаривала, дамочка!

Натянуто ей улыбнувшись, я уселась обратно на стул. Кажется, съемочная группа совещалась о том, где установить камеры, направленные на судей, и где установить камеры, направленные на нас. Освещение наладили, и звук музыки раздался в воздухе.

— Мотор! — крикнул кто-то позади камеры, расположенной около судей.

Джулиан встал.

— После того, как вы ударно поработали, сочиняя и записывая, надеюсь, вы все лучше понимаете, что это такое — то, чем я зарабатываю на жизнь. Женщина, которую я ищу, не обязательно должна быть отличной певицей или автором песен. Просто я ищу кого-то, кто сможет ценить то время и энергию, которые отнимает работа, потому что работа — моя жизнь. И мне нужно знать, что у меня есть тот, кто это понимает, — он раскинул руки, указывая на людей, сидящих с ним. — Так, без дальнейших предисловий, позвольте представить вам несколько моих друзей. Я работаю с вами уже... сколько, Лондин? Последние шесть? Семь лет?

Женщина, которая была ближе всех к нему, засмеялась.

— Боже, Джулиан, из-за тебя мы кажемся старыми, — она посмотрела на других двоих, которые присоединились к её смеху, прежде чем посмотреть на нас и в камеру. — Но да, семь долгих лет мы с этим мужчиной, как с нашим доверенным лицом: партнером, композитором и другом.

Джулиан засмеялся и кивнул.

— Итак, дамы, позвольте мне представить вам моих друзей: Лондин, Маршалла и Хайден. Более известных как «Супер Казанова».

— Так я и думала! — воскликнула я сама себе. Другие женщины хлопали и кричали, но когда продюсер в заднем углу начала махать в воздухе руками, мы увеличили громкость.

Держу пари: вот на чью вечеринку они собираются сегодня послушать альбом.

Я старалась смотреть за камеру, когда она пронеслась перед нами, но на неё было трудно не обращать внимания. Иногда, когда камера была намного дальше, то было немного легче забыть о том, что меня снимают. В этот раз было не так: оператор стоял так близко к нам, что было трудно даже как следует рассмотреть стол судей. К счастью, оттуда, где я сидела, я могла отлично видеть Джулиана.

Всё ещё стоя, Джулиан потер руки друг о друга.

— Итак, вы готовы?

Мы одобрительно закричали.

— Я сказал, вы готовы?

Мы завизжали.

— Ну вот! Так-то лучше, — засмеялся он. — Я не голосую, но буду делать пометки и внимательно слушать. «Супер Казанова» проголосуют за лучшую песню и стихи и выберут победителей. И эти победители будут сопровождать меня на вечеринке, где мы услышим новый альбом-сюрприз группы «Супер Казанова»!

И вновь мы стали аплодировать. Продюсеры в углу вскинули руки, прыгая вверх-вниз, поощряя нас быть громче. Мы сделали так, как нам указали, и теперь я была уверена, что будет казаться, словно мы все — фанаты «Супер Казановы».

Заиграла первая песня, и, поскольку у всех нас был один и тот же бит, я сидела в беспокойном предчувствии, пока не началась первая нота песни. Взглянув на Мию, я успокоилась — это не наша песня. Но вскоре я поняла, что хоть стихи и были простыми, пение было изумительным.

Хоть я и знала, что мои способности к пению ограничены, и что Америка будет слушать мой искаженный интеркомом вокал, не из-за этого я немного тревожилась. Мой вокал, даже если его не изменить и не превратить в нечто терпимое, не выставит меня напоказ или не сделает меня уязвимой. Это сделают мои стихи.

Когда начинались следующие три песни, мы с Мией сцепляли руки и делали суровое выражение лица. Как только слышали первое слово, мы чрезмерно драматично издавали вздох облегчения, когда это оказывалась не наша песня. На пятом кругу мы делали то же самое, но когда услышали мой голос, сжали руки друг друга.

Слова медленно текли вокруг посадки семени любви и чувства страха, что условия не подходящие для того, чтобы цветок вырос. Мне даже удалось вставить строку об удобрении, чтобы сделать отсылку к шоу. Строка рифмовалась. По крайней мере, это хорошо звучало как стихотворение. Но если Джулиан сможет понять строку или две, он поймёт, что это я выражала свои чувства к нему.

И что это шоу — полная чушь.

Я посмотрела по сторонам и заметила, что рыжеволосая и Анна в замешательстве смотрят друг на друга.

Не удивлена.

Как только закончилась моя часть, я взглянула на Джулиана, он смотрел прямо на меня.

К моей коже прилил жар, и я облизала губы.

Он укусил нижнюю губу, прежде чем перевести взгляд на других женщин и улыбнуться им своей ослепительной улыбкой.

Как только Джулиан отпустил меня из своего зрительного захвата, я могла чётко слышать и понимать партию Мии. Я знала, что её стихи были очень буквальными. Она не претендовала на то, чтобы подхватить мои метафоры, однако её стихи начинались с того, что она собирала в саду цветы и приносила их Джулиану.

Поэтому, может, она и знала.

Как только закончилась последняя песня, судьи взяли пятнадцать минут на обсуждение, а участницам разрешили сделать перерыв на поход в ванную комнату. Мне не нужно было идти, поэтому я осталась с несколькими другими женщинами и осматривала окрестности.

«Это правда классный опыт», — думала я, когда суматоха звукозаписывающей студии окружила меня.

Я старалась не пялиться на Джулиана, но это было не так-то просто, когда он стоял прямо передо мной. Я наблюдала за тем, как съёмочная группа сделала несколько кадров, а потом взглянула на Джулиана. Я наблюдала, как оператор и продюсер брали интервью у «Супер Казановы», и взглянула на Джулиана. Я наблюдала, как Николь даёт интервью-признания, и взглянула на Джулиана.

Но в этот раз я подловила его на том, что он смотрит на меня. Мы улыбались

друг другу, и я купалась в том, как он смотрел на меня. Мы были посреди флиртующего соревнования в гляделки, когда пронзительный вопль Тори эхом раздался в здании.

Джулиан был не только талантливым умным поэтом с красивым лицом и сексуальным телом. Он также был олимпийским атлетом.

Вопль Тори длился около десяти секунд, и каким-то образом Джулиан за это время добрался от стола судей до ванной в противоположной стороне комнаты. Он уже был в ванной, пока я всё ещё старалась оправиться от испуга, вызванного криком.

— Что не так? — крикнул Джулиан, схватив Тори за плечи и бегло её осматривая. — Ты в порядке?

Она начала плакать и показывать на ванную комнату. Джулиан, вдруг с двумя телохранителями по бокам, двумя продюсерами и женщиной-оператором постучался в дверь ванной комнаты и объявил, что собирается войти.

Я вытянула шею, чтобы видеть хоть что-то за шумящими людьми, пытающимися разглядеть, что происходит.

Тиффани открыла дверь ванной комнаты.

— Здесь больше никого нет, входи. Анна в большой кабинке. Я думаю, у неё паническая атака.

— Позовите врача! — крикнула женщина-продюсер, входя в ванную комнату после Джулиана и одного из телохранителей.

Женщина-оператор не решалась войти, а мужчина-продюсер сказал что-то, что я не расслышала. На лице у женщины-оператора отразился шок, и она покачала головой. Он снова что-то зашептал. В этот раз она только минуту раздумывала, прежде чем войти в ванную комнату, чтобы снять случай, требующий неотложной медицинской помощи.

Бедная Анна, не может даже сорваться в покое.

Мне не было дела до Анны, но я надеялась, что она в порядке.

— Она, скорее всего, симулирует, — отметила Эмма, сложив руки перед грудью. Поворотом головы она перекинула каштановые волосы за плечо. — Они все трое лгуньи: Анна, Тиффани и особенно Тори.

И Болтливая Кэтти начала всё сначала, бешено жестикулируя руками и треща со скоростью миля в минуту. Врач ворвался в здание, и когда он собирался войти в ванную комнату, Джулиан вышел оттуда, неся Анну. Женщина-оператор вышла следом; камера сфокусировалась на покрасневшем лице Анны. Телохранитель и продюсер вышли за ними.

— Вы что, шутите? — воскликнула Эмма, моментально отвлекая моё внимание. — Ты видишь это?

Стараясь понять, с кем она говорит, я посмотрела между Самантой, закадычной подругой Эммы, стоящей рядом с ней, и женщиной, сидящей рядом с Самантой. Я не помнила, как её зовут, но помнила, что её имя начиналось с буквы Л.

Лейси? Лили?

— Лиа, встань и посмотри на этот бред. Джулиан несёт Анну, как гребаного ребёнка, какая она и есть. А потом...

Лиа! Вот оно. Трудно следить за тем, чтобы не путать эти имена.

Я не знала, почему Эмма так взбесилась, но это меня насмешило. Я отвернулась от них, чтобы можно было видеть действие.

Мия и Николь были единственными участницами, отсутствующими в комнате, когда всё случилось, потому что они выбрали воспользоваться комнатой отдыха, в которой нет «дрянных девчонок».

— Что происходит? — спросила Мия, подобравшись ко мне достаточно близко, чтобы я смогла её услышать. — Что случилось?

— Тиффани сказала, что у Анны паническая атака, — ответила я, указывая

на сцену, разворачивающуюся позади.

Анна сидела на одном из диванов, а врач измерял ей давление. Джулиан сидел рядом с ней, держа её за руку. Тори расположилась рядом с Джулианом, а Тиффани сидела рядом с Анной.

— Гм. — выдохнула Николь, она выглядела ошеломленной этой ситуацией, но ничего не сказала.

— Я просто понять не могу, почему мы тратим на это время. Мы же все знаем, что она её симулирует, так? Можем мы просто сойтись на том, что эти шлюхи лгут, чтобы добиться внимания? Она просто пытается привлечь к себе внимание. Её песня была дерьмовой, и она пытается обратить на себя внимание. — продолжила трещать Эмма без умолку любому, кто обращал на неё внимание. — Саманта, ты ведь согласна со мной, да?

Саманта заправила за уши свои короткие чёрные волосы и посмотрела на Эмму.

— Да.

Скромная женщина небольшого роста с чертами лица фарфоровой куклы, казалось, разговаривала только с Эммой. Я не знала, была ли она просто интровертом, или ей было некомфортно со всеми, кроме Эммы. Саманта всегда внимательно слушала напыщенные речи Эммы. А вне этого Саманта просто терялась в тени.

И опять же, она же всё время с Болтливой Кэтти, поэтому у неё могло просто не быть возможности поговорить.

После двадцати минут ожидания окончания суматохи, окружающей банду Тори, мы все уселись и покончили с этим. Тори и Тиффани подробно отчитывались на камеру о том, что случилось в ванной комнате, пока Анна с радостью принимала заботу, рассказывая историю своего спасения. Хотя никто, кроме Эммы, ничего не сказал, я чувствовала, что общее настроение поменялось от беспокойства к раздражению. Определённо, настроение поменялось и у меня.

В основном потому, что мы не можем уйти.

Смех Анны отвлек меня от моих мыслей, и я ненамеренно закатила глаза.

— Ребят, я же вам сказала, что эта стерва лжет. Взгляните на неё. Если эта паническая атака была такой ужасной, то почему она практически на коленях у Джулиана? — злобно пробормотала Эмма.

— Вот именно, — ответ Саманты был таким характерным для неё.

Я резко развернула голову, чтобы посмотреть, что она имела в виду. Определённо, Анна перекинула свою ногу через ногу Джулиана. Я сжала губы и отвернулась. Больше мне смотреть не хотелось.

— Что случилось между тобой и Анной? — спросила Лиа коварно, когда подошёл второй оператор.

Когда я слышала, что Лиа начинала любого рода разговор, то всегда приходила в состояние боевой готовности; я посмотрела на неё. Она смотрелась в зеркало компактной пудры и поправляла свои волнистые светло-коричневые с высветленными прядями волосы. Несмотря на то, что она была необычайно поверхностной и совершенным снобом, она была красива и умна. И от её красоты и ума я приходила в состояние повышенной готовности, потому что она всех дурачила.

Если бы дом поделили на группы, то группа А включала бы меня, Мию и Николь. Не знаю, что произошло, пока я была с Джулианом в застекленной беседке, но Мия и Николь невероятно сблизилась. Проведя всё утро в нашей комнате, я решила, что меня устраивает Николь. Группа Б — Тори и её постоянная шайка: Анна и Тиффани. Группа В — Эмма и Саманта, которые, очевидно, были заклятыми подругами с Тори и её шайкой. Потом ещё была группа Г — «поплавки» и интриганы, которая включала Лию и Бэйли.

Мне были известны мотивы Бэйли. Она хотела стать звездой. У неё был план.

Она чётко знала, что не хочет Джулиана. Сегодня утром мы с ней обменялись несколькими фразами у кофеварки, и я не хотела признавать, что Бэйли нравится мне куда больше из-за того, что не хочет Джулиана.

Но Лиа была совсем другой историей. Она перемешалась между шайкой Тори с двумя и Эммой с одной женщиной на фланге. Она вставляла комментарии и говорила гадости о других женщинах в доме так расчётливо, что это казалось формой искусства. Казалось, Лиа была в центре множества споров и ссор в доме, фактически не споря и не ссорясь лично. Она напоминала мне Тори, но более смертоносную.

Внешне она казалась ангелом. Но внутри, очевидно, была злым гением. Лиа была милой, когда Джулиан мог её видеть. Но в доме, когда она расслаблена и под действием алкоголя, она говорила о Джулиане, как будто он аксессуар. Жаловалась, что большинство мужчин не соответствуют её стандартам, но Джулиан достаточно хорош для неё. Я слишком отвлеклась на явное стервозное поведение Тори, что только спустя несколько дней заметила скрытое стервозное поведение Лии. Она явно была не тем, кому можно было доверять.

Мне нужно быть начеку рядом с ней.

— А ты разве не слышала, что она сказала обо мне прошлым вечером? — закипела Эмма. — Она сказала...

— Итак, всё! Я извиняюсь за задержку, но Анна в порядке, — объявила менеджер натуральных съёмок (*Прим.: занимается поиском подходящих зданий и др. помещений, подходящих для проведения съёмок ТВ программ*), прервав на корню напыщенную речь Эммы. — Пожалуйста, возвращайтесь на свои места, — она замолчала на минуту, пока все остальные спешили на свои обозначенные места. — Мы вернёмся к съёмкам через пять, четыре, три, два, один. Мотор!

Брюс и Джулиан сели на край стола, пока камера снимала, как «Супер Казанова» совещаются о том, кого бы выбрать, ещё больше оттягивая момент, хотя они выбрали победителя ещё до крика Тори.

— Для начала мы бы хотели сказать, что все вы проделали отличную работу! — восторгался Маршалл, хлопая в ладоши. — У вас было два часа, чтобы справиться с тем, на что у нас обычно уходит, по меньшей мере, день или два. Поэтому поплодируйте себе.

— Как думаешь, кто это будет? — спросила Мия у меня.

— Надеюсь, что мы, но номер один был очень хорош, — ответила я.

Она грустно кивнула.

Хайден вскочила после аплодисментов.

— Исполнительниц этой песни наш друг Джулиан Уинтерс сопроводит на вечеринку слушать наш альбом, — она указала на того, кто бы там ни ставил музыку и сказала: — Включай!

«Супер Казанова» начали танцевать под бит, и, когда из колонок раздался вокальный стиль исполнителей первой песни, Эмма и Саманта запрыгали и закричали.

Брюс Уилсон засмеялся.

— Ну, теперь мы, кажется, знаем, кто исполнители первой песни. Эмма и Саманта, вы вдвоём присоединитесь к Джулиану сегодня вечером на вечеринке и послушаете музыку. Вы поедете после Церемонии браслетов. Итак, попрощайтесь с Джулианом и поблагодарите «Супер Казанову» за то, что они сегодня были с нами, — он посмотрел на нас или, более вероятно, в камеру и подытожил: — Увидимся со всеми вами на Церемонии браслетов.

— Снято!

Оператор, снимавший стол судей, закончил съёмку и начал собирать оборудование.

После краткого разговора с Джулианом «Супер Казанова» помахали на прощание, а мы хлопали, пока они уходили. Джулиан должен был уйти в то же

время, чтобы встретиться с прессой для шоу; однако он сказал продюсерам, что сначала как следует попросается с нами.

Я улыbnулась своим мыслям, когда услышала, как он это сказал, потому что надлежащее прощание включало бы его губы, прижатые к моим.

— Ты слышала, как он сказал, что не уйдёт, не попрощавшись? — прошептала Николь Мии.

— Это так сексуально! — ответила Мия легкомысленно.

Атмосфера, в которой я парила, несколько подпортилась. Как бы сильно я ни хотела подбежать к нему и поцеловать, дотронуться до него и обнять, я не могла. Я не только не могла это сделать, но были ещё и другие женщины, которые, вероятно, думали о том же, о чем и я. Я почувствовала, как моя улыбка дрогнула.

Джулиан подошёл к нам и просканировал группу с улыбкой. Когда его взор упал на меня, он удержал мой взгляд. Я чувствовала, как он спрашивает, в порядке ли я. Он просканировал взглядом группу и снова вернулся ко мне, его брови были немного подняты вверх. Похоже, он собирался подойти прямо ко мне, но Тори подбежала и внезапно налетела на него.

Так как Джулиан смотрел на меня, он, казалось, удивился, что её тело столкнулось с его. Каблуки сделали Тори практически одного с ним роста, и, налетев на Джулиана, она его поцеловала.

Я замерла. Это не ревность текла внутри меня, это была знакомая боль разочарования.

И когда я признала, что он ничего не предпринимает, то ничего не смогла поделать с тем, что чувствовала. Ничего не могла поделать с острой болью оттого, что вижу, как мужчину, которого я хочу, обнимает другая женщина. Я ничего не могла поделать, кроме как чувствовать, что всё происходит слишком быстро.

Пока другие бормотали и сосредоточились на развязности Тори, подходя к ним, я наблюдала за Джулианом. Он положил руки на талию Тори и вывернулся из поцелуя, вместо этого обнимая её.

Через её плечо его глаза нашли мои, и я отвернулась, с трудом сглатывая. Пока не смогу собрать себя в кучу, не стоит устанавливать с ним зрительный контакт.

Каждая женщина взяла себе за правило обнимать его немного дольше, чем обнимала предыдущая. Я отстала, пока не осталась последней.

Я прикрыла глаза на секунду, прежде чем посмотреть на него. Джулиан не терял времени, обхватив мою талию и притянув к себе. Чувствуя его так близко, ощущая его запах, я позволила себе раствориться в его теле. Я снова закрыла глаза и крепко их сжала, сдерживая всю грусть, которая хотела выскользнуть наружу.

Его губы нашли мое ухо, и он мягко сказал:

— Извини. Этого больше не повторится. Я смогу контролировать это.

Я молчала, стараясь понять, что же именно хочу сделать дальше.

Я могу подождать и позволить всему закончиться так, как он сказал: я буду двигаться дальше, а потом он выберет меня. Или я могу уйти сейчас, пока ещё в силах.

Я не знала, что хуже: то, что мне казалось, будто может так случиться, что я буду ждать его, а он меня не выберет, или то, что я ещё думаю, что могу уйти.

Я ничего не сказала. Просто обнимала его. В любом случае, что бы я ни хотела сказать, я этого сделать не смогла, потому что на нас обоих были микрофоны. Моя голова лежала у него на груди, и я чувствовала, как быстро стучало его сердце, я вздохнула.

Может быть, для него это так же трудно, как и для меня.

Я почувствовала, как он убрал одну руку с моей спины и переместил её мне на задницу, а потом скользнул опять вверх.

— Зои?

— Делай то, что должен, — пробормотала я, тяжёлое сердце колотилось в

груди. — М-м, это... я имею в виду, это... доказывает, м-м... — я прочистила горло, чтобы контролировать своё заикание. — Делай то, что должен. Романтическому шоу нужен роман. Я думаю, что тебе действительно нужно принять это.

Джулиан вывернулся из объятия и посмотрел мне в лицо. Он тщательно осматривал меня, прежде чем осознал, что несколько человек из съёмочной группы прекратили свои сборы, чтобы наблюдать за нами. Я ждала, что Джулиан уберет с меня руки, но он не стал, лишь смотрел вниз, в мои глаза.

Я прочитала по губам его шепот:

— Ты в порядке по поводу этого?

Я покачала головой.

Он моргнул, выглядя ошеломленным, смущённым и возможно немного задетым. Его молчание причинило мне боль до глубины души.

Я видела во взгляде, что он спрашивает меня, не уйду ли я. Я знала, что эмоции взяли надо мной верх, и не хотела принимать поспешных решений или сказать что-то, о чем пожалею, поэтому сделала глубокий вдох.

Джулиан поднес руку к аккумулятору моего микрофона и выключил его. Он поднес губы к моему уху.

— Встреться со мной в лабиринте сегодня ночью. В полночь. Там мы сможем поговорить.

Не дожидаясь моего ответа, он сжал моё бедро, когда включал обратно мой микрофон.

— Конечно, я принесу тебе автограф от «Супер Казановы» вечером. Спасибо за то, что дала мне знать, как сильно твоя лучшая подруга их любит, — громко сказал Джулиан, подмигивая. Он развернулся и ушёл, а мой смех звенел позади него.

Члены съёмочной группы, которые замешкались недалеко от нас, разочарованно заворчали, тоже уходя. Я поняла: Джулиан сказал это, чтобы они не думали, о чем бы мог быть наш разговор, но от неожиданности я засмеялась.

«И откуда он мог знать, что Кoko любит «Супер Казанову»?» — гадала я, спеша выйти из двери и войти в клубный автобус. Только когда я шагнула на первую ступеньку автобуса, вспомнила, когда сказала ему об этом, и моё сердце перевернулось.

А! В голове всплыло воспоминание, как музыка «Супер Казановы» играла на коктейльной вечеринке-интервью, пока я разговаривала с Эваном, который оказался Джулианом, о чем я тогда ещё не знала, и я встала, как вкопанная.

Поверить не могу, что он помнит такую незначительную деталь разговора.

Моё сердце перевернулось вновь. Я была в своих мыслях в своём собственном мире, когда садилась на последнее оставшееся место рядом с Бэйли в середине автобуса.

Только когда я заметила, что на меня смотрят, то поняла, что что-то произошло.

— Собираешься вести себя, как будто меня не услышала? — раздался с заднего сидения сердитый голос Тори. — Я сказала: «Как мой поцелуй?».

Я медленно повернулась назад.

С кем, блять, по её мнению, она разговаривает?

Я знала, что не стоит вступать с ней в перепалку. Несмотря ни на что, я знала, как Джулиан смотрел на меня. Знала, как Джулиан смотрел на меня, когда он был Эваном. Я знала, что он не смотрел ни на одну другую женщину в доме так, как на меня. Я была в состоянии увидеть это, признать, но всё равно ответила Тори.

— Это ты мне скажи, — я пожала плечами. — То, как он отмахнулся от тебя и от поцелуя, было небрежно, и ты определённо не первая, кто его поцеловал.

Мия, Николь и Бэйли загоготали в голос, пока другие шумели, взволнованные этой ситуацией. Тори выглядела ошеломленной оттого, что я действительно ей что-то ответила. Она была так взволнована, что продолжала

говорить, запинаясь, что я не поцеловала его, и что он не станет держать меня поблизости достаточно долго до поездки к нему домой.

Я отвернулась и игнорировала Тори весь остаток пути. Я расстроилась, что не смогла придержать свой едкий комментарий при себе, но приятно было ощущать, что я её заткнула. Она была для меня занозой в заднице с первого дня, и я готова, чтобы она уже отправилась домой. Единственное, что меня заботило, это то, как мою реакцию смонтируют в шоу, и как это отразится на моей будущей карьере и на моих родителях.

Глава 11

Когда мы были близко к дому, один из продюсеров достал свой телефон и объявил, что повар накрыл на кухне стол, и у нас есть час, чтобы покушать.

— Когда поедите, отправляйтесь делать прическу, макияж и в гардеробную согласно карточкам на ваших кроватях. Пройдите все три места и будьте во внутреннем дворе к шести часам. Сегодня Церемония браслетов будет длиться всего час, потому что у Джулиана, Эммы и Саманты есть планы, и их заберут в восемь.

Эмма и Саманта завизжали от восторга.

По-видимому, Саманта смогла сберечь голос для пения, потому что немного говорила. Это именно её голос звучал в песне так, что никого не оставил равнодушным.

Полагаю, Саманта больше не будет теряться в тени.

Мы вышли из автобуса и ворвались в кухню. Повар накрыл на стол тако и фахитос с различными начинками. После того как мы съели на завтрак только по фрукту, а потом уехали на более долгий срок, чем ожидалось, каждая из нас сидела и вплетала за обе щеки. Первые десять минут никто даже не разговаривал. Мы просто ели. Когда мы наелись, съёмочная группа забрала еду с собой в трейлеры, чтобы тоже перекусить.

— Я так расстроена, что не иду на это свидание, — жаловалась Мия, пока мы поднимались по ступенькам. — Думаю, мне пора собирать вещи.

Я покачала головой.

— Не выпускай негативную энергию в пространство. Если начнешь собирать вещи, то уже фактически примешь поражение.

— Ты права. Вместо того чтобы принимать поражение, сделаю нечто другое, — Мия ударила кулаком правой руки в центр левой ладони. — Сегодня вечером я не еду домой.

— Вот это настрой! — поддержала я её, когда мы входили в спальню.

Я схватила желтую карточку с центра кровати.

— Гардероб. Прическа. Макияж.

Я не знала, намеренно ли Коко ставила меня последней в своём расписании, но это отлично работало. Мне нравилось знать, что я смогу два часа отчитываться своей лучшей подруге обо всём произошедшем.

Мия взяла свою карточку.

— Макияж. Гардероб. Прическа.

Я кивнула.

Николь постучала в дверь и сравнила жёлтую карточку с нашими. Мия и Николь были рады узнать, что у них одинаковая последовательность, они

плюхнулись на кровать Мии и начали взволнованно щебетать.

Я схватила штаны для йоги и простую белую футболку и взяла всё это с собой в шкаф. Закрыв за собой дверь, разделась и натянула более комфортный наряд. Я наклонилась, чтобы поднять джинсы за одну из брючин, и сложенный лист бумаги выпал из заднего кармана. Запихнув джинсы и футболку в корзину для грязного белья, я нагнулась и подняла бумагу.

Сегодня я ничего не клала в карманы.

Перевернув бумагу, я не увидела с внешней стороны ничего, что могло бы предупредить меня о ее содержимом. Открыв, я сразу же заметила, что это не мой почерк.

Той, что в саду:

Я чувствую тебя

Сокровенно,

Глубоко,

Навязчиво.

В тебе я вижу себя.

Я чувствую тебя.

Проникаешь,

Пронизываешь,

Стоишь ожидания.

Я бы ждал тебя годами.

Я чувствую тебя.

Я трижды перечитала слова, нацарапанные на бумаге из желтой записной книжки, сердце билось в горле. В первый раз я прочитала стихотворение слишком быстро, не уверенная в том, что же это было у меня в кармане. Когда читала каждое слово, что-то глубоко внутри меня пробуждалось, но я не могла перестать бегло пробегать текст глазами. Во второй и третий раз я читала стихотворение медленно. Позволяла каждому слову достигнуть моего сердца и запечатлеться в моей душе.

Устойчивый ритм моего сердцебиения звучал как барабанный бой. Я не слышала ничего, кроме его слов на повторе под мое сердцебиение. Моя грудь вздымалась и опадала, пока я впитывала его слова.

Стихотворение было сексуальным, эмоциональным и духовным. В двух коротких строфах он резюмировал интенсивность нашей связи. Не только сексуальное притяжение двигало тем, что бы между нами ни было. Не имело

никакого значения, что прошло четыре дня с нашей встречи. Никогда ещё у меня не было сильнее чувств к мужчине.

Я вновь прочитала стихотворение.

Я прижала бумагу к груди, глаза наполнились слезами. Чувства переполняли меня.

Деликатный стук в дверь шкафа заставил меня взять себя в руки.

— У тебя там всё в порядке? — в голосе Мии звучало беспокойство.

— Да, — мне пришлось заставить себя говорить нормально. — Просто собираю бельё в стирку, — ответила я, быстро складывая письмо. Я спрятала его в своей сумке через плечо и перекинула её через голову.

Я вышла из шкафа и обнаружила, что Мия и Николь подозрительно смотрят на меня.

— Вероятно, завтра я займусь стиркой, раз у нас ничего не запланировано, — я села на кровати лицом к ним.

— На днях у нас не будет свиданий, чувствую, я умру со скуки. Хотела бы я, чтобы у нас был телевизор или что-то ещё, — пожаловалась Николь.

Мия ответила, но я не слушала её. Мои мысли опять вернулись к Джулиану Уинтерсу, который всё больше и больше казался мужчиной моей мечты.

— Земля вызывает Зою, — сказала Мия мелодичным голосом.

Я не осознавала, что всё это время смотрела на свои руки, лежащие на коленях. Я вырвалась из своих мыслей, быстро посмотрев вверх.

— Извини. У меня многое на уме. Что ты сказала?

Они захихикали.

— Мы собираемся в трейлер, где делают макияж. Хочешь пойти с нами? — предложила Николь.

— Да, только обуюсь.

Я обула кроссовки, и мы вышли из дома. Мы разделились на дорожке, и я направилась в гардеробную. Я знала, что не поеду с Джулианом на вечеринку, но хотела, чтобы он думал обо мне всё время, пока будет с Эммой и Самантой.

За следующий час я закончила с одеждой и причёской на вечер. Я выбрала темно-синее платье по фигуре с рисунком розового и темно-красного цвета по всему платью. Светло-розовые шпильки и подходящие светло-розовые аксессуары завершали образ. В этом наряде я чувствовала себя красивой: материал и цветставляли мою кожу в выгодном свете, а вырез был сексуальным. Что касается причёски, то мои волосы были уложены в пучок на макушке. Розовые перламутровые аксессуары для волос использовались, чтобы поддерживать мои густые волосы на месте и чтобы собрать образ воедино.

Когда я пришла в гримерку, Коко была одна. Её наставница только закончила чей-то макияж и взяла перерыв. Это была вторая лучшая новость за весь

день.

— Ты отлично выглядишь! — воскликнула Коко, оглядывая меня.

— Спасибо. Ты тоже! — ответила я, отмечая, каким завершенным смотрелся её образ — голубое платье из джерси и чёрные колготки. — Ты трахаешься с кем-то со съёмки?

Коко запрокинула голову назад и расхохоталась.

— Потому что надела это платье? Да ладно!

Я уселась на её стул и сделала круглые глаза. Я сжала губы, вопрошая её своим молчанием.

— Да ладно тебе, прояви хоть каплю уважения. Я бы ни в жизни! — она указала на мой микрофон, который свисал с рубашки, и покачала головой.

— А, нет, — я указала на микрофон. — Я выключила его раньше, в гардеробной. Кто это?

— А, ну в таком случае. Брюс Уилсон.

— Что? — я разинула рот.

Коко стала подготавливать моё лицо, когда начала свой рассказ:

— ДД представила нас друг другу во время моего первого интервью, поэтому мы знаем друг друга уже пару месяцев. Мы были дружелюбны, и поскольку иногда посещали одни и те же совещания, а потом началось шоу, то стали видеться немного чаще. Некоторые из нас встретились одним вечером после совещания. Брюс был там, мы выпили, стали флиртовать. Я подшучивала над ним, потому что на камеру он такой правильный, а за кадром он серфер или что-то вроде того. Он все время говорит «чувак». Слишком часто. Но это так мило и забавно. Он сказал, что ему нравится, что я над ним подшучиваю, а я сказала, что слышу об этом не впервые. Той ночью ничего не произошло. Но вчера он пришёл сюда на макияж, а ДД пришлось уйти, чтобы встретиться с поставщиком. Так начали мы с ним болтать, я стала делать ему макияж, а потом... одно привело к другому.

Мне пришлось схватить её за запястье, чтобы я смогла снова открыть глаза, поскольку она делала мне макияж глаз.

— Погоди... погоди-погоди-погоди. Прямо здесь?

Коко ухмыльнулась.

— В ванной, потом в его трейлере, — она понизила голос. — А потом снова в его джипе.

Я пошевелила бровями.

— Мило! Имею в виду, это безрассудство, потому что эта работа — огромный шанс для тебя. Но это горячо и сексуально.

— Да, так и было, — она снова занялась моими глазами. — Он был хорош, лучше, чем я думала. Но просто слышать, как люди ходят снаружи и угроза того, что нас могут поймать... — Коко вздохнула. — Помнишь тот раз, когда ты

трахалась со своим партнёром по учёбе в ванной бара «Брейкерс»?

Я засмеялась от неожиданности.

— Да...

— Эй! Я пытаюсь нанести тебе помаду, сиди тихо.

— Тогда не задавай мне вопросов!

Пока Коко заканчивала мой макияж, она рассказала мне обо всём, что у неё происходило.

— Готово! — объявила Коко, с размахом поворачивая меня на стуле.

Я открыла глаза и улыбнулась.

— Ты великолепно выполняешь свою работу, подруга.

— Спасибо. А теперь колись. Я сделала твои губы ещё более соблазнительными для твоего мужчины.

Она шутила, но её слова заставили меня улыбнуться.

— У тебя уже влюбленный взгляд. Расскажи мне всё!

И я ей всё рассказала. Посвятила её во всё, начиная со свидания в застекленной беседке и до стихотворения. Это заняло двадцать минут, так что у нас почти не осталось времени на то, чтобы мы всё это подробно обсудили.

Во время всего краткого рассказа брови Коко были в центре лба.

— Вау, — сказала она в одиннадцатый раз. — Очевидно, что он любит тебя, но что выносит мне мозг, так это то, что ты тоже любишь его.

Хоть моё сердцебиение и ускорилося, я закатила глаза.

— Не говори глупостей! Мы встретились только четыре дня назад. Если честно, я знаю, что это совершенно на меня не похоже, но он мне нравится... очень. Больше, чем должен бы, — я покачала головой. — Это сумасшествие, и я не знаю, что с этим делать. Это рискованно, понимаешь?

— Ну, любовь вообще дело опасное. И да, ты избегаешь рисков любой ценой, но я думаю, что этого тебе не нужно избегать. После всего, что ты рассказала, мне ясно, что вы двое нравитесь друг другу: как будто — любовь-с-первого-взгляда — нравитесь друг другу. Вы будете здесь целых три с половиной недели, и вам обоим, вероятно, заплатят миллион долларов за один из тех *Свадебных спецвыпусков «Единственной»*.

Вопреки себе я засмеялась.

— Ты смешная. Ну правда, Коко. Я пытаюсь рассказать тебе нечто серьёзное, а тебе всё шуточки.

— Я тоже серьёзно! Ты бы видела сейчас своё лицо. Ты от него без ума.

Я посмотрела на себя в зеркало, она оказалась права. Мои глаза были

огромными и сияли. Улыбка была глуповатой, но изучала свет. Лицо покраснелось, несмотря на высококачественный макияж, сделавший мою кожу ровной и гладкой.

«Я от него без ума, — поняла я, глядя на себя в зеркало. — И цвет этой помады определенно теперь в моём списке маст-хэв».

— Как называется эта помада? — спросила я.

Коко сжала губы.

— «Отказ».

Я снова засмеялась.

— Я скучала по тебе. Так тяжело жить в этом доме, — я надулась. — Мы были соседками семь лет. Я думала, они должны были разрешить тебе остаться со мной. Меня беспокоит разлука.

— Даже если бы Джулиан был в моём вкусе, а это не так, то они бы меня не пустили. У них уже есть афроамериканка и американка мексиканского происхождения. А с американкой японского происхождения нас будет уже трое меньшинств, а это уже слишком большое разнообразие для одного шоу, — пошутила Коко, закатывая глаза. — И после всего, что Джейми сказала тебе, могу только представить, что она сказала бы мне.

— Правда? Я всё ещё зла по поводу этого, — я посмотрела на время. — Мне нужно идти, — я встала и обняла подругу. — Хотела бы я, чтобы можно было прийти сюда и поболтать подольше, и это бы не выглядело подозрительно.

— Я тоже! Но завтра мы что-нибудь придумаем, потому что ты должна будешь рассказать мне всё, что произойдёт в полночь.

— Знаю! Я определённо найду причину вернуться. Завтра шоу впервые выйдет в эфир, так?

— Ну, был только специальный выпуск «До шоу «Единственная» в субботу, и в нем показывали интервью.

Я скорчила гримасу.

— И как он?

— Ну, тебя много не показывали. Это было...

Стук в дверь прервал её слова, мы с Коко обернулись посмотреть, кто входит.

Я почувствовала, как края моих губ изогнулись в улыбке.

— Привет, Брюс! — поздоровалась я с ним, когда он входил. — Я как раз ухожу, — я повернулась к своей лучшей подруге и подмигнула. — Ещё раз спасибо. Увидимся позже!

Я выбежала из трейлера и вернулась в дом в мгновение ока. Когда я ворвалась в комнату, Мия была одета в сексуальное бирюзовое платье и прихорашивалась перед зеркалом.

— Зои! У тебя осталось всего пятнадцать минут.

— Знаю, знаю, — я подбежала к чехлу из химчистки, висящему на стене. — Макияж затянулся. Сексуальное платье, кстати говоря.

Я схватила платье и забежала в шкаф переодеться. Когда я вышла спустя несколько минут, Мия присвистнула.

— О, мне нравится на тебе этот цвет. Ты выглядишь и вправду здорово!

В дверь постучали, и глубокий голос крикнул: «Без пяти шесть, дамы!»

— Ты готова? — спросила Мия, направляясь к двери.

Я кинула на себя последний взгляд в зеркало и кивнула.

Более чем когда-либо буду.

Я не знала, почему так нервничала. Как будто стихотворение совершенно сбило меня с толку. Пока члены съёмочной группы трещали без умолку, я схватила бокал шампанского. Позволяя жидкости крутиться у меня в желудке, я дышала переполнявшей меня смесью чувств. Даже когда Брюс прибыл на съёмки, выглядя счастливым и посвежевшим, я смогла только усмехнуться. Когда нам сказали прогуливаться и общаться друг с другом, и что Джулиан скоро придёт, я взяла ещё бокал.

— Ты сегодня молчаливая. Всё в порядке? — спросила Мия, когда я допила свой второй бокал шампанского.

— Да, конечно. А ты как?

— Готова.

— Хорошо.

Мия, Николь и я стояли в отдалении и наблюдали, как между Тори и Эммой назревал конфликт из-за того, что сказала Лиа. Становилось всё горячее, камера ловила каждый момент спора. Хотя я и не могла их слышать, я заметила, что некоторые из съёмочной группы взволнованно наблюдали и праздновали то, что они рассматривали как вероятный рост ТВ рейтингов. Когда я посмотрела на то, как Тори и Эмма говорили друг с другом из-за инсинуации Лии (одна из них сказала, что у другой нет химии с Джулианом), то увидела конец женскому единству и расширению прав и возможностей.

Я посмотрела на ссору и представила себе впечатлительных молодых девчонок, смотрящих эти шоу и чувствующих, что женская дружба отходит на второй план из-за мужчины. Я посмотрела на Бэйли и представила, что девчонки поверят, что важнее быть красивой, чем умной и интересной. Я посмотрела на Лию и представила, что девчонки подумают, что быть сильной значит быть манипулирующей.

И потом ещё были мы. Я посмотрела на Мию и Николь, когда они легкомысленно рассказывали истории. *Впечатлительные девчонки посмотрят на них и подумают, что они влюблены в кого-то, кого у них не будет времени узнать. Или они посмотрят на меня, увидят лицемерку и подумают, что возможно влюбиться после нескольких дней.*

Я тяжело вздохнула и решила взять третий бокал шампанского.

Хоть я и не стояла лицом к двери, ведущей во внутренний двор, я знала, когда Джулиан приблизился. Атмосфера в комнате изменилась, мой взгляд сосредоточился на входе. Спустя десять секунд Джулиан вошёл, одетый в тёмные джинсы и белую рубашку.

Чёрт, он выглядит хорошо.

После того как он поздоровался и поговорил со всеми нами несколько минут, Тори схватила его и увела прочь. Каждая женщина или прерывала кого-то, или хватала Джулиана тут же, как он возвращался после общения с другой женщиной. Я оттягивала момент, желая снова пойти последней, надеясь, что нас не прервут.

— Зои, могу я украсть тебя? — спросил Джулиан, а все остальные женщины смотрели. Впервые он выбрал с кем уйти. Кроме меня оставались двое, которые с ним ещё не уходили, и я надеялась пойти в конце. Но что я могла сказать? Нет?

— Да, конечно, — сказала я с энтузиазмом, позволяя ему помочь мне подняться с дивана.

Как только моя рука оказалась в его, нервы, узлы у меня внутри, беспокойство — всё это прошло. Я видела, что Мия смотрела на меня, и хотя я и не думала, что она будет в восторге, но она выглядела откровенно раздраженной.

Джулиан завёл меня в дом. Мы вошли в кухню, где на кухонном столе стояли две чашки горячего какао, которые только что налил продюсер — в окне я видела отражение того, как он убегал. Я взглянула на Джулиана с любопытством: спланировал ли он всё это? А он просто улыбнулся. Когда мы подошли к столу, он отодвинул для меня стул, и я села.

— Спасибо, — сказала я, переполненная чувствами к мужчине, который сел рядом со мной. С его улыбкой и моей рукой, всё ещё комфортно лежащей в его, я могла одновременно наслаждаться своими чувствами, не ощущая давления или беспокойства по поводу них.

— Без проблем.

Мы сидели с одной стороны стола, а члены съёмочной группы — с другой. Я хотела столько всего сказать, но не могла сделать этого на публику.

— Назови три наших общих черты, — попросила я, не в состоянии спросить, думает ли он, что у нас на самом деле есть будущее.

Немного повернувшись ко мне, Джулиан распутал наши руки и обнял меня, положив руку на спинку моего стула. Наши лица находились около той опасной зоны, где близость усиливается или обменом секретами, или поцелуями.

— У нас, кажется, одинаковое чувство юмора. В последние несколько дней бывало такое, что что-то случалось, и мы единственные смеялись над этим. Мы оба трудолюбивы и преданы своему делу, — он сделал глоток горячего какао и слизнул пену, прежде чем снова посмотреть на меня. — И поэзия.

От бури в его глазах я сделалась совершенно безмолвной на десять секунд. Я с трудом сглотнула.

— Какие три общие черты назвала бы ты? — спросил он, держа меня в плену своего взгляда.

Мой голос немного дрожал.

— Любовь к музыке и движению. Я замечала, как ты двигаешься, когда играет музыка, я постоянно замечаю за собой то же самое. Значимость семьи. Мы оба любим свои семьи и верим в семью и любовь, и... — мне стало трудно дышать просто оттого, что сказала ему слово «любовь». Я прочистила горло. — Мы хорошо ладим друг с другом... вероятно потому, что разделяем любовь к поэзии.

— Соглашусь с этим. — сказал он медленно, смотря прямо сквозь меня. — Потому что стихотворения максимально выражают то, что кто-либо чувствует, поэто́му это идёт рука об руку.

Я кивнула, медленно добавив:

— Стихотворениями движут эмоции и страсть.

— И правда.

Бабочки порхали у меня в животе, в груди и повсюду. В теле было такое ощущение, что я вот-вот взлечу.

Он облизал губы, и мой взгляд сфокусировался на них, прежде чем я закрыла глаза. Я не помнила, кто наклонился и начал поцелуй, но когда наши губы встретились, я почувствовала головокружение.

Поцелуй был нежным — больше прикосновение губ, чем страстное проявление желания. Он перерастал в нечто более благоговейное с каждой секундой. Его рука, оставшаяся на моём плече, усилила свою хватку, пока другая бережно держала мою голову. Одна моя рука была зажата между нами, другой же я вцепилась в его рубашку.

Звук скрипящего по полу стула лопнул наш пузырь, вырвав нас из нашего момента. Мы замерли от понимания того, что у нас есть зрители. Мы разорвали поцелуй, но Джулиан прислонил свой лоб к моему.

— Если бы мы были в реальном мире, то как бы выглядело твоё идеальное свидание? — спросил он, его дыхание с запахом какао танцевало около моего лица, заставляя меня улыбнуться.

— Если это тот, с кем я встречаюсь, то ужин дома при свечах с...

— Джулиан? — голос Мии прервал нас, отчего мы отпрянули друг от друга.
— Ты нужен мне.

Джулиан повернулся к Мии, улыбаясь ей улыбкой, которая не затронула его глаз.

— Привет, Мия. Да, конечно, — он посмотрел на меня. — Спасибо за то, что уделила мне время, Зои. — Глядя на меня более напряженным взглядом, он продолжил: — И я хочу тебе сказать, что этот полуночно-синий — твой цвет.

У меня внутри всё перевернулось, когда я услышала, как он сделал акцент на слове «полуночь». Подтверждая наши планы встретиться, я кивнула и сказала:

— Спасибо.

Джулиан отвернулся и предложил свою руку Мии.

— Как ты? Прекрасно выглядишь.

— Спасибо. Я хотела узнать, есть ли у тебя время на что-то немного более... сексуальное, — флиртowała она, перебрасывая волосы через плечо.

Они вышли из кухни, а за ними члены съёмочной группы. Я сидела за столом, находясь в шоке. Мия, обычно такая тихая и сдержанная, пришла к Джулиану, словно какой-то сексуальный котенок. Но как только прошёл шок от того, что Мия вела себя словно другой человек, мысли о встрече с Джулианом в полночь и настоящем разговоре с ним заполнили мою голову и встряхнули меня.

Я оставалась на кухне до самой Церемонии браслетов. Нас собрали всех вместе и построили в два ряда. Возникла проблема с тем, как платье Лии смотрелось в первом ряду, поэтому ей пришлось поменяться местами с Бэйли. Когда мы выстроились как следует, Брюс и Джулиан вошли на территорию внутреннего дворика.

— Здравствуйте, дамы! Добро пожаловать на Церемонию браслетов, — объявил Брюс, хлопая в ладоши. — Эмма и Саманта, вы победители сегодняшнего конкурсного дня, поэтому вы автоматически остаетесь до следующей недели в надежде стать «Единственной». Как только получите свои подвески, пожалуйста, идите сразу вверх и переоденьтесь в наряд для музыкального вечера, — он повернулся к Джулиану. — Теперь, Джулиан... Твой черед.

— Вы все сегодня отлично выглядите, — начал Джулиан. — Хотелось бы, чтобы у меня было больше времени пообщаться с каждой из вас, но у нас плотный график, — он глубоко вдохнул. — Итак, полагаю, начнём.

На меня снизошло спокойствие. Я не волновалась, что он избавится от меня, потому что я встречу с ним в полночь. Его заверения за горячим какао было достаточно, чтобы я чувствовала, что мне не о чем беспокоиться.

Джулиан сунул руку в карман и достал подвеску в форме ноты.

— Зои.

Я знала, что не еду домой, но не ожидала, что Джулиан выберет меня первой. Он улыбался мне, и в его глазах я не видела ничего, кроме обожания.

Прежде чем я успела бы сделать шаг, кто-то крикнул: «Снято!»

Все на съёмочной площадке начали перешептываться, когда Роберт Брейди вошёл во внутренний дворик.

— Что здесь делает создатель шоу? — Мия повернулась и зашипела мне со своего места в первом ряду.

— Понятия не имею, — ответила я, хотя часть меня и знала.

Моё сердце ушло в пятки, когда я подумала о том, как сегодня ранее я заметила, что Роберт Брейди смотрел на меня в упор. Что бы он там приглушенно не обсуждал с Джулианом, Джулиану это не нравилось. Его челюсть была сжата,

как будто он стиснул зубы, а руки были оборонительно скрещены на широкой груди. Горячая дискуссия закончилась тем, что Роберт ушёл, по-видимому, удовлетворенным, а Брюс похлопал Джулиана по спине.

— Хорошо, давайте начнём съёмку, — крикнул тот же самый голос. — Через пять, четыре, три, два, один. Мотор!

Сделав глубокий вдох, Джулиан достал подвеску в форме ноты. Его поведение, выражение лица и язык тела изменились. Он всё ещё улыбался, но его улыбка не затрагивала глаз.

— Первая подвеска... — он посмотрел на меня, и я видела в его взгляде, что что-то не так. — Саманте, — он перевёл взгляд на Саманту, которая стояла во втором ряду со мной. Она прошла между Бэйли и Тиффани и грациозно подошла к Джулиану. — Ты продолжишь со мной это путешествие в поисках «Единственной»?

— Да, — взвизгнула она, позволяя ему прикрепить подвеску к браслету. Они обнялись, а потом Саманта направилась в дом готовиться к свиданию.

Следующей Джулиан позвал Эмму, а потом меня.

Подойдя к Джулиану, я почувствовала его состояние. Я стояла перед ним, и когда он посмотрел мне в глаза, я увидела гнев или разочарование, или что бы то ни было другое, что омрачило черты его лица, прежде чем уступить место спокойствию.

— Зои, ты продолжишь со мной это путешествие, чтобы найти «Единственную»?

Глядя ему в глаза, я ответила без колебания.

— Да.

Он прикрепил подвеску к браслету, задержав пальцы на моей коже дольше, чем необходимо. Мы обменялись улыбками, а потом я заняла своё место по другую сторону от Брюса.

Пока он выбирал остальных женщин, я наблюдала, как светится съёмочная группа. Некоторые, казалось, работали, но другие смотрели в свои планшеты и блокноты, делая записи. Я чувствовала, будто бы некоторые из них смотрят на меня, но поскольку наша группа стояла очень близко друг к другу, я не могла сказать наверняка.

— Вот и всё, — вмешался Брюс, возвращая меня обратно к текущей церемонии.

— Одна из вас не та самая.

Я увидела Лию и Николь на плахе.

— Лиа, — сказал Джулиан.

Лиа подошла, и у них был свой момент, но мои глаза были прикованы к Николь, которая расплакалась. Я не знала, почему мне стало от этого грустно, но, тем не менее, стало.

Как только церемония закончилась, Джулиан ушёл с Эммой и Самантой. Все остальные были предоставлены самим себе.

Я пошла на кухню и взяла бутылку воды, а когда обернулась, за мной стояла Лиа. Из-за того что затерялась в своих мыслях, я подпрыгнула, когда увидела её.

— Лиа, чёрт, ты меня напугала, — сообщила я ей.

— Ой, извини, — сказала она так, что мне стало понятно, что ей вовсе не жаль. — Так значит, ты и Джулиан, да?

Я не стала отвечать, потому что не знала, что она пытается сказать. Поэтому смотрела на неё с приподнятой бровью.

— О чем ты спрашиваешь?

— Очевидно, что ты произвела на Джулиана довольно сильное впечатление. Все об этом говорят. Даже Мия, что меня удивило.

А, ясно. Лиа хочет, чтобы между нами разыгралась драма. Она, должно быть, признала меня, как угрозу. Поняла.

Я кивнула, уходя.

— Здорово.

Когда я почти вышла из кухни, она добавила:

— Тебе не кажется сумасшествием, что у Анны дома шестнадцатилетний ребенок, а она здесь ищет любовь? Разве она не должна быть дома и заботиться о нем?

— Спокойной ночи, Лиа, — я даже не стала оборачиваться. Направилась сразу в свою комнату.

Я схватила наушники и айпод и отправилась принимать долгую горячую ванну с пеной. Прослушивание песен не мешало моим мыслям возвращаться к Джулиану. Я не знаю, как долго была в ванне, но когда вышла, мои пальцы уже сморщились.

Мия не вернулась оттуда, где бы она там не скрывалась; хоть я и знала, что она, вероятно, тяжело приняла уход Николь, я хотела провести немного времени наедине со своими мыслями, прежде чем она придёт. Надев леггинсы и сексуальный комплект — бюстгальтер и трусики, на всякий случай — я забралась в кровать и позволила телу утонуть в глубине матраса. Я натянула простыни, а время, казалось, еле ползло, потому что я с нетерпением ждала полуночи. Только я начала засыпать, как Мия ворвалась в дверь. Включив свет и производя сильный шум, она замерла, увидев, как я вглядываюсь в неё.

— Извини! Я не знала, что ты уже спишь, — её язык заплетался.

— Не о чем беспокоиться, — сказала я, садясь в кровати и потирая глаза. — Ты в порядке?

Она споткнулась о кровать и рухнула на неё.

— Могло бы быть и лучше, если бы Джулиан был здесь, — захихикала она.

— Он такой горячий!

Я нахмурила брови.

— Мия, сколько ты выпила?

— Достаточно, — сказала она со вздохом. — Я думаю, в них бар открыт каждый день не просто так. Никакой закуски, но алкоголь сутками! — Мия исполнила короткий танец. — А знаешь, что самое безумное?

— Что?

— Что всем очевидно, что ты и вправду нравишься Джулиану.

Я не знала, что сказать, поэтому просто смотрела на неё.

Она начала смеяться.

— Тебя не должно это шокировать. Это хорошо. И, если честно, не удивительно, что Джулиан Уинтерс запал на тебя. Ты замечательная, держишь себя в руках, и у тебя нет всего этого багажа.

— Мия, ты уверена, что ты в порядке? — я выбралась из кровати в чёрных леггинсах и мягкой розовой футболке. — Тебя не тошнит?

— Нет, я не очень много выпила. Я в порядке. Просто выпила, но не напилась.

— Помочь снять твоё платье?

— Да, пожалуйста! — она села и подняла руки вверх, как ребёнок.

Я расстегнула молнию, а она держала платье, чтобы оно не упало, обнажив её перед камерой. Я помогла ей надеть безразмерную футболку. Мия забралась в кровать, я подоткнула её одеяло.

— Всё хорошо?

— Я в порядке, в порядке. А ты? — она потянулась и схватила меня за руку. — Я слышала, что случилось.

— У меня всё хорошо. Хотя я не знаю, о чем ты говоришь, — ответила я медленно, скептически глядя на неё. — Ты уверена, что в порядке?

Мия посмотрела на меня с жалостью, закрывая глаза.

— Это хорошо, что ты ему нравишься. Я действительно имею это в виду, — её губы начали дрожать, а глаза, казалось, окончательно закрылись. С каждым словом её голос становился всё тише. — Но я ненавижу тот факт, что единственное, что даёт остальным надежду на отношения с Джулианом — это то, что шоу не даст тебе возможности выиграть.

— Подожди, что?

Никакого ответа.

Я стояла там, глядя на мою мирно спящую соседку по комнате, гадая,

услышала ли я то, что услышала.

— Мия?

Тихий храп.

Глава 12

Я была рада, что надела куртку, потому что ветер был немного прохладным. Я сунула руки в карманы, следуя за Джулианом в застекленную беседку. Большую часть прогулки я думала, как подступиться к нему по поводу того, что сказала Мия. Я не пыталась её подставить или начинать разборки, но если это правда, и это ей сказал кто-то, знающий шоу, то я хотела бы знать.

Когда мы прошли по узкой дорожке к забору, Джулиан взял меня за руку.

Переплетая наши пальцы, я почувствовала знакомую тягу к нему, эту непосредственную связь с ним. Я вздохнула.

«Как только мы войдем внутрь, я поговорю с ним об этом», — убедила я себя.

— Чем ближе мы подходим, тем ты молчаливее. У тебя сомнения по поводу того, что ты ускользнула из дома? — его игривость заработала от меня улыбку.

Я посмотрела в его прекрасное лицо, и всё у меня внутри перевернулось.

— Когда войдем, мы можем поговорить?

Он взглянул на меня, и, очевидно, эти три слова лишили его присутствия духа.

— Всё хорошо?

Джулиан открыл дверь и жестом указал мне войти. Я сделала два шага, прежде чем встать как вкопанная.

Мой взгляд пробежался по тускло освещённой комнате. Лунный свет лился через стеклянные окна. Небольшой столик, расположенный в центре беседки, был окружён розовыми лепестками. На столике стояли три большие белые свечи, их фитили горели. Медленная музыка R&B звучала в колонках, спрятанных в стенах. В воздухе витал аромат шоколада.

Я повернулась как раз тогда, когда Джулиан запер за нами дверь. Даже в такой красивой обстановке именно он был причиной того, что моё сердце пропустило удар. В спортивных штанах и тесной футболке, демонстрирующей его мускулы и часть татуировок на руке, он был великолепен. И осознания того, что этот великолепный удивительный мужчина до моего прихода создал для меня самую романтическую обстановку, было достаточно, чтобы заставить меня заплакать.

— Что это? — мой голос такой тихий, что почти затерялся в музыке.

— Это, — сказал он, шагнув вперёд. Взял мое лицо в ладони. — Это свидание, которое ты заслуживаешь.

Джулиан запечатлел на моих губах нежный медленный поцелуй. Когда он отодвинулся, то посмотрел на меня. Моё сердце гулко билось в груди из-за поцелуя и того, как он смотрел на меня.

Я обняла его.

— Ты невероятный мужчина.

— А ты невероятная женщина, — он быстро коснулся моих губ и развернул меня. Обняв меня сзади, поцеловал меня в шею, направляя нас к столу. Он отодвинул для меня стул, и я села.

Дорогая с виду бутылка вина была красивой, но я никогда раньше не слышала об этой марке. Джулиан наполнил наши бокалы, и, даже прежде чем попробовала, я уже знала, что это будет самое вкусное вино из всех, что мне когда-либо приходилось пить.

Испытывая трепет, я посмотрела вокруг. Сделав ещё один глоток, я высказала свои чувства:

— Ты такой внимательный, Джулиан. Правда. Спасибо.

Он подошёл к маленькому холодильнику и достал большой кусок торта.

— Хочешь полить торт шоколадом?

— Звучит здорово, — я расстегнула куртку и сняла её, пока он нёс торт и шоколад к столу. — Джулиан, это удивительно. Как ты успел всё это сделать?

— Я сделал несколько звонков и, когда у меня было всё необходимое, организовал это, вернувшись с вечеринки.

Я прямо так и видела Эмму и Саманту, висящих у него на руке.

— Как прошло? — я старалась, чтобы мой голос звучал естественно, словно меня это не волнует.

— Было бы лучше, если бы я был там с той, с которой хотел быть, — Джулиан взял вилку и отрезал кусок торта. Предложив его мне лёгким жестом, он кормил меня этим изысканным десертом. — Я был там, но меня там не было. Я улыбался на камеру. Делал то, что должен был. И именно этого свидания я ждал с нетерпением.

Я проглотила кусок и улыбнулась.

— Ты всегда можешь подобрать правильные слова, да?

Он взял кусочек торта и кивнул.

— Просто говорю правду.

— Этот торт — правда, — бросила я в ответ, взяв вилку и отламывая себе кусочек.

Мы доели торт, беседуя о нашей жизни до шоу и о том, чем он хочет заняться после.

— На каком праве ты специализируешься? — спросил Джулиан.

— Корпоративное право, как и моя мама.

Он кивнул, рассматривая меня.

— А каким правом ты хочешь заниматься? И вообще хочешь ли ты быть адвокатом?

Я вздохнула и, хоть я и не знала, как выразить словами чувства, вызванные его вопросом, хотела попытаться ответить на него.

— Я хочу заниматься юридической практикой. Я шутила, что это кризис четверти жизни, но, если серьёзно, я так и думаю, — я прикрыла рот ладонью и тихо засмеялась. — Думаю, я решила не сдавать экзамен, потому что всё это очень на меня давило. Я бы или сдала его, или провалила. Или начала карьеру адвоката, или потонула на шесть месяцев в родительском разочаровании. И потом я всё думала о Праве в сфере развлечений и... Это просто засело у меня в голове. Я совсем не рискованный человек, поэтому после того, как я всю свою жизнь хотела заниматься Корпоративным правом, а потом захотела перейти на Право в сфере развлечений за пару месяцев до экзамена... всё это было слишком. И сейчас всё это для меня слишком. И, тем не менее, в итоге я поступила опрометчиво, не сдавая экзамен вообще. Я не знаю...

Я говорю сбивчиво.

Я прикусила губу. Положила вилку на пустую тарелку, а мой взгляд переместился по небольшому столику к нему. Я улыбнулась, качая головой. Мне казалось безумием, что сейчас мне было так спокойно, хотя всего две недели назад от этих же самых вопросов я в панике собрала сумку и прилетела в Вирджинию.

На губах у Джулиана играла улыбка.

— Что?

— Обычно люди, не задумываясь, предполагают, что путь моей мамы — мой путь тоже. Мне нравится, что ты так не решил и поинтересовался этим.

Мне нравится, что ты понимаешь меня.

— Мне нравится, что ты откровенна со мной, — он отвел от меня взгляд и прикусил свою нижнюю губу. — Ты, хм, хотела... поговорить со мной о чем-то?

В течение нескольких ударов сердца я молчала.

— Это не важно, — ответила я, быстро решив не поднимать сейчас то, что сказала Мия.

Я объяснила себе это решение тем, что просто хочу насладиться временем наедине с Джулианом, так как оно очень ограничено.

Скорее всего, я буду здесь ещё несколько часов, поэтому смогу вставить это в разговор позднее.

Казалось, Джулиан не до конца мне поверил, но не стал давить. Хотя глаза его выдавали. В его взгляде была уязвимость. В конце концов, он кивнул.

Взяв пульт, чтобы сделать музыку громче, Джулиан встал. Протянув ко мне руку, он попросил:

— Потанцуешь со мной?

Я улыбнулась, вложив свою руку в его.

Он быстро поднял меня, отчего я врезалась в его грудь. Я хихикала, пока он не обнял меня. С этого момента я растворилась в нём. Прижав ухо к его груди, я закрыла глаза и слушала его сердцебиение. Он запустил руки в мои волосы, а потом провёл вниз по спине, пока мы двигались под музыку.

— Мне нравится, когда твои волосы распущены.

— М-м, спасибо, — прошептала я в его грудь. Я вдохнула его запах и вздохнула.

Джулиан усмехнулся себе под нос.

— Что ты делаешь? — спросил он, целуя меня в макушку.

Уж точно не веду себя странно, уверяю!

— Просто наслаждаюсь. Это мило. Это...

Идеально. Мои глаза открылись, как только слово возникло в сознании.

— Это что? — спросил он тихо, его пальцы двигались вверх и вниз по моей спине.

— Это... самое приятное, что кто-либо делал для меня, — я посмотрела на него. — Спасибо.

— Не стоит продолжать благодарить меня, — он поцеловал меня, а потом отстранился. — У меня ещё кое-что для тебя есть.

Пока Джулиан шёл к полке, я обновила наши бокалы и двумя шагами подошла к дивану. Поставив бокалы на край стола, я улыбалась, пока он направлялся ко мне с подарочной коробочкой размером с его ладонь.

Я разинула рот.

— Ты же не купил мне подарок.

Он ухмыльнулся.

— Купил.

— Я не могу его принять, — я встала и указала на стол и лепестки. — Шесть часов назад я сказала тебе, что моё идеальное свидание — ужин при свечах с лепестками роз, и ты это осуществил. Этого подарка мне уже достаточно.

Он приблизился ко мне на шаг и взял за руку.

— То, что ты здесь, со мной, — твой подарок мне, поэтому, прошу, прими его, — перевернув мою ладонь, Джулиан положил на неё подарок.

Я пыталась сдержать улыбку, но не смогла. Одной рукой я прижала коробочку к груди, а другой схватила воротник его рубашки. Притянув его лицо ближе к своему, подняла губы вверх навстречу его губам. Я целовала Джулиана с благодарностью, обожанием и чистым вожделением.

— Больше не целуй меня так, — пробормотал Джулиан беспечно, когда я отодвинулась от него.

Я захихикала и начала открывать подарок.

— Это тебе, чтобы записывать поэзию, которая у тебя внутри, — прошептал он, его пальцы играли с моими кудрями.

Увидев маленький коричневый кожаный блокнот, я посмотрела на него и позволила потоку эмоций захлестнуть меня. Я пролистала пустые бежевые странички.

— Красивый, — я запнулась на слове, крепко сжимая подарок. Ошеломленно вздохнула. — Это очень мило.

Я положила блокнот на край стола рядом с бокалами вина и обвила руки вокруг его шеи, крепко обняв. Поднявшись на носочки, я положила щеку ему на грудь. Он поднял меня вверх, всё ещё прижимая к себе. Его руки двигались по моей спине, каким-то образом его пальцы забрались мне под майку, поглаживая голую кожу. Его движения были намеренно медленными. Пальцы задевали пояс моих леггинсов, вызывая на коже взрывные мурашки. Я моментально стала влажной от лёгкого прикосновения.

Всё тело было в огне от прикосновений его пальцев к коже. Это заставило меня подумать о том, как сильно он возбудит меня, если погладит в других местах. Одна лишь эта мысль сработала как переключатель, когда я пропустила его короткие волосы между пальцев, немного потянув его голову назад.

Его серые глаза сверкали и буравили меня взглядом так, словно он знал сексуальный характер моих мыслей. Я судорожно вздыхала, стараясь притормозить поток эмоций. Я скользнула руками по его груди и обвила их вокруг талии, желая проверить, смогу ли притянуть его ещё ближе. Пока мои руки двигались по телу Джулиана вниз, его руки двигались по моему телу вверх, по моим бокам, пока он не обнял меня за шею. Сексуальное напряжение между нами только усилилось.

«Я пришла сюда не за этим, — подумала я, чувствуя, как он твердеет напротив меня. — Но, Боже мой, я этого хочу».

— Зои, нам надо остановиться, пока всё не зашло слишком далеко так быстро, — выдохнул он, глядя на мои губы.

Я медленно облизала их.

— Ты прав.

Мы, наоборот, ещё крепче прижались друг к другу.

Казалось, моё сердце вот-вот выскочит из груди. Наши лица разделяли лишь сантиметры, но я знала, что если мы сейчас поцелуемся, это будут не просто поцелуи. Они перерастут в нечто совершенно другое. Мы, словно на качелях, раскачивались в этом направлении, а потом обратно, очень близко приближаясь друг к другу, а затем отдаваясь. От этой попытки по моему позвоночнику пробежала дрожь.

— Мы должны остановиться, — он с трудом сглотнул, а я наблюдала, как движется его кадык. Джулиан прислонил свой лоб к моему, отчего мне стало

труднее дышать. — Но никогда я не хотел ничего так сильно, как хочу тебя.

— Джулиан, — застонала я с придыханием, мой голос был едва ли громче шепота.

Он застонал в ответ.

Желание в этом глубоком гортанном звуке лишило меня дара речи. Знание того, что он хотел меня так же сильно, как и я его, и ощущение его рук вокруг моей шеи было опьяняющей комбинацией.

— И я хочу тебя всю, Зои. Хочу твои мысли. Хочу твою душу. Хочу твоё тело. Боже, как же я хочу твоё тело, — он прикрыл глаза, а его пальцы ласкали мой подбородок. Наши носы соприкоснулись, когда он вновь открыл глаза. — Но я подожду. Если ты отдашь мне свой ум и сердце, я подожду всего остального. Я...

Мои губы обрушились на его, не давая закончить предложение. Сдерживаемое нами сексуальное напряжение вырвалось. Мы целовали друг друга жадно, настойчиво. Его язык играл с моим так, что мне страстно захотелось почувствовать его на всём своём теле. От одной этой мысли у меня появились мурашки.

Когда поцелуй усилился, мы притянули друг друга ближе, начали двигаться друг напротив друга активнее. Мне потребовались все мои силы, чтобы оторваться от губ Джулиана ровно на столько, чтобы успеть снять через голову его футболку.

Когда хлопковая преграда исчезла, я позволила себе целых тридцать секунд любоваться им без рубашки. Тугие мышцы груди и пресса, широкие плечи и хорошо развитые бицепсы были выставлены напоказ. Я впилась в него взглядом и быстро взглянула на татуировки на его руках.

Чёрт. А мне ещё казалось, что он хорошо выглядел в одежде.

Видимо, Джулиан считал, что я слишком долго не возвращалась к нашим поцелуям, потому что он поднял мою голову, чтобы наши губы снова могли встретиться. Мои ладони играли с его мускулами, я ощущала горю мышц и чётко очерченные руки.

Мой рациональный ум отключился, и возобладали плотские потребности, когда мои руки двинулись всё ниже и ниже по его точёному прессу. Развязав шнурок, который поддерживал спортивные штаны, я позволила ткани задержаться на его бедрах, прежде чем провести рукой по всей длине его твердости. Когда я открыла глаза, Джулиан разорвал поцелуй и запрокинул голову. Из него вырвался низкий стон, когда мои пальцы обхватили его внушительную толщину и сжали её, отчего вся нижняя часть моего тела приятно сжалась.

Я отпустила его, чтобы снять свою футболку. Едва я стянула её, губы Джулиана были на моих. Он разомкнул мои полные губы своим языком и поцеловал меня сильно и глубоко. Я обняла его и вернула поцелуй с не меньшей страстью.

Подхватив меня под круглую попку, Джулиан поднял меня вверх вдоль своего тела. В этом положении его член разместился как раз между моих бедер. Я могла почувствовать, какой он твёрдый, и я знала, что Джулиан мог ощутить, как сильно я заведена. От этого я возбудилась ещё сильнее.

Снова поставив меня на землю, он проложил дорожку поцелуев от моих губ через щеку к уху.

— Можешь не снимать майку, — проворчал он, держа меня за волосы и потянув за густые кудри, открывая доступ к шее. — Но позволь мне снять с тебя всю остальную одежду.

Я сжала ноги от желания, издавая хныкающий звук и одобрительно кивая.

Развернув меня, Джулиан лакомился моей ключицей, пока одной рукой расстегивал чёрный кружевной лифчик. Он скользнул пальцами под лямки моего бюстгалтера, тонкая ткань легко сползла по моим рукам на пол. Он гладил мои руки, прокладывая дорожку поцелуев по позвоночнику.

Лёгкие, как перышко, поцелуи тут же пробудили мурашки, когда Джулиан добрался до леггинсов. Засунул пальцы за пояс, его дыхание щекотало мою кожу, пока он не спеша спускал ткань по моей попке. Он медленно снял мои трусики танго.

— Блять... — от его низкого рыка у меня снова появились мурашки, когда Джулиан полностью меня раздел.

Ощущение того, что с моей кожи сняли влажную кружевную ткань, вызвало ещё одну серию мурашек.

— Поднимись, — потребовал он, помогая мне избавиться от оставшейся на мне одежды. — Поднимись.

Пробегаая пальцами по моим гладким ногам, Джулиан массировал мои бедра и ягодицы. Когда он полностью встал, то притянул мою попку к себе, и я тут же задвигала бедрами, потираясь о его член. Он резко вздохнул и схватился за мои полные бедра. Вонзил в них пальцы, крепко меня держа, пока я продолжала двигаться напротив него. Перед ощущением того, как его член напрягается под хлопковой тканью, вонзаясь в мою попку, было невозможно устоять. Повернувшись, я наблюдала, как Джулиан пожирает глазами моё обнажённое тело. Мне было особенно приятно видеть, с каким обожанием он смотрел на меня, впервые абсолютно обнажённую перед ним. Когда он поднял взгляд вверх и посмотрел мне в глаза, я спустила его спортивные штаны и боксеры на деревянные половицы. Он переступил через свою одежду, и его серые глаза сексуально потемнели.

Не в силах устоять, я опустила глаза от его прекрасного лица к твердому члену, который подпрыгивал, пока Джулиан преодолевал расстояние между нами. Мои губы разомкнулись, когда он, казалось, пульсировал прямо на моих глазах.

«*Боже правый*», — думала я, протягивая к нему руку. Он был горячим, тяжёлым и пульсировал в моей ладони. Я была под впечатлением и полностью им загнипотизирована.

— Ещё не поздно притормозить, — мучительный шепот Джулиана взывал к чему-то глубоко внутри меня.

— Нет, уже поздно.

Едва я успела произнести эти слова, как Джулиан грубо поцеловал меня. Страсть этого поцелуя воспламенила меня. Я обняла его за шею и встала на

цыпочки, чтобы его член задавал то самое местечко. Его твердость вонзалась мне прямо под пупком, и мне приходилось физически сдерживаться, чтобы не упасть на колени и не отсосать у него.

С закрытыми глазами я могла чувствовать, что он делает, и ждать, что же будет дальше. Джулиан взял мои волосы в кулак и потянул голову назад. Обнажив мою шею, проложил дорожку лёгких, как перышко, поцелуев от задней части шеи до чувствительного местечка за ухом. Добравшись до мочки, он нежно покусывал и сосал её. Это было так сексуально, но пульсация между бедер соревновалась за внимание с чувственностью его действий.

Опьяневшая от желания, я в дурмане открыла глаза, когда Джулиан прислонил свой лоб к моему. Он направлял меня назад, пока задняя часть моих ног не коснулась кожаного дивана. Потом снова меня поцеловал – сильнее и глубже.

Он посмотрел мне в глаза, когда отстранился, и моё дыхание сбилось. Пальцы нашли мои соски, он мягко тянул и крутил их, пока его влажный тёплый рот не начал посасывать каждый из них. Я громко стонала, когда рот Джулиана накрывал то один, то другой сосок, и он шелкал по ним языком.

Когда мне показалось, что я завизжу от того, что меня дразнят, он поцеловал низ моего живота, становясь на колени. Он водил носом по моей коже и глубоко вдыхал.

— Я фантазировал о том, какая ты на вкус, с самой нашей первой встречи.

Он ещё не закончил предложение, а его пальцы уже нашли самую чувствительную часть моего тела. Джулиан медленно поглаживал меня. Он поднял голову, наблюдая за моим лицом, пока водил пальцами по моей влажности. Я застонала, позволив голове запрокинуться назад.

— Сядь, — мягко потребовал он.

Моё тело было в его власти, я вытянулась на диване прежде, чем успела это понять. Его пальцы вернулись к моему клитору, а потом погрузились внутрь меня, отчего я начала двигать бедрами навстречу его движениям. Его действия определённо отправили бы меня через край, но Джулиан замедлился, оставляя мой оргазм вне зоны досягаемости.

— Нравится? — прошептал он, когда его рот присоединился к пальцам.

Я замурлыкала, когда он ввёл ещё один палец, загибая их вперёд к точке G. С его языком, который то шелкал, то посасывал мой клитор, я чувствовала, что уже нахожусь на грани. Мой живот задрожал, а бедра начали трястись. Я кончила. Кончила сильно. Кончила громко. Удовольствие исходило из моего клитора и проходило через всё моё тело, пока он продолжал двигать своими пальцами, продлевая момент.

Когда моё тело вздрогнуло в последний раз, я попыталась собраться с мыслями, но единственное, что я слышала — бешеный стук своего сердца.

— Вау... — выдохнула я, замерев в искривленной позе на краю дивана.

В течение секунды мои глаза не могли полностью открыться. Подглядывая из-под ресниц, я удовлетворённо застонала. Я услышала, как Джулиан сексуально хохотнул, целуя мой живот, между грудей и вверх по шее. Когда его губы наконец

вернулись к моим, мы оба жадно застонали, ведь я могла чувствовать свой вкус на его губах. Я обняла его, пока мы небрежно и страстно целовались.

Его поцелуи придали так нужных мне сил, я села, не отрывая своих губ. Разорвала поцелуй, мои губы парили над его, когда я смотрела на Джулиана.

— Сядь на диван, — пробормотала я, посасывая его нижнюю губу.

После минуты лёгких поцелуев он встал на ноги. Не в силах удержаться, я целовала и сосала головку его члена. Джулиан зарычал так громко, что я вздрогнула. Отпустив его, я облизала губы и ждала, пока он сядет. Он всё ещё стоял передо мной ошеломленный. Я обхватила его член и дважды подвигала рукой вверх-вниз, снова отсасывая ему.

— Сядь, — повторила я сексуально, поднявшись на ноги.

Он сел, жадно глядя на меня, а я расположилась перед ним. Протянув руку, Джулиан провёл ею по моим грудям. Остановился, потянув за мои жаждущие его прикосновений соски. Я прогнулась в талии, чтобы он смог взять один из них в рот.

— М-м-м, — вздохнула я, когда он массировал мои тяжелые груди.

Его руки двинулись дальше вниз по моему телу, пока не достигли бедер. Он крепко сжал их, а потом переместился к моей попке. Сжал каждую половинку, а потом массирующими движениями задвигался вверх и вниз по задней поверхности моих ног. Обхватив ладонями мои бедра, притянул меня ближе, целуя мой таз от одной тазовой кости до другой.

— Джулиан... — застонала я, жажда его.

— Мне нравится, когда ты так произносишь моё имя. Повтори, — потребовал он грубо, покусывая мои округлые бедра.

— Джулиан... — повторила я тихо и сексуально. Его реакция подогревала моё желание.

Со стоном он убрал одну руку от моих бедер и провёл рукой по своему члену. Я смотрела, как его рука движется вверх и вниз. Наблюдала, как палец ударял по смоченной слюной головке.

С каждой секундой мне становилось всё тяжелее дышать. Чувствуя свою власть над ним, я толкнула его плечи, и Джулиан позволил усадить его обратно.

Глядя на него вниз, я пробежалась пальцами по своему телу, наблюдая за тем, как он смотрит на меня. То, как его глаза, руки и рот поклонялись мне этой ночью, завело меня до такой степени, что моя влага начала сочиться по бедрам. Я развела ноги и ласкала себя, а он смотрел.

Его серые глаза сверкнули необузданной страстью, когда он сказал:

— Хочу быть внутри тебя. Хочу растянуть тебя и сделать своей. Хочу тебя так сильно, что это причиняет боль.

Забравшись на диван, я расположила свои ноги с каждой стороны его бедер. Его руки двинулись от моей груди к бедрам и крепко в них вцепились. Я ждала, пока желание не охватило его настолько, что он медленно пытался толкаться вверх.

Когда больше не могла этого вынести, я дала себе волю.

Я скользнула на его набухший член. С каждым дюймом он наполнял меня, растягивал, соединялся со мной. Чистое наслаждение взорвалось изнутри, ослабив меня, когда я сразу кончила. Я ворчала и изо всех сил старалась не закрывать глаза, когда сжимала его глубоко внутри.

Джулиан ворчал ругательства, но я едва ли слышала, что он говорил, из-за бешеного стука сердца и моих криков.

— Блять, Зои. Я почти кончил, — он дышал резко и порывисто. Держал меня на месте, не позволяя двигаться. — Ты такая чертовски тугая.

Я мягко двигалась вверх и вниз у него на коленях.

Рычание Джулиана исходило из глубины груди.

— Блять... и влажная.

Я была ещё чувствительна от неожиданного оргазма, поэтому двигаться медленно не составляло труда. Неспешно поднимаясь, я могла прочувствовать каждую жилку и выпуклость. Я как будто чувствовала каждый его дюйм внутри каждого дюйма моего тела. Моё сердце пропустило несколько ударов, всё внутри меня трепетало от более чем пламенного желания между нами. Это было больше, чем просто желание. Я знала это с момента, когда наши взгляды встретились.

Держа одну руку на моём бедре, а другой гладя мою грудь, он руководил моими движениями. Джулиан не разрывал зрительного контакта, пока я объезжала его. Нежность ушла, и везде, где соединялись наши тела, я была в огне. Я ускоряла ритм, а он смотрел, как я насаживаюсь на него. Я чувствовала себя сексуальной и желанной, отчего ещё сильнее скакала на нем, со стоном повторяя его имя.

Я скакала на нем, позволяя своей попке шлепать по его бедрам. Джулиан крепко схватил меня за бедра и начал толкаться вверх. Его дыхание сбилось, когда он раз за разом задевал местечко глубоко внутри меня, я чувствовала, что третий оргазм на подходе.

Через минуту Джулиан перевернул нас, не выходя из меня. Он разместился сверху, одна моя нога была у него на плече, а другая — вокруг талии. Он продолжал толкаться в меня, но в этот раз длинными сильными толчками. В этой новой позиции я была пассивной. От того, что он контролировал темп, и я не знала, что будет дальше, мои соски превратились в твёрдые пики.

Он наклонился и начал сосать их своим тёплым влажным ртом, усиливая все ощущения, которые вызывал у меня.

— Джулиан, — захныкала я, чувствуя, как подходит третий оргазм.

— Чёрт, это сексуально, — заворчал он, а потом увеличил темп. — Повтори это ещё раз.

Когда наши губы вновь нашли друг друга, мы застонали в унисон. Он задевал новую точку внутри меня, я сжала мышцы ещё сильнее, отчего он громко застонал.

— Я чувствую его, детка... Я чувствую тебя, — ворчал он у моего рта, всё

сильнее вколачиваясь в меня с каждым движением. — Ты хочешь снова кончить... и я хочу, чтобы ты снова кончила, — он резко вдохнул. — Скажи, когда захочешь, чтобы я вышел.

Мой рот открылся, а пальцы на ногах сжались. Его слова, знание моего тела и его желание ускоряло мой приближающийся оргазм.

Без предупреждения Джулиан стал грубым, резко в меня вколачиваясь. Я могла слышать свою влажность каждый раз, когда он врезался в меня, вызывая новую волну удовольствия внутри. Я едва ли слышала, что Джулиан бормотал, как хорошо я ощущалась, когда он протянул между нами руку и начал гладить большим пальцем мой клитор. Это толкнуло меня в пропасть.

Моя голова запрокинулась в экстазе, когда удовольствие захватило меня, и я потеряла контроль. Моё пульсирующее тело яростно выгибалось. Крича, я сжималась и тряслась под ним. Его мышцы, скользкие от пота, сжались в ответ. Мой оргазм проходил через всё тело, когда я корчилась под ним.

— Боже мой, — пыхтела я между небрежными поцелуями. Моё тело всё ещё тряслось.

— Скажи когда, — ворчал он мне в рот, целуя меня дико и безрассудно. — Чёрт, я ... не могу больше сдерживаться.

Я была так заведена им, реакцией моего тела на него и глубиной своих чувств, что прошептала ему в ответ:

— Не выходи.

Его толчки и дыхание были беспорядочными, и я не была уверена, слышал ли он меня или ему нужно уточнение. Его поцелуи были смесью безудержной жажды меня и освобождения, которое он преследовал.

— Где... ты... хочешь... его? — стонал он, я чувствовала, как его твердые яйца касались моей кожи при каждом глубоком толчке.

— Внутри меня, — ответила я честно.

Глубокие гортанные стоны эхом звучали в комнате, когда Джулиан увеличивал скорость, кажется, услышав мои слова в этот раз. Новый темп вызвал своего рода автошок, когда я начала конвульсивно подергиваться, продлевая крышесносное удовольствие, пульсирующее сквозь меня. Спустя несколько секунд Джулиан взорвался внутри меня, и моё дрожащее тело расслабилось.

Ошеломленная, эмоционально истощенная, тщательно оттраханная, я отключилась.

Я пришла в сознание, звуки скрипок вертелись в голове. Моё тело было влажным, а мышцы каменными. Я слышала устойчивый ритм сердцебиения и поняла, что я у Джулиана на груди. Вдохнув, почувствовала смесь сладкого и солёного в воздухе.

Шоколад и секс.

Медленно открыв глаза, я увидела мерцание свечей и розовые лепестки. А ещё тёмное небо, полное звёзд. Я как будто сплю.

Джулиан обнимал меня одной рукой, неуклюже записывая что-то. Я немного оторвала голову от его груди, и он тут же отвлекся от блокнота и сосредоточился на мне.

— Доброе утро, соня, — приветствовал Джулиан меня с ухмылкой.

Я вскинула голову.

— Подожди, что? Уже утро? Я спала всю ночь? Который сейчас час?

Смех Джулиана был глубоким и сексуальным.

Я пыталась подняться, но тело было словно варёное. Он мог удерживать меня на месте лишь своей расслабленной рукой, лежащей на мне. И он смеялся слишком сильно, чтобы отвечать на мои вопросы.

— Джулиан, — захныкала я и поняла: не думаю, что смогу ходить, поэтому скатиться с дивана, чтобы встать — единственный возможный для меня вариант.

Я посмотрела на Джулиана: одной рукой он закрывал глаза, а его тело тряслось под моим. Его веселье было заразительным, и я начала хохотать вместе с ним.

Через пять минут мы глупо улыбались друг другу.

— Что же было такого смешного? — спросила я, улыбаясь ему. Игриво толкнула его в грудь. — Я думала, что вырубилась.

— Ты задремала, но всего на несколько минут. Я нас перевернул и как только уложил тебя к себе на грудь, ты проснулась.

— Так сколько я спала? Пять минут?

Он снова засмеялся, кивая.

— На самом деле мы дольше смеялись, чем ты спала.

Качая головой, я застонала.

— Я могла поклясться, что прошли часы. Со мной ещё никогда такого не было. Я никогда не испытывала подобного. Это было... вау.

Взяв мою руку с его груди, Джулиан поднес её к губам.

— Я чувствую то же самое.

В животе порхали бабочки, когда я лежала обнаженная на Джулиане Уинтерсе после определённо самого лучшего сексуального опыта за всю мою жизнь.

Это как раз такой секс, который уничтожит для меня всех других мужчин.

От начала и до конца, никогда ещё в жизни я не была настолько полностью удовлетворена и отлично оттрахана.

— Хм, немного поздновато для этого, но у меня нет ЗППП, и я принимаю противозачаточные.

Он улыбнулся, целуя внутреннюю сторону моей ладони.

— У меня тоже нет никаких ЗППП, но я уверен, это было в пакете информации.

Я кивнула, и мы оба засмеялись. Я снова положила голову ему на грудь.

— Это самое сумасшедшее, что я когда-либо делала, — призналась я, в голосе звучало веселье.

Он немного помолчал, глядя мои волосы.

— Шоу или я?

— Честно говоря, и то и другое. У меня никогда не было незащищенного секса ни с кем, кроме бывшего, о котором я тебе говорила. И то на третьем году наших отношений. Не после трёх дней. И потом, быть на этом шоу, быть с тобой, это просто... — я не договорила.

Я почувствовала, как изменился ритм его дыхания. Он повернулся так, что я соскользнула к задней части дивана, зажатая между его телом и подушками за мной. Одна его рука обхватила мою шею, пока другая поддерживала наши вновь переплетенные ноги. Одна моя рука была зажата между нами, а свободная рука лежала на боку его обнаженного тела. Его свободная рука легонько касалась кожи моей руки.

Я наблюдала за его лицом, когда Джулиан провожал взглядом свою руку по её пути к моему плечу. Могла сказать, что он задумался.

Его голос был более низким, хриплым.

— Это просто что?

Согнувшись так, чтобы мои губы касались его уха, я тихо признала:

— Это пугает меня.

Он повернул голову, прижимая свой лоб к моему. Наши носы касались друг друга, и, когда мы смотрели друг другу в глаза, я чувствовала, словно вдыхаю его сущность. Такая близость с ним опьяняла. Джулиан немного подвинулся, чтобы его рот был напротив моего.

— Ты пугаешь меня.

Я нежно его поцеловала, прежде чем спросить:

— Почему?

— Потому что я знаю, что для тебя это авантюра — быть здесь и оставаться здесь. Ты честно призналась, что всё это не твое. Я верю в твои слова о том, что ты будешь бороться за меня, — он снова меня поцеловал, но дольше, отчего моё тело отреагировало на поцелуй. — Но позволь мне сказать тебе, что нет никакого соревнования, Зои. Есть только ты. Ты одна.

Я знала, что Джулиан имеет в виду. Знала, о чем он говорит мне. И находясь в его руках, я поверила ему всем сердцем. Но полный дом женщин и кипа бумаг о реалити-шоу говорили иначе. И, как бы сильно я ни старалась выкинуть это из

головы, всё равно слышала пьяный голос Мии, говорящий мне, что создатель шоу не даст мне победить.

И что мне с этим делать?

Я не знала, что сказать, поэтому рассказала «*Пьян от сосен*» Пабло Неруды и потом поцеловала его. Я вложила в этот поцелуй всё, что чувствовала, все свои эмоции. В ответ он поцеловал меня так, что сердце начало грохотать в груди.

После того, как мы привели себя в порядок, я надела футболку, а он свои боксеры. Следующие несколько часов мы говорили о нашем прошлом и будущем. О местах, которые хотели посетить, путешествиях, в которые хотели отправиться, и о тех вещах, которые хотели бы сделать вместе. Мы больше болтали, чем целовались, однако значительную часть времени уделили и поцелуям.

Я никогда не была с тем, кто заставлял меня почувствовать себя красивой одним лишь прикосновением, одним взглядом, одним поцелуем. В какой-то момент Джулиан притянул меня к себе на колени и обнял, нежно целуя, глядя мои волосы, и я почувствовала себя в безопасности. Я никогда ещё не чувствовала себя настолько в безопасности, как в объятиях Джулиана.

— Мне здесь так нравится. Понимаю, почему именно тут ты проводишь большую часть времени, — прошептала я около его шеи со вздохом. — Но мне нужно идти.

Он обнял меня ещё крепче.

— Или... или... ты должна остаться. Мы должны пойти в дом. Забраться в кровать.

Я сонно захихикала.

— Хотела бы я. Мне нужно вернуться в дом, пока они не заметили, что я исчезла.

— Если бы я ожидал, что всё так обернется, в любом случае организовал бы всё в доме.

Я подняла голову и положила руки на его лицо.

— Сегодня было волшебно, — я сделала паузу. — И я обычно не говорю вещи вроде «волшебно».

Он захохотал усталым баритоном, прежде чем поцеловать меня.

Джулиан настоял на том, чтобы проводить меня обратно через сад, поэтому мы гуляли рука об руку, а звёзды сияли над нами. У края сада я начала с ним спорить, потому что он хотел проводить меня до самого дома, а я считала, что это слишком рискованно. Наше прощание затянулось, потому что мы не сможем увидеться друг с другом. Ему нужно было встретиться с прессой по поводу шоу, и он уедет до ночи среды. Джулиан обещал прийти в дом, когда вернется, потому что следующего группового свидания не будет до четверга, и он не сможет так долго не видеться со мной. Находясь на седьмом небе от счастья, я пробежалась до штаб-квартиры «*Единственной*».

Я проскользнула в дом немного раньше пяти утра. К счастью, я вошла никем

не замеченная. Хотя и было слишком поздно... или слишком рано, я слышала голоса где-то в доме.

Я замерла.

Кто, чёрт возьми, сейчас не спит?

Я старалась сосредоточиться на дыхании и замедлить сердцебиение, стоя в тёмном коридоре. Я слишком далеко зашла, чтобы меня поймали. Осторожно шагая, двинулась по коридору к лестнице. Прижавшись спиной к стене, я понимала, что фойе — самая трудная часть моего побега и возвращения, потому что большинство комнат и коридоров на первом этаже, казалось, вели в фойе. Когда я уже приготовилась двинуться дальше, плач привлек моё внимание.

— Люди и вправду так говорят обо мне? Основываясь только лишь на интервью? — звучало похоже на голос Анны с румынским акцентом.

— Да, — ответил мужской голос. — И мы не узнаем, как пойдут дела, пока не закончится эта неделя. Всякое может случиться.

— Это унижительно! Я ненавижу проигрывать, — захныкала она. — Я не понимаю. Лиа говорит гадостей больше всех, когда поблизости нет камер. Она самая настоящая дрянная девчонка. Я не понимаю этого. Как она может быть лидером гонки? Я красивее, чем она!

— Так и есть. Но когда тут десять сексуальных женщин, приходится искать другие способы выделиться из толпы.

— Именно это ты заявил мне в пятницу, поэтому я и делала так, как ты сказал. Ты мне сказал держаться Тори, потому что дрянных девчонок всегда интересно смотреть, и сделать так, чтобы я больше мелькала в кадре, так я и поступила. Почему тогда у меня самый низкий рейтинг?

— У тебя не самый низкий рейтинг, — он казался раздражённым.

— Я хотела сказать Джулиану о моём...

— Нет, — сказал он, обрывая её на середине предложения. — Не сейчас. Если расскажешь ему, люди тебя осудят, и поскольку у тебя не такой высокий рейтинг, как я надеялся, это не поможет делу.

Анна вздохнула:

— Такое ощущение, будто я лгу или стыжусь, хотя на самом деле ни то, ни другое. Я просто хотела подождать, пока мы, по крайней мере, ещё несколько раз с ним поговорим, прежде чем ошарашить его. Он может быть к этому не готов.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе победить, именно это я и пытаюсь сделать. Я выполняю свою часть сделки. Знаю, ты беспокоишься. Но пойми, я также заинтересован в твоей победе, как и ты, поэтому просматривал отзывы, чтобы предсказать, как пройдёт эта неделя.

Анна немного посмеялась:

— Ну, в последние дни ты, кажется, более замотивирован. — Я услышала чмокание, но не могла понять, откуда раздавался этот звук. — Как, ты думаешь,

пройдёт эта неделя?

Я услышала достаточно. Они, казалось, были заняты разговором, поэтому в моих же интересах пройти сейчас. Я делала длинные шаги, чтобы добраться до лестницы так быстро и так тихо, как только возможно.

— Ну, я не уверен. В четверг выйдет эпизод, в котором ты говорила гадости о Бэйли и Зои, пока их не было, — объяснял мужчина; при упоминании своего имени я замерла у начала лестницы. — ...а потом, когда они вернулись, ты играла с Бэйли в игры на выпивку. Ты будешь казаться фальшивой.

— Мне нравится Бэйли. И у меня нет проблем с Зои. Они есть у Тори, не у меня! Я была пьяна и сказала всё это, потому как кто-то спросил моё мнение о том, что они выиграли свидание. А раньше ты сказал мне отвечать так, будто бы я Тори, — хныкала Анна.

Я осторожно прокралась по первым ступенькам.

— Знаю. Я не был в курсе, что Джейми ещё будет брать интервью один на один, иначе бы я нашёл тебя, и мы бы посоветовались. Но даже в этом случае я не ожидал, что за Бэйли и Зои будет так много голосов. Но у тебя есть шанс всё исправить, Анна. Именно поэтому я и встречаюсь с тобой посреди ночи... чтобы мы могли это исправить.

— Да, в этом причина? — голос Анны стал тише.

Я снова услышала чмокание.

Стоп, это то, о чем я подумала?

— Ты сказал, что всё исправишь, — её голос стал детским лепетом. — Пожалуйста. Я сделаю что угодно.

Казалось, за две с половиной секунды мужчина стал политическим стратегом.

— Ну, у трёх женщин, у которых больше всех голосов, есть одна общая черта. Они держались особняком на коктейльной вечеринке-интервью. Они показались по-своему милыми, а люди любят милых... поначалу. Но милые скучны. Ты, кажется, с самого начала произвела нехорошее впечатление. Оно не такое уж сильное, но со временем ты больше понравишься людям.

— Что же мне сделать?

— Трюк с панической атакой помог, ты заработаешь им сочувствие. Теперь нужно немного поднять планку. Ты должна отделиться от Тори. Нельзя быть в её тени, когда ваши рейтинги так близки.

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе нужно сделать её твоей шестёркой.

Я шагала медленно, стараясь устоять на подушечках пальцев. Я продолжила так двигаться, остановившись только однажды, когда услышала интересную часть разговора.

— Тори? — шипела Анна. — Если Лиа лидирует по рейтингу популярности, а Бэйли и Зои вторая и третья, то зачем мне беспокоиться о Тори, которая в середине, как и я?

— Лиа настолько всех опережает, основываясь на цифрах, что Роберт Брейди уже объявил, что именно с ней останется Джулиан. Он уже работает над сюжетными линиями, которые подтолкнут их друг к другу. Я пытаюсь помочь тебе переломить ситуацию, чтобы ты...

Я не осталась, чтобы услышать остальное. Добравшись до конца лестницы, я была истощена. По пути в шкаф я смотрела на Мию, которая пьяно похрапывала. Пока переодевалась, мой разум вновь возвращался к тому, что я узнала. Забравшись в кровать, я позволила словам Мии и тому, что продюсер сказал Анне только что, проникнуть в мои мысли.

Джулиан и Лиа?

Я выкинула эти мысли из головы, чувствуя, как тело начинает засыпать быстрее, чем ум. Закрыв глаза, я отбросила Лию, других женщин, шоу, страх, сомнение и негатив.

Я не буду фокусироваться ни на чем, кроме того, что чувствую. Всё остальное — просто шум. То, что создатель шоу хочет подтолкнуть Джулиана и Лию друг к другу, не затмит того, что сказал Джулиан. Он хочет меня.

Я проигрывала в голове время, проведенное с Джулианом, от начала до конца. Просто думая об этом, я снова почувствовала тепло по всему телу. Эти пять часов с Джулианом были лучшими в моей жизни, и не только потому, что он устроил ужин при свечах. Не только потому, что он общался со мной и сделал так, что мне захотелось выговориться ему. Не только потому, что мы могли смеяться и дурачиться. Не только потому, что его член превосходный, и наши тела отлично подошли друг другу. Хотя и всё это было замечательно, но эта ночь была лучшей в моей жизни потому, что Джулиан Уинтерс заставил меня почувствовать что-то, чего я не ощущала раньше.

Биение сердца убаюкивало, и у меня не было сил прогнать мысли, которые закрадывались в голову.

Ты влюбляешься в него.

Даже если бы я не выразила это словами, даже если бы у меня хватило силы воли отрицать это утром, этой ночью, где-то между полночью и пятью часами утра, Джулиан Уинтерс сделал так, что я влюбилась в него.

Глава 13

Во вторник я спала. Мия чувствовала себя неважно, поэтому мы обе провели большую часть дня в постели. Она спала, пока я или грезил о Джулиане, или читала свой сборник стихотворений Пабло Неруды. Даже когда мы выходили из спальни, чтобы поесть, мы особо никого не встречали. Для нас это был скучный день без каких-либо событий.

В среду мы с Мией решили выйти наружу. Мы узнали, что чертовски ошибались по поводу того, что вторник прошёл скучно и не был богат событиями. Потому что пока мы спали, видимо, разыгралась драма.

Поедая бургеры и картошку фри на ленч, мы с Мией сидели за кухонным столом, обсуждая политику, когда зашла съёмочная группа.

— Дамы, не могли бы вы поговорить о чем-то... поинтереснее? — спросил продюсер, как только они услышали выбранную нами тему для разговора.

— И что же может быть интереснее? — бросила я в ответ, мои брови изогнулись от досады.

— Мальчики? — отметила Мия саркастически.

Я засмеялась, а потом сунула кусок картошки в рот.

Пытаясь, чтобы мы казались глупее, как коллектив, они привычно напоминали нам говорить о Джулиане или о других женщинах в доме. Нас побуждали не говорить о чем-то существенном, потому что это оценивалось как скучное. И, хоть они явно и не подстрекали нас выпивать, нам предлагали алкоголь с каждым приемом пищи. И поскольку в доме больше нечем было заняться, то с нескончаемым запасом алкоголя в свободном доступе многие женщины сильно напивались. Я подозревала, что нескончаемый запас алкоголя должен был сделать нас эмоциональными, капризными и менее склонными к интеллектуальной беседе.

Именно поэтому я и проводила большую часть времени с бутылкой воды.

Пока мы с Мией игнорировали камеры и продолжали наш разговор, Лиа вошла в комнату. Она не говорила с нами, мы с ней тоже. Улыбка продюсера стала шире, когда он дал сигнал парню с планшетом. Камера повернулась и сфокусировалась на Лии.

Мой ум мгновенно вернулся к разговору Анны, который я услышала, когда прокрадывалась обратно в дом. Зрители заблаговременно болели за Лию. Я была не из ревнивых. Я могла признать, что она роскошна: её волосы были густыми и волнистыми, кожа совершенной, и хотя её чувство стиля было несколько скучноватым и традиционным, она знала, как себя преподнести.

Одетая в короткие шорты, демонстрирующие её длинные крепкие ноги, Лиа улыбалась на камеру и изливала свои чувства к Джулиану.

Мне было интересно, сказал ли ей её куратор, кто бы он ни был, что она первый кандидат на победу.

— Что ты думаешь по поводу того, что вчера произошло между Тори и Анной? — спросил у Лии продюсер.

— Я считаю, это грустно, что две девушки, ставшие такими хорошими подругами, так ужасно поругались. Анна спровоцировала эту ссору, но Тори зашла слишком далеко. Не думаю, что Джулиан захочет быть с женщинами, которые ведут себя так дурно.

Я взглянула на Мию, она казалась такой же ошеломленной, как и я.

Съёмочная группа последовала за Лией и её коротенькими шортами из кухни в другую комнату. Как только на горизонте стало чисто, Мия принялась размышлять о том, что могло произойти. Чутье подсказывало мне, что это имело отношение к тому разговору, который я подслушала. Но если бы я поделилась этой информацией, то мне пришлось бы объяснять, почему я затаилась в тени в пять часов утра. Поэтому я молчала.

В среду все только и говорили, что о битве Анны против Тори, пока нас не подготовили и не сказали, что Джулиан заглянет на часок. Нам дали час на сборы и сказали одеться повседневно, как будто мы гуляли по окрестностям.

Это определенно значит надеть леггинсы.

После того как мы оделись и приготовились к его визиту, нас загнали в гостиную и заставили группой отвечать на вопросы.

— Что, по вашему мнению, Джулиан ищет в женщине?

— Что, по вашему мнению, у вас общего с Джулианом?

— Вы бы переехали в Калифорнию, чтобы быть с Джулианом?

— Если бы вам пришлось выбрать кого-то, кроме себя, кто был бы с Джулианом, кого бы вы выбрали?

— Видите ли вы себя влюблённой в Джулиана?

Вопросы чередовались с алкоголем, и по мере того как задавались вопросы, ответы становились всё более эмоциональными. С каждым новым бокалом женщины становились всё более разговорчивыми и открытыми. Я пила из своей бутылки воду и молчала. Пока они получали нужный им контент от других женщин, они не замечали, что я не принимала в опросе участия.

— У меня для вас сюрприз, — обратился к нам Брюс Уилсон, заворачивая в гостиную, застигнув всех врасплох. Роберт Брейди тоже вошёл в зону съёмок, но оставался за кадром. — Джулиан придёт немного позже. Но поскольку вы сейчас все тут собрались, я бы хотел, чтобы вы встретились кое с кем, кто, возможно, поможет вам лучше понять Джулиана Уинтерса.

Мы все переглянулись, но были в ожидании дальнейшей информации. Брюс сверкнул на камеру улыбкой и выждал некоторое время, во время которого предположительно вставят рекламу.

Хлопнув в ладоши, Брюс бросил на нас взгляд.

— Я хотел бы представить вам Лиллиан Пирс, бывшую подругу Джулиана.

Атмосфера в комнате резко изменилась. Никогда ещё я не слышала такой громкой тишины. Моё тело напряглось.

— Всем привет! — поздоровалась с нами Лиллиан, входя в комнату. — Я Лиллиан. Поскольку я единственная, с кем у Джулиана были настоящие отношения, буду рада рассказать вам всё, что смогу.

Я безучастно моргала, не в силах присоединиться к хору разрозненных приветов. Её внешность заставила меня призадуматься.

С лицом модели, Лиллиан Пирс была сногшибательной. Её кожа была цвета теплого мёда и лучилась румянцем. Её яркие голубые глаза сияли. У нее были блестящие темно-русые волосы, которые каскадом ниспадали по её спине мягкими волнами. Её слитный комбинезон был модным, но утонченным.

— Она выглядит прямо как Лиа, — свистела Мия шепотом. — Лиа 2.0.

У меня внутри всё сильно сжалось, когда я кивнула так осторожно, как только могла. Я думала о том же самом.

— Лиллиан пообщается с каждой из вас с глазу на глаз, прежде чем вернется обратно в студию «Черное сердце», Нэшвилл. Итак, начнём! Анна, ты пойдёшь первой.

Анна коварно улыбнулась, прежде чем подняться с двухместного диванчика и последовать за Лиллиан из комнаты.

Как только они вышли, все разом заговорили. Камера двигалась мимо нас, а съёмочная группа, казалось, была в эйфории. Они знали, что собрать нас вместе в ожидании Джулиана будет неловко. Знали, что открывать бутылки вина и вынуждать нас отвечать на вопросы о Джулиане будет напряженно. Но добавить к этому Лиллиан, которая выглядела прямо как фаворит шоу, — это значило подлить масла в огонь.

И они получили именно то, на что рассчитывали.

Саманта начала плакать, превращаясь в плаксивую неуверенную размазню, а Эмма успокаивала её.

Тори и Тиффани прошлись по внешнему виду Лиллиан в излишне язвительных выражениях.

Лиа, казалось, чувствовала себя некомфортно, смотрясь в зеркало компактной пудры и поправляя макияж.

Бэйли и Мия рассуждали о том, что они узнают от Лиллиан.

А я не могла перестать думать о сосредоточенных усилиях, которыми шоу планировало подтолкнуть Джулиана и Лию друг к другу.

Даже если Америка не полюбит её, она определённо во вкусе Джулиана.

Невероятное количество алкоголя было выпито за этот час. Мне потребовалось не так много времени, чтобы понять, что они вызывали женщин поболтать с Лиллиан в алфавитном порядке.

— Последняя по порядку, но не по значимости — Зои, — кивнула Лиллиан со слабой улыбкой.

Я последовала за ней в редко используемый рабочий кабинет. Два кожаных кресла цвета махагон стояли под углом друг к другу. Мы обе сели.

— Зои... Как ты? — начала Лиллиан, скрещивая ноги.

Я улыбнулась.

— Хорошо. А ты?

— Устала! — захихикала она, перекидывая волосы через плечо. — У нас не так уж много времени, поэтому, может, приступим сразу к делу? Скажи мне, что тебе нравится в Джулиане?

— Он — второй самый лучший мужчина из всех, кого я встречала. И он почти не отстает от первого, что, на самом деле, говорит о многом.

Она, казалось, была сбита с толку.

— А кто же первый?

— Мой отец.

— Нет проблем с отцом. Это хорошо, обнадёживает.

Я подумала, что её ответ был странным, но вежливо улыбнулась.

Лиллиан сложила руки перед собой.

— Ну, расскажи мне поподробнее, что тебе нравится в Джулиане.

— Мне нравится, что он такой самоуверенный и целеустремленный. Знает, чего хочет. У него есть амбиции. И у нас много общего.

Я молчала, пока Лиллиан подталкивала меня к тому, чтобы я высказала свои чувства.

— Продолжай, — мягко поощрила она.

— Я не знаю, что ещё ты хочешь услышать, — я замолчала, а потом добавила. — Джулиан умен настолько, что временами это даже раздражает. Он забавный, — по телу разлилось тепло, а губы изогнулись в улыбке. — Не только забавный, но и остроумный, очень хорошо умеет выбрать момент для шутки. Он милый и нежный. Поэтичный. Он так обращается со словами, что это прямо отзывается во мне. Он...

Я сморгнула пелену, застилающую взгляд, у меня внутри всё перевернулось. Я поняла, что бессвязно бормочу в камеру перед его бывшей, как сумасшедшая влюбленная. Поерзав на стуле, я взяла себя в руки.

— Он замечательный мужчина, и я удовольствием узнаю его поближе, — попытожила я.

Выражение лица Лиллиан было невозможно прочесть.

— Хорошо, есть что-либо, что бы ты хотела узнать о Джулиане?

Я подумала об этом, и мириады вопросов тут же возникли в голове.

Когда-то ты хотела воссоединиться. ты всё ещё этого хочешь? Разжег ли в тебе какие-то чувства секс в ноябре? Есть ли у него какой-то типаж женщины? А ты подходишь под этот типаж? Почему ты с ним порвала? Сожалеешь об этом? Почему ты здесь?

— Спасибо, но нет, — я добродушно ей улыбнулась. — Я бы хотела, чтобы всё, что я узнаю о Джулиане, было от него. Тем не менее, я ценю то, что ты уделила время разговору со мной.

Лиллиан смотрела на меня долго и напряженно. Её губы медленно начали изгибаться в улыбке.

— Ладно, ладно, ладно. Такого ещё не было.

Я не знала, что на это ответить, поэтому промолчала.

Улыбка Лиллиан испарилась.

— Ты серьёзно?

Я кивнула.

— Да. Мне нечего спросить. Если у меня возникнут какие-либо вопросы, я хотела бы обратиться к источнику.

Она наклонилась ближе и понизила голос.

— У тебя есть шанс узнать о нем от его единственной бывшей, единственного человека, с кем у него были настоящие отношения. Какой источник может быть лучше?

— Он. Он — лучший источник.

Она медленно кивнула.

— Ты любишь его?

Эм-м-м-м-м...

— Спустя шесть дней? Не слишком ли это скоро, не находишь?

Лиллиан тихонько захихикала, прежде чем взглянуть на продюсеров.

— Я думаю, мы здесь закончили. Мне пора идти.

Мы встали, чтобы уйти, пропуская съёмочную группу вперёд. Группа из четырёх человек вышла из кабинета в направлении гостиной, где находились остальные участницы.

Лиллиан легко коснулась моего локтя, пока мы ещё не дошли до конца коридора.

— Зои, ты так и не ответила на мой вопрос.

Моё сердцебиение ускорилося, когда я повернулась к ней лицом.

— Что ты имеешь в виду?

Я знала, что конкретно она имела в виду.

Она посмотрела, нет ли кого позади меня.

— Послушай, — начала она, её глаза потемнели. — Пара из этих девчонок, очевидно, находятся здесь ради денег или чтобы показать себя. Некоторым, кажется, он искренне нравится, или они даже заявляют, что любят его. Но позволь мне быть откровенной, они его даже не знают, — Лиллиан сделала паузу, сложив руки перед своей относительно маленькой грудью. — Но ты... я узнаю то, как ты говоришь о нём. Потому что именно так говорю о нем я.

— Ну и?.. — я скрестила руки перед грудью и склонила голову на бок.

Она сделала шаг ко мне и понизила голос.

— Я знаю Джулиана очень долго, и за четыре года, что мы расстались, знаешь, сколько раз он был в отношениях? Был влюблён? Я скажу тебе. Ни разу. Я его первая и единственная любовь.

— Если всё так, зачем тогда он здесь? И почему ты говоришь мне всё это?

Перекинув волосы назад, Лиллиан усмехнулась.

— Я пытаюсь помочь тебе, дитя. Я видела это в твоём взгляде, когда ты говорила о нём. Ты в него влюблена. И я это понимаю. Он так влияет на женщин. Но я пытаюсь уберечь тебя от разбитого сердца. Никто больше, кажется, даже не знает его, но ты знаешь. И если уже сейчас ты так вовлечена, то насколько тяжело, как думаешь, тебе будет, когда шоу и роман закончатся, и он продолжит свою жизнь вместе со мной?

Я покачала головой, засмеявшись, хотя мне было не до смеха.

— Ты слышала себя со стороны? Я не подвергаю сомнению то, что у вас двоих было. Было. В прошедшем времени. Но если он хотел быть с тобой, стал бы он, как думаешь, проходить через всё это, чтобы попасть в *«Единственную»*?

— Ох, Зои... — её голос так и сочился снисхождением. — Очевидно, что ты красива и хорошо образована, но прямо сейчас ты не очень-то хорошо соображаешь. Поэтому позволь мне всё тебе объяснить. Джулиан ухватился за эту возможность, потому что делает важный шаг от продюсера в музыканты. Каждый эпизод для него — возможность продвинуться не только как человеку, но и как артисту, — Лиллиан замолчала, ухмыляясь. — Он выберет ту бедную версию меня — Лену, Лию, без разницы, — она закатила глаза. — А потом, как только шоу закончится, мы снова будем вместе.

Моя кровь закипала, но я старалась сохранять спокойствие.

— Я не буду продолжать с тобой этот разговор. Джулиан знает, чего хочет.

Лиллиан отступила на шаг назад.

— Да, знает. Меня. И в ноябре, когда он записывался у меня в студии, он очень даже четко дал мне об этом знать, — она подмигнула мне. — Не говори потом, что я тебя не предупреждала, — девушка развернулась на каблуках и ушла.

Я не доставила ей удовольствия своей реакцией. Я направилась к гостиной и,

когда услышала, как хлопнула входная дверь, закрыла глаза и позволила голове запрокинуться.

Какая снисходительная стерва!

Я сказала себе, что нужно подождать всего двадцать четыре часа до следующей Церемонии браслетов и по возможности обсудить с Коко, что произошло.

Я сидела на краю дивана, а всё радостное волнение, которое ранее витало этим вечером в гостиной, уменьшил визит Лиллиан.

— Привет! Есть кто дома? — раздался из коридора глубокий голос Джулиана, заглушая женские голоса.

Моё сердце подпрыгнуло от звука его голоса, а эмоции бесконтрольно бурлили внутри. Я глубоко вдохнула.

Он вошёл в гостиную в джинсах и футболке, сразу же вызвав у моего тела реакцию. Его взгляд тут же упал на меня. Раздражение от взаимодействия с его бывшей всё же не повлияло на то, что я к нему чувствовала.

— Всё хорошо? — спросил Джулиан, когда все с ним поздоровались. Он посмотрел по сторонам, как будто это было написано на наших лицах.

Мы переглянулись друг с другом, а потом Эмма высказалась.

— Перед твоим приходом у нас был посетитель.

Джулиан был в замешательстве, его брови нахмурились.

— Кто?

— Лиллиан, — выплюнула Анна.

Он стиснул зубы.

— Что? — Джулиан повернулся туда, где за камерой стояла группа продюсеров. — Что? — зарычал он.

— Снято!

Джулиан пронёсся через внутренний дворик, где стоял Брюс, занятый разговором с Робертом Брейди. Мы остались в оглушающей тишине, вытягивая шею и пытаясь увидеть, что же происходит. Когда они втроем направились обратно из дворика раньше, чем спустя десять минут, мы поспешили вернуться на свои места.

Джулиан казался злым, но всё равно улыбался.

— Я немного пообщаюсь с вами с глазу на глаз. Начну с... — он посмотрел в направлении Роберта и Брюса, прежде направить на меня яростный взгляд своих серых глаз. — Зои.

Я встала, взявшись за руку, которую он мне предложил. Он не сказал ни слова, выходя из гостиной со мной на хвосте.

Съёмочная группа последовала за нами в кабинет.

— Джулиан, — начала я, как только мы вошли в комнату. Я потянула его за руку, вынуждая посмотреть на меня. — Эй, Джулиан, посмотри на меня.

Он обернулся, и я увидела на его лице злость и разочарование.

Я положила руки с двух сторон его лица, глядя ему в глаза. Спустя всего лишь несколько секунд выражение его лица полностью изменилось. Его лицо расслабилось, ярость и огорчение исчезли. Напряжение ушло, и он резко выдохнул.

— Привет, — прошептала я, обнимая его за шею.

— Привет, — ухмыльнулся он, притягивая меня поближе. — Спасибо тебе.

— За?..

— За то, что ты — это ты.

Я с обожанием смотрела на него, покусывая нижнюю губу, чтобы не улыбаться так сильно.

— Ты льстец.

Джулиан коснулся губами моего уха.

— Я скучал по тебе. Думал о тебе всё время, пока был в отъезде.

Из-за трепета в груди мне было трудно вдохнуть.

Он говорил так тихо, что съёмочная группа бешено махала руками, чтобы привлечь наше внимание. На куске бумаги, прикрепленном к планшету, были написаны слова «Мы вас не слышим».

Я прочистила горло и указала головой на надпись.

Джулиан вздохнул.

— Хочешь присесть?

Я ухмыльнулась, двигаясь напротив него так незаметно, как только возможно.

— Не особо.

Он засмеялся. Его руки двигались вверх и вниз по моей спине, а потом остановились на изгибе моей попки.

Встав на цыпочки, я быстро чмокнула его в губы.

— А теперь, что это была за история с Лиллиан?

Он сжал зубы и на несколько секунд прикрыл глаза. Я терпеливо ждала его ответа.

— Нет никаких причин ей во всём этом участвовать, поэтому она и не должна была приходить. Более того, шоу не должно было связываться с ней без

моего на то разрешения. — он покачал головой. — Она может быть настойчивой. Вам всем пришлось с ней встретиться?

Я кивнула.

— Это было ни с чем несравнимое удовольствие, — ответила я саркастически.

Джулиан состроил гримасу.

— Могу только представить. Она сказала что-нибудь неуместное? Вычеркни это. Что она сказала неуместного?

— О, знаешь. Всего понемногу, — я хитро наклонила голову в сторону камеры. — Она спрашивала, хочу ли я компромат на тебя. Я отказалась.

— Какой ещё у неё может быть компромат? Это бред. Мы расстались, когда нам было по двадцать четыре. За последние четыре года мы виделись всего несколько раз, и только один раз действительно поговорили, — он посмотрел на меня. — Это было в ноябре.

Её слова въелись мне в душу. Я слегка прочистила горло.

— Да, она упоминала ноябрь.

Джулиан прикрыл глаза и стиснул зубы. Когда он снова посмотрел на меня, я не увидела ничего, кроме искренности и подлинной привязанности.

— Я приношу извинения. Когда мы встречались с ней в ноябре, та встреча служила своей цели. Но если бы я мог подумать, что это приведёт к тому, что она появится на «Единственной», я бы с ней тогда не встречался. И я не хочу, чтобы моя бывшая оказывала негативное влияние на моё будущее.

Моё сердце замерло.

Он только что назвал меня своим будущим?

Я чувствовала головокружение.

— Джулиан... — тянула я его имя мечтательно. — Я ценю то, что ты это сказал. Но мои чувства к тебе достаточно прочны. А учитывая то, что ты встречаешься со мной и восемью другими женщинами, я в состоянии вынести бредни твоей одержимой бывшей.

Он долго смотрел мне в глаза.

— Прости меня. Правда, — Джулиан колебался, прежде чем произнести: — За всё это.

— Ты можешь загладить свою вину, — флиртowała я, временно забывая о камере, потому что утонула в его глазах. — Могу придумать несколько способов.

— Зои Джордан, ты и понятия не имеешь, — зарычал он, шлепая меня по попке.

— Джулиан Уинтерс, думаю, что имею.

Мы оба рассеялись.

Схватив моё лицо, Джулиан нежно целовал меня. Я почувствовала, что улыбаюсь напротив его губ.

— Чему ты улыбаешься? — его руки пробрались немного дальше вниз по моей попке, и он прислонил свой лоб к моему.

— Ты заставляешь меня улыбаться. Я улыбаюсь просто оттого, что я с тобой.

Раздался короткий стук в дверь, а потом вошла Тори. Хотя мы больше не соприкасались лбами, объятия мы размыкали медленнее.

Джулиан едва заметно вздохнул от досады.

— Привет, Тори.

— Привет... у тебя есть пара минут? — спросила она нежно.

— Конечно. Дай мне только минутку попрощаться с Зои, пожалуйста, — ответил он, прежде чем взглянуть на меня. — Наше время подошло к концу, но это было огромное удовольствие, как и всегда.

— Так и есть, — ответила я, желая поцеловать его, но зная, что не могу. Дверь захлопнулась, и я обернулась убедиться, что Тори наконец вышла из комнаты. Снова встречаясь с Джулианом взглядом, я крепче обняла его. — С нетерпением жду следующего свидания.

— Как и я. Чем больше времени я могу провести с тобой, тем лучше. Хотелось бы, чтобы у нас было больше времени вечером, — он посмотрел на меня.

Он намекает мне встретиться с ним сегодня вечером?

— Мне тоже, — мой ответ немного неуверенный.

Мы дошли до двери рука об руку, и он целомудренно поцеловал меня, заставив желать большего, когда наши пути разошлись. Тори вошла сразу же, как только я сделала шаг за порог, а я случайно обернулась как раз в такой момент, что успела увидеть, как Джулиан крепко её обнял.

Меня чуть не стошнило.

Нам всем пришлось остаться в гостиной, пока каждая не пообщалась с ним несколько минут. После того как Джулиан провёл время с каждой по отдельности, он сел с нами в гостиной, выпивая и общаясь со всеми вместе, как с группой.

Картина того, как Джулиан общается с другими женщинами, послужила подтверждением того, что он не смотрит ни на кого в доме так, как смотрит на меня, и напоминанием, что он может так смотреть. Голос Бэйли звучал у меня в голове, когда я наблюдала за ним и Лией у него под мышкой, Анной, вцепившейся в другую его руку, и Мией, сидящей у него на коленях.

Верный мужчина — тот, у кого нет других вариантов.

Я выпрямила плечи и постаралась выкинуть всё из головы.

Я могла вытерпеть бессодержательные беседы и флиртующие комментарии.

В его сторону бросали сексуальные намеки, и с его остроумием он бы ответил тем же. Но меня выворачивало наблюдать то, как он был нежен, и с этого момента я перешла с воды на вино.

Когда Джулиан должен был уйти, Лиа вызвалась проводить его. Несколько женщин вслух высказывали недовольство. Но Роберт Брейди улыбался с заднего двора, как Чеширский кот.

Один из членов съёмочной группы последовал за ними, а мы были вольны уйти. Я хотела направиться сразу к себе в комнату, но продюсер преградил мне путь.

— Зои, пройди за мной на минуту. Я хочу кое-что тебе показать.

Я взглянула на Мию и пожала плечами.

Когда она пошла вслед за мной, продюсер сказал:

— Нет, в этот раз только Зои.

Мы с Мией с подозрением посмотрели друг на друга, а потом на продюсера.

— Я подожду тебя здесь, — сказала она мне.

— В чем дело? — спросила я, следуя по фойе за выглядящим знакомо мужчиной.

— Считай меня своим лучшим другом, — ответил он. — Между вами с Джулианом очень сильная химия.

Я не знала, вопрос ли это, поэтому колебалась, прежде чем ответить:

— Так и есть.

— Это прямо бросается в глаза с экрана. Но вживую иногда кажется, будто вы двое — единственные люди в комнате.

Я улыбнулась вопреки себе.

— Это хорошо.

— Определённо, — кивнул он, остановившись у огромного окна с живописным видом. — Такая же химия у него только лишь с одной другой женщиной.

Если оно и так, я этого не замечала.

— Так ли это?

Мужчина отодвинул в сторону ткань атласной занавески, но оставил тюль на месте, поэтому я только через секунду поняла, что именно он мне показывал. Я задохнулась.

Джулиан обнимал Лию, а она смотрела на него. Я отодвинула тюль, чтобы убедиться. Съёмочная группа стояла спиной к окну, поэтому маловероятно, что Джулиан и Лиа посмотрели бы в мою сторону. Я надеялась, что не видела того, что видела, но они были прямо перед моими глазами. Я никогда ещё не видела, чтобы

Джулиан обнимал кого-нибудь из других женщин так, как обнимал меня. Никогда ещё не видела, чтобы он смотрел на другую женщину так, как смотрел на меня.

Боже, вот как, должно быть, чувствуют себя другие женщины, когда находятся рядом с нами.

Моё сердце разбивалось, когда Джулиан смеялся. Он гладил её по спине, крепко обнимая. Лиа подняла голову с его груди, но оставила руки там же, где они и были. Джулиан посмотрел на неё, а потом ей за голову. Я пыталась проследить направление его взгляда, но угол дома перекрывал мне обзор. Он снова посмотрел ей в лицо и заколебался.

Не делай этого. Не делай этого. Не делай этого.

Он прижал свои губы к её, и кусочек моего сердца разбился. Крошечный кусочек моего сердца откололся и умер. Я даже не догадывалась, что отреагировала как-то внешне, пока продюсер не положил руку мне на плечо.

— Ты в порядке?

— Всё хорошо, — солгала я с дрожью в голосе. На самом деле моё сердце было разбито. Я опустила занавеску на место и начала уходить. — Спасибо за предупреждение.

Я пошла наверх и, только когда Мия зашла спустя тридцать минут, поняла, что она меня ждала.

— Куда ты исчезла? — спросила она, уперев руки в бока. — Чего хотел куратор Лии?

Я выглядывала на неё из-под одеяла.

— погоди, что? Это продюсер Лии?

Она кивнула.

Вот почему он хотел мне это показать! Теперь его действия обрели больше смысла.

— Он хотел меня запугать.

— Что? — глаза Мии расширились, а рот раскрылся.

— Он просто хотел, чтобы я знала, что Лиа — первый претендент на победу.

— Ну, понятно, почему она нравится Джулиану, — Мия села на краю кровати, выглядя несколько подавленной. — Она выглядит прямо как его бывшая. По крайней мере, мы знаем, почему она нравится Джулиану.

— Ага.

— Но меня задевает, что у нее дурные манеры. Она грубая, снисходительная и сноб, — Мия расстроено засмеялась, хотя её глаза были на мокром месте. — Но Лиллиан вела себя точно так же, поэтому, может быть, она идеальна для него. Я даже не знаю, почему это волнует меня до такой степени. Я должна просто сдаться и уехать домой.

У меня не было сил поддерживать её, потому что я застряла в своих собственных переживаниях. Поэтому я просто сказала:

— Я чувствую, откуда это исходит. Если хочешь остаться, ты должна остаться.

— Легко тебе говорить, — огрызнулась она.

Я закрыла глаза и громко вздохнула.

Я не в настроении для подобного разговора.

— Мне не легко говорить, но я понимаю, откуда у тебя подобные мысли, и ты должна принять лучшее для себя решение, — мой тон был ровным, хотя я и чувствовала, что она хочет меня задеть.

Мия вылила на меня всё своё расстройство с примесью ревности.

— Ты не представляешь на что это похоже. Джулиан замечает тебя. Он следит за тем, чтобы ты знала, что важна. Он прилагает много усилий, чтобы найти тебя. Всегда на тебя смотрит. Всегда находит причины, чтобы дотронуться до тебя. Поэтому извини меня, если я не хочу слышать «я понимаю» от тебя.

Я, раздражаясь, села на кровати.

— Послушай, Мия, я понимаю, почему ты расстроена, но прямо сейчас неподходящее время. Я изо всех сил стараюсь не наговорить чего-нибудь, о чем пожалею, поэтому иди со своим дерьмом к кому-нибудь другому.

Мия встала.

— С радостью!

Она пулей выскочила из комнаты, хлопая за собой дверь.

Единственная моя подруга в доме потеряла свой чертов рассудок.

Коко не вернётся до завтра, и мне придётся ждать весь чёртов день законного основания пойти в примерку и увидеть её.

И Джулиан... грёбанный Джулиан.

Я постаралась выкинуть мысли о нём из головы, но не могла перестать видеть его с Лией, обнимающего её, целующего её. Я зажмурила глаза, но всё равно могла видеть только их. Я старалась заставить себя уснуть, но слова Лиллиан всплывали в голове, озвучивая тревожные зрительные образы.

Он выберет ту бедную версию меня — Лену. Лию, без разницы. А потом, как только это шоу закончится, мы снова будем вместе.

Это ночь была долгой.

Глава 14

Я держала бокал шампанского у губ и позволяла холодной жидкости охлаждать меня изнутри. Сидя на скамье под романтической каменной аркой, я смотрела на плющ, выющийся вокруг неё. Он выглядел прямо как настоящий, но я знала, что это не так.

Как и это шоу.

Я откинула негативные мысли, которые мучили меня целые сутки. Они повлияли на мой сон, что заставило меня усомниться в том, хочу ли я остаться в конкурсе. Они повлияли на мои отношения с Мией таким образом, что я смогла упаковать вещи втайне от неё, просто на всякий случай. Они даже повлияли на то, как я показала себя на групповом свидании ранее.

Это было классное свидание. У нас была экскурсия по заброшенному зоопарку в Гриффит парке. Джулиан органично перемещался среди нас. С надетыми солнечными очками, я уделяла пристальное внимание тому, как он взаимодействует со всеми остальными. Рука на пояснице, рука, висящая на плече и улыбка. Его улыбка была моим криптонитом, и только одно это разозлило меня ещё больше.

Когда мы были вместе, держались за руки и обсуждали остановки во время экскурсии, Джулиан сказал, что по моим глазам увидел: что-то было не так. Я ответила, что скажу ему на коктейльной вечеринке, потому что не хочу испортить атмосферу свидания. Могла сказать, что мой ответ беспокоил его, но он не стал давить. Он всё ещё обходил всех по кругу, всегда возвращаясь ко мне и держа меня за руку. К четвертому разу мы не говорили вовсе. Мы держались за руки, и Джулиан смотрел мне в глаза до тех пор, пока они не начали слезиться от боли, которую я ощущала.

Надо ли говорить, что когда экскурсовод выбрал победителя, который выиграл свидание и заработал ужин наедине, это была не я. Я ни капли не удивилась. Однако я была удивлена, что он выбрал Лию. Она не делала ничего, чтобы заслужить победу, но я подозревала, что это имеет какое-то отношение к создателю шоу.

Поэтому, даже если бы я уже не думала о Джулиане и Лие, то после того, как мы вернулись со свидания, я провела весь оставшийся день в доме, слушая, как другие женщины выражали недовольство тем, что Лие первой досталось свидание наедине, и обсуждали, что же это означало. Слышать это было неприятно, но когда я вернулась в свою комнату, только об этом и могла думать.

Когда я говорила с Коко во время макияжа, то рассказала ей обо всем, и её совет был таким: скрыться от камер, выключить микрофон и действительно поговорить. Я не знала, получится ли это сделать, но мы обе сошлись на том, что я бы не смогла сказать всё, что мне нужно, на камеру или при включенном микрофоне.

Я сидела одна на каменной скамье под романтической аркой, выглядя совершенно потрясающе в изумрудно-зелёном платье с открытой спиной. Мои волосы были искусно подняты наверх так, чтобы удлинить шею и подчеркнуть самую сексуальную часть платья. Я ощущала себя красивой внешне, но совершенно запутавшейся внутри. Я чувствовала, что у меня начинается эмоциональный срыв, и не хотела выглядеть, как Саманта, которая всё время

плакала после вчерашнего приезда Лиллиан.

Я дождалась, пока Саманта начала плакать, а Тори и Эмма начали спорить из-за чего-то, что сказала Лиа, выключила микрофон и ускользнула незамеченной.

Из-за чего мне на самом деле плакать? Я делала всё это для себя. Предполагалось, что я просто приду сюда и встречу с ним. Предполагалось, что я просто приду сюда и расспрошу о его работе. Предполагалось, что я просто покажусь в одном эпизоде, чтобы не быть лгуньей. У меня не должны были появиться к нему чувства. Я не должна была...

Вместо того чтобы закончить свою мысль, я закончила третий бокал шампанского. Поставив пустой бокал на землю позади себя, я глубоко вдохнула. Впервые за весь день передо мной не проезжала камера. Я чувствовала, что могу дать волю эмоциям, мне было нужно подумать без того, чтобы кто-либо на меня смотрел, осуждал меня, размышлял или делал выводы. То, что было у нас Джулианом, было глубоким. Подумать только, я сама бросилась в омут с головой, это меня и погубило. Дать разрушить себя на национальном телевидении будет слишком унижительно для меня.

Я сунула руки в карманы платья и забеспокоилась по поводу письма, которое написала. Я выдохнула с облегчением оттого, что оно было на месте. Мысль, что оно попадёт не в те руки, вызывала мороз на коже.

Никто не сможет понять. Я сама не понимала.

Мы встретились всего семь дней назад, но у нас сразу же возникла такая редкая связь, которая ускорила наше сближение. Мы просто сошлись, и это было так, словно мы знали друг друга всю жизнь. Нам не приходилось быть кем-то или чем-то ещё, кроме как открытыми друг перед другом и самими собой. У меня никогда не было такого раньше.

В том, что я чувствовала, не было никакого смысла по причине периода времени, что мы знали друг друга. Но также я отдавала себе отчёт, что все чувства усиливались из-за недостатка связи с внешним миром. Шоу «Единственная» создало такой сценарий, который намеренно способствовал быстрому возникновению чувств или предполагаемых чувств.

Всё, что я делала в доме семь дней к ряду — фокусировалась на нём. Другим участницам и мне целыми днями было нечего делать, кроме как пить, болтать и думать о мужчине двадцать четыре часа в сутки. Целью всегда было вызвать у нас чувства к Джулиану. И я знала, что это случится. Знала это и была решительно настроена избегать скользкой тропы, которая вела к позорящим нервным срывам и всему, что делает передачу дико популярной. Но на секунду, после серий наиболее крышесносящих оргазмов из всех, что у меня когда-либо были, и взгляда, который украл моё сердце, я позволила себе надеяться.

Я всегда знала, что есть такая возможность, — сказала я себе, прикрывая глаза. В конце дня нас всегда много, а он один. У него есть выбор, тогда как наш единственный выбор — оставаться или уйти.

Незнакомые мне эмоции бурлили внутри, и я чувствовала, что глаза наполняются слезами. Я глубоко вдохнула. Звук женского смеха и болтовни был тихим и раздавался издалека. Без отвлечений, свидетелей и камер я могла, наконец, дышать. Я могла выплеснуть то, что чувствовала, когда первые из сотен

сдерживаемых слёз, что я отказывалась лить, струйкой потекли по щеке.

Это слишком. Я должна уйти.

— Зои, Зои, Зои.

Низкий голос Джулиана пробудил все мои чувства. Его присутствие вызывало во мне что-то, чего я не могла объяснить. Смахнув слёзы так быстро, как могла, я взглянула на него — достаточно высоко, чтобы избежать зрительного контакта.

Боже, он красив.

То, как этот мужчина выглядел в смокинге, было просто невероятным. Его тело было создано для одежды... и для наготы.

Его тело невероятное. И он невероятный. И... нет. Сосредоточься. Просто дыши.

— Привет, — сказала я, заставляя себя звучать настолько нормально, насколько могла.

Джулиан оказался надо мной прежде, чем я поняла это. Подняв меня со скамьи, он обнял меня до того, как я успела это осознать. Я вдохнула его запах, и мои глаза ненадолго с трепетом закрылись.

Прислонив свой лоб к моему, он искал мой взгляд, и мне пришлось отвернуться.

— Зои, что не так? Пожалуйста, поговори со мной.

Я пристально смотрела на его микрофон, постучав по нему.

— Я его выключил, когда увидел, что ты тут сидишь.

Я судорожно вдохнула и вцепилась в его бицепсы. Я была подавлена и выбита из равновесия.

— Мы могли бы присесть?

Он провёл рукой вниз по моей оголенной спине, и я затрепетала.

— Да, конечно.

Держа меня за руку, он подождал, пока я усядусь, прежде чем сесть на скамью, расставив ноги, лицом ко мне. Я смотрела прямо перед собой и чувствовала на себе его взгляд. Моё тело пылало под его взглядом, и я закрыла глаза, наслаждаясь этим ощущением. Я не знала, как долго всё это будет длиться.

Джулиан заговорил первым, всё ещё пробегая пальцами вверх и вниз по моей спине.

— Это из-за Лиллиан? Потому что она...

— Это не из-за Лиллиан. Ну, не совсем, — прервала я его, всё ещё смотря на плечо. Я запрокинула голову, сдерживая слёзы. — Как дела с альбомом?

— С альбомом? Уверен, у нас не так уж много времени наедине. Ты действительно хочешь узнать про альбом? — я слышала в его голосе нотки беспокойства. Та рука, которая гладила мою спину, опустилась, и я тут же ощутила утрату. Но рука, которая держала мою руку, сжала её крепче. Я всё ещё не отвечала, поэтому он вздохнул. — Альбом почти готов. Есть пара песен, которые нужно записать, чтобы добавить к альбому.

— Ты пришёл на шоу, чтобы найти любовь или чтобы продвинуть альбом?

Боковым зрением я видела, как он смотрел на меня, разинув рот. Я знала, что уклонилась от ответа на его вопрос, но Джулиана, казалось, сильнее поразил тот факт, что мне пришлось задать вопрос, настолько далекий от настоящего вопроса.

— Знал, что это связано с Лиллиан, — пробормотал он себе под нос, подвигаясь ближе ко мне. — Я не знаю, что Лиллиан сказала тебе, но мой менеджер сообщил мне о шоу «Единственная», когда я был в Нэшвилле, записывался. Мой менеджер спросил, хотел бы я участвовать, и я ответил твердое «нет». Она была рядом, когда он сказал мне, что это хорошо отразится на моей карьере. Я сказал, что подумаю об этом, основываясь на количестве зрителей и возможности брендинга, маркетинга и методах продвижения альбома. В самом начале, когда я раздумывал об этом, шоу было возможностью для бизнеса. Но я подписал контракт только после того, как разузнал подробнее и прочитал, что некоторые из тех участников на самом деле нашли нечто настоящее. Я посмотрел один эпизод и согласился участвовать. Подумал, что если никого не найду, то это, по крайней мере, будет хорошим промо для моего альбома. Но я здесь по стоящим причинам. Особенно после того, как встретил тебя.

Я верила ему. Даже не глядя на него, я чувствовала, что он искренен по тому, как он говорил и крепко держал мою руку.

Я кивнула.

— Я верю тебе.

— Почему ты позволила моей бывшей, с которой я едва ли общаюсь, посеять сомнение во мне в твою голову?

— Всё не так, не совсем так. Она всё продолжала говорить гадости перед тем, как ушла, а потом я увидела, чем закончились другие события и... — я покачала головой, когда мой голос надломился.

Немое всхлипывание готово было пронестись по моему телу, но я подавила его. Я знала, что Джулиан почувствовал его по тому, как он поглаживал мою спину и плечи в защитном жесте, пока меня трясло. Я крепко зажмурила глаза, чтобы не дать слезам пролиться.

Выдохнув, я поспешила высказаться.

— У меня есть чувства к тебе. Настоящие чувства. И я этого не понимаю и не могу объяснить, но они у меня есть.

— Ты знаешь, что я чувствую то же самое, — он отпустил мою руку и потянулся ко мне, мягко повернув мою голову в своем направлении. — Как я и говорил тебе вчера, что бы это между нами ни было, я чувствую это и чувствовал с тех пор, как притворялся официантом. У нас есть что-то настоящее.

Я услышала от него эти слова, когда Джулиан смотрел в глаза, и это довело меня до предела. Моя нижняя губа задрожала, и я прикусила её, чтобы остановить дрожь. Глаза жгло от непролитых слёз, и я пыталась отвернуться от него до того, как прольётся хоть одна слезинка, но он не давал мне этого сделать.

— Не прячься от меня, Зои, — произнёс Джулиан мучительно нежным голосом, отчего у меня перехватило дыхание.

Слеза упала, скользя по щеке. Выражение его лица в тот момент, когда он увидел её, разбило мне сердце. Смущение, страх, разочарование и боль, которые я ощущала, читались на его прекрасном лице. Большим пальцем он стёр слезу с моей щеки.

— Зои... — моё имя из его уст звучало, как мольба.

Я слышала Джулиана, но звук его голоса по громкости соревновался с биением моего сердца, колотящегося, как барабан.

Мой голос прервался, и от судорожного вздоха упали, по крайней мере, две слезинки, прежде чем я смогла взять себя в руки, чтобы продолжить.

— Эта ситуация слишком для меня. Ты делаешь меня уязвимой. А ты не можешь быть уязвим в подобной ситуации. Это слишком рискованно.

Его палец гладил изгиб моей щеки.

— Я в этом с тобой.

— Так ли это? — спросила я так тихо, что подумала, будто он сразу меня не услышал.

Когда почувствовала, как тело Джулиана замерло, я поняла, что он не только услышал меня, но и что я сделала ему больно. А сделать ему больно — последнее, чего я хотела. Секунду он не отвечал, пожевывая свою нижнюю губу.

— Не делай этого. Не сомневайся в том, что я чувствую к тебе, — Джулиан убрал руки от моего лица и запустил обе руки в свои волосы. — Я... я в этом вместе с тобой, Зои.

Я провела пальцем под глазами, чтобы быть уверенной, что подводка не потекла, хоть и знала, что тут используют только устойчивый водостойкий макияж специально для драматических плачей и эмоциональных нервных срывов.

Моё лицо дрожало, когда я смотрела в серость его глаз. Я указала между нами.

— Нет, я в этом. Для тебя и только тебя одного.

Он схватил моё лицо, приблизив его к своему так, что нас отделяли всего несколько сантиметров.

— Ты меня слушаешь? Я сижу здесь, говоря тебе, что хочу тебя и только тебя. Я... — он изумленно смотрел на меня в неверии и не закончил предложение.

Джулиан явно был недоволен мной и этой ситуацией.

— Ты хочешь меня и только меня?

Он посмотрел на меня искоса, а его брови нахмурились. Отпустил моё лицо, вернув свою руку мне на поясницу.

— Да. Именно это я и говорил. Ты говоришь, что дело не в Лиллиан, тогда в чем?

— В тебе и Лие.

— Нет меня и Лии. Она выиграла свидание. Вот и всё.

— Так ты её поцеловал?

Он колебался, и моё сердце остановилось.

— У меня нет чувств к Лие.

Я проглотила ком в горле.

— Джулиан.

Со смирением во взгляде Джулиан покачал головой. Он стиснул зубы.

— Как ты узнала?

— Разве это имеет значение?

Его глаза были прикрыты, когда он кивнул, закипая. Напряжение исходило от него волнами.

— Имеет. Имеет огромное значение. Я предполагал, что у меня будет больше времени, чтобы всё это объяснить, прежде чем ты бы узнала.

Когда его тёмные ресницы распахнулись, я не смогла остаться равнодушной к боли в его глазах, которая была словно удар под дых.

— Это ничего не значило, — заявил Джулиан твердо.

Моё сердце болезненно затрепетало. Я положила руку ему на лицо, и он прильнул к ней.

— Это ничего не значило, — повторил он чуть слышно, пока его лицо постепенно расслаблялось. — Роберт и некоторые другие продюсеры сказали мне на встрече по предварительному обсуждению сценария, что я должен её поцеловать. Ну, сначала они сказали, что я должен оказывать больше внимания другим женщинам в доме. Поэтому я сказал, что так и сделаю. И только гораздо позднее они сказали, что это должна быть она. Другие могут подождать. Но тем вечером это должна была быть Лиа. Что-то связанное с просмотрами и рейтингами, и я не знаю с чем. Поэтому позже я...

Джулиан не закончил предложение. Положил свою руку поверх моей, которая лежала на его щеке. Он повернул голову, чтобы поцеловать тыльную сторону моей ладони, вызвав у меня бабочек. Убрав мою руку со своего лица, он переплел наши пальцы.

— Ты поцеловал её снаружи, когда она провожала тебя.

Он кивнул.

— Я сказал им, что если я её поцелую, то это должно остаться в секрете на пару дней. Они дали мне слово. Лиа что-то им подписала. Они сказали, что на двадцать четыре часа это останется только между нами четырьмя. Вот почему я дико злюсь, что кто-то это слил. Я всегда собирался рассказать тебе. Надеюсь, ты знаешь, что я бы никогда не утаил что-то подобное от тебя. Я надеялся, что ты или выиграешь свидание наедине, или встретишься со мной вечером, но я всегда собирался рассказать тебе. Я хочу построить с тобой что-то, Зои, поэтому не стал бы что-либо от тебя скрывать. Я не стал бы лгать тебе или предавать твоё доверие.

Секунды шли, а мы просто смотрели друг на друга. Его слова проникли в моё сердце и въелись в душу. Джулиан сказал всё, что я хотела от него услышать, но даже не знала об этом. Он поймал меня. Столько эмоций смешалось внутри, что я задыхалась. Не могла дышать.

Без предупреждения я наклонилась вперёд и прижала свои губы к его. Это была импульсивная реакция на его слова. Он сразу же ответил мне, без промедления углубляя поцелуй и соблазнительно двигая своими губами напротив моих. Мои руки обвились вокруг Джулиана, притягивая его ближе. Его руки путешествовали в разных направлениях с одинаковыми результатами.

Одна рука двигалась по моей спине от плеч до поясницы, притягивая меня ближе к нему и воспламеняя прикосновением мою оголенную кожу. Другая его рука погладила мою щеку и двинулась по шее вниз. Мои соски затвердели, ожидая, что он направляется к ним, чтобы стимулировать. Но он оставил руку над моим сердцем и поцеловал меня с такой страстью, что я застонала.

С тяжестью в груди я разорвала поцелуй, пристально глядя на него. Он прислонил свой лоб к моему, и мы втягивали воздух, стараясь отдышаться. Рука Джулиана всё ещё лежала у меня над сердцем, и пока одной рукой я теребила его волосы, другую положила ему на сердце. Он дышал в моем ритме. Моё сердце билось в ритме его сердцебиения. И по его взгляду я поняла, я узнала этот взгляд: так отец смотрел на мою мать.

Что-то произошло между нами, и от этого я дрожала от нервной энергии, которую никогда ещё не ощущала ранее. У меня внутри всё переворачивалось и переворачивалось на повторе. Моё сердце замерло и неустойчиво забилося. Моя кожа была в огне. Никогда ещё я не ощущала ничего настолько сильного, и это меня пугало. Я пыталась стряхнуть эти ощущения, но не могла остановить трепета, путешествующего от моего живота к грудной клетке. Ошеломленная, я старалась вырваться или, по крайней мере, отвести взгляд. Но была бессильна сделать и то и другое. Я была бессильна перед этими чувствами. Была бессильна перед моментом.

Я была бессильна.

— Что тут, на хер, происходит? — злобно зашипел Брюс Уилсон, разрушив наш момент и напугав нас до чертиков.

У нас не было времени ответить, когда Брюс продолжил:

— У них там целая грёбаная поисковая группа разыскивает тебя, Джулиан. Они думали, ты взбесился из-за того, что они сказали тебе сделать... — он посмотрел на меня наименее тактично из всех возможных способов. — Они думали, ты уехал домой, поэтому Роберт и его ассистенты ищут тебя. Они не сказали никому из женщин, что ты пропал. Просто сказали, что ты на час отложил Церемонию браслетов, поэтому у съёмочной группы тоже перерыв. Скажи спасибо,

что это я тебя нашёл, — он покачал головой.

Как бы сильно я не хотела прервать его нагоняй, чтобы указать на лицемерие из-за его собственных неуместных отношений на работе, я знала, что это не поможет. Если что, это может подвергнуть опасности работу Коко, а я бы никогда не стала этого делать.

Джулиана, казалось, вообще не заботила ни поисковая операция, ни то, что его поймали вместе со мной.

— Мне нужно было поговорить с Зои. Я буду у входной двери через несколько минут.

Брови Брюса поднялись. По его выражению лица куклы Кена было видно, что он вышел из себя.

— Чувак, ты мне нравишься. Правда. Поэтому я буду с тобой сейчас откровенен. Зои прекрасная женщина: умная, забавная. Я читал её био, она — высший класс, поэтому я не говорю, что это не лучший выбор для тебя.

— Я прямо тут, — проворчала я раздражённо.

— ...а говорю я, что по контракту ты должен встречаться с несколькими женщинами и выбрать одну в конце. Люди не будут смотреть шоу после того, как ты примешь решение, вот почему шоу заканчивается «живым финалом», во время которого ты делаешь выбор. Я сказал тебе во время первого свидания, что тебе нужно остыть, но сейчас всё становится ещё хуже. Люди замечают. Такое уже было однажды, и рейтинги упали. Роберт затаскал того чувака, на хер, по судам. У парня буквально не осталось ни копейки после того, как он прошёл через всё это. Роберт — неплохой чувак, но он не шутит со своими деньгами. А рейтинги равны деньгам, поэтому будь осторожен.

— Я тебя услышал, — Джулиан встал, и двое мужчин пожали друг другу руку с объятием, как это часто делают мужчины. — Спасибо за то, что предупредил. Я буду через минуту у входа.

Брюс посмотрел на него так, словно он потерял рассудок.

— Скоро увидимся, Джулиан. — Я заметила, что он сделал акцент на слове «скоро». Брюс говорил Джулиану поторапливаться. — Пока, Зои.

Глядя по сторонам, Брюс оставил нас одних и направился к дому.

Взяв протянутую Джулианом руку, я позволила ему поднять меня на ноги. Он поднял и прижал меня вплотную к себе, и я положила голову на изгиб его шеи. Джулиан обнимал меня, прислонив свою голову к моей.

— Мне жаль, — прошептал он. — Хотел бы я, чтобы у меня была возможность рассказать тебе, и тебе бы не пришлось услышать это от кого-то ещё. Я должен был догадаться, что именно из-за этого ты отдалилась от меня. Но мне не нужна Лиа. Мне не нужен никто, кроме тебя. Ты ведь об этом знаешь?

Я кивнула. Когда я открыла рот, чтобы сказать то, что начала говорить до того, как нас прервали, слова застряли в горле. Слова не сорвались с кончика моего языка. Поэтому я проглотила их вместо того, чтобы сказать, и довольствовалась тем, что обняла его ещё крепче.

Его грудь расширилась, и он сжал меня с не меньшей силой.

— Мы должны возвращаться, — отметил Джулиан, целуя меня в лоб.

Снова я кивнула, одновременно нюхая его.

Он расцепил объятия и обнял меня за шею, держа в ладонях мою голову. Когда он прислонил свой лоб к моему, я снова увидела тот взгляд в его глазах и тогда поняла.

Я всегда хотела, чтобы кто-то смотрел на меня вот так.

Мои глаза моментально увлажнились.

Джулиан изучал моё лицо, и его губы открылись. Я не знала, хотела ли услышать то, что он собирался сказать. Не знала, сделает ли это всё сложнее или легче между нами. Я уже поставила себя в ситуацию неопределенности. Поэтому вместо того, чтобы дожидаться, когда он заговорит, я поцеловала его мягкие губы.

Я намеревалась чмокнуть его, потому что нам нужно было расстаться и направиться к дому. Но мой рот как-то слегка открылся, приглашая его. Как только я его пригласила, я не хотела ничего больше, чем почувствовать его вкус. Джулиан наклонил голову и слегка посасывал мою верхнюю губу, прежде чем опытно начать исследовать мой рот. Когда наши языки соприкоснулись, я уступила тому, что чувствовала к нему. Страсть, эмоции, печаль — всё это достигло апогея в этом поцелуе.

Я провела руками по его чётко очерченной груди, идеально вылепленному прессу и в конце по твёрдой выпуклости спереди его штанов. Я только лишь едва дотрагивалась до него, прежде чем достать письмо из своего кармана. Он так ловко двигал своим языком, что я почти выронила письмо, но смогла удержать себя в руках достаточно, чтобы успеть сунуть письмо ему в карман. Возвращая руку к его выпуклости, я добавила прикосновению больше силы. Он застонал мне в рот, и его пальцы согнулись у меня в волосах. Побуждаемая реакцией Джулиана, я гладила его через штаны. С сексуальным рыком, исходившим из глубины его горла, он оторвал свои губы от моих и отошёл назад.

Его глаза сверкали необузданной страстью, и от одного этого взгляда мои трусики намокли.

— Мы не можем сейчас этим заниматься, — проскрежетал он, опуская взгляд на мои губы. — Как бы сильно я не хотел тебя, я не могу пойти в трейлер постановщиков шоу с твёрдым членом.

Эта картинка была очень забавной. Я засмеялась, и через несколько секунд он присоединился ко мне.

Джулиан провёл пальцем по моему лицу.

— Когда я уточню у них, то дам тебе знать, планируют ли они быть здесь допоздна. Если будет работать обычная команда в ночь, я бы хотел, чтобы ты встретилась со мной в полночь. Хочу показать тебе свой дом. Хочу убедиться, что ты знаешь, что я чувствую к тебе.

Я смотрела в его серые глаза, и сердце расширялось с каждым его словом. Я верила ему. Верила каждому слову. Но от этого мне не становилось легче в

ситуации, в которой я оказалась.

— Если ты сейчас не уйдёшь, я не смогу тебя отпустить, — прошептала я.

Он хохотнул себе под нос, прежде чем оставить поцелуй на моих губах.

— Это чувство взаимно.

Я стояла под романтической каменной аркой с плющом, вьющимся вверх и вокруг неё, и смотрела, как он уходил всё дальше и дальше от меня. Я смотрела на небо и пыталась продышать свои чувства, чтобы убедиться, что принимала наилучшее для себя решение.

К тому времени как первая пара женщин вышла из дома, я уже сидела в дальнем углу внутреннего дворика, в своём закутке — «палочке-выручалочке».

Съёмочная группа следовала за Анной и Тиффани, пока они говорили о том, что Тори вела себя как агрессор. Они притворялись, что спорят о том, рассказать ли им об этом Джулиану. Основываясь на их разговоре, который я слышала, пока пыталась перекусить сегодня утром, они уже приняли решение. Когда вышла Тори, они резко сменили тему.

Я закатила глаза.

Саманта и Эмма вышли из дома, и Саманта действительно улыбалась. Когда я ушла, Саманта рыдала, поэтому это было изменением к лучшему. Пока Тори и её миньоны были заняты тем, что делали унижительные комментарии обо всех, а Эмма и Саманта были увлечены разговором, они впятером не замечали меня вовсе.

Что было отлично, потому что так они не узнают, как долго меня не было, и когда я вернулась.

Бэйли вошла во внутренний дворик и тотчас же увидела меня. Она не обращала на меня внимания, пока шла взять себе выпить. С бокалом вина, наполненным до краёв, подошла ко мне и села.

Сделав большой глоток, она улыбнулась мне.

— Где ты пряталась?

— Я была на улице всё время. Это большой бокал.

— Держу пари, — она подмигнула и выключила свой микрофон. Указала на мой, и я кивнула, показывая, что он отключен. — Он мне нужен, чтобы выносить этих стерв.

Я не могла не засмеяться.

— Ну, в твоё отсутствие, пока ты была «на улице», ты многое пропустила, — у Бэйли была свободна только одна рука, чтобы показать в воздухе кавычки.

— Все обозлились на Лию, потому что она хвасталась тем, что целовалась с Джулианом, так что Тори и её приспешникам пришлось объединить силы с Эммой и Самантой, и это было самое смешное, что я когда-либо видела. Лиа — стерва, но она умна, а Тиффани всё продолжает использовать слова, значения которых она определённо не знает, поэтому это было реально смешно, — она покачала головой,

пока делала ещё один глоток. — Но когда вовлекли Мию, я разинула рот.

— Что? Миа-то почему связалась с ними?

— Вероятно потому, что тебя там не было, чтобы не дать ей встретиться с её куратором.

Я прикрыла глаза.

— О, Боже, что произошло?

— Она позволила Лие втянуть её в спор с Самантой. Из всех людей — с Самантой!

Я засмеялась, потягивая шампанское. Я думала, что хотела побыть одна, но истории Бэйли помогали успокоить мои нервы.

— В любом случае твоя соседка взорвалась и нанесла удар Саманте и Эмме прямо в лицо. Имею в виду, она играла горячую вспыльчивую латиночку как профессионал. Я брала уроки актерского мастерства, поэтому мне не требуется много времени, чтобы войти в роль сексуальной тупой блондинки. Но она была в характере по максимуму.

— Хотела бы я знать, зачем ей так играть.

Бэйли сжала губы.

— По той же самой причине, что и я играю тупую блондинку, — в её голубых глазах было веселье. — Уважаю то, что ты не поддалась, а парень всё ещё твой. Вести себя стереотипно так утомительно. Часть меня хочет кричать, что я окончила колледж Лиги Плюща, когда кто-то из съёмочной группы говорит со мной так, будто я идиотка. Но мой продюсер сказал мне, что если я хочу остаться, именно так мне и придётся себя вести. Могу представить, что Мие сказали что-то подобное.

— Да, Джейми сказала нам сыграть роль. Мы обе ответили «нет».

— Ну, тебе это не подошло. Какими бы уверенными Анна и Лиа ни были последние пару дней, я думаю, они знают, что ты их основной конкурент. Ты уже готова признать, что что-то есть между тобой и твоим бойфрендом, или ты всё ещё держишь это в секрете?

Я невинно моргнула.

— Что это за вино?

Она громко рассмеялась.

— Ладно-ладно. Ну, просто чтобы новости тебя не ошарашили, история поцелуя Лии звучит фальшиво. Она запинаясь и мямילה о том, как он поцеловал её, до такой степени, что не думаю, что кто-то всё ещё даже слушает её историю. Она сказала, что они целовались двадцать минут. Но была с ним на улице всего десять, — Бэйли закатила глаза. — Стервы.

Напоминание об этой истории, неважно насколько фальшивой, разрывало меня изнутри. Образ Джулиана, смеющегося с Лией, обнимающего её и целующего

её. — это было слишком для меня. Злость от того, что женщина целует моего мужчину, смешивалась с вышедшими из-под контроля чувствами из-за неспособности что-либо с этим сделать. И чтобы я ощущала себя ещё больше не в своей тарелке, крошечные осколки шрапнели ревности врезались мне глубоко в душу. С этого момента я начала действительно сходить с ума.

Единственное, что я знала наверняка – это то, что я чувствую к Джулиану, и что всё это просто убивает меня. Поэтому, может быть, настало время мне уйти. Может быть, всё это было для того, чтобы вывести меня из зоны комфорта, чтобы я могла разобраться со своими проблемами. Может быть, я была так напугана, что не сдам экзамен, что кинулась в прямо противоположном направлении, поэтому теперь мне нужно сосредоточиться. Может быть...

— ...Земля вызывает Зою, — пропела Бэйли, размахивая рукой перед моим лицом.

Я моргнула и могла почувствовать, как на моём лице отразилась паника.

Она выразительно посмотрела на меня.

— Коктейльной вечеринки не будет. Церемония браслетов вот-вот начнётся.

Я оглянулась и заметила, что всех женщин собрали в центре внутреннего двора.

— Включи снова свой микрофон, — прошептала я, пока мы шли к центру внутреннего двора. Я нажала на кнопку своего микрофона так незаметно, как только могла.

Бэйли включила свой, подмигнула, а потом органично вошла в привычную роль тупой блондинки.

— Это вино было таким вкусным. На вкус прямо как виноград! — объявила она во всеуслышание, поднимая вверх свой пустой бокал.

Я закатила глаза и не смогла не улыбнуться на неё.

— Здравствуйте, дамы! Добро пожаловать на Церемонию браслетов, — объявил Брюс, ослепительно улыбаясь. — Лиа, ты победитель конкурсного дня, поэтому автоматически остаешься до следующей недели в надежде стать единственной. Джулиан отдал ей шарм сегодня, когда они были наедине. Поэтому, Лиа, можешь подходить. — Когда Лиа встала с другой стороны от Брюса, он повернулся к Джулиану. — Теперь, Джулиан... прошу.

— И снова должен отметить, что сегодня вы все особенно прекрасны, — начал Джулиан. — Каждая из вас приносит нечто особенное в наше взаимодействие, и я просто хочу это признать, — он сделал глубокий вдох, когда взял шарм в форме слона. — Первый... Зою.

Сердце колотилось в груди, я думала, оно может взорваться. С каждым шагом к нему я чувствовала, что понимала свои эмоции меньше, чем то, что происходило в реальности.

— Зою...

— Можем мы поговорить минутку? — прервала я его так тихо, как могла,

хотя микрофон всё ещё ловил каждое моё слово. Я просто не хотела, чтобы другие женщины слышали меня.

Лицо Джулиана застыло, и я могла видеть, как он напрягся.

— Конечно.

Даже если женщины не слышали меня, они поняли, что что-то произошло, потому что начали перешептываться.

Положив руку мне на поясницу, Джулиан вел меня в дом, по коридору и в кабинет.

— Можете дать нам секунду? — рявкнул Джулиан, когда член съёмочной группы налетел на него, пока он пытался открыть для меня дверь.

Они ничего не сказали, но позволили нам войти в комнату одним.

Джулиан хлопнул за собой дверью с такой силой, что она не захлопнулась, а осталась приоткрытой. Я собиралась сказать что-нибудь, но когда посмотрела на Джулиана, выражение его лица заставило меня замолчать.

Полагаю, что бы ни случилось, когда он ходил в трейлер постановщиков, прошло оно не очень.

— К чёрту! Нам просто нужна долбанная минута! — Джулиан расстегнул пиджак и запустил обе руки в свои волосы. Посмотрел на меня, действительно посмотрел на меня, и я заметила момент, когда он понял, что что-то было не так. На его лице раздражение съёмочной группой перешло в замешательство по поводу того, почему мне нужно было поговорить.

— Ты дрожишь, — сказал он, бросаясь ко мне.

Обняв меня за шею, просто прислонил свой лоб к моему, и мы смотрели друг другу глаза в глаза. Электричество между нами было ощутимым, и я чувствовала, как уступаю своим чувствам. Я знала, что должна была сделать, но это становилось трудным от его близости. Вдыхая его запах, ощущая прикосновение, глядя в его глаза, я была бессильна перед своими эмоциями. В общем, я знала, что должна быть тверда и делать то, что лучше для меня. Но в реальности я знала, что сделала бы прямо всё, о чем бы Джулиан ни попросил меня.

Что является частью проблемы.

Я глубоко вдохнула и мысленно связалась со своей матерью. В итоге слова сорвались с моих губ.

— Сегодня я должна выйти из конкурса.

Хотя его руки всё ещё крепко держали моё лицо, он отодвинул голову назад.

— Конкурс? Ты должна выйти из конкурса? — он выплюнул слово конкурс так, словно у него был дурной привкус.

— Да. И то, как ты это говоришь — именно так я чувствую себя от того, что являюсь частью этого. Поэтому я должна уйти.

Джулиан жевал свою нижнюю губу, пристально глядя на меня. Его глаза

были полны злости и боли.

— Ты серьёзно?

— Да.

Его челюсть напряглась, и он приблизил своё лицо на расстояние всего нескольких сантиметрах от моего.

— Из-за поцелуя? Из-за того, что я поцеловал кого-то ещё, ты хочешь уйти?

Было ещё много всего другого, но чем меньше я признаю в эфире, тем лучше.

— Да.

— Знаешь... — Джулиан взглянул вниз на мой микрофон, а потом прикрыл глаза. Он отпустил меня и подошёл к книжному шкафу, издав глубокий рёв. Тишина, которая затем последовала, напугала меня больше, чем его взрыв.

Казалось, словно весь дом перестал дышать.

— Джулиан.

Он вздохнул и повернулся. Переплетя пальцы, он положил их себе на голову. Его лицо покраснело, челюсть была в форме твёрдой линии, а глаза — узкими щелочками.

— Мне жаль, что я закричал, — произнёс Джулиан хрипло. — Просто я очень расстроен тем, что не могу поговорить с тобой так, как хочу, — он потёр обеими руками лицо и выдохнул.

Я преодолела два метра расстояния между нами. Проводя руками по лацканам его пиджака, я смотрела на него сквозь ресницы.

— Послушай то, что я говорю. Я не могу остаться, потому что эта ситуация слишком для меня. Это никак не связано с тобой или с тем, что я чувствую к тебе. Просто для меня это слишком.

— Ладно, — сказал Джулиан медленно. Он отказывался смотреть мне в глаза, когда продолжил. — Я рассказал тебе всё, что мог. Выдал всё настолько, насколько это было возможно. А ты всё же хочешь уйти.

Боль пронзила всё моё тело, потому что я обидела его, а он всё ещё не понимал. Конечно, не понимал. С микрофоном и будучи внимательной ко всему, что я говорила, мне было трудно выразить свои эмоции, не выставив себя душой.

— Дело не в том, что я хочу уйти. Дело в том...

— Я понял. Ты не обязана объяснять.

Я с трудом сглотнула.

— Не обязана, но я хочу объяснить. Просто мне тяжело вот так рисковать.

— Я не хочу больше вести этот разговор. Ты приняла решение уйти, я ничего не могу с этим поделать, — он говорил без интонации и всё ещё отказывался смотреть на меня во время своей речи.

Я обернула руки вокруг него, обнимая. Отклонилась назад, чтобы заставить его посмотреть на меня, но он не стал.

— Джулиан, пожалуйста.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал тебе, Зои? Я поцеловал Лию и, очевидно, буду целовать других в течение следующих нескольких дней, даже недель, а ты не хочешь ставить себя в ситуацию риска ... я уже не знаю даже чего, — его грудь быстро вздымалась и опадала.

Мои глаза слезились. Я знала, что если бы Джулиан просто посмотрел на меня, то понял бы, что я пыталась сказать. Мне было больно видеть то, что я причинила ему боль. Я выключила свой микрофон и нажала кнопку выключения на его аккумуляторе, когда он пробормотал:

— Мне, вероятно, следует вернуться к женщинам, которые действительно хотят быть здесь.

Я почувствовала, словно мне дали пощечину, и отшатнулась от него.

— Что? — я не могла дышать.

В конце концов, он посмотрел на меня. Схватил меня и притянул обратно к себе, я видела боль в его глазах и могла быть точно уверена, что он мог видеть боль в моих. Находясь у его груди, я могла чувствовать, как быстро стучит его сердце.

— Я не должен был этого говорить. Но я не буду умолять тебя остаться, Зои. Если ты не видишь...

— Остановись, — прошептала я, качая головой. — Я просто... Это не из-за того... Я... — я запинаясь в начале трёх разных предложений, а потом глаза начало жечь от слёз. Я быстро их сморгнула.

Не отрывая от него взгляда, я потеряла возможность говорить. Я думала, что будет легче без включенного микрофона, но легче не стало. Дважды мой рот открывался и закрывался без единого слова. Мы просто стояли там, дыша друг другом. Он рассматривал моё лицо, я — его.

Мне нужно просто это сказать. Твёрдо и по существу.

Я приложила кончики пальцев к его щеке. Контраст между его гладкой кожей и колкостью щетины стимулировал мои нервные окончания. Я позволила кончиками пальцев скользить вдоль его скул и остановиться на подбородке. Мои губы открылись, и я подняла пальцы выше, едва касаясь изгиба его рта.

Я буду скучать по тому, что он бы сказал... и сделал этим ртом.

Моё сердце затрепетало, но я отбросила волнение прочь.

— Я ухожу, потому что не могу видеть тебя с другими женщинами. То, что между нами, оно настоящее. И я пыталась отрицать, насколько глубоко в этом завязла, потому что прошла всего неделя. Но, по правде говоря, мои чувства достигли той отметки, когда я не могу просто сидеть и наблюдать, как мужчина, которого... Я не могу быть здесь, даже если ты с ними притворяешься. Я... — чувства, которые я пыталась сдерживать, портили мою попытку поднять всё это на поверхность. Я прикрыла глаза. Мне было трудно сказать это, потому что в это

было трудно поверить. Мой голос надломился. — Я влюбляюсь в тебя, поэтому не могу больше участвовать в этом шоу.

Джулиан поднял брови в явном удивлении.

— Джулиан! — Роберт Брейди ворвался в комнату вместе с толпой людей и оборудованием для съёмки.

Джулиан резко перевёл взгляд от меня на дверь. Он убрал руки от меня и протянул их в сторону Роберта, пытаясь встретить его до того, как съёмочная группа установит оборудование.

— Нам просто нужно ещё несколько минут. Пожалуйста.

— У меня есть шоу, которое нужно снимать, а ты исчезаешь на час, а теперь целых двадцать минут посреди моей Церемонии браслетов уделяешь одной женщине. Стало ли это моментом потрясения, когда Зои отказалась принять шарм? Да. Но потом ты пропал почти на тридцать минут. Я плачу зарплату более чем сотне человек, но это, возможно, стоит того, потому что в итоге я получаю хорошее видео и звуковой ряд, верно? Не верно! Хороший сюжет вышел бы, если ваши микрофоны были бы включены. Но поскольку вы выключили их, ты не только нарушаешь условия своего контракта, но и тратишь впустую мои деньги и время.

Глаза Джулиана зло сверкнули, а я видела у него этот взгляд только однажды: когда его застиг врасплох визит Лиллиан.

— Роберт, сейчас не время. Я мирился с твоим дерьмом, потому что это твоё шоу, и я делаю всё, что могу. Но я устал от того, что ты мне этим угрожаешь. В контракте прописано участие в шоу. Я не гарантировал ничего сверх этого.

— Твой контракт гарантирует участие в шоу о свиданиях, а не в шоу об отношениях. Ты встречаешься с несколькими женщинами, не с одной, — создатель шоу усмехнулся, размахивая руками. — Хочешь ещё одно громкое судебное разбирательство?

Выговор Роберта определённо был направлен на меня, и я чувствовала себя ужасно. В кабинете собралось около двадцати членов съёмочной группы, и последующая за его словами тишина была оглушительной.

Мне нужно уйти из шоу не только ради себя. Определённо, я должна уйти из шоу и ради Джулиана тоже. Я не хочу, чтобы из-за меня с ним произошло что-то плохое. Не хочу сделать ему больно. Не хочу, чтобы больно сделали мне. Я открыла перед ним свою душу и... Он собирался запаниковать, когда я сказала ему, что влюблялась в него? О, Боже мой... Всё так запуталось.

Я попятилась назад, рука легла в центре живота, когда его начало сильно крутить. Адреналин струился по венам, и когда я смотрела на то, что происходило передо мной, то знала, что в наших с ним интересах мне было лучше уйти. Я позволила адреналину подтолкнуть меня в направлении двери.

— Ты же не хочешь тратить на это деньги, правда? Потому что у меня их достаточно, чтобы ты на годы застрял в судах, — грудь Роберта раздулась, и он, очевидно, старался влезть в голову Джулиана. На секунду комната погрузилась в тишину, а потом он сдвинулся. — У нас ещё три недели съёмок, и мы можем поладить с тобой просто отлично. Но не трать понапрасну моё время или мои деньги. Придерживайся сценария.

Джулиан был на несколько десятков сантиметров выше Роберта и намного более мускулист, поэтому я могла понять, почему его не запугал более низкий мужчина. Его глаза были нацелены на Роберта, а голос почти угрожающе тих, когда он предупредил его:

— Мы оба знаем, что ты на самом деле хотел сказать, и я не собираюсь тебе повторять. Твой сценарий — рекомендация. Ты не будешь принимать мои решения за меня.

Я услышала достаточно. Пока никто не обращал на меня внимания, я сбежала из комнаты, из дома и из конкурса.

Я ушла из *«Единственной»*.

Глава 15

Меня высадили у отеля «Свэй Лакшари Резерт», где я должна была задержаться до окончания выхода «Единственной» в эфир. Когда я пулей выскочила из дома несколько часов назад, то думала, что прыгну в лимузин, и меня отвезут домой.

К несчастью, водитель лимузина позвонил кому-то из постановщиков, и они посадили меня в карт для гольфа и повезли по длинной подъездной дороге. Спустя двадцать минут на другом конце приехала съёмочная группа.

Джейми выпрыгнула из него и пригладила свои короткие волосы.

— Привет, Зои. Нам нужно взять последнее интервью, на дорожку, — она обернулась и указала на своего «осветителя», который щёлкнул выключателем и залил меня искусственным светом. — Там возникла небольшая заминка. Почему ты решила порвать с Джулианом?

— Всё было не так, — ответила я честно, озираясь в поисках своей машины. — Всё сложно.

— Казалось, вы с Джулианом очень хорошо ладили, поэтому для всех было шоком узнать то, что ты ушла.

— Всё сложно.

— Многие говорят, что это Лиа — та, кто обошла тебя. Есть, что на это ответить?

— Без комментариев.

— Если бы тебе пришлось выбирать кого-то для Джулиана, кто бы это был?

Я долго и пристально смотрела на Джейми, на меня тут же нашла печаль.

«Я», — подумала я, сердце обливало кровью.

— Не хочу больше отвечать ни на какие вопросы, — прошептала я, отворачиваясь от них. Я сделала пару шагов на дорогу.

— Достаточно. Мы получили то, что нужно, — скомандовала Джейми, подходя ко мне.

Оператор опустил камеру и убрал её обратно в чехол.

— Зои, — Джейми положила руку мне на локоть, и я обернулась к ней. — Я знаю, что у нас с тобой сначала явно не задалось, но я рада, что ты не приняла мой совет. Это сыграло тебе на руку.

Мои губы изогнулись в улыбке.

— Спасибо.

Она подошла ближе и понизила голос.

— Только между нами: победа у тебя в кармане. Причина, по которой Роберт Брейди так зол, в том, что все видят, что Джулиан Уинтерс без ума от тебя.

После того как Джейми с командой поднялись вверх по подъездной дороге, клубная машина, в которой были мои сумки, забрала меня. Исполнительный продюсер ехала в машине вместе со мной и объяснила, что в течение следующих трех недель я буду ограничена в перемещениях одним этажом отеля. Комнаты были расположены так, чтобы способствовать максимальному уединению, чтобы «горевать об утрате отношений». Но общие зоны были открыты, если бы мы захотели поговорить друг с другом.

Хоть у меня и был доступ к телевидению, в моём распоряжении не было никакого интернета или телефонов. Были общее помещение с полноценной кухней, забитая до отказа продуктами кладовая, небольшой спортзал, прачечная и ящик для запросов на что-либо ещё. Продюсер объяснила, что я должна буду присутствовать на обязательной общей встрече, которая выйдет в эфир на следующий день после «живого финала», и только тогда я в следующий раз выйду наружу. Всё остальное, о чем она тараторила, было в точности идентично условиям проживания в доме.

Меня впихнули в частный лифт и вывели в коридор с красивым декором. Комнаты были просторными и давали много возможностей для уединения. Я могла услышать, как упала булавка, поэтому решила, что была одна. Я направилась в свою комнату, волоча чемоданы за собой.

После того как распаковала вещи и приняла долгий горячий душ, я рухнула на королевских размеров кровать, а адреналин начал покидать меня.

Это было «бороться или бежать».

Когда я была в клубной машине, то знала наверняка, что моё решение было борьбой. Я боролась за себя и за то, что мне нужно, боролась за то, чтобы всё стало проще для Джулиана. Но, растянувшись поперёк кровати, я беспокоилась, что мои действия были больше похожи на побег, чем на борьбу. Я беспокоилась о том, что совершила самую большую ошибку, уйдя от Джулиана до того, как мы смогли закончить наш разговор. Я оправдывала свой внезапный уход тем, что его засудят, если я останусь рядом. Но крошечной части меня казалось, что я так внезапно ушла потому, что испугалась его возможного ответа на мои слова.

Если бы он сказал, что влюбляется в меня, я бы не ушла. Я бы осталась и умирала понемногу каждый раз, когда видела его с другой женщиной. Если бы он сказал, что не влюбляется в меня, я бы умерла... от смущения, унижения и разбитого сердца. Я бы не вышла победителем в обоих случаях.

Видя, что скоро десять часов, несмотря на весь свой здравый смысл, я выбралась из кровати и вошла в гостиную. Включила телевизор и с пультом в руке собиралась принять решение.

Хочу ли я помучить себя?

Я вздохнула, зная ответ даже до того, как успела задать вопрос. Найдя канал, который транслировал «Единственную», я вошла в зону мини-кухни и схватила бутылку воды и ведро попкорна.

Устроилась поудобнее, но, как только заиграла музыкальная тема «Единственной», заёрзала на месте. Всё, что имело отношение к этой ситуации, было некомфортным.

— Как люди вообще смотрят это дерьмо? — пробормотала я себе под нос,

ерзая, не в состоянии найти удобное место на диване.

Когда услышала слова «В прошлый раз на *«Единственной»*, у меня затряслись все поджилки. Я увлеченно смотрела, как по телевизору мелькали самые интересные моменты из эпизода вторника, а за ними сразу пошли кадры нас всех после первой Церемонии браслетов. После того как я пошла наверх, Тори и её подружки говорили обо мне гадости.

«Вот вы сучки»,— прошептала я.

Я не удивилась, потому что они начали ещё до того, как я направились в свою комнату. Но удивилась тому, что Мия стояла там и ничего не сказала. Первые десять минут эпизода, казалось, очень даже соответствовали тому, как всё происходило на самом деле. Я была довольна тем, как смотрелась с экрана. Я хорошо выглядела, хорошо держалась и не сделала ничего, что могло бы смутить меня или мою семью.

Две недели назад этого было бы достаточно. Это было всё, чего я хотела от просмотра. Но вот прошло уже десять минут эпизода, а я не могла выключить телевизор. Меня преимущественно интересовали беседы наедине и ситуации, о которых я слышала уже постфактум, такие как грандиозный скандал, который случился в субботу, пока я была в постели.

Я съезжилась, глядя, как Тори, Анна и Тиффани набросились на Мию, в то время как Лиа наблюдала за этим со зловещей улыбкой. Я засмеялась, видя, как Бэйли вошла в комнату с важным видом, принимая огонь на себя, чтобы Миа могла сбежать наверх. Я на секунду перестала дышать, когда Джулиан впервые появился на экране, а потом моё сердце бешено забилося.

Проклятье.

Когда показали субботнее свидание-викторину в «Берлоге Соула», я поняла, что его смонтировали. Хотя там и были схвачены моменты, когда Джулиан оценивающе смотрел на меня, эпизод не показывал частоты нашего флирта. Но особенно стоит отметить, что был момент, когда грудь Бэйли почти вывалилась из платья, и мы с Джулианом одновременно посмотрели друг на друга. Этот момент подделали так, словно он смотрел на Лию, и это был их момент.

Как они так легко выкрутились, крадя мой момент с Джулианом и отдавая его Лие, потому что она не может сама создать свой такой?

Мой гнев угас, когда показали свидание две-один. Отдел, который занимался монтажом, проделал отличную работу, чтобы создать видимость того, что Джулиан уделяет нам с Бэйли равное внимание. Вспоминая то свидание, я притянула колени к груди и пристально смотрела на экран, словно влюбленный щенок.

Я скучаю по нему.

Интервью с Бэйли после свидания было очень забавным. Моё же интервью застигло меня врасплох. Я думала, что сохраняла невозмутимый вид, когда отвечала на вопросы о связи между мной и Джулианом. Мой голос был ровным, но у меня могли с тем же успехом быть сердечки в глазах, и могла быть надета чертова «Я люблю Джулиана» футболка.

Я уронила голову на руки, застонав. И резко подняла её, когда услышала голос Джулиана.

***

Правда, я сегодня здорово провёл время. Бэйли красивая, милая, с ней весело. Зои...

Он улыбнулся на камеру и, кажется, потерялся в собственных мыслях.

— Зои особенная. Она красивая, умная, забавная и глубокая. Мне нравится то, как она думает. Она...

Он кивнул, покусывая нижнюю губу.

— Она хороша. Она та, кто мне нужна.

Он загнулся, поправляя себя, делая круглые глаза.

— Они, они — те, кто мне нужны. Обе.

***

Остаток эпизода содержал ссору между Тори и Эммой, о которой я не знала, монтаж Бэйли, танцующей в бикини, и групповое свидание в студии звукозаписи. У меня не было сомнений, что вся остальная Америка закатывала глаза вместе со мной, когда на экране показали паническую атаку Анны. Она задышалась, но когда Джулиан поднял её, чтобы вынести из ванной, дышала просто превосходно.

Во время проигрывания наших песен камера поймала момент, когда мы с Джулианом смотрели друг на друга. Но когда он подмигнул мне, показали крупным планом лицо улыбающейся Бэйли. Я заметила, что множество моментов, когда Джулиан смотрел на меня через всю комнату, смонтировали так, что казалось, словно он смотрел на других женщин.

Шоу уделило только пять минут показу неловко смешного свидания с Самантой и Эммой. Это было забавно, потому что время шло, пока Эмма болтала. В кадре всё показывали Джулиана и Саманту, которые просто сидели, выглядя заскучавшими, и не проронили ни слова.

Хотя свидание две-один было после Церемонии браслетов, свидание показали первым. Двухчасовой эпизод закончился Церемонией браслетов, и я наблюдала за лицом Джулиана. Может быть, я была предвзята, но не увидела, чтобы он смотрел на кого-то так, как смотрел на меня.

Когда пошли титры, и показали удалённые сцены, я увидела себя и Джулиана за кухонным столом, глядящих друг на друга. Моё сердце сжалось, и даже когда они перешли к другим сценам, я всё ещё думала о Джулиане. Не то чтобы я когда-либо прекращала о нём думать, но от того, что я смотрела на его лицо, мне хотелось, чтобы я могла переиграть последние шесть часов.

Я не знала, что бы я сделала иначе, но знала, что возникшая душевная боль грозила заставить меня заплакать. Я не должна была включать, но не смогла удержаться. Когда сказали смотреть следующий эпизод «Единственной» во вторник, я знала, что буду это делать.

Я выключила телевизор и потащилась в кровать. Приготовилась ощутить

боль и разочарование, которые ощущала после Тейта. Но этого не было. Вместо них я чувствовала себя совершенно опустошенной. Тейт хотел быть свободным, чтобы встречаться с новыми женщинами, которых бы принёс ему успех. Джулиан хотел быть со мной, но был обязан по контракту встречаться с другими женщинами. Я не ожидала, что Тейт сделает то, что он сделал. Но даже с учётом того, что я знала, что Джулиан будет встречаться со всеми подряд, я не ожидала почувствовать к нему что-то. С Тейтом я чувствовала боль и разочарование, а после того, как всё закончилось, я по нему не скучала. С Джулианом я чувствовала утрату и пустоту, и полное отрицание того, что всё кончено.

Это к лучшему. В конце концов, это к лучшему.

Мне пришлось напоминать себе, что это было к лучшему, когда я проснулась на следующее утро, но без остатков адреналина в крови в это было труднее поверить. Следующие два дня я едва ли покидала спальню. Пятница и суббота были размытым пятном пробуждения, погружения в свои чувства, мытья, продолжения валяния в постели, а потом беспокойного сна. Я читала и снова перечитывала стихотворение Джулиана, во время чего или плакала, или боролась с желанием заплакать. Я вообще не выходила из номера. В воскресенье я, по крайней мере, сидела в гостиной. Пыталась читать свою книгу стихотворений Пабло Неруды, но когда дошла до стихотворения «*Absence*», не выдержала и разрыдалась.

Я была такой эмоциональной частично из-за красоты стихотворения, но преимущественно потому, что именно оно было написано на листе бумаги, который я подбросила в карман Джулиану.

Нормально ли это и здорово ли — скучать по кому-то так сильно после такого короткого периода времени? Нормально ли это — влюбиться в кого-то за такой короткий промежуток времени? «Единственная» — это не нормально. Не знаю, что это шоу сделало со мной, но это не нормально.

В понедельник у меня появились силы отважиться выйти из номера. Не то чтобы я могла далеко уйти, будучи ограниченной в перемещениях одним этажом, но это была уже смена обстановки. Я пошла пополнить запасы сладостей для своей мини-кухни и натолкнулась в зоне отдыха на Николь. Она сказала мне, что Саманту отправили домой в тот же вечер, когда ушла я, и что кто-то ещё заселился в номера в субботу вечером, но она не знала, кто именно.

Я спросила о первых двух женщинах, а она ответила, что только десять последних заселяют в номера.

Мы немного поговорили и решили, что план здания и изолированность комнат выбраны, вероятно, для того, чтобы дать каждой время погоревать о разрыве. Я сказала ей, что всё ещё хотела побыть какое-то время одна, но мы договорились посмотреть следующий эпизод «*Единственной*» вместе в лаунж-зоне.

Когда настало утро вторника, я не могла думать ни о чем, кроме как о просмотре шоу. Исходя из того, на чем закончился эпизод в четверг, я знала, что следующий эпизод — тот, в котором я ушла. Только от мыслей об этом мне хотелось пересмотреть своё решение о просмотре его с кем-то ещё. Я знала, что поддамся эмоциям.

Во вторник после обеда я решила, что просмотр с кем-то ещё вынудит меня держать себя в руках и действительно смотреть эпизод.

Во вторник без семи минут девять я ходила туда-сюда по своей гостиной, одетая только в леггинсы и футболку. Постукивала руками по бокам.

«Ладно, я могу с этим справиться. Я могу с этим справиться», — бормотала я себе под нос, когда открывала дверь и шла к лаунж-зоне.

— Привет! — щебетала Николь, махая мне с дивана. Казалось, ей было комфортно в пижаме. — Я думала, что ты передумала.

— Привет, — я натянуто ей улыбнулась. — Я здесь.

Я схватила бутылку воды и уселась на другом конце дивана.

— Не хочу ничего сказать, но я умираю от любопытства... как ты оказалась здесь?

— Так было лучше для меня, — я сделала глоток воды, а потом сменила тему. — И мне нравится твоя причёска.

Хоть я и хотела переключить внимание от себя, мне действительно нравилась её причёска. Кудрявые рыжевато-каштановые волосы Николь были заплетены в косы, и на ней они смотрелись очень мило.

— Спасибо, — ответила она. Казалось, она хотела сказать что-то ещё, но заиграла музыкальная тема «Единственной». — Начинается!

Когда я услышала слова «В прошлый раз на «Единственной», то резко втянула воздух. Мы увлечённо смотрели, как самые интересные моменты из эпизода четверга мелькали на экране, а за ними показали ссору.

— Тори и вправду стерва, — заявила Николь с другого конца дивана.

Не глядя на неё, я кивнула.

— Ещё какая.

Тори была на экране, рассказывая оператору о том, как трудно жить в доме с мишенью на спине, потому что все ей завидуют.

— Она серьёзно? — прокомментировала Николь с сарказмом.

Я не могла не покачать головой.

Следующей сценой был спор между Тори и Анной, когда они были у бассейна. Тори сказала что-то, чего камера не уловила, а Анна вместо того, чтобы рассмеяться, как она обычно бы поступила, разозлилась. Анна назвала Тори стервой, а Тори назвала Анну цепью оскорбительных слов, которые кабельное заглушило звуковым сигналом. Тиффани стояла между ними, выглядя шокированной. Эмма и Саманта вышли посмотреть, что случилось, за ними — Лиа и Бэйли.

— Где была ты? — спросила Николь.

— Я была наверху, читала, — ответила я; лёгкое порхание бабочек шекотало мой живот, когда я думала о том, как я на самом деле лежала в кровати наверху, заново переживая лучшую ночь в своей жизни.

После рекламной паузы все участницы сидели в гостиной, болтая. Мои глаза всегда находили себя, всякий раз, как только меня показывали. Меня удивило, что было так очевидно, что я плохо проводила время, если Джулиана не было поблизости.

— О, Боже мой! — закричала от ужаса Николь, как только Лиллиан появилась на экране. — Я бы умерла!

Смотреть на Лиллиан с другими женщинами было интересно, потому что смонтированная версия Лиллиан выглядела милой. Она говорила все нужные слова, чтобы притвориться, что поддерживает Джулиана, состоящего в отношениях с кем-то, кто не является ею. Я уже было подумала, что они пропустят то, как она присела вместе со мной, чтобы сохранить её образ, когда моё лицо проявилось на экране.

Лиллиан спросила меня, люблю ли я Джулиана, и камера показала меня крупным планом, и я наконец увидела то, что тогда увидела Лиллиан. Сердце колотилось в груди. Я не знала, что ощущать по поводу того, что моя правда была выставлена напоказ по национальному телевидению. Даже когда я ответила ей вопросом на вопрос, было так очевидно, что я влюблена.

Вскоре после этого началась реклама, и я почувствовала, как Николь пристально смотрит на меня.

— Вау.

Я не хотела даже замечать её «вау», надеясь, что она сменит тему. Но она не стала. Я всё ещё чувствовала, как её взгляд сверлил дырку у меня в голове. После того, как закончился один рекламный ролик, я вздохнула и повернулась к ней.

— Вау! Я имею в виду, что это безумие, но мне это нравится. Это многое объясняет, — завизжала она, прижимая руку к груди. — Я даже не думала, что такое случается в реальной жизни!

— Не думала, что случается что?

— Любовь с первого взгляда!

— Перестань сейчас же, — я закатила глаза. — Прекрати.

Николь начала что-то говорить, но реклама закончилась.

— Мы ещё не закончили, — захихикала она.

Разговор с Джулианом был обрезан, но тот, с Джулианом и Лией, сильнее всего привлёк моё внимание.

***

— Ну, я встретила с твоей бывшей. Она просто прелесть, — шутила Лиа, скрещивая свои ноги в коротеньких шортах.

— Я слышал, — ответил Джулиан сухо.

— Тебе определённо не понравилось, что она была здесь.

— *Определённо.*

— *Ну, я просто хочу, чтобы ты знал, что я всегда к твоим услугам, если ты захочешь об этом поговорить. Я отличный слушатель.*

Джулиан улыбнулся.

— *Спасибо. Но я не хочу говорить о ней. Как ты?*

— *На самом деле, хорошо. Спасибо, что спросил. Стараюсь держаться в стороне от конфликта.*

Джулиан издал короткий сексуальный смешок.

— *Конфликта? Не думаю, что слышал, чтобы кто-либо нашего возраста говорил слово «конфликт».*

Лиа захихикала.

— *Ну, может, тебе стоит немного подольше позависать со мной, и я расширю твой словарный запас.*

— *О, мой словарный запас нужно расширить? Тебе?*

Лиа пожала плечами.

— *Ты будешь удивлён тем, чему я могу научить тебя,* — *она вздохнула, прикрывая лицо.* — *Я только сейчас поняла, как это прозвучало!*

Он ухмыльнулся.

— *Ты знала, как это звучало, когда говорила это.*

— *Это останется тайной.*

***

Это флиртующее поддразнивание беспокоило меня, вызывая дыру внутри. Но когда Лиа спросила Джулиана, может ли она проводить его, у меня начался мороз по коже, потому что я знала, что за этим последует. Я хотела уйти. Хотела направиться обратно в свою комнату. Но знала, что это будет преследовать меня ещё больше, если я не посмотрю.

Джулиан и Лиа обнялись. Я знала, что скоро будет поцелуй, потому что он убрал волосы с её плеча, а она прижималась к нему. Я пыталась контролировать своё дыхание, чтобы не среагировать. Но когда камера показала крупным планом, как его губы коснулись её, с моих уст сорвался звук.

— Ты в порядке? — спросила Николь.

Я кивнула, глаза были приклеены к телевизору.

Когда они попрощались, я наблюдала за глазами Джулиана, чтобы узнать, смотрел ли он на неё так же, как смотрел на меня. Но с подступающими слезами, я не могла сказать точно.

Эпизод дальше шёл так, как я это помнила. Николь охала и вставляла комментарии, но я не могла перестать думать о поцелуе. Прямо как не могла перестать думать о поцелуе во время свидания в заброшенном зоопарке. Мое лицо на экране, показанное крупным планом, заставило меня осознать, что весьма вероятно у меня тогда было такое же выражение лица, как сейчас, когда я это смотрела.

Во время свидания наедине с Лией Джулиан был очаровательным — самим собой. Джулиан и Лиа чувствовали себя легко и непринужденно друг с другом, и это беспокоило меня. Мне не казалось, будто он смотрел на неё так, как смотрел на меня, но между ними определённо что-то было. Пустили рекламу, и я пожалела о том, что не стала смотреть шоу одна в своей комнате.

Николь повернулась ко мне всем телом.

— Что ж... такого поворота я не ожидала.

— Реалити к твоим услугам.

Неловкая тишина заполнила комнату, и хотя шоу *«Единственная»* и мучило меня, я была благодарна, когда оно снова началось. Пока я не увидела кадр коктейльной вечеринки и объявление о том, что Джулиану пришлось её отложить. Пока камера ловила обрывки того, как женщины рассуждали о том, что же произошло, я отключилась, вспоминая наш разговор под каменной аркой, увитой плющом. И моё сердцебиение ускорилося.

Всё замедлилось, когда началась Церемония браслетов. Я смотрела, как удивление и боль отразились на лице Джулиана. Я смотрела на хихиканье и смех некоторых женщин позади меня. Но что поразило меня до глубины души — часть разговора в кабинете была заснята.

— Снаружи была камера или что-то вроде того? — спросила Николь, когда мы смотрели разыгравшуюся сцену сквозь щель двери.

Я кивнула, а глаза были на мокром месте.

— Да, — прошептала я.

Хоть камера уловила только то, как я шла к Джулиану через комнату, и наши голоса до того, как я выключила микрофоны, можно было очень легко разобрать.

— Ты не хотела больше оставаться в конкурсе, потому что любишь его.

Я не ответила, но прикрыла глаза и позволила голове запрокинуться. Сцена закончилась словами Джулиана: «Ты приняла решение уйти, я ничего не могу с этим поделать», за которыми сразу же показали разговор со мной в конце подъездной дороги.

Получается, всю остальную часть с Робертом Брейди вырезали?

Я провела руками по лицу и вздохнула. Эпизод еще не закончен, а просмотр *«Единственной»* уже заставил меня понервничать.

Началась Церемония браслетов, и хотя Джулиан улыбался, его глаза выглядели грустными. Казалось, ему причинили боль, и это причиняло боль мне.

После того как Саманту отправили домой, пошли финальные титры, и я почувствовала, что выжата, как лимон.

— Ну... ты в порядке?

Я встала.

— Думаю, я собираюсь пойти в постель.

Николь пристально смотрела на меня в неверии.

Подняв бровь, я натянуто ей улыбнулась.

— Ладно, спокойной ночи.

Она запорокинула голову в раздражении, прежде чем подпрыгнуть.

— Прошу, подожди! Мне тут целую неделю было не с кем поговорить. Мы не можем говорить ни с кем, кроме друг друга. Мы заперты на этом этаже на несколько следующих недель. Можем мы немного поболтать, прошу? Мне нужно общение с кем-то взрослым прямо сейчас. И я пойму, если ты не захочешь всё мне рассказать, потому что это только дружба, основанная на взаимной выгоде, но, чёрт побери, Зои, прошу тебя, можешь ты просто поговорить со мной? Я схожу с ума.

Хоть я и знала, что не стану посвящать Николь в полную историю своей жизни, но она мне нравилась, и у неё был очень веский аргумент. Представить страшно, как бы я чувствовала себя, если бы была здесь и не видела никого, или не говорила ни с кем дни напролет.

Я слабо ей улыбнулась.

— Ты права. Но сегодня многое нужно переварить. Не возражаешь, если мы поболтаем несколько минут, а подольше поговорим завтра?

— Хорошо. Я приму всё, что смогу получить, — согласилась Николь, садясь обратно на диван.

Я вздохнула.

— Я знаю, что ты хочешь спросить, поэтому давай уже.

— Ты влюблена в Джулиана?

Вот чёрт... Она правда решила спросить об этом сразу?

Я сжала губы.

— Следующий вопрос.

Николь засмеялась.

— Ты ушла из-за Лии?

Я вздохнула, тщательно подбирая слова.

— Мой уход не был непосредственно связан с ней. А с тем, как я себя

чувствовала.

— Ты сожалеешь об этом?

Я с трудом сглотнула.

— Иногда.

Она дотянулась и сжала мою руку.

— Как бы то ни было, то, как вы оба смотрели друг на друга — ни у кого другого просто не было шансов.

Я улыбнулась. Мне не хотелось этого признавать, но после просмотра того, что произошло между Лией и Джулианом, мне стало чуть легче от её слов.

— Мне нравится Джулиан, — Николь нежно улыбнулась. — Мне так и не удалось действительно узнать его и всё такое, но мне нравилось то, что я о нём знала. Но в ночь, когда я уехала, я не была так уж расстроена этим. Я получила тысячу долларов, месячный отпуск от жизни, и я встретила несколько классных людей. Я бы не хотела быть в отношениях с тем, кто, очевидно, любит другую.

— Я тоже.

— Кого бы он ни выбрал в конце, она всегда будет состязаться с тобой.

— Ты очень хорошо умеешь подбодрить.

— Просто я не хочу, чтобы ты заперлась в своей комнате на следующие четыре дня, и тогда мне больше не с кем будет поговорить.

Глава 16

Я была в отеле уже неделю и, оглядев мраморно-белый зал, усмехнулась себе под нос.

Две недели назад, в доме, этого бы никогда не случилось.

— Передай, пожалуйста, пепперони, Зои, — попросила Тиффани, протягивая руку, когда я передавала ей коробку с пиццей.

Сидя за огромным столом в комнате для конференций, я посмотрела на других женщин, уплетающих пиццу. Николь, Саманта и Тиффани, которая была той таинственной участницей, прибывшей субботним вечером, сидели со мной за столом, поедая пиццу и играя в карты перед началом *«Единственной»*. Может, это было из-за замкнутого пространства, но вдали от Тори Тиффани была на самом деле сносной. Я не собиралась обмениваться с ней номерами телефонов, но у меня и не возникало желания дать ей в лицо.

Это уже достижение.

После того как мы с Николь вместе посмотрели *«Единственную»* во вторник, мы решили сделать это традицией. Саманта пережила «разрыв» к эпизоду четверга, а Тиффани слышала нас троих, когда пошла за льдом, поэтому присоединилась к нам.

— Скоро начнётся. Брауни готовы. Ты идешь? — кричала Эмма из зоны кухни. Она приехала в среду вечером, совершенно не расстроенная «расставанием».

Мы впятером, все одетые в пижамы, разбрелись по лаунж-зоне с бокалами вина, пока смотрели вечерний выпуск *«Единственной»* в четверг.

Вот уже прошла неделя, как я ушла из шоу, а я не могла перестать думать о Джулиане. Казалось, с каждым днём становилось только хуже. Я читала его стихотворение ежедневно. Записывала в блокнот, который он подарил мне, стихотворения, мысли и цитаты, отчего думала о нем. Повторяющейся темой, которая, казалось, решила пробраться в каждую мысль, стало то, что, возможно, мой уход только подтолкнул его в объятия Лии.

В первую секунду, когда я увидела лицо Джулиана, моё сердце пропустило удар. Оператор брал у него интервью, и он говорил правильные вещи о женщинах в доме, но я всё ещё видела налёт грусти в его глазах. Моё сердце тосковало по нему.

Джулиан выглядел просто невероятно, когда повел женщин на свидание с темой «Загадочное убийство». Групповое свидание казалось более интимным, когда в конкурсе осталось только шесть женщин. Они были одеты официально, сидя вокруг стола на семерых. Все принимали участие в беседе, но Лиа сидела рядом с Джулианом. Я не могла не заметить, как много они разговаривали друг с другом.

Тиффани начала смеяться, как только показ прервали на рекламу. «Загадочное убийство» было о том, что женщина, возможно, убила своего тайного бойфренда, а когда её обвинили в убийстве, сказала что-то о том, как она тайно его любила. Джулиан начал говорить о каком-то стихотворении, и никто не знал, о чём шла речь. Лиа делала вид, что знала это стихотворение, а когда он спросил её о нём подробнее, ей пришлось признать, что она в замешательстве.

Мы все рассмеялись, но внутри я понемногу умирала.

Сонет XVII Пабло Неруды. Джулиан сейчас разговаривал прямо с моим сердцем.

Я мало говорила во время эпизода. Тиффани и Эмма говорили больше всех, а Николь и Саманта поддерживали каждое их слово. Во время каждой рекламы я просто пялилась в телевизор с трепещущим сердцем. Я хотела ещё больше Джулиана.

Мы наблюдали, как женщины начали ругаться, пока Джулиан был на танцполе с Мией. Видеть Мию чрезмерно флиртующей сексуальной кошечкой было странно, но захватывающе. Перед Джулианом она из кожи вон лезла, но, судя по выражению его лица, он не был в ней заинтересован. Мне хотелось отвернуться, когда они в первый раз поцеловались, но я не смогла. Джулиан был милым и флиртовал и до и после поцелуя. Но между ними не было искры.

Или с моей стороны это просто было принятием желаемого за действительное?

Было странно смотреть эпизоды без моего участия, потому что я не знала предыстории. Всё, в курсе чего Николь, Саманта и я не были, Тиффани и Эмма могли прояснить. Были вопросы, которые я хотела задать, но не задавала, потому что, как бы дружны мы все сейчас ни были, у меня не было ни малейшего желания доверять им.

— Ну, вот он, тот момент, когда я подумала, что у меня и правда был шанс, — указала Тиффани, когда на экране показали изображение того, как Джулиан пригласил её потанцевать.

— Я никогда не думала, что у меня был шанс. Вот почему я и не расстроилась, — добавила Эмма, пожав плечами. — Начистоту, мне он был не нужен. Ничего бы не вышло.

— Что? — отреагировали одновременно Николь, Тиффани и я.

— Ну, — начала Эмма, подвигаясь к краю своего сидения. — Я хотела...

— Подождите, ребят, взгляните! Мой поцелуй, — вмешалась Тиффани. — Посмотрите, как из романтического он превратился в неуклюжий в мгновение ока!

От мысли смотреть, как Джулиан целует ещё одну женщину, мне было не по себе; однако, зная, что Тиффани сидит в той же самой комнате, что и я, я понимала, что это ничего не значило.

Джулиан предложил Тиффани прогуляться с ним, пока судьи решали, какой стол точнее всех разгадал тайну убийства. На экране на Тиффани было надето красное платье, которое не продемонстрировали должным образом до тех пор, пока они с Джулианом не вышли на балкон. Оно было огненно-красное и сидело на ней как влитое. Её рыжие волосы были собраны на макушке, и она на самом деле выглядела самым лучшим образом за всё то время, что я её знала.

— Я любила это платье, — отметила Тиффани, пристально глядя на экран.

Джулиан и Тиффани беседовали, стоя на балконе с видом на океан. Легкий ветерок, казалось, раздувал их одежду, и Джулиан приобнял девушку за плечи,

чтобы не дать ей замерзнуть. Она мечтательно смотрела на него. После того как они перебросились несколькими фразами, которые я не особо слушала, потому что сосредоточенно рассматривала профиль Джулиана, они поцеловались.

Поцелуй казался нежным и приятным. Джулиан отстранился, а Тиффани яростно атаковала. Она накинулась на его рот и грубо поцеловала. Он коротко ответил на поцелуй, а потом легко оттолкнул ее. В следующем кадре показали женщин за столом. Они обсуждали, какое ужасное у Тиффани было дыхание после того, как она съела чесночные булочки.

Тиффани уронила голову на руки.

— И никто не сказал мне раньше позднего вечера.

— Даже твоя лучшая подруга Тори? — голос Эммы тонул в сарказме.

Тиффани фыркнула.

— Даже моя лучшая подруга Тори, — она посмотрела на нас. — Наедине Тори на самом деле очень хороший человек. Не знаю, почему в компании других людей она превращается в стерву, но она была совсем другой, когда мы были с ней вдвоем.

Мы впятером смотрели, как Джулиан и Тиффани возвращались к столу. Тиффани светилась, её улыбка стала в два раза шире. Джулиан направился сразу к своему напитку и залпом выпил его.

— Ой, они даже не показали, как он поцеловал меня! — жаловалась Эмма, когда экран заполнили кадры того, как их группа уходила. Когда началась реклама, она добавила. — Поцелуй был хорош.

— Продолжай рассказывать нам, почему ты не хотела, чтобы Джулиан, который бесспорно самый сексуальный мужчина на земле, выбрал тебя? — спросила Саманта. Она заправила волосы за уши и пристально смотрела на Эмму так, словно у неё было две головы.

— Нет, дело не в том, что я не хотела, чтобы Джулиан выбрал меня. Ты видела его задницу? Конечно же, я бы хотела. Но он уже выбрал ту, которая ему нужна. Я хочу мужчину, который бы смотрел на меня так, словно я для него — весь мир. Я хочу не просто того, кто бы говорил мне, что я особенная. Хочу, чтобы на меня смотрели так, словно я особенная. Он не смотрел на меня так, — Эмма подняла ноги на диванчик, на котором сидела. — В конце следующего месяца мне будет тридцать, и я знаю, чего хочу. Поэтому я не говорю, что мы с Джулианом не смогли бы полюбить друг друга. Но когда ты видишь, как парень, с которым встречаешься, смотрит на кого-то другого по-особому, то уже знаешь, кого хочет он. Это нужно просто принять.

Саманта показала мне язык.

— Я тоже видела, как он смотрел на Зою, но всё равно говорила себе, что у меня есть шанс, — она улыбнулась. — Но, Эмма, ты абсолютно права.

— Слава Богу, кто-то поднял эту тему! — Тиффани повернулась на своём стуле, стоявшем ближе всех к телевизору, её рыжие волосы разлетелись по плечам. — Я не знаю, каков был уговор, и мы все поладили, поэтому я не хотела всё испортить.

Все уставились на меня. Я смотрела по сторонам, ощущая дискомфорт.

— Не знаю, что вам сказать.

— Скажи нам, что произошло между тобой и Джулианом, — настаивала Эмма. — Я знала, что это что-то серьезное, раз ты ушла из шоу. Продюсер, с которым я работала, проговорился, что Джулиан всерьёз боролся за Зою, но потом сказал, что уже сболтнул лишнего и больше не скажет ни слова.

— Офигеть! Боролся? — завизжала Саманта, приложив руки к щекам. — Ты знала об этом?

— Прошу, поделись, — умоляла Николь, сложив руки перед собой. — Ты ничего не говорила об этом!

Я потерла глаза и застонала.

— Я не знаю, что сказать. Правда. Это трудно объяснить, даже если бы я хотела.

— Просто скажи мне... вы были знакомы до шоу?

— Нет! — я активно покачала головой. — Кто-то уже спрашивал меня об этом. Мы просто сошлись, когда встретились. У нас было несколько очень хороших разговоров, а потом... — я не закончила предложение, пожав плечами. Я чувствовала, как кончики губ изгибаются в улыбке, даже несмотря на то, что я пыталась её сдержать. Всегда, когда я говорила о Джулиане, мне становилось или очень радостно, или очень грустно.

— Как будто он тебе на самом деле очень нравится, или как будто ты его на самом деле любишь? — спросила Тиффани, её брови сошлись на переносице.

Я посмотрела на Николь, чтобы понять, имеет ли она какое-то отношение к этим вопросам. После того, как я уклонилась от ответа на её вопрос во вторник, она ничего не говорила о моей влюбленности в Джулиана. Николь нахмурилась, осторожно качая головой.

Сердце колотилось в груди от мысли сказать о своих чувствах вслух кому-либо, кроме Коко. Я не должна была им никаких объяснений, поэтому не требовалось рассказывать всего. Но они видели то же, что и я, и этот факт усилил мою уверенность: то, что было у нас с Джулианом, было настоящим.

Но дело в том, что моё сердце и мозг ведут постоянную битву друг с другом. В своём сердце, в его самой глубине, я знала, что чувствовала. Знала, как чувствовала себя с Джулианом. И даже если бы слов не было достаточно, я знала, как он смотрел на меня. Но в то же время как практичная и мыслящая, как юрист и дочь Элис Джордан, я не верила в сказки или любовь с первого взгляда... или в то, что имеет смысл рисковать, когда шансы не в мою пользу. Даже если небольшая часть меня и считала, что сам дом, обстановка, соревнование раздували мои чувства, то тот факт, что они не прошли теперь, должен был бы о чём-то мне сказать. Хотя технически я всё ещё в таком же положении, что и в доме, где я была заперта в жилых помещениях с женщинами, встречающимися с женщиной, к которому у меня чувства.

— ...на месте! Просто скажи нам, почему ты ушла, — предложила Эмма.

Я прослушала начало предложения.

А знаете что? Да пошло оно всё. Я просто скажу правду. Кому от этого станет хуже? Кто узнает? Они не могут ни с кем разговаривать, также как и я.

— Это было по-настоящему. Я это чувствовала. Он это чувствовал, — ответила я, глядя в телевизор, где лицо Джулиана крупным планом возникло на экране, когда трансляция «Единственной» продолжилась.

— Тогда почему ты ушла? — спросила Саманта. — Он так страдал. Имею в виду, он действительно был расстроен.

— Саманта! — резко обрубил её Эмма. Она повернула ко мне голову. — Это было...

— Нет, продолжай, — встряла я, глядя то одну, то на другую.

Они обе молчали, поэтому Тиффани вмешалась.

— Ладно, я это скажу. Джулиан был в бешенстве. По-видимому, он не знал, что ты уехала по-хорошему, до тех пор, пока не начали выносить твои чемоданы. И тогда он взорвался. Церемония браслетов началась в... — она посмотрела на Эмму, а потом на Саманту, надеясь, что они подхватят. Они не стали, поэтому она продолжила: — Не знаю, насколько поздно она началась, но было поздно. Он выглядел так, словно ему причинили боль. Имею в виду, я не видела, чтобы он плакал, но шептали, что слезы имели место быть. Мне не очень-то нравятся плачущие мужчины, но я бы сделала исключение для этих серых глаз.

— Я люблю чувствительных мужчин! — высказалась Николь.

— Видите, что мне нравится в его реакции, так это то, что он расстроился не на пустом месте. Он был расстроен, потому что та самая ушла. Та самая. Вот этого я ищу. Того, кто будет бороться за меня и плакать из-за меня, — вздохнула Эмма, радостно улыбаясь мне. — Не знаю, почему ты ушла, Зои, но надеюсь, у тебя была чертовски веская причина.

Я уставилась в телевизор, прикованная к месту.

Я влюбилась в него. Это начало и конец. Я ушла, потому что влюбилась в него. Ушла, потому что мысль видеть его с другой женщиной была слишком для меня. Ушла, потому что если я нужна ему так, как он говорит, то мы будем вместе. Джулиан говорил, что, в конце концов, я та, кого он возьмет к себе домой. Поэтому через пару недель он выберет Бэйли, и никому от этого не станет плохо, она получит свой шанс стать известной, когда они «расстанутся», и мы будем вместе. Как сказал Джулиан, он хочет, чтобы всё произошло именно так. Ну, так он говорил до того, как я внезапно ушла, не попрощавшись по-человечески.

— Знаю, он не хотел, чтобы я ушла из шоу, — мой голос выходил приглушенным. Кто-то уменьшил громкость, чтобы лучше слышать меня. — Но если бы мне пришлось быть непосредственным свидетелем того, как он целует или прикасается, или флиртует с кем-либо из вас, кусочек моего сердца разбивался бы каждый раз. А по контракту он был обязан встречаться с каждой из нас, поэтому это должно было случиться.

Я не упомянула то, как Роберт Брейди практически запретил Джулиану быть со мной.

— Ты думаешь... дерьмо! Мы поговорим об этом во время следующей рекламы. — воскликнула Эмма, поднимая пульт выше и обратно увеличивая громкость.

Мы смотрели, как Джулиан и Лиа присели на скамью под аркой, увитой плющом. Они говорили о том, куда ездили путешествовать. Когда они обсуждали, что любят в разных городах, и Джулиан рассказывал о проведенном времени в Италии, Лиа наклонилась и поцеловала его. Поначалу казалось, что Джулиана застигли врасплох, но потом его тело расслабилось. Я с трудом сглотнула. Поцелуй отличался от поцелуев с другими участницами. Другие поцелуи выглядели, как работа, словно он делал то, что должен был. Тот поцелуй с Лией казался удовольствием.

Моё сердце упало, а внутри всё сжалось. Ощущалось так, словно мои внутренности совершали попытку покинуть тело. Нож, который я чувствовала, был не в спине, но, более того, прямо сквозь грудную клетку.

Мне нужно перестать смотреть это шоу.

— Благодаря музыке это смотрится более романтично, чем есть на самом деле, — отметила Николь, очевидно пытаясь смягчить удар.

Больше никто ничего не сказал, пока мы смотрели на долгий поцелуй Джулиана и Лии. Когда они отодвинулись друг от друга, камера показала только их рты. Она улыбалась, и он улыбался в ответ. Хотя и не показали их глаз, я решила, что они романтично смотрели друг на друга.

Вероятно, он бы так же смотрел на меня, когда мы бы поцеловались.

Я старалась не психануть. Проглотила все матерные слова, которые хотели сорваться с губ. Когда появилась реклама туалетной бумаги — танцующий шенок, я чувствовала себя уязвимой и открытой. Но по большей части я была смущена. Если бы я ответила на их вопросы после окончания шоу, то не чувствовала бы себя такой униженной предательством Джулиана. Я бы чувствовала себя опустошенной внутри. Но внешне я бы не чувствовала себя настолько похожей на стереотип.

Именно поэтому я не хотела продолжать говорить с ними о Джулиане. Из-за обстановки мне казалось, что происходящее между нами было чем-то особенным, но меня не было неделю, а он уже двигается дальше. И на самом деле это засняли даже не сегодня, поэтому он, должно быть, двинулся дальше несколько дней назад!

Когда в конце шоу показали уход Тиффани, все начали поворачиваться ко мне.

— Собираюсь пойти в постель, — объявила я, вытаскивая подогнутые под себя ноги и пытаясь покинуть удобный диван.

— Эй, подожди, — сказала Николь, потянувшись ко мне. — Ты в порядке?

Я кивнула, избегая встречаться со всеми глазами.

— Ага.

Николь встала на ноги, глядя на меня.

— Лиа подлая и расчетливая.

— Именно, Джулиан не влюбится в неё и её вранье, — заявила Тиффани, выбрасывая ноги в воздух. — Знаешь, что Джулиан сказал мне перед тем, как я села в лимузин? После разговора, который они только что показали, он попросил операторов удалиться, выключил наши микрофоны и сказал мне, что если я хочу вернуть своего бывшего парня, то должна бороться за него.

— Что? — спросила Саманта мечтательно, её брови сошлись на переносице от любопытства. — Люблю подобные истории! Начни с самого начала.

Тиффани посмотрела на Саманту, подняв вверх указательный палец.

— Одну секунду, — она снова посмотрела на меня. — Утром того дня, когда я ушла, Тори, Анна и я пили и вели разговор, за которым нас застала Лиа. Мы обсудили очень много всего личного, пока камер не было поблизости. Когда Джулиан сказал о моем бывшем, я спросила его, откуда он об этом узнал. Он сказал, что от Лии. Поэтому, просто для информации: Лиа могла пересказывать Джулиану сплетни обо всех вас, сучки.

— Джулиан не полюбит девушку, которая сплетничает и которую, очевидно, интересует только собственная персона, — присоединилась Николь. — Нет, не полюбит.

— Она выглядит прямо как его бывшая, — сказала Саманта. — Если бы он всё ещё хотел быть со своей бывшей, то был бы с ней, а не с её точной копией, — она посмотрела на нас. — Верно?

— Верно! — Николь пристально смотрела на меня. — Не беспокойся о том поцелуе. Вы с Джулианом поцеловались в первую же ночь, и это было намного горячее.

— Всё в порядке. Я в порядке, — лгала я, мой голос надломился, когда я это говорила. Я сверкнула им улыбкой. — Собираюсь просто пойти в постель. Уже поздно. Увидимся со всеми вами утром. Спокойной ночи!

Было ясно, что Николь не поверила мне, но всё равно улыбнулась.

— Спокойной ночи, Зои. Я рядом, если буду нужна.

От её слов мои глаза начало жечь. Я поняла, что мне нужно немедленно уйти.

— Спокойной ночи! — отозвались все, когда я махала им рукой, уходя из общей зоны.

Джулиан и Лиа?

Моё сердце пустилось вскачь. Это ранило. Ранило так сильно, что я хотела заплакать. Единственное, что удерживало меня от слёз — тот факт, что я ещё не добралась до своей комнаты. Я знала: они хотели, чтобы я почувствовала себя лучше, но я видела то, как Джулиан расслабился во время поцелуя. Это было так, словно он почти уступил ей, одновременно отказываясь от нас.

Я дошла до своей комнаты, когда вспомнила, что мне нужно взять ещё несколько бутылок воды. Повернув назад, направилась обратно к общей зоне, когда услышала голос Эммы.

— Что-то изменилось в Джулиане с входом Зои. Он как будто отключился. То, как он смотрел на неё, он не смотрел так на Лию. Но...

Я встала, как вкопанная.

Она что-то знает?

— Я знаю! Это раздражало, пока мы были на шоу, потому что я чувствовала, будто я была в неравных условиях. Но, не находясь больше в той обстановке, я считаю, что это правда мило, — задумчиво вставила замечание Саманта.

— Но я думаю, что Зои сломала Джулиана или что-то вроде того, и, возможно, Лиа взяла его измором. Это не было так, как с Зои, но что-то определённо происходило между Джулианом и Лией. Я думаю, его могло притягивать к ней из-за ухода Зои. Не думаю, что ему так уж нравится Лиа или что-то такое, но думаю, он пытается справиться с тем, что его бросили по телевидению, — продолжила Эмма.

— Думаешь, то, что между ними — любовь или страсть? — спросила Тиффани, в её голосе звучало изумление. Казалось, она имела законное право любопытствовать. — Я не знала никого, кто влюбился бы с первого взгляда.

— Определённо любовь, — быстро ответила Николь. — Но более того, думаю, это не наше дело — размышлять, что это такое. Что бы это ни было, она, очевидно, всё ещё под влиянием этого чувства и, судя по тому, что вы сказали, он тоже. И мы видели, как всё это происходило, когда они были вместе. Вы не можете этого отрицать.

— Это правда.

— Я знаю разницу между любовью и страстью, — сказала я, входя на территорию кухни. Я схватила пару бутылок воды, пока они сидели в оглушающей тишине. Когда я развернулась, чтобы уйти, то взглянула на них. — Это не страсть.

Я ушла, временно удовлетворенная тем, что пресекла этот разговор, который они вели за моей спиной. Но с каждым шагом к своему номеру я всё больше думала о том, что сказала Эмма.

Я сломала его и привела к Лии.

Я разблокировала дверь и собиралась войти, когда зазвенел лифт. Любопытство взяло надо мной верх, когда я держалась за дверную ручку в ожидании увидеть, кто же из него выходил.

Пожалуйста, пусть это будет Лиа. Пожалуйста, пусть это будет Лиа. Пожалуйста, пусть это будет Лиа.

Я выдохнула, не осознавая, что задержала дыхание, глядя на блондинку, которая волокла два огромных чемодана. Бросив их с грохотом, она сверкнула своими ярко-голубыми глазами в моём направлении и усмехнулась.

— О, взгляните-ка, вот стерва, которая разрушила Джулиана Уинтерса, — насмешливо заметила Тори.

— И ты, тем не менее, ему не нужна, поэтому о чём это тебе говорит? — бросила я в ответ, мои губы скривились от отвращения.

Я вошла в комнату, захлопнув за собой дверь. Направилась прямо к своему чемодану. Открыв передний карман, вытащила большой конверт с контрактом «Единственной» внутри.

Мне нужно выбраться отсюда.

Глава 17

— Я схожу с ума, — жаловалась Мия. — Как вы, ребята, можете смотреть это два раза в неделю? Я едва ли выдержала эпизод вторника. Сегодня вечером я буду думать: «Ладно, на следующей неделе буду я».

— Прекрати ныть! Тебя отправили домой после полностью оплаченного путешествия на Гавайи. Я же уехала после того, как «окунулась» в викторину в баре, — насмеялась Николь, закатывая глаза.

Как только наши с Мией пути пересеклись, она подбежала и обняла меня. Мы извинились друг перед другом, и всё стало так, словно ничего и не произошло. Она признала, что немного завидовала той связи, что была у меня с Джулианом. Я признала, что не имела права диктовать, как ей поступать. Она извинилась за то, что надеялась, что я поеду домой, и озвучила это на камеру. Я извинилась за намёк на то, что она была предательницей, последовавшей совету Джейми, невзирая на то, к какому стереотипному поведению это приведёт. Начиная с этого момента, когда я чувствовала потребность в обществе, Николь, Мия и я были неразлучны.

Не то чтобы было трудно не разлучаться на одном этаже отеля, но ведь именно чувства — единственное, что имеет значение.

Я стояла на кухне, кушая йогурт и слушая, как Николь клещами вытаскивает из Мии информацию о её последних днях на Мауи.

Если в эпизоде вторника Эмму отправили домой, то в сегодняшнем домой отправят Тори.

На моих губах играла улыбка.

Тори была занозой у всех в заднице с того момента, как приехала в отель «Свэй Лакшари Резерт».

Это были самые долгие семь дней в моей жизни... а мне ещё две недели жить в неволе!

В отличие от дома, здесь не было крупных драматичных скандалов или размолвок. Большинству женщин не нравилась Тори, поэтому она держалась особняком в своей комнате. Даже когда она выходила, то обычно не задерживалась надолго. Тиффани была то с нами, то с ней, но в основном проводила время с Тори.

Хоть Тори и не была такой спорщицей, как в доме, она всё ещё оставалась стервой. Мы с Николь вели себя так, словно её не существовало, и парировали её стервозность сарказмом и дерзостью. Эмма и Саманта старались вместе держаться от неё подальше. А после того как Мия выбыла в понедельник на Гавайях, прямо перед поездкой домой, она тоже стала вести себя так, словно Тори не существовало. Но поскольку мы были вынуждены участвовать в этом странном опыте единения, то все мы стали семьей до определенной степени.

Мы просто очень-очень далеко от одного из членов семьи.

— Почему ты ешь йогурт, когда я поставила в духовку печенья? — спросила Тиффани, когда вошла в общую зону.

Я продолжила облизывать ложку.

— Потому что хочу йогурт. И я, скорее всего, ещё и печенье съем.

— Заедание стресса не решит твоих проблем, — сообщила одетая в спортивный костюм Тори, входя в кухню. — Может, даже добавит лишнего веса твоей и так полной заднице.

— Если это станет проблемой, я просто возьму номер твоего пластического

хирурга, — ответила я, указывая на её увеличенную хирургическим путем грудь, пока выкидывала пустую упаковку из-под йогурта.

— Но ты хорошо использовала свой словарный запас, Тори, — присоединилась Мия, подмигивая мне.

Это были первые слова, которые Мия сказала Тори с момента её приезда, и все в кухне прыснули.

Тори закатила глаза.

— Без разницы. Вы сегодня собираетесь смотреть *«Единственную»* или нет?

Мия подняла свою чашку, а я подняла ей в ответ свою бутылку воды.

Николь, Мия, Тиффани, Тори, Эмма, Саманта и я сели перед телевизором и смотрели, как в начале эпизода Тори вела себя, как самая ужасная стерва на свете. Она не знала об этом в тот момент, но всё время показывали, как Джулиан наблюдал за тем, как она то пытается сотрудничать с другими людьми, то костерит их. Большинству аудитории, вероятно, было смешно видеть, как возмутительно Тори вела себя, но я всё время смотрела то в телевизор, то на лицо Тори, и даже она съёжилась.

Тори проясняла нам моменты в продолжение всего эпизода, и это было интересно. Она объяснила, что её продюсер сообщил ей, что у каждого есть своя роль, и сказал подумать обо всех женщинах — настоящих звёздах реалити. Тори начала слушать самых известных звёзд из шоу, в которых отбирают жён из миллионов домохозяек, и других дисфункциональных шоу об отношениях, и она оказалась права — все эти женщины были известны тем, что вели себя, как самые жуткие стервы среди всех участниц. Тори сказала нам, что всегда имела репутацию стервы, но смотреть на сцену, где она орала на людей на свидании, когда танцевали сальсу, было тяжело.

— Я стерва, но не прям мега-стерва, — объясняла она, почти извиняясь.

— Подожди, это было извинение за те вещи, что ты сказала в «Salsa House»? Потому что это дерьмо было неправильным, — высказалась Мия.

— Что она сказала? — спросила Николь, глядя то на одну, то на другую.

— Я говорила Лие и Бэйли о своей бабуле и рассказала им на испанском ту шутку, которую она любит рассказывать. А Тори начала высмеивать мой акцент, — ответила Мия, поднимая бровь.

Мои глаза округлились.

— Ты говорила гадости об её бабушке?

— Я сожалею об этом. Правда, — извинялась Тори перед Мией. Казалось, она на самом деле говорила искренне, глядя по сторонам. — Я сказала, что сожалею и тем вечером тоже.

— Да, когда уже не было камер, — набросилась Мия.

Сцена, которую они обсуждали, возникла на экране, все наши взоры были прикованы к ней. То, чего, казалось, не знал никто из них: Джулиан был в соседней комнате, разговаривал с менеджером и всё слышал.

— О. Боже. Мой. — Тори села прямо, а её челюсть, казалось, упала на пол. — Он это слышал!

К Церемонии браслетов Джулиану даже не потребовался час коктейльной вечеринки, чтобы решить, что именно Тори должна уйти.

— Поверить не могу, что он это слышал. Он, вероятно, подумал, что я

отвратительна!

Никто этого не отрицал.

Когда в промо-ролике к эпизоду вторника показали кадры, дразнящие отдыхом для оставшихся четырёх женщин, мелькнули лица Мии, Бэйли, Анны и Лии.

Лицо Лии напомнило мне о прошлом эпизоде вторника, и как она вилась вокруг Джулиана.

И он тоже не устоял перед её чарами.

Я плакала после просмотра того эпизода... так же, как плакала после просмотра эпизода четверга. Единственная причина, по которой я согласилась смотреть эпизод Тори в общей зоне — у меня закончились слёзы.

Видеть, как Джулиан целует Мию, когда они были наедине, было странно и непросто. Я смотрела немного над экраном, чтобы мне не приходилось действительно видеть это, но при этом я бы знала, когда всё закончится.

И никто не узнает, что мне было трудно на это смотреть.

Он легко чмокнул других участниц, что не пришлось мне по душе, но не вызвало эмоций. Был один момент между ним и Лией, который ранил меня в самое сердце, но с моей стороны было глупо считать, что Джулиан никогда не станет держать другую женщину за руку.

Быстро моргая, я отбросила все чувства и постаралась сосредоточиться на разговорах вокруг.

— Ну, теперь вы точно знаете, кто не дошел до поездки домой, — шутила Мия, скрывая за шуткой свое разочарование.

— Ага, ну ты продержалась дольше нас всех, поэтому это уже победа! — подбадривала Саманта.

Эмма было необычайно тиха весь эпизод. Я взглянула на неё, она казалась потерянной в своих мыслях.

— Ты там в порядке, Эмма? — спросила я, наклоняясь, чтобы видеть её лицо.

— Да, я просто думаю, — размышляла Эмма. — Этот эпизод был целиком посвящен Джулиану и Мие. Мия выиграла конкурс по сальсе. На Мию нападали большая ужасная стерва, — она указала на Тори. — Но в следующем эпизоде Мия отправляется домой. Вам не кажется, что они пытаются запутать нас относительно того, кого он выберет?

— Да, — ответили все в один голос.

— В этом и весь смысл, — пояснила Тиффани. — Если ты не знаешь, кто отправится домой, а с кем Джулиан захочет остаться, больше шансов, что ты будешь смотреть от недели к неделе.

— Всё сводится к цифрам, — добавила я.

— Не всегда ли оно так? — саркастически заметила Николь.

Вскоре после этого мы все разошлись, но Тори попросила Мию задержаться. Я дождалась, пока Мия кивнет, что она в порядке, прежде чем отправиться в постель.

Я схватила свой блокнот, когда забиралась между простыней. Пролиставла содержимое. Страница за страницей поэзия и мысли о жизни и любви заполняли подарок Джулиана. Каждая запись была о Джулиане. Даже те, которые были о том, что я гипотетически хочу видеть в мужчине, были о Джулиане. Те, что о потере и о

душевной боли, были о Джулиане. Взяв ручку, как и в любую другую ночь, я записала то, что не смогла бы сказать никому другому. Записала те мысли, в которых никогда бы не призналась никому. Я писала те слова, которые моё сердце просило меня записать, потому что в пределах этого маленького кожаного блокнота я была свободна.

Я неоднократно читала предложение, которое написала, и когда закрывала глаза, продолжала повторять слова по памяти. Из некоего тайного резерва, о существовании которого я даже не подозревала, новая волна слёз хлынула из-под моих век. Когда я, наконец, заснула той ночью, моя подушка была насквозь мокрой от слёз.

На следующий день подушка была суха, как и мои глаза. Мой дневник был закрыт и спрятан между книг на прикроватной тумбочке. Моё сердце было изодранным и раненным, но спрятанным в груди, чтобы никто этого не заметил.

Дни в отеле были ещё более ограниченными и скучными, чем в доме, потому что мы не могли никуда выходить. Это было почти так, как если бы нас взяли в заложники. Поэтому когда происходило что-то из ряда вон выходящее, мы тут же слетались. К несчастью, большую часть времени не происходило ничего необычного. Но во вторник, сразу после ужина перед показом *«Единственной»*, мы пили вино и смотрели комедию, когда услышали звон подъезжающего лифта. Мы обсуждали, как было странно, что никто не приехал после того, как на прошлой неделе появилась Мия. Мы решили, что из-за поездки домой, возможно, просто потребовалось ещё несколько дней, но неизвестность убивала нас.

— Давайте все скрестим пальцы, что это Лиа, — пробормотала Николь себе под нос, когда мы все собрались в коридоре.

Все засмеялись.

Но я незаметно скрестила пальцы.

— Здравствуйте, дамы, — отозвался Роберт Брейди, проходя по коридору, как будто спешил. — Как вы все тут сегодня поживаете?

Мы обменялись шутками, а потом он потёр руки.

— Я здесь, потому что одна из участниц — я не скажу вам, кто именно, — придет сегодня в отель поздним вечером. Её отправили домой в субботу, но мы дали ей провести немного времени с семьёй, прежде чем она прилетит обратно сюда, чтобы собрать вещи.

— Кто это? — спросила Эмма, держа руки на своих изящных бёдрах. — Давай же, скажи нам. Кому мы расскажем? У нас нет телефонов или компьютеров!

Сверкнув ей широкой улыбкой, Роберт проигнорировал просьбу.

— Это ваша последняя неделя здесь.

Мы все радовались и хлопали, вызвав у него смех.

— Ладно, ладно, я понял, — он поднял руки вверх. — Но последняя неделя важная. Осталось ещё два эпизода, которые будут транслироваться: сегодняшний и эпизод четверга. Потом, в следующий вторник, вас восьмерых заберёт лимузин и привезет на стоянку к студии «Драматизации», где мы заснимем просмотр вечеринки-воссоединения перед аудиторией студии, — он потёр руки.

— Подожди, просмотр вечеринки-воссоединения? Я думала, по контракту мы просто должны быть на общей встрече? — спросила я, заставляя себя говорить настолько нормальным голосом, насколько могла.

Роберт посмотрел на меня, и я не смогла определить, было ли это сочувствие или досада в его глазах, что только ещё больше разозлило меня.

— Воссоединение — сочетание показа «живого» финала и сессии вопросов-ответов аудитории, — он замолк. — То же самое, что и во время прошлых сезонов.

«Откуда ж я могла это знать?! Я не смотрю подобное дерьмо!» — ворчала я про себя.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не взорваться.

Теперь в супер-слащавом романтическом эпизоде мне придётся перед аудиторией взирать на Джулиана, который смотрит в чьи-то глаза и говорит, что она единственная. Полная херня.

Роберт сказал ещё несколько вещей, на которых я не смогла сосредоточиться, а потом ушёл. Подлив себе ещё, мы заговорили о том, кто, скорее всего, приедет. Я не могла участвовать в разговоре, потому что всё ещё не пришла в себя от мысли снова оказаться перед камерой и смотреть на то, как Джулиан признаётся в любви какой-то другой женщине.

— У нас пять минут! — объявила Мия, загоняя нас в гостиную.

Я потягивала вино, но мне нужно было что-то покрепче. Увы, в присутствии камер бар был забит любой водкой, виски и ромом, которых только можно было бы пожелать, но в отеле, без камер, у нас было только красное или белое вино.

Просто замечательно.

Я шлепнулась на диван, а Мия и Николь сели с обеих сторон от меня.

— Ты в порядке? — спросила Мия.

Поднеся к губам бокал, я медленно кивнула.

— Тебе не обязательно говорить об этом прямо сейчас, но начиная с сегодняшнего момента и до вторника, выпусти это всё наружу, чтобы мы могли пойти на общую встречу, и нам не пришлось бы беспокоиться о тебе, — предложила Николь.

Уставившись в телевизор, я снова кивнула.

— Началось! — крикнула Мия, потому что Тиффани вынимала из духовки печенья. Посмотрев по сторонам, она продолжила. — После моего успеха в эпизоде четверга давайте посмотрим, как я впала в немилость.

После разговора с оставшимися в доме женщинами Джулиан захотел узнать, на что это похоже — поехать в отпуск с каждой из них. Когда он сказал им собрать все вещи, потому что они едут на Гавайи, они завизжали. Он объяснил, что после того, как прибудут на Гавайи, они не вернутся в дом. С Гавайев три последние участницы поедут домой, чтобы Джулиан смог встретиться с их семьями. Потом две финалистки поедут к нему домой, чтобы встретиться с его родителями, и он выберет ту самую.

Когда я услышала от него весь этот процесс, у меня на сердце стало тяжело.

В эту самую секунду осталось уже две женщины, потому что Мия сидит здесь, и в любой момент войдет кто-то ещё. Поэтому в течение этой недели Джулиан с двумя финалистками вернется обратно в город, чтобы встретиться со своими родителями, и потом он выберет ту, с которой хочет быть. А я должна буду сидеть и смотреть на это перед зрителями, которые будут в студии, и миллионы, которые будут смотреть это дома. Мне, блять, конец.

На экране отображались живописные кадры Мауи, сделанные с воздуха.

Земля, вода и люди показывали красоту природы. Все четыре женщины присоединились к Джулиану во время утреннего похода, а потом он покинул их; казалось, они ладили друг с другом намного лучше без Тори. Но они также были более эмоциональными, плакали из-за внимания, которое он уделял другим женщинам, жаловались ему на то, что чувствовали себя покинутыми. Недовольство и нерешительность Джулиана были видны во время его интервью.

Он запланировал особые свидания наедине с каждой из них. Я могла вынести свидания с Бэйли, Мией и Анной. Но когда Джулиан выбрал Лию для свидания, я извинилась и отправилась в свою комнату. Я не смогла заставить себя смотреть это с другими.

Включив телевизор, я села на диване в своём темном номере и смотрела, как Джулиан подарил Лии леи, сделанное в её любимых цветах, когда они подошли к пляжу.

(Прим.: леи — традиционное гавайское украшение в виде надеваемой на шею гирлянды из цветов, перьев и других материалов).

Пусть это не будет романтический ужин для двоих при свечах на пляже.

Когда я увидела стол с белой накрахмаленной скатертью и розовыми свечами, которые гармонировали с цветом её леи, мои глаза наполнились слезами. Как только они подошли к столу, зазвучало трио, состоящее из гитариста, певца и музыканта с укулеле. Джулиан потянулся к её руке и пригласил на танец.

Моё сердце колотилось в груди, когда я вспоминала нашу ночь вместе. Я ненадолго прикрыла глаза, пока вспоминала, как он притянул меня в свои объятия и шептал мне на ушко. Я вспоминала то, как Джулиан смотрел на меня, говоря мне своим взглядом, что он чувствует ко мне. Вспоминала то, как его губы нашли мои — сначала мягко, а потом грубо, с желанием. Слеза скользнула из-под моих закрытых век.

Открыв глаза, я застала Лию и Джулиана целующимися, и это ощущалось, словно выстрел. Я чувствовала себя убитой.

Джулиан проводил Лию за стол, отодвинул для неё стул и сел напротив. Казалось, им было комфортно друг с другом, когда они вели светскую беседу. Когда шеф-повар принес еду, они ели в комфортной, судя по всему, тишине.

Я вздохнула. Самое большое удовольствие я испытывала как раз в моменты тишины между Джулианом и мной. Слышать, как он говорит о том, как я важна для него, или как он хочет меня, было удивительно. Но чувствовать это в тишине, окружающей нас, когда мы были только вдвоем — это невозможно описать словами.

Он повел её обратно в свой номер на кофе и разговор; но, в отличие от других свиданий, я не была уверена, спал ли он с ней. Другие свидания заканчивались тем, как женщины уходили. Со свиданием Лии только показали, как они целовались на диване, а потом вид на номер Джулиана снаружи. Его мускулистая тень стояла в окне балкона секунду, а потом он погасил свет. После рекламы была Церемония браслетов на пляже.

Я хотела выйти из номера и спросить Мию, знает ли она, переспали ли Джулиан и Лиа. Но не смогла сдвинуться с дивана. Я была в оцепенении. Я не понимала, что, скорее всего, нахожусь в шоковом состоянии, пока не почувствовала, как слёзы каплют мне на грудь, скатываясь с лица и падая с

подбородка.

Это было больно. Не так, как раньше. Прежде это была умозрительная боль, тогда как то, чему я подверглась в данный момент, было окончательным.

Джулиан и Лиа... вместе.

Глава 18

— Он лживый мешок дерьма, — причитала Анна, шумно проходя через кухню, держа в руках две бутылки вина. Она поставила их на стол.

Мия, Николь, Саманта, Тиффани, Эмма, Тори и я сидели за столом для конференций с панини, которые приготовила Николь и которые лежали нетронутыми у нас на тарелках, пока мы пристально смотрели на румынскую красавицу.

Анна приехала в номер семь дней назад и драматично сообщила нам, что её ограбили и что она не хочет об этом говорить. Она казалась больше злой, чем расстроенной. Каждый раз, когда мы ужинали вместе, она обычно понемногу рассказывала нам о разных вещах, и когда мы смотрели эпизод, в котором её отправили домой в четверг, её это тоже раздражало. Анна рассказывала об эпизоде так вспыльчиво и основательно, что кто-то просто сделал звук телевизора тише, чтобы она перестала кричать. Она почти всё время рассказывала нам что-то, а в конце предложения издавала пронзительный крик и била по ручке стула, на котором сидела. Анна была настолько за гранью, но в то же время обладала стольким количеством дополнительной информации, что мы даже не поняли, что пропустили большую часть эпизода, потому что она так сильно нас отвлекала.

Что работало мне на руку, потому что я не хотела видеть Джулиана вместе с Лией.

После череды плохих дней я обещала Мие и Николь, что выйду из своего укрытия. Когда вышла, я также не могла поспеть за историей Анны, как и все остальные. Единственное, что я смогла собрать воедино из обрывочной информации — то, что ей дали какой-то плохой совет. Она сказала это пару раз, а потом не развила эту мысль. Каждый день она понемногу рассказывала нам о том, что случилось, и, если честно, я думала, что ей просто нравилось внимание. Мы уже устали от ежедневного телевизора и от нахождения взаперти, поэтому наблюдать мыльную оперу в доме было захватывающе.

У неё ушла целая неделя на то, чтобы признаться в том, на что она намекала; когда мы решили в свой последний день опустошить шкаф с вином, она поразила всех во время позднего ленча.

— Я трахалась с ним, — признала Анна.

У меня отвисла челюсть, хоть я и не была на сто процентов удивлена. Все остальные разинули рты, взвизгнули и пребывали в шоке.

— Как тебе удалось проделать это так, чтобы никто не узнал? — Эмма подпрыгнула, запустив руки в волосы. — Там же повсюду камеры!

— Камер не было на застекленной террасе, и теми ночами, когда Джулиану нужно было заниматься промо, ночная смена была слабоватой. В основном только парни, занимающиеся монтажом.

Тори с ухмылкой привалилась к своему стулу.

— Получается, чтобы попасть в последнюю тройку, чтобы быть с Джулианом Уинтерсом, ты трахалась со своим продюсером? Разве это несколько... не по-шлюшьи?

— Эй, — сделала выговор Тиффани, грозя Тори пальцем. — Никакого осуждения. Двое взрослых людей делали то, что хотели.

— Да... кроме того, ты сделала намного больше ради меньшего, Тори! —

Анна посмотрела на неё. — Но для ясности: этот козёл говорил, что может гарантировать мне место в двойке финалистов! Джулиан выберет или Лию, или Бэйли... до моего ухода всё выглядело так, будто это будет Лиа. Поэтому Лиа получит Джулиана, а Бэйли — собственное шоу! Или мужчина, или шоу должны были быть моими! — она сделала глоток красного вина.

А... так я и думала!

Я не могла ничего озвучить, иначе бы мне пришлось объяснять, откуда я шла в такое время. Но когда я слышала, как продюсер говорил с Анной, чувствовалось, что что-то не так. И я думала, что слышала звуки громких поцелуев.

Все высказывали свои вопросы, комментарии и беспокойства с перерывом на откусывание бутербродов и глотки вина. И только тогда, когда нам дали сигнал, что автобус-лимузин скоро подъедет за нами, мы отвлеклись на сборы. Прическа, макияж, одежда — всё должно было быть в студии, поэтому кроме души нам ничего и не требовалось.

Несмотря на то, что я, скорее всего, боялась идти на общую встречу больше всех, я собралась и была первой в клубном автобусе. Все остальные шли друг за другом.

Вставив наушники, я старалась отключиться, слушая микс Тупака и Maroon 5. Мне нужна была такая резкая смена исполнителей, чтобы соответствовать моим противоречивым эмоциям.

«Мне просто нужно продержаться остаток дня, а потом я буду дома и смогу оставить всё это позади. Я отлично пережила разрыв с Тейтом и продолжила жить дальше. Я могу забыть Джулиана», — сказала я себе, когда мы подъехали к воротам.

Тори и Саманта прижались лицами к стеклу, испытывая благоговение оттого, что они на парковке студии. Мия и Николь не прекращали болтать с Эммой и Тиффани. А Анна выглядела расстроенной. Она смотрела в окно, грызя ноготь и нервно дергая левой ногой.

Никто из нас не был пьян, но никто и не был достаточно трезв, чтобы вести машину. Степень подпития варьировалась; в то время как от этого большинство женщин становились болтливыми и готовыми хорошо проводить время, казалось, Анна наоборот загрустила. Но, возможно, она начала пить ещё до того, как мы собрались все вместе на поздний ленч.

«Она всю неделю была готова взорваться, — подумала я, ещё раз глядя на нее. — Может нам и не стоило так пить».

Я пересела на место рядом с Анной. Она взглянула на меня и слабо улыбнулась.

— Я как раз собиралась спросить, в порядке ли ты, — сказала Анна мягко.

— Я? Я подошла сюда, потому что ты выглядела грустной, — ответила я таким же, как и она, голосом.

— Кажется, что ты вот-вот заплачешь, — отметила она.

Чёрт.

Я провела пальцами под глазами и улыбнулась.

— Нет, не заплачу, — спорила я, толкая её плечом. — Правда, ты в порядке? Чувствуешь, словно он тобой воспользовался?

Она закатила свои остекленевшие глаза.

— Нет, это я его соблазнила. Он говорил мне, что его могут уволить, и что у него есть подруга... говорил, что не хочет этим рисковать. Но я-то знала, что он никогда не был ни с кем настолько сексуальным, как я, поэтому просто продолжала клеиться к нему в надежде, что он сломается. И когда это случилось, вот тогда я и сказала ему, что хочу дойти до момента, когда останутся две финалистки. Сказала, что пока я буду переходить в следующие раунды, мы продолжим наши игры. Он ответил, что может гарантировать, что я попаду в двойку. Но этого не произошло, — она покачала головой. — А теперь я чувствую, что выставила себя идиоткой на телевидении. Я оставила детей дома со своими родителями. Оставила свою работу. Оставила всё. И ради чего? Я возвращаюсь домой ни с чем.

Одной рукой я обняла её худые плечи.

— Ты всегда можешь быть собой на сегодняшней передаче. Это прямая трансляция, поэтому они не могут особо монтировать или что-то вроде того. Сегодня ты можешь спасти свою репутацию.

— Спасибо, — Анна уныло улыбнулась мне. — А что насчет тебя? Как ты собираешься со всем этим справиться?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь, о чём я. Слышала, ты даже не смогла смотреть свидание Джулиана и Лии на Гавайях. Как ты будешь держать себя в руках во время прямой трансляции?

«Здесь хоть кто-нибудь может держать свой рот на замке?» — ворчала я про себя, глядя на остальных дам в автобусе.

У меня не было ответа. Я не знала, что сказать, потому что правда не знала, как это переживу. Не знаю, как смогу держать себя в руках.

— Привет вам, дамы! — встречал нас Брюс Уилсон, пока мы выходили из автобуса. — Это финал! Вы готовы?

Мы вышли из автобуса и вошли вслед за ним в невзрачное похожее на склад серое здание.

— Вот сюда, — направлял нас Брюс, проведя через несколько дверей, прежде чем мы вошли в нужный коридор. — Здесь макияж, прическа и гардеробная, — он указал на три двери. — Здесь зелёная комната, в которой вы будете находиться, пока вас не вызовут на сцену. Там уже стоят еда и напитки. Скорее всего, вас будут вызывать по двое, чтобы вы получили свою долю внимания. Но для начала позвольте показать вам съёмочную площадку.

Мы вышли на сцену меньшего размера, чем я ожидала. Студийная аудитория окружала главную сцену с трёх сторон. С четвёртой стороны висел огромный экран проектора.

— Взгляните на это, чуваки. Здесь сидят около сотни зрителей. Последний эпизод будут транслировать на этом экране для нашего совместного просмотра.

Он указал на два огромных черных дивана.

— Вы будете сидеть здесь. Порядок рассадки принесут нам позже, — затем Брюс указал на черное кресло, стоящее в центре, с монитором телевизора прямо за ним. — Здесь буду сидеть я. Мы будем смотреть передачу здесь, если будет трудно поворачиваться всем телом к проекционному экрану.

Он показал нам ещё пару вещей, прежде чем привел нас обратно в зелёную комнату. Мы были там всего пятнадцать минут, когда раздался резкий стук в дверь.

Мой живот скрутило от нервов, потому что я знала, что это было началом конца.

Коко заглянула в дверь.

— Привет, дамы! Зои, ты мне нужна, подойди, пожалуйста.

Я встала и пошла так спокойно, как только могла. Как только я вышла из зелёной комнаты, мы с Коко обнялись так крепко, что я думала, что сломаю этой крошечной женщине кости.

— Знаешь, как много всего я должна рассказать тебе? — шипела Коко.

— Ты?! Я, блять, сходила с ума от того, что мне нужно было столько всего тебе рассказать, и не было телефона, чтобы позвонить.

Коко почти затолкала меня в гримерку.

— Когда я уезжала на месяц навестить бабушку в Киото, то, по крайней мере, могла позвонить тебе. Это дерьмо, что здесь творится, привело к тому, что я приняла несколько сомнительных решений. Ты знаешь, что ты мой голос разума! — она обернулась и никого не увидела. — Так, ДжейДжей выехала на съемки, чтобы заранее сделать девушкам макияж, но я думаю, она скоро вернется. Давай считать, у нас есть пятнадцать минут, поэтому Расскажи мне всё. Ты, блять, ушла? Что за хрень? Чувиха, я узнала об этом от Брюса.

— Да, знаю. Не знаю. Сначала в этом был смысл, а потом нет, а потом снова да. Но я влюбилась в него, Коко. Сильно. И просто больше не смогла этого вынести. Видеть, как он нежен с другими женщинами... — я покачала головой. — Знаю, это было частью того, на что я подписалась, но я не могла это терпеть. Это было слишком трудно, — мой голос надломился.

— Мне жаль, — Коко обвила свои руки вокруг меня, обнимая и гладя меня по голове. — Ты действительно любишь его, да? Имею в виду, я знала, что любишь, но... ты плачешь. Ты обычно не плачешь. Ты похожа на Элис Джордан тем, что не плачешь.

Я засмеялась сквозь слёзы.

— Я по тебе скучала.

— И я скучала, — она посмотрела на меня и выпустила из объятий. — И просто, чтобы ты знала — он был несчастен без тебя.

По моей щеке скатилась слеза, которую я тут же смахнула.

— Кажется, что он уже очень даже в порядке.

Я быстро ввела её в курс того, что произошло, и как проходило время в отеле. Я сказала Коко, как мне было плохо; что я думала, что вне обстановки шоу мои чувства исчезнут, но они не исчезли. Рассказала ей, как мы вместе смотрели эпизоды, а участница, которую выгоняли последней, обычно рассказывала остальным всю правду, которая скрывалась за эпизодом.

— Это было странно? По существу, все просто обсуждали, как их в итоге бросил один и тот же чувак.

Я улыбнулась.

— Было странно. Почти так же странно, как то, что ты говоришь «чувак», — я ткнула её пальцем в бок. — Я так понимаю, это значит, что у вас всё страстно и всерьёз сама знаешь с кем.

— Мне придётся всё тебе об этом рассказать, но короткий ответ — да. Но что более важно, так это то, что я должна рассказать тебе о Джулиане. Теперь слушай, я тоже смотрела шоу, и...

— Коко, угадай...о! — Джулия Джонс ворвалась в комнату. Обе резко замолчали: Коко замолчала из-за Джулии, а Джулия — из-за меня. — Зои! О, Зои... как поживаешь?

Я услышала сочувствие в её голосе, и от этого у меня возник мороз по коже.

— Привет, Джулия, — ответила я, избегая зрительного контакта. Я молилась, чтобы не выглядеть так, словно я плакала.

— Привет, ДжейДжей! — приветствовала Коко своего босса с непринужденным энтузиазмом. — Ты как?

— Отлично. Правда, отлично. Замечательно, на самом деле! И я только что узнала, что у этого сезона было больше всего зрителей, и что мы будем участвовать в съёмках следующего сезона!

— Что? Это здорово! Знаю, я слышала, что м-м... один эпизод стал переломным моментом для рейтингов.

Мне отчего-то стало не по себе от того, как Коко смотрела на меня.

— Так и было, — Джулия взглянула на меня. — СМИ всё обсуждали его, и это привлекло внимание Марисы Браун. Нас выбрали участвовать в съёмках кино в следующем месяце!

— Что? — визжала Коко, прыгая. — Подожди, нас? Ты имеешь в виду нас? Меня и тебя?

— Это дорогого стоит! Поздравляю! — радовалась я вместе с ними. В тот момент, когда я кружилась вместе с ними по комнате, я забыла обо всём, что имеет отношение к шоу.

Но резкий стук в дверь вернул меня к реальности.

— Мне сказали, что ты можешь быть здесь, — сообщила Джейми, просунув голову в дверь. — Ты нужна в гардеробной.

Я обняла их, чтобы поздравить, а потом вышла из комнаты следом за Джейми. С каждым шагом живот всё сильнее и сильнее скручивало в узлы.

Прежде чем войти в дверь, я взглянула на Джейми.

— ДжейДжей упомянула, что этот сезон самый успешный на сегодняшний день.

Джейми сразу же отвела взгляд.

— Да, отличный был сезон.

— О каком эпизоде они говорили как о переломном?

Джейми посмотрела на меня.

— О твоём. Когда ты ушла. Только об этом все и могли говорить онлайн целую неделю. Нам пришлось показать его повторно в субботу, и с этого момента рейтинги зашкаливали. Были статьи о... — она замолчала и отвела взгляд.

То есть самое тяжелое, что мне когда-либо приходилось делать в жизни, обесценилось до сплетен в сети.

У меня сдавило горло, а рот пересох.

— Статьи о чём?

— Не важно.

— Для меня важно.

Она вздохнула, оглядываясь по сторонам.

— Только о том, что, должно быть, что-то произошло за кадром, чего люди не видели, потому что ты и Джулиан были очень увлечены друг другом, а потом ты

ушла ни с того ни с сего. Потом в сети целую неделю говорили о том, что у тебя, должно быть, был бойфренд, и ты участвовала в шоу ради денег.

О Боже, мои родители, вероятно, огорчились.

— Могу я позвонить своим родителям? Пожалуйста. Если это продолжается весь месяц, мне нужно сказать им, что я в порядке.

Джейми молчала, казалось, целую вечность, а потом прошептала:

— Следуй за мной.

Я пошла за ней на лестничную клетку, и она вытащила из кармана свой телефон.

— Постарайся побыстрее.

— Спасибо огромное, — я обняла её, потому что была так ей благодарна. — Спасибо тебе.

Я набрала домашний номер родителей, но никого не оказалось дома. Потом попробовала мамин мобильный.

— Говорит Элис Джордан, — ответила мама отрывисто, её профессиональный тон был словно музыка для моих ушей.

— Мам, это я.

— Зои, как ты? — в её голосе в мгновение ока появилась теплота и нежность.

— Я по тебе скучала.

— Я тоже скучала по тебе и папе. У меня не так уж много времени, но я хотела узнать, слышали вы те истории обо мне, — я взглянула на Джейми, которая осторожно наблюдала за мной. — О том, что я пошла на это ради денег или...

— Чушь собачья! Любой, у кого есть хоть половина мозга, мог сказать по тому, как ты смотрела на парня и по тому, как парень смотрел на тебя, что твои чувства были настоящими. Когда закончишь с шоу, мы можем пройтись по этим статьям и добиться запретительного постановления и засудить их за клевету.

Я засмеялась, вытирая глаза, прежде чем слёзы, которые начали подступать, могли бы упасть.

— Ты всегда знаешь, что сказать, — я вздохнула. — Спасибо, мам.

— Зои, у меня встреча, которую я перенесла, чтобы мы с твоим отцом могли вместе посмотреть прямую трансляцию финала, поэтому у меня есть всего несколько минут. С тобой что-то случилось? Кто-то сделал тебе что-то? Из-за этого ты ушла из шоу?

— Нет, вовсе нет! Всё запутанно. Просто это стало для меня слишком. Но никто ничего не сделал мне.

— Ты уверена?

— Уверена. Клянусь.

Она выдохнула с облегчением.

— Хорошо, потому что я смотрела эпизод три раза, пытаюсь выяснить, замечу ли что-то, чего не заметила раньше. Я собиралась натравить на них адвокатов, если бы почувствовала, что что-то было неладно.

Я коротко рассмеялась.

— Вау, ты посмотрела три раза и перенесла встречу, чтобы посмотреть финал. Вы с папой теперь одни из тех людей.

— Определенно да, до тех пор, пока наша дочь — одна из тех людей, которые участвуют в шоу, — бросила она шутливо в ответ. После короткой паузы мама

продолжила. — Но я должна тебе кое-что сказать. Я видела твоё лицо, когда ты ушла из шоу. Не знаю, как это работает, но если Джулиан будет сегодня на передаче, или если он позвонит, или ты сможешь ещё как-то с ним связаться, ты должна ему сказать о своих чувствах.

— Уже говорила, — прошептала я тихо. Я смотрела вниз, молясь, чтобы Джейми не слышала маминых слов.

— Ты любишь его?

Моё сердце сжалось.

— Да.

— Тогда скажи ему о своих чувствах.

— На национальном телевидении? На глазах у каждого? — удивилась я, парализованная страхом. — А что, если... всё пойдет не так, как я хочу?

— А что, если так, как хочешь? — парировала она. — И да, кричи об этом с высот национального телевидения всем и каждому.

— Я не знаю.

— У тебя есть его номер или другой способ, каким ты можешь с ним связаться?

— Нет.

— Тогда тебе нужно использовать тот расклад, что есть на руках. Поэтому если тебе придется сделать это сегодня вечером, то делай.

Джейми неистово показывала на свои часы, давая мне сигнал закругляться.

— Я подумаю об этом, мам. Но мне пора идти. Я не должна была пользоваться телефоном, но мне правда нужно было поговорить с тобой. Я просто хотела быть уверенной, что ты и отец не разочаровались во мне.

— Если начистоту, мы немного разочарованы...

Моё сердце начало крошиться, её слова сильно задели меня. Я чувствовала себя так, словно меня ударили в грудь. Ещё до того, как я успела ответить, мама объяснила своё утверждение.

— Мы разочарованы, потому что ты сдалась. Я не знаю, в чем смысл подобных шоу, но химию между тобой и Джулианом невозможно было подделать монтажом. Даже твой отец признал, что то, как вы с Тейтом смотрели друг на друга, ничто по сравнению с тем, как смотрели друг на друга вы с Джулианом. А никто не поддерживает Тейта больше, чем твой отец.

Мы обе рассмеялись.

— Мы разочарованы, потому что ты можешь пропустить что-то хорошее из-за страха. Мы учили тебя никогда не сдаваться. Ни в жизни, ни в сердечных делах. Сдаваться — первый шаг к неудаче, — подытожила она своим любимым мотивационным высказыванием.

— Ты права. Люблю тебя, мам.

— Тоже люблю тебя, Зои.

— Скажи папе, что я люблю его и перезвоню, как только смогу снова пользоваться телефоном.

Мы попрощались, и я вытерла глаза.

— Спасибо, Джейми. Мне это было нужно.

— Не стоит благодарности, — она потерла мне спину, а потом открыла дверь

лестничной клетки. — Чувствуешь себя лучше?

— Гораздо.

— Хорошо. А теперь тебе придется поспешить изо всех сил, чтобы успеть ко времени. Справишься с этим?

— Справлюсь.

Мой желудок всё ещё был скручен в узлы, но я верила в то, что сказала.

Я справлюсь. Верно? Да, я справлюсь. Я справлюсь.

Глава 19

— Стой прямо здесь, — давала мне инструкции Джейми. — Когда Брюс скажет «выходи», ты просто поднимешься по лестнице и займешь ближайшее к нему место.

Я кивнула, показав, что поняла, несмотря на то, что была на грани панической атаки.

— Ты как?

— В порядке. Лучше, чем ожидала.

Потому что технически состояние перед панической атакой лучше, чем полноценная паническая атака.

Джейми улыбнулась, хотя в ее глазах было беспокойство.

— Ну, ты отлично выглядишь.

Я благодарно улыбнулась.

— Спасибо.

Мой макияж был натуральным, но Коко всё ещё использовала высококачественную основу, а мои волосы были распущены дикими кудрями, как они больше всего мне и нравились. Я была похожа на саму себя. Даже если я и не чувствовала себя собой, то выглядела именно так.

Напряженная версия меня.

Я нервно раскачивалась за кулисами в чёрных шпильках с серебряными шипами по всей туфле. В этих туфлях мои ноги казались длинными и стройными, как у танцовщицы, и в то же время я выглядела круто, как рок звезда. В черно-белом клетчатом платье с открытой спиной я чувствовала себя больше собой, чем в платьях длиной в пол. Платье было сексуальным, но не за гранью, флиртующим, но не чересчур. Оно демонстрировало мои изгибы, но не было неподходящим будущему партнеру ведущей юридической Фирмы Л.А. Единственное, о чем я волновалась — о лифе в форме сердечка, который едва ли прикрывал меня. Мою тяжелую грудь держали половина упаковки двустороннего скотча и божья милость.

— Наша первая участница не нуждается в представлении. Как-никак она — та самая женщина, которая принесла нам самую сильную сцену сезона. Возможно, самую сильную сцену за всю историю «Единственной», — представлял меня Брюс. — Давайте посмотрим клип.

Толпа взорвалась от восторга, одобрительно восклицая и аплодируя, поэтому я не могла слышать, какой отснятый материал проматывали сначала. Когда гул утих, я услышала свой голос. Я закрыла глаза и представила сцену, пока слушала звуковую дорожку.

***

— Сегодня я должна выйти из конкурса, — сказала я, мой голос казался разбитым.

Со злостью и болью в голосе он спросил:

— Ты серьезно?

— Да, — ответила я неуверенно.

— Из-за поцелуя? Из-за того, что я поцеловал кого-то ещё, ты хочешь уйти?

— Да. — солгала я. Это было серьезней, чем поцелуй, и надлом в голосе выдавал меня.

— Знаешь... — он издал вопль, в котором при втором прослушивании я услышала больше боли, чем злости.

— Джулиан.

— Мне жаль, что я закричал. — произнёс он хрипло. — Просто я очень расстроен тем, что не могу поговорить с тобой так, как хочу, — Джулиан снова вздохнул, и я услышала в его голосе поражение.

— Послушай то, что я говорю. Я не могу остаться потому, что эта ситуация слишком для меня. Это никак не связано с тобой или тем, что я чувствую к тебе. Просто для меня это слишком. — С каждым словом мой голос надламывался.

— Ладно. — Тон Джулиана равнодушный, бесцветный и почти что подавленный. — Я рассказал тебе всё, что мог. Выдал всё настолько, насколько это было возможно. А ты всё же хочешь уйти.

— Дело не в том, что я хочу уйти. Дело в том...

— Я понял. Ты не обязана объяснять.

— Не обязана, но я хочу объяснить. Просто мне тяжело вот так рисковать.

— Я не хочу больше вести этот разговор. Ты приняла решение уйти, я ничего не могу с этим поделать.

***

Мое изодранное сердце грохотало в груди, пока я вновь переживала момент, который преследовал меня неделями. В смонтированном воспроизведении сцены я услышала то, чего не слышала раньше, то, что разворошило чувства, которые я пыталась подавить на время прямой трансляции шоу. Я сделала резкий глубокий вдох и задержала дыхание на секунду, надеясь, что это меня успокоит. Когда Брюс назвал моё имя, я расправила плечи и вышла под звуки аплодисментов.

После краткого поцелуя в щеку от Брюса я заняла своё место, ближайшее к Брюсу, и перекрестила ноги.

— Привет! — поздоровалась я с ним и со всей аудиторией, сверкнув им широкой улыбкой.

Брюс провёл руками по черному смокингу, который был на нем надет, чтобы убедиться, что он всё ещё в идеальном состоянии, и уселся на свой стул.

— Ты прекрасно выглядишь. Спасибо за то, что ты здесь.

— Ты тоже выглядишь очень даже неплохо. Спасибо за то, что пригласили.

Не то чтобы у меня действительно был выбор.

Брюс посмотрел на зрителей.

— Следующая женщина почти прошла весь путь. Она привезла нашего холостяка к себе домой, чтобы он встретился с её родителями, где нас всех ждала

сенсация. Она мать! Прокрутите клип!

Когда включили клип, я подумала о том, насколько трудно было бы для меня оставить своего ребенка или работу на время в надежде, что у меня всё получится с парнем, которого я раньше никогда не встречала. Этот фрагмент был один из многих кусков эпизода, которые мы пропустили, потому что Анна рассказывала нам о многих других вещах, произошедших за кадром. В сцене, которую показывали на экране, Анна представила своих детей изумленному Джулиану. Хотя он и казался крайне удивленным, он очень хорошо ладил с теми детьми. Казалось, Анна вымоталась раньше, чем он.

Когда Анну вызвали, она продефилировала, выглядя изумительно. Она подмигнула мне, когда поднялась на сцену. Ее посадили на другой диван, ближайший к Брюсу.

Брюс продолжил представлять восемь оставшихся женщин, включая короткие ролики с их самыми запоминающимися моментами на *«Единственной»*, прежде чем каждая из них выходила и занимала своё место. Рассадка была спланирована так, что мне посчастливилось сидеть рядом с Мией.

Когда все вышли на сцену, оставалось двадцать минут до показа видео со встреч Лии и Бэйли с семьей Джулиана, которые происходили на прошлой неделе.

— Привет и добро пожаловать на *«Единственную»: Живой Финал*. Прежде чем мы покажем вам первую часть финала, предоставим время для ваших вопросов. Зрители нашей студии задали наиболее острые вопросы, а создатели и продюсеры выбрали из них несколько, чтобы дамы на них ответили. Вы готовы?

Толпа аплодировала, топала ногами и оживленно кричала.

— Дамы, вы готовы?

Мы улыбнулись и нервно засмеялись.

— Хорошо! — он усмехнулся. — Давайте начнём!

Брюс вскрыл запечатанный конверт и достал оттуда несколько вопросов.

— О! Этот хороший. Вопрос к Анне... ты казалась больше злой, чем расстроенной, когда тебя отправили из шоу после поездки домой. Думаешь, это справедливо после того, как ты не рассказала Джулиану о своих детях?

Анна секунду смотрела на меня, прежде чем включила своё обаяние.

— Некто из съемочной группы посоветовал мне не вовлекать в это своих детей, чтобы их защитить, и чтобы Джулиан узнал меня, как женщину, а не как маму, — она развернулась к зрителям. — Уверена, многие одинокие мамы здесь могут согласиться, что быть матерью-одиночкой — полезная, но изнурительная работа. Когда я встречаю мужчину, то хочу, чтобы он заставлял меня почувствовать себя женщиной. Всё это время я хотела быть честной с Джулианом, но мне сказали, что он бы не смог увидеть меня такой, какая я есть, если бы я сказала ему. Я бы всегда была в его глазах «мамой», и впервые с тех пор, как внезапно скончался мой бывший, я захотела, чтобы меня видели как Анну. Я хотела, чтобы меня видели как меня.

Оглушительные аплодисменты толпы были тем искуплением, которое,

очевидно, было нужно Анне; всё её лицо начало светиться.

— Не было такого, чтобы я сердилась на Джулиана или не была расстроена тем, что потеряла его. Особенно грустно мне было после того, как я увидела, каким прекрасным отцом он мог стать. Но я поняла причины его эмоций. Он был застигнут врасплох. И подумав об этом, я не знаю, почему послушалась съёмочную группу. Но я так поступила, и я злилась на саму себя.

После аплодисментов и того, как Анна промокнула глаза платком, Брюс задал следующий вопрос.

— Этот для Тори и Мии... Дамы, вы разобрались друг с другом после той скандальной истории с «бабулей»? — Брюс хохотнул себе под нос. — Скандальной истории с «бабулей», — повторил он, его это явно позабавило.

Тори и Мия, которые сидели напротив, посмотрели друг на друга, прежде чем Тори указала на Мию.

— Я извинилась перед Мией прилюдно и наедине. И я прошу прощения у всех, кого оскорбила. У меня много недостатков, быть стервой — один из них. Но у меня нет предубеждений. Поэтому я от всей души извиняюсь перед всеми, кого по неосторожности оскорбила. Также я хотела бы сейчас воспользоваться тем, что я в эфире и извиниться перед бабушкой Мии, — она посмотрела на Мию, которая улыбнулась ей и кивнула. — *Lo siento. Su hermosa abuela, lo siento mucho (Прим.: на исп. — Извините. Дорогая бабушка, мне очень жаль).*

Толпа аплодировала.

— Последний вопрос пред тем, как мы начнем смотреть, как прошли поездки домой Лии и Бэйли. Зои, вопрос к тебе. О... — Брюс посмотрел на меня, ему явно было некомфортно оттого, что там было написано.

Мой пульс участился. Что такого могло быть написано на листе, что так сильно выбило его из колеи?

— Эм... этот вопрос... — он прочистил горло. — Зои... ты любишь Джулиана Уинтерса? Потому что со стороны выглядит так, словно ты его любишь. Если это так, то как это возможно после столь небольшого времени вместе?

Это было так, словно все звуки исчезли. Всё, что я могла слышать — своё неровное дыхание и сбивчивое биение сердца. Все взгляды были прикованы ко мне, и я не знала, сколько времени прошло после того, как задали вопрос.

Скажи ему о своих чувствах.

Я слышала в голове голос своей матери, который побуждал меня к действию и поддерживал меня. Я представляла мать и отца на диване, смотрящих шоу прямо сейчас. Я почти могла ощутить разочарование своих родителей, если бы я сдалась, если бы я ушла.

Я вдохнула и ответила.

— Нет времени на развернутый ответ, — начала я, набираясь храбрости прямо во время своей речи. — Но если в двух словах, то да. Я люблю Джулиана Уинтерса. «Как» не столь важно как «почему». Но, отвечая на вопрос... Вы не можете измерять чувства в зависимости от времени. Вам не обязательно долго знать кого-то, чтобы ощущать что-то и чувствовать связь с его сердцем. А теперь, вышла бы я замуж за того, кого знаю неделю? Нет. Конечно же, нет. Но настоящие ли мои чувства? Да. Безусловно.

Мия взяла меня за руку и сжала её. Брюс улыбнулся мне своей улыбкой

куклы Кена. И всеобщая реакция толпы была позитивной, но это определённо была неоднозначная позитивная реакция. В то время как одни вслух одобрительно кричали, другие сказали «оу», когда осознали реальность ситуации.

Я сижу на диване, потому что я не в последней двойке. Я не одна из тех женщин, из которых выбирает Джулиан.

— Вау, очень сильные слова, Зои. Хотелось бы, чтобы у нас было время ещё на один вопрос, чтобы не было такого резкого перехода, — он замолк, а потом посмотрел в камеру. — Но хм... в четверг и в пятницу Бэйли провела время с Джулианом и его семьей. В субботу и воскресенье с ними провела время Лиа. В понедельник у Джулиана был ленч с дамами, а потом их отправили в два разных места, чтобы они там ожидали, приедет ли Джулиан, чтобы сказать одной из них, что она для него единственная. Поэтому без дальнейших предисловий, вот поездки домой.

В студии стало темно. Эпизод начался со знака, гласящего «Добро пожаловать в Пало-Альто». Как только Бэйли появилась на экране, идя вниз по улице, аудитория студии приветствовала её радостными возгласами. Густые светлые волосы подпрыгивали при ходьбе позади неё. На ней были джинсы до колена, черные ботинки, облегающий свитер розового, голубого и черного оттенков. Цвета подчеркивали её голубые глаза, и она правда выглядела потрясающе.

Бэйли подошла к бару, и, когда она вошла, камеру перевели на Джулиана. Он встал и приветствовал её лёгким поцелуем. Он представил её своим друзьям, и, когда он пошёл к барной стойке, его лучшие друзья — Джеймс, Омар и Скотт, каждый по очереди, стали задавать ей вопросы.

Бэйли резко вернулась к привычной роли тупой блондинки, используя лишь ту часть роли, которая включала кокетство. Она отстаивала свою точку зрения в разговоре с его друзьями, когда Джулиан вернулся, казалось, он был доволен тем, что увидел.

Покинув друзей, Джулиан и Бэйли направились в ресторан, где играли джаз. Музыка показалась мне знакомой.

«Это одна из тех песен, которые играли в ночь, когда мы были вместе», — поняла я, делая глубокий вдох.

После романтического вечера в джазовом клубе, Джулиан и Бэйли направились в её комнату в отеле «Palo Alto Bed and Breakfast». В комнате она сняла свой свитер. В бюстгальтере с низким вырезом, в котором, надо сказать, её натуральная грудь выглядела замечательно, Бэйли сказала что-то кокетливое и пошла в ванную переодеваться. Она вышла в крошечном красном бикини, а её густые волосы были заколоты на макушке. Джулиан пошёл в ванную и переоделся в плавки. Его мускулистое тело было выставлено напоказ, и я заметила в глазах Бэйли вспышку интереса.

У меня внутри всё заняло.

Бэйли хочет быть знаменитостью, а не быть со знаменитостью. Или, по крайней мере, не с Джулианом Уинтерсом. Именно так она и сказала. В этом она убедила меня.

Я с трудом сглотнула, когда показали Джулиана и Бэйли в горячей джакузи.

Хотя камера только намекала на то, что страсти накалялись, я предпочла

верить, что этого не произошло.

В следующем кадре показали, как Джулиан ведет Бэйли на встречу с его родителями. Очаровательная пара с фотографии в застеклённой беседке ожила на экране.

Брайан и Сюзанна Уинтерс как пара были замечательными. Они были очень милы и участливы друг с другом. Также они очень тепло и радушно приняли Бэйли. Как бы сильно Джулиан ни старался помочь им, его родители не позволяли ему вымыть посуду или убрать тарелки. Каждый из них по очереди говорил с Бэйли, и в конце они обняли её и сказали Джулиану, что она им нравится.

В студии снова загорелся свет, и толпа начала с охов и ахов.

Я могла почувствовать, как камеры и взгляды в комнате буравили меня. По коже пробежал мороз.

— Ну, это была поездка домой Бэйли, и, кажется, она прошла хорошо. Как, по твоему мнению, она прошла... Зои?

Чёрт! Почему я?

Я слабо улыбнулась Брюсу.

— Я думаю, всё прошло хорошо. Родители Джулиана замечательные, и она, кажется, им понравилась, что не трудно понять, потому что Бэйли и вправду легко завоёвывать чьё-либо расположение.

Я надеялась, что мой голос не был таким грустным, как я себя чувствовала.

Брюс продолжил задавать этот же вопрос следующим женщинам на диване: Мие, Эмме, а затем Тиффани. После чего он достал ещё четыре вопроса из конверта.

— Вау, это было вау, — слишком остро отреагировал Брюс, подняв брови в шоке, когда Эмма закончила чрезмерно откровенно отвечать на четвертый и последний вопрос.

Мы больше не позволим Эмме пить.

Брюс успокоил всех после бурного смеха, вызванного историей Эммы.

— А теперь мы готовы взглянуть на поездку Лии и Джулиана в Пало-Альто. Давайте смотреть!

Лиа появилась на экране, и толпа радостно закричала. На ней было бирюзовое платье со свитером в черно-серый горошек. На ее туфлях тоже был рисунок — черный и серый горох. Ветер раздувал её волнистые волосы, когда она шла в направлении другого бара.

Бар был демократичным, поэтому, когда Лиа вошла, она смотрелась белой вороной. Выражение её лица, когда она сканировала бар, было бесценно. Девушка сморщила нос и поджала губы от омерзения, когда два завсегдатая бара вышли из здания и приблизились к ней.

Камеру перевели на Джулиана, и, увидев её, он встал. Лицо Лии засветилось, она кинулась к нему и прыгнула объятия. Джулиан засмеялся и закружил её.

После того как он представил Лие своих лучших друзей, она села и стала с ними беседовать. Вопросы были довольно банальными, и она отвечала без запинок, словно репетировала. Джулиан отошёл, чтобы они начали задавать настоящие вопросы; когда Скотт упомянул Лиллиан, вот тогда-то маска «милашки» и соскользнула с Лии, и она вставила язвительный комментарий.

***

Омар улыбнулся.

— Считаешь, что Лиллиан стерва?

— Ох, я прошу прощения! — Лиа приложила руки к щекам. — Я не знаю, как у меня это вырвалось. Она просто доставала меня, когда мы встретились. Она была вроде как жестока со мной.

— То есть ты считаешь, что она привыкла прикидываться милой? — продолжил Джеймс.

— Конечно. Я думаю, что она фальшивая, судя по тому, как она вела себя со мной и с остальными девочками в доме. Она улыбалась нам в лицо, но по её глазам было видно, что она смотрела свысока. Понимаете, о чём я говорю? — Лиа хлопала ресницами и улыбалась мужчинам.

— Смотрела свысока так же, как смотрела ты, когда вошла в этот бар?

Лицо Лии застыло.

— Что?

— Мы заметили, как ты смотрела, когда вошла сюда, — он замолк. — Ты очень сильно напоминаешь нам Лиллиан. Очень многим, — объяснил Омар. — Внешне ты чертовски сильно на неё похожа. Мы просто хотели провести немного времени с тобой, чтобы убедиться, что ваши с ней характеры не схожи.

— Она не подходила нашему парню, — Джеймс наклонился вперёд и пристально посмотрел на неё. — И нам бы не хотелось, чтобы он оказался в подобной ситуации ещё раз.

Лиа казалась возмущённой.

— Не думаю, что я бы прошла так далеко, если бы Джулиан не чувствовал искру между нами. Мы построили нечто особенное. Не думаю, что он бы выбрал меня, если бы я напоминала ему худшую часть Лиллиан.

Мужчины кивнули.

— С этим я согласен, — заявил, смеясь, Омар. Он поднял в её направлении свою бутылку пива. — Мы просто хотели убедиться, что ты пройдёшь проверку. Будем здоровы!

Лиа, Скотт и Джеймс подняли свои напитки и чокнулись ими.

— Будем!

Вернулся Джулиан и пригласил Лию пойти с ним в ресторан. Она взяла его за руку и помахала на прощанье его друзьям. Когда они вышли за дверь, камера снова вернулась к лучшим друзьям Джулиана.

Омар скорчил рожицу.

— Черт, нет. Если я что-то и знаю, так это то, что Лиа уж точно не та самая.

***

Все в студии захохотали. Я сдерживала дыхание с тех самых пор, как Джулиан обнял её и закружил. Смех был хорошей передышкой. До этого момента я ощущала боль в сердце и беспокойство.

Я так рада, что кто-то наконец-то вывел Лию на чистую воду. Хотелось бы мне, чтобы он сделал это, когда Джулиан был там, но я надеялась, что он образумит своего лучшего друга.

Я выдохнула. Когда всё это закончится, Омар получит анонимную открытку с благодарностью.

Джулиан и Лиа вошли в тот же ресторан, где играл джазовый ансамбль. Когда она пожаловалась на то, что музыка слишком громкая, Джулиан сказал: «Ладно», но я заметила досаду в его взгляде. Вместо того места, где он запланировал милый ужин, Джулиан повел Лию через квартал в роскошное французское бистро. Они заказали вино, и во время разговора о том, чего есть общего в их образе жизни, я заметила медленную искру между ними двумя.

Искра была не такой несущественной, как между ним и Бэйли, и не такой интенсивной, как та, что между нами. Но она была, когда они говорили о местах, которые посетили, и о своих впечатлениях от этих мест. Поскольку этому свиданию уделили больше внимания, я заметила, что казалось, как будто они просто обменивались этими историями вместо того, чтобы лучше узнать друг друга через эти истории.

***

— Ты был в Париже? — спросила Лиа, глядя по сторонам.

— Да. Каждый раз, когда я был там, было здорово. Но я вечно так занят, когда еду туда. Я выкраиваю время на себя. Есть одна вещь, которую я всегда хотел сделать, но вечно не хватало времени, чтобы впихнуть это в расписание, — ответил Джулиан.

— О боже! Я обожаю то, что ты такой культурный. Я устала встречаться с мужчинами, у которых нет штампов в паспорте. Парижская неделя моды была мощной. Нам стоит как-нибудь поехать вместе.

Джулиан улыбнулся, но на тридцатиметровом экране было заметно, что его улыбка не коснулась глаз.

— В каком году ты ездила туда на неделю моды?

— В прошлом, — Лиа сделала глоток вина. — Ты был там?

Глаза Джулиана загорелись весельем.

— Вообще-то я там был.

— Ты видел, когда...

— ...модель упала и утянула всех за собой?

— Да!

Они вместе рассмеялись.

***

Нож так глубоко вошел мне в спину, что я села прямее, чтобы облегчить боль. С этого момента всё стало только хуже.

Я смотрела, как Джулиан кормил Лию кусочком шоколадного эклера, и когда Лиа сделала то же самое со своим клубничным, она капнула соусом на край его рта. Вместо того чтобы убрать его салфеткой, она использовала свой рот.

Меня затошнило.

После ужина Джулиан проводил Лию в «Palo Alto Bed and Breakfast». Я была счастлива, что она не разделась и не повела его в горячую джакузи, но она «переделась во что-то более комфортное» и спросила, не хочет ли он расслабиться. Джулиан согласился, и я была уверена, что у меня глаза налились кровью.

Я не могла показать хоть какие-то эмоции или даже закрыть глаза, потому что была уверена, что камера была направлена прямо на меня. Поэтому мне приходилось смотреть, как Джулиан и Лиа целуются, и я чувствовала себя так, словно умираю медленной смертью. Я не теряла надежды, что снова покажут

Омара, но они не стали. Показывали только то, как Джулиан и Лиа целовались, и как Лиа закрыла дверь спальни ногой.

Я не могла больше этого выносить и отвернулась.

Музыка поменялась, и когда я подняла взгляд, Джулиан с Лией подходили к дому его родителей. Казалось, что Лиа сразу вызвала у его родителей раздражение, когда сделала замечание о том, что их дом впечатляющий, учитывая тот факт, что они просто учителя. Мама Джулиана, которая была такой милой и любящей с Бэйли, сердито смотрела на Лию, когда та повторила слово «просто». Лиа ретировалась так, как только смогла, но урон уже был причинён.

Лиа была хороша в своем обмане, поэтому очень скоро очаровала отца Джулиана. Она всё ещё окучивала его мать, когда пришло время уходить. Были крепкие объятия и за ними приятное прощание. Брайан Уинтерс сказал на камеру, что ему понравилась Лиа. Его жена стояла за ним и мило улыбалась. Когда ей пришлось высказать свои мысли о Лие, она просто сказала: «Храни ее Господь» (*Прим.: южный способ оскорбить человека, не нагрубив*).

Поскольку я знала, что Сюзанна — уроженка Юга, я тихо посмеялась над южным оскорблением.

Снова загорелся свет, и толпа взволнованно захлопала.

Брюс повернулся к другому дивану.

— Что думаешь о поездке домой, Анна?

— Думаю, что Лиа — коварная стерва, и я была рада, что и друзья, и семья Джулиана смогли увидеть её враньё насквозь, — огрызнулась Анна, закатывая глаза.

— Вау! — Брюс пытался сохранить серьёзное лицо, но его губы загибались вверх, как будто он сдерживал смех.

Половина аудитории хлопала и восторженно кричала. Другая половина шокировано смеялась.

Брюс двинулся дальше и задал тот же вопрос Тори, Саманте и Николь. Они отвечали более мягким вариантом того же, что сказала Анна.

— Мне начинает казаться, что те из вас, кто действительно проводил с ней время в доме, не особо-то беспокоятся о ней, — Брюс погладил подбородок так, словно и правда раздумывал над этим. — Аудитория, вы не задумывались над тем, почему отзывы о Лие более резкие, чем о Бэйли, в их борьбе за сердце Джулиана?

Толпа одобрительно кричала.

— Давайте посмотрим, из кого Джулиану приходится выбирать. Запускайте ролик!

Показали видеомонтаж того, как Лиа шастала по дому, собирая сплетни и докладывая тому, о ком говорили, и несколько человек в студии ахнули. В следующей серии роликов показали Бэйли, которая выглядела очень привлекательно и горячо в её нескончаемых бикини, но говорила до нелепого смешные вещи.

Этот кусок озаглавили «Первоклассная стерва против Глупышки в бикини».

— Меня это не устраивает, — сказала я, не в состоянии терпеть такое. Я посмотрела по сторонам. — Может кто-нибудь убрать эту надпись? Как такое вообще пропустили?

— О чём ты? — спросил Брюс. — Я-то думал, что тебе больше всех

понравится то, как они насмехались над двойкой финалисток Джулина.

Моё сердце болело от мысли, что Джулиан выберет Лию, но более того, всё моё существо восставало от мысли, что я являюсь частью шоу, которое говорит о двух взрослых женщинах как о «первоклассной стерве» и «глупышке в бикини».

— Это неуважительно. Особенно для шоу, которые зарабатывают благодаря женщинам-участницам, — я указала на всех нас. — И благодаря женской зрительской аудитории, — я указала на аудиторию, на девяносто восемь процентов состоящую из женщин. — Я бы предпочла думать, что у *«Единственной»* немного больше уважения, чем это.

Даже несмотря на то, что Лиа была коварной стервой, которая ложью и вероломством выложила себе путь наверх, шоу, наживавшееся на ее хитрости, не должно было безнаказанно относиться к ней неуважительно. А Бэйли была умной, красивой, и, очевидно, талантливой актрисой. Она не заслужила того, чтобы за ней закрепилось прозвище «глупышка в бикини». Она носила бикини, но операторам было не обязательно следовать за ней тут же, как только она их надевала. Бэйли специально выставляла себя душой, потому что ей сказали, что так она получит больше времени в эфире и что аудитория любит «тупых блондинок». Ни одна из девушек этого не заслуживала.

Зрители энергично хлопали до тех пор, пока не убрали надпись.

— Я с тобой согласен, — заявил Брюс, улыбаясь, когда люди начали аплодировать и ему.

Успокоив всех, Брюс задал нам ещё несколько вопросов, начиная с того, что мы делали целый день, и до нашего мнения о том, с кем мы останемся друзьями через год. Я всё ещё чувствовала себя на высоте, потому как отстаивала то, во что верила, и почти забыла о том, что будет дальше.

— В понедельник, — начал Брюс. — Джулиан встретился с обеими женщинами за поздним завтраком. Давайте посмотрим, как всё прошло.

Свет приглушили, изображение, возникшее на экране, было сексуальным. Джулиан вёл чёрную хромированную машину, которая выглядела такой дорогой, что я даже не знала, кто мог быть её производителем, и что это могла быть за модель. Он выскочил из машины к восхищению служащего на стоянке и вошел в закусочную в Даунтауне, ЛА.

Лиа и Бэйли уже были там, и они обе подпрыгнули, когда увидели его. Джулиан обнял их обеих, поцеловал в щеки и сел. Они поболтали о том о сём во время позднего завтрака. Когда завтрак подходил к концу, Джулиан сказал девушкам, что они вернутся в особняк, и во вторник они обе оденутся и будут ждать его в двух разных местах.

***

— Ты уже решил, кого выберешь? — Лиа казалась нервной, когда задавала вопрос. Я не могла сказать, были ли у неё на самом деле чувства к нему, но я знала, что она чувствовала, словно Джулиан был «достаточно хорош» для неё. Она смотрела на него так, словно он ей нравился.

Джулиан смотрел то на Лию, то на Бэйли.

— Если даже и решил, хотела бы ты это знать?

Бэйли выглядела счастливой, улыбалась.

— Я хочу, чтобы ты взял эти двадцать четыре часа и подумал о том, с кем

хочешь быть, прежде чем принять решение. Это не предложение руки и сердца, но это важно.

Лиа поджала губы.

— Да, я бы хотела, чтобы ты подождал и подумал об этом. Чего ты хочешь, кого ты выберешь — это твоё решение. Но я бы хотела, чтобы ты знал, что я тебя люблю.

Я не смогла прочесть выражение лица Джулиана.

— Вы обе мне не безразличны, и мы увидимся с вами очень скоро.

***

«Прошу, выбери Бэйли. Прошу, выбери Бэйли», — молилась и умоляла я про себя.

Если бы Джулиан выбрал Бэйли, я бы, по крайней мере, знала, что у нас есть шанс. Если бы он выбрал Лию, это бы значило, что ему интересно увидеть, куда сможет привести эта искра.

Глава 20

— Вы готовы услышать, что скажет наш холостяк? — кричал Брюс Уилсон, заводя толпу.

У меня дрожали все поджилки от мысли о Джулиане, который находится в лимузине на пути или к Бэйли, или к Лие. Я так сильно нервничала, что допила свою бутылку воды во время небольшого перерыва, и мне пришлось взять ещё одну, чтобы бороться с сухостью во рту.

— Ты дрожишь, — прошептала Мия, когда стали тушить свет. — Дыши.

Я шумно вдохнула и выдохнула. Я даже не осознавала, что сделала это так громко, пока не заметила, что Николь смотрит на меня с другого конца сцены.

Мия положила свою руку поверх моей и сжала её.

Лицо Джулиана появилось на огромном экране, и толпа разразилась свистом. Я резко вдохнула.

От Джулиана Уинтерса на самом деле захватывало дух. Черты его лица — произведение искусства. Его линия подбородка была мужественной, сильной и слегка покрытой сексуальной щетиной, благодаря которой он каким-то образом выглядел более угрюмым, напряженным. Его полные губы, которые казались такими же мягкими, какими они и были на ощупь, разомкнулись, чтобы продемонстрировать тяжкий труд какого-то калифорнийского ортодонта. Его зубы были ровными и белыми, даря ему самую привлекательную улыбку. Я привыкла считать, что улыбка была самым лучшим в нём. Но моей любимой чертой лица Джулиана Уинтерса были его пронзительные серые глаза. Не из-за того, что цвет его глаз был уникальным и менялся в зависимости от погоды или его настроения. Мне нравилось то, что он делал этими глазами.

Когда Джулиан устремлял на меня свой взгляд, я чувствовала его повсюду. Я любила то, как он смотрел на меня, словно хотел узнать меня во всех смыслах. Я любила то, что он мог и завести меня и довести до слез, просто глядя мне в глаза. Джулиан смотрел на меня и смотрел в мою душу.

И, боюсь, я больше никогда уже этого не почувствую.

Джулиан начал отвечать на вопросы, пока садился на заднее сидение лимузина. Из-за тонированных стёкол было невозможно ничего сказать о том, куда он направлялся. Но благодаря технологиям все мы, зрители, могли видеть Лию, стоящую в винограднике в красивом платье; её светло-каштановые волосы были перекинuty через одно плечо. Мы видели Бэйли, стоящую на пирсе, её платье развевалось на ветру, волосы были прилизаны и собраны в пучок на макушке.

Мне стало плохо от резкой боли в сердце. Я бы не удивилась, если бы оказалось, что я нервничала так же, как и они в этот момент.

На экране снова появился Джулиан, который запустил руки в свои короткие чёрные волосы.

***

— Решил, кого ты выберешь? — спросил Джулиана в лимузине мужской голос.

Джулиан посмотрел в камеру, а потом снова в окно.

— Да.

— У тебя есть какие-то сомнения в своём выборе?

Он покачал головой.

— Нет, никаких.

— Жалеешь о чём-нибудь касательно этого опыта?

— Ни о чём не жалею. Хотя я бы сделал пару вещей по-другому.

— Какие, например?

Джулиан улыбнулся. Это была небольшая и немного грустная, но всё же улыбка.

— Я бы немного лучше использовал имеющееся у меня время. Этот процесс нелегкий. Тебя притягивает к людям, а потом они уходят. Ты общаешься с ними, а потом они уходят. Из-за обстановки ты сомневаешься в своих чувствах, потому что кажется, словно всё происходит в быстрой перемотке. Поэтому я бы просто использовал своё время по максимуму.

— Если бы ты мог сказать что-то участнице, которая не прошла так далеко, что бы ты сказал?

— Вы хотите, чтобы я выделил кого-то? Прямо сейчас? — Джулиан покачал головой. — Да ладно, приятель.

— Перед тем как ты примешь решение и выберешь единственную, есть ли какая-то женщина, которой ты бы хотел что-то сказать?

Джулиан посмотрел в окно.

— Единственный человек, о ком я думаю сейчас — та женщина, которой принадлежит моё сердце.

— Это нечто особенное? Ты хочешь сказать, что влюблен?

Джулиан ухмыльнулся, глядя в камеру.

— Так и есть.

***

Мое сердце было в горле, а от слёз жгло глаза. Я чувствовала, как кровь стыла в жилах, когда я пыталась думать о чём угодно, что помогло бы мне не

взорваться. Желание заплакать никогда ещё не было таким сильным.

Ну, вот и оно. Я попыталась. Я пошла на риск. Придёт и смущение, я уверена. Но меня больше беспокоит моё сердце, которое словно рассыпалось на кусочки.

Часть экрана показывала черный лимузин, подъезжающий к пирсу, и хотя это было грустно, я частично я испытывала облегчение. Но потом чёрный лимузин подъехал к винограднику, и мое беспокойство достигло наивысшей точки. Хотя я и не надеялась на то, что у Джулиана был продуманный план выбрать Бэйли, а потом бросить её, чтобы, в конце концов, быть со мной, я всё ещё хотела бы, чтобы он выбрал Бэйли, а не Лию.

Неизвестность убивала меня. Я посмотрела по сторонам, все вытягивали шеи, чтобы увидеть, какая из дверей откроется. Я решила, что сделали перерыв на рекламу для того, чтобы нам пришлось ещё дольше ждать движения в любом из лимузинов.

Аудитория студии встала на ноги. Последовав их примеру, Эмма, Тиффани и Саманта тоже встали. Через тридцать секунд Тори, Анна, Мия и Николь присоединились к ним. Не желая быть единственной, кто сидел, однако и не желая упасть плашмя от шока, если Джулиан выберет Лию, я медленно встала, покачиваясь. Должно быть, Брюс видел, как сильно я шаталась, потому что помог мне. Как только я встала спиной ко всем, в том числе и к камерам, я провела пальцами под глазами, стараясь не размазать макияж.

Было тихо, но ожидание витало в воздухе. Я слышала гул любопытных голосов, когда все стояли на взводе перед огромным экраном впереди нас. Я чувствовала, что задыхаюсь. Чувствовала себя так, словно решение Джулиана было облаком дыма, которое душило меня. Мне становилось трудно дышать.

Держи себя в руках ещё десять минут, а потом тебе больше никогда не придется иметь отношения к этому шоу.

Как только водители лимузинов вышли со своих мест впереди и направились к задним дверям, Брюс повернулся к аудитории и крикнул:

— Давайте похлопаем.

Хлоп.

Хлоп.

Хлоп.

Все хлопали в ладоши вместе с ним, кроме меня.

Я не хлопаю, чтобы поддержать то, что Джулиан выбирает кого-то другого. Я не хлопаю, чтобы отпраздновать то, что Джулиан предпочёл кого-то мне. Я не аплодирую своему разбитому сердцу.

Волоски на задней части моей шеи встали дыбом, и по моему телу пробежала дрожь. Я не знала, был ли это мой последний шанс — прийти на шоу и признаться на весь мир в своей любви — или нет, но на меня вдруг снизошёл покой. Бабочки распутали узлы, в которые всё было стянуто у меня внутри с тех пор, как я

проснулась, зная, что в этот день Джулиан примет решение. Я положила руки на живот как раз тогда, когда аудитория начала пронзительно кричать. На сцене мы все в замешательстве искали на экране какое-либо движение, прежде чем обернуться посмотреть, из-за чего они визжат.

Моё сердце остановилось.

В графитовом смокинге и чёрных рубашке и туфлях Джулиан Уинтерс стоял на нижней ступени лестницы, глядя прямо на меня.

Я тихо охнула, когда у меня отвисла челюсть. Я была в шоке и, видя его, лишилась дара речи.

— Зои Джордан... — он замолчал, после того как обратился ко мне. Всё остальное в комнате исчезло.

О, Боже мой.

Неторопливо взгляд Джулиана скользил вверх и вниз по моему телу, прежде чем снова встретиться с моим взглядом. Он сделал шаг.

— Я думал о тебе каждый час каждого дня, с тех пор как ты ушла.

О, Боже мой.

Джулиан облизал губы.

— Твоя красота неоспорима, но я так жажду почувствовать твою кожу напротив своей, потому что знаю глубину твоей души. Поэт во мне видит поэта в тебе и жаждет этой связи.

Он сделал ещё один шаг.

— Я вижу тебя.

Он сделал ещё шаг.

— Я чувствую тебя.

Он сделал последний шаг на сцену.

— Я люблю тебя.

Он любит меня.

Мои губы, а потом и всё тело начали дрожать. Первая из многих сдерживаемых слёз покатилась по щеке, пока он шёл по сцене ко мне. Я быстро смахнула её.

Джулиан остановился в полуметре или метре от меня, его глаза кричали. Выражение его лица было мрачным и не выдавало никаких эмоций. Но его взгляд был таким выразительным и глубоким.

«От этого мужчины буквально захватывает дух», — подумала я, когда у меня сбилось дыхание.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, что Джулиан нервничал.

— Я люблю тебя, — повторил он. Его голос был мягче, в интонации был намёк на сильные эмоции.

Я прикрыла глаза всего на секунду, греясь в тепле его слов. Когда я, моргая, открыла глаза, то протянула ему своё сердце без остатка.

— Я тоже люблю тебя.

Как только слова сорвались с моего языка, Джулиан глубоко вдохнул. От расстояния между нами у меня кружилась голова. Это опьяняющее чувство — быть

с ним рядом и ощущение, что хотела что-то, кого-то так сильно, и в итоге получила это. Чувства переполняли меня.

Мой желудок упал, я чувствовала себя словно на американских горках, когда мысленно боролась с желанием дотронуться до него. В реальности же я стояла, дрожа, наслаждаясь сексуальным звуком его голоса, когда он произнес моё имя.

— Зои Джордан... — он сделал драматичную паузу, его глаза приковали меня к месту. — Ты единственная. У меня никогда не было сомнений, что ты была единственной для меня. Ты единственная для меня. И всегда будешь единственной для меня. Ты сделаешь меня самым счастливым мужчиной на Земле и примешь последний шарм?

— Конечно, — ответила я мягко, когда звук людских аплодисментов и громкий бурный свист окружили нас.

Его улыбка, от которой хотелось сбросить трусики, была наградой сама по себе, но он протянул руку, обхватив моё запястье и опаливая кожу. Другой рукой Джулиан застегнул шарм с номером «один» на мой браслет всего лишь с несколькими подвесками. Его пальцы задержались на внутренней стороне моего запястья, пока он смотрел мне в глаза.

Секунды шли, а он всё не приближался, не целовал меня, не говорил ничего. Нашим единственным контактом был несильный захват Джулиана на моём запястье и нежные, словно кистью, поглаживания его пальца по моей коже. Крики аудитории стали реже, люди ждали, что же будет дальше. Я была уверена, что они ждали «большого» поцелуя. Я знала, что и сама ждала «большого» поцелуя. И факт, что этого ещё не произошло, только усиливал беспокойство в комнате. Но между воркованием и взволнованными воплями, я чувствовала нервную дрожь.

Моя грудь понималась и опадала синхронно с грудью Джулиана, когда я ощущала, как мы притягиваемся друг к другу. Я не помнила, чтобы мы двигались, но мы оказались не в полуметре друг от друга, а всего в нескольких. Одобрительные возгласы и хлопки полностью прекратились, и воздух стал густым и плотным от ожидания.

Я сделала вдох... потом ещё один. Его тело едва ли касалось моего, и я подумала, что Джулиан собирается наклониться и поцеловать меня, но он не сделал этого. Вместо этого он усмехнулся и начал читать Пабло Неруду *Сонет 69*.

О, Боже мой.

Я прижала руку к груди.

— Джулиан, — удалось выдохнуть мне, сердце колотилось.

Это самый романтичный, невероятно красивый жест. Это...

Мои мысли разбежались, когда он начал двигаться.

Зрители закричали, и удивленный смех прогремел над оглушительными аплодисментами, которые раздавались вокруг нас, когда он опустил на одно колено, всё еще держа мою правую руку.

Твою мать.

Шквал камер, которые направили в нашу сторону, и более яркое освещение, чтобы захватить неожиданный момент, были словно вихрь. Но ничего из этого невозможно было сравнить с тем, что творилось у меня внутри.

— Дамы и господа, этим вечером на «Единственной» многое впервые!— воскликнул Брюс.

Твою мать. Твою мать.

Я посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что это действительно происходит. Все, кто был на сцене вместе с нами, казалось, были в шоке, но счастливы, кроме Тори, которая сложила руки перед грудью. Я посмотрела на зрителей, которые стояли, и зажмурилась из-за яркого освещения. Свободной рукой я промокнула глаза, прежде чем снова встретиться с ним взглядом.

Вынув из кармана коробочку с кольцом, он распахнул ее, и я ахнула. Джулиан вынул кольцо с бриллиантами квадратной формы, окружавшими узкий платиновый ободок, и положил коробочку на сцену с ковровым покрытием. Кольцо было великолепным.

Я потеряла дар речи, но не то чтобы меня можно было услышать в оглушительном шуме.

— Чувак! — произнес Брюс в шоке, прежде чем он, кажется, вспомнил, где он находился и что делал. — Ладно, ладно! Дамы и господа, это живые люди! Давайте потише, чтобы мы не пропустили то, что будет дальше!

Даже несмотря на то, что все замолчали, шепот волнения пробежал по комнате, пока зрители ждали, что же скажет Джулиан.

Джулиан пристально смотрел на меня, стоя на одном колене, отчего моё сердце пропустило удар. Любовь и поклонение, которые он чувствовал ко мне, так явно читались только лишь в этом взгляде, что ещё одна слеза упала из уголка моего глаза. Я смахнула её.

Боже, я люблю его.

Эмоции настолько захватили меня, что я почти думала о том, чтобы принять предложение руки и сердца. Почти.

— Зои, — прошептал он моё имя, глядя своим пальцем костяшки моих пальцев. — Это кольцо символизирует обещание, что я больше никогда не заставлю тебя чувствовать себя так, словно ты одна из многих, в то время как ты моя единственная и неповторимая.

Держа мою руку на месте, Джулиан надел кольцо мне на палец.

— Зои Джордан, ты... пойдешь на настоящее свидание со мной?

Я подавила смех.

— Конечно.

Он покусывал нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

— Это не обручальное кольцо.

Бриллианты на пальце моей правой руки сверкали под сценическим светом.

— Да, я это поняла, — хихикала я.

— Это кольцо — предложение пойти на свидание.

От блеска в его глазах я смеялась ещё сильнее.

— Только свидание? Всего одно?

— Стоп-стоп-стоп, притормози... Я не хочу торопить события, — шутил он.

— Когда мы будем знать друг друга уже целый месяц, я подумаю о следующем свидании. И если оно пройдет хорошо, я подумал, мы могли бы ходить на свидания каждый день до конца моих дней.

Я запрокинула голову и рассмеялась, потянув его, чтобы он поднялся на ноги.

— Я знала, что помолвка — твоя конечная цель!

Джулиан смеялся, его губы нежно нашли мои, и он обнял меня, оторвав от земли. Поцелуй был не долгим, но действие его было продолжительным.

— Дамы и господа, поприветствуйте... новую пару, — объявил Брюс с неуверенной улыбкой, пытаясь объяснить, что же только что произошло. Он пожал плечами и обратил своё внимание на зрителей. — Тем, кто смотрит нас дома, и зрителям в нашей студии спасибо за то, что вы с нами. Дамы, спасибо за то, что пришли. Этот сезон был безумным. Столько неожиданных поворотов привели нас к этому моменту. После четырех недель и из тысяч женщин Джулиан сделал свой выбор. И, Зои Джордан, ты...

— Единственная! — в унисон кричала толпа в ответ, хлопая и визжа.

Глава 21

Продюсер разогнал толпу после того, как крикнул «снято», в то время как другой продюсер говорил нам, что клубный автобус отъедет через полчаса. Большинство женщин на сцене обнимали меня и Джулиана перед уходом. Тори умчалась со съёмок, закатив глаза и ворча себе под нос, вовсе нас не замечая. Мия призналась, что немного ревновала, но сказала, что это пройдет, и она позвонит мне через несколько дней. Николь и Эмма поздравили нас обоих и сказали Джулиану, что он сделал правильный выбор. Остальные вежливо попрощались и ушли.

Рука об руку мы с Джулианом уходили со сцены, выражая благодарность людям в ответ на пожелания всего наилучшего нам и нашему будущему. Из-за того, что мы останавливались на каждом шагу, дорога до Зелёной комнаты показалась намного длиннее. Осталась только Анна, когда мы вошли.

— Тебе бы лучше поспешить, — предупредила Анна, засовывая свою косметику в сумку. — Автобус уезжает меньше, чем через пять минут.

— Она едет со мной, — ответил Джулиан, вытаскивая свою руку из моей, чтобы обнять меня за плечи. — Я не выпущу её из виду, — он поцеловал меня в макушку.

Я не могла видеть своего лица, но у меня болели щеки оттого, как сильно я улыбалась.

Анна закатила глаза и прошла мимо нас, направляясь к двери. Она обернулась, ещё раз осмотрев комнату.

— Ладно, кажется, я всё взяла, — она встретила с нами взглядом и слабо улыбнулась. — Зои, спасибо тебе за совет. Думаю, всё прошло удачно. Джулиан, если устанешь от неё, ты знаешь, как меня найти.

Мои глаза округлились.

— Анна!

Она подмигнула мне.

— Я просто сказала, как есть. Увидимся.

Она ушла, закрыв за собой дверь.

— Поверить не могу, что она только что это сказала, — я посмотрела вверх на Джулиана, а он смотрел вниз на меня. Я растаяла. — Ты не можешь продолжать так смотреть на меня.

— Могу и буду, — Джулиан развернул меня так, чтобы моё тело было вплотную прижато к его. Он провел пальцами по моей полностью обнаженной спине, посылая дрожь по позвоночнику.

Я понемногу отодвинулась от него.

— Ну, мне нужно поговорить с тобой, а ты знаешь, что у меня голова идет кругом, когда ты смотришь вот так.

Джулиан посмотрел на меня с жаром, излишне облизывая губы.

— Имеешь в виду, вот так.

Мои брови сошлись вместе, и я нахмурилась. Я драматично попятилась от него.

— Больше так не делай.

Он начал смеяться. Потянувшись, чтобы схватить меня, притянул меня в объятия и поцеловал.

— Так лучше?

— Не знаю. Думаю, мне нужен ещё один поцелуй.

Он обнял меня за шею, используя большие пальцы, чтобы удерживать мою голову на месте. Сверлил меня взглядом, когда его нос лишь слегка касался моего. Его губы были всего лишь в нескольких сантиметрах от моих, и я могла почувствовать, как его мятное дыхание щекочет мою кожу.

— Спасибо тебе, — произнес он тихо.

— За что? — я вздохнула, потерявшись в его глазах.

— За то, что рискнула, — прошептал он напротив моих губ.

Захватив мой рот своим, Джулиан поцеловал меня с такой нежностью, что у меня начала кружиться голова. Я вцепилась в переднюю часть его смокинга, когда он не спеша изучал мой рот своим. В поцелуе была нежность и преклонение. Он углубил поцелуй, отчего я слегка застонала ему в рот.

Я отпустила его смокинг, провела руками вверх до его головы и начала перебирать его волосы.

Голос мужчины, прочищающего горло, спугнул нас, заставив резко прервать поцелуй. Мы всё ещё обнимали друг друга, когда повернулись, чтобы посмотреть, кто же нас прервал.

Роберт Брейди закрыл за собой дверь и смотрел то на меня, то на Джулиана.

— Джулиан Уинтерс и Зои Джордан, — он засмеялся, но прозвучало неправдоподобно. — Да, не ожидал я такого.

— Послушай, Роберт... Знаю, ты хотел, чтобы это была Лиа, но...

Старший мужчина поднял руку и прервал его.

— Да, хотел. Я был предельно ясным, — начал он медленно, ходя туда-сюда по комнате. — Голосование показало, что Лиа — любимица зрителей, но Бэйли всё продолжала идти за ней с небольшим отставанием. Лиа была подлой, но достаточно красивой, чтобы это сошло ей с рук. Бэйли была глупой, но достаточно красивой, чтобы это сошло ей с рук. У обеих были захватывающие сюжетные линии по ходу шоу. Но когда ушла Зои...

Роберт замер на месте и перевел на меня взгляд. Он поднял руки в воздух.

— Когда ты ушла, то, как ты ушла... о таких рейтингах можно было только мечтать. Между вами была такая химия, а потом — пух! — ты сдалась и ушла. В этом была драма! В этом была неопределенность! В этом была романтика! Финальное интервью, когда вы оба были на грани слез... — он почесал голову. — Рейтинги скакнули вверх.

— К чему всё это? — спросил Джулиан с явным раздражением.

— Это к тому, что мне нужно знать, в какую сторону пойдет моё собственное шоу, — он положил руки на бедра. — Я выполнял твои требования. Зрители любят секс. Секс поднимает продажи. Но ты сказал мне, что не будешь ни с кем заниматься сексом, поэтому я позволил творческому монтажу и углам съёмки рассказать историю. Ты едва ли хотел кого-то целовать, но когда тебе нужно продать, ты это продаешь.

— Роберт, я выполнил условия своего контракта. Я сполна участвовал в этом шоу. Я целовал женщин и встречался с теми женщинами, с которыми ты хотел, а потом, когда пришло время выбирать, я выбрал ту женщину, с которой хотел быть. Это ничего не нарушало. Мои юристы несколько раз изучили бумаги, чтобы я был уверен, что когда я пойду за моей девочкой, ты ничего не сможешь с этим сделать, — ответил Джулиан невозмутимо.

Я посмотрела на него и была почти уверена, что мои глаза приобрели форму сердечек. С самого детства мама говорила мне, что неуважительно называть женщину «девочкой», кроме как в неформальной обстановке с друзьями. Поэтому всегда, когда меня называли «девочкой», это выводило меня из себя. Но когда Джулиан назвал меня «своей девочкой», моё сердце затрепетало.

Когда Джулиан сжал челюсть, я снова посмотрела на Роберта, который тяжело уставился на Джулиана. Он медленно кивнул, облизывая зубы. Сморщил лицо и, казалось, что-то скрывал.

— Тебе очень повезло, что всё так хорошо вышло, рейтинги высоки, — Роберт скорчил рожу, когда пятился назад. — Оставляю вас здесь, голубки.

Казалось, он был рад хорошим рейтингам, но зол, что это была не та сюжетная линия, которую он придумал.

Роберт почти вышел, когда повернулся к нам с ухмылкой.

— Джулиан, возможно, ты захочешь ещё раз взглянуть на свой контракт. Если ты найдешь на шоу любовь, у нас есть права на эти отношения в течение двух

лет, — он разразился неискренним смехом. — Я буду на связи.

Дверь за ним закрылась, и я подняла брови.

— Он козёл.

Джулиан стиснул зубы и резко вдохнул. Его взгляд был сосредоточен на запертой двери.

Я повернулась к Джулиану и положила руки ему на лицо.

— Эй, — я наклонила голову на бок. — Это относится лишь к тому случаю, если мы соберёмся пожениться. Мы новая не обручившаяся пара. Нам не стоит беспокоиться об этом.

— Я знаю, — его взгляд встретился с моим, и он вздохнул. Напряжение покидало Джулиана, когда мои пальцы скользили по его скуле, вниз по шее и поперек груди. — Меня просто бесит то, что он считает, что может контролировать меня. У меня не было начальника уже очень давно, и мне было трудно терпеть, что он указывал мне, что мне делать.

Я улыбнулась, глядя на него вверх.

— Я думаю, что он просто зол, потому что ты не стал делать так, как он тебе сказал, и всё вышло даже лучше, чем он ожидал.

Он царапал нижнюю губу зубами, изучая моё лицо.

— Почему ты так спокойна по этому поводу? Ты ненавидела быть на этом шоу.

— Пока мы не собираемся пожениться в течение двух лет, нам не о чем беспокоиться.

Он поцеловал меня в лоб.

— Всё равно я и мои юристы проведём с ним небольшую беседу.

— Собираешься пересмотреть части своего контракта? Потому что, возможно, тебе и не придется, так как он не проявил должной осмотрительности, убедившись, что прописал в контракте какие-либо мои действия вне шоу.

Джулиан нахмурил брови в замешательстве.

— О чём ты?

— Документ, который я подписала, когда ушла из шоу, ставил условием только то, что я должна была появиться на этой общей встрече. Больше ничего от меня не требовалось.

Когда до него, кажется, дошел смысл моих слов, Джулиан медленно

улыбнулся.

Я поднялась на цыпочки, прижимая губы к его улыбающемуся рту.

— Поэтому когда я говорю тебе не беспокоиться об этом — не беспокойся.

Он провел одной рукой по моему позвоночнику.

— Так ли это?

— Да, — я положила голову на грудь Джулиана, прямо над его сердцем. Ощущение сильных ударов успокаивало меня, и я обвила руки вокруг него. — Я скучала по тебе.

— Я тоже по тебе скучал. Я имел это в виду, когда сказал, что думал о тебе всё время. Я даже пытался раздобыть твой номер телефона.

— У нас были под запретом телефоны или компьютеры... или выход оттуда.

Смех прогремел из глубины его груди.

— У тебя был телевизор?

Я подняла голову, чтобы можно было смотреть на него.

— Да, — сказала я медленно. — И как бы сильно я не хотела это наблюдать, всё равно смотрела свидания, — я замолчала, ожидая, что Джулиан заполнит пробелы, чтобы мне не пришлось спрашивать.

Он не стал.

— Ты и Лиа, казалось, были очень близки, — начала я, снова замолчав.

— Ничего из этого не было настоящим.

— Но у вас с ней явно были поцелуи и химия, или что бы то ни было. Там что-то было. Я просто хочу знать...

Что я хотела знать? Он решил выбрать меня. Он выбрал меня.

Если бы я была честна с собой, то признала бы, что беспокоилась о том, что Джулиан передумает. Не то чтобы я не доверяла ему. И даже не то чтобы я считала, что Джулиан был кем-то вроде Тейта. Но у меня был кто-то, кто говорил, что так сильно любит и хочет жениться, но отвернулся и отказался от всего этого ради возможной новой чики, и это затуманило мне мозги. Мне пришло на ум, что я просто хотела гарантий, хоть и знала, что ничего нельзя было гарантировать. В делах сердечных всегда был риск.

— Иди сюда, — Джулиан взял мою руку в свою и потянул меня за собой, когда шёл к дивану. Сев, он потянул меня вниз, к себе на колени. — Я расскажу обо всём, о чём ты хочешь узнать. Не хочу, чтобы что-то из этого стояло между нами.

Я с трудом сглотнула, пока одна из его рук щекотала мою голую кожу.

— Когда ты поцеловал её, казалось, словно тебе это действительно нравилось.

— Мне было легко подделать это с Лией, потому что она многим напоминала мне бывшую. Поэтому с ней мой ум был на автопилоте. С другими женщинами притворяться было труднее, потому что некого было вспомнить, не было человека в моём прошлом, вспомнив о котором можно было попробовать подделать чувства. Я мог двигаться дальше с Лией. Но все остальные только напоминали мне о шоу... а шоу напоминало мне о тебе... а когда я думал о тебе, становилось невозможно попытаться с кем-то ещё.

— А у тебя был секс с ней или с Бэйли?

— Вовсе нет. Дальше поцелуев ничего не заходило. Было только то, что ты видела на камере. Я просто делал то, что должен был, чтобы получились те кадры, которых они хотели, — глаза Джулиана изучали меня.

— Могу поспорить, они пытались.

— Лиа — да. С Бэйли у нас было своего рода соглашение. Она не приставала ко мне. Не была заинтересована.

Я улыбнулась. Спасибо тебе, Бэйли.

— Но не имело никакого значения, что кто-то другой говорил или делал. Я не хотел быть ни с кем, кроме тебя. Я всё ещё не хочу быть ни с кем, кроме тебя, — его пальцы согнулись на внешней части моего бедра. — И не только потому, что секс с тобой сумасшедший, или потому, что ты делала ту штуку своим языком.

Моя голова запрокинулась на бок, когда я неожиданно коротко рассмеялась.

Джулиан с улыбкой смотрел, как я смеюсь, пока его пальцы выводили круги на коже моего бедра. Он опустил взгляд, с явным удивлением наблюдая за тем, что по следу своего движения подушечки его пальцев вызывали у меня мурашки.

Он даже понятия не имел, как привлекал меня.

Когда тишина окружила нас, Джулиан, казалось, затерялся в своих мыслях. Я поцеловала его висок.

Он повернул голову так, что наши лбы соприкасались, и я тут же утонула в его взгляде.

— До того как я встретил тебя, я не знал, что именно искал. Знал, что хотел кого-то, с кем мог быть собой, кого-то, с кем мог быть лучшей версией себя. А когда я сказал отцу о том, что иду на шоу, он сказал мне просто получать удовольствие и не беспокоиться об этом слишком уж много, потому что в тот момент, когда пойму, что я с той самой, всё изменится.

Его рука передвинулась на заднюю часть моей шеи, приблизив мои губы к его, в то время как он продолжал.

— Я не хочу быть ни с кем другим, потому что просто быть с тобой, находиться рядом — это делает меня лучшим мужчиной, чем я есть. Я злился, когда ты ушла, потому что не хотел быть вдали от тебя, но одна лишь мысль о том, что мне придется смотреть, как ты целуешь других мужчин, довела меня до белого каления, поэтому я понял тебя. Но хочу, чтобы ты знала: никогда не было ни единого шанса, чтобы у меня что-то было с кем-то после того, как мы встретились. Всё изменилось, когда я встретил тебя.

У меня внутри затрепетало, когда что-то в его заверении нашло отклик глубоко внутри меня. Я верила ему. Верила ему такой абсолютно верой, что знала, что я в этом вся, без остатка.

Когда я посмотрела в его глаза, моё сердце ещё никогда не казалось таким целым. Я делала один прерывистый вдох за другим, пока старалась замедлить поток эмоций, которые ощущала.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя.

Прижав свои губы к моим, Джулиан поцеловал меня нежно. Его рот нежно двигался напротив моего, соблазняя меня, прежде чем его язык раздвинул мои губы, и он поцеловал меня властно.

Моё тело реагировало на резкий контраст мягкого и твердого, милого и сексуального, любви и страсти. Я застонала в его поцелуй и переплела пальцы в его волосах. Поцелуй закончился несколькими долгими касаниями губ.

— Хочу увезти тебя домой, — прошептал Джулиан между поцелуями.

— Поехали.

Мы только встали и сплетали наши пальцы, когда дверь открылась и закрылась, отвлекая наше внимание друг от друга. В суматохе мелькавших волос и частей тела мы увидели мужчину, который нес женщину, когда они агрессивно хватались за одежду друг друга. Задница женщины была полностью обнажена перед нами.

— Эм-м, это неловко, — прокомментировала я, немного развеселившись.

Коко и Брюс замерли. Она опустила ноги, которые были обернуты вокруг его талии, и поправила своё платье, прежде чем обернуться.

— Брюс... помогал мне найти мои кисти для макияжа, — предложила Коко в своей забавной манере.

Я кусала губу, чтобы не рассмеяться.

— Ты потеряла их в то же время, что и свои трусики?

Она направилась ко мне, оставив Брюса, выглядящего шокированным и смущенным, у двери.

— Туше. По тому, как выглядят волосы Джулиана, я бы сказала, что у вас не было комнаты, чтобы поговорить, — ответила Коко с усмешкой.

Я взглянула на Джулиана, который тут же стал приглаживать свои волосы. Я пошла к ней, чтобы встретить её на полпути.

— Я не буду ничего подтверждать или отрицать.

Когда мы встретились на середине, успело пройти три или четыре секунды, прежде чем мы обе прыснули со смеху. Я обняла свою лучшую подругу, и она крепко меня сжала.

— Ты выглядишь счастливой, — отметила Коко, прикасаясь к моему лицу.

— Как и ты, — бросила я в ответ.

— Я рада, что ты получила свой хеппи энд.

— Мне жаль, что мы прервали твой.

Мы обе захихикали.

— Ладно, что здесь происходит? — спросил Джулиан, с подозрением глядя по сторонам.

— Вы обе знали друг друга вне шоу? — спросил Брюс, выглядя таким же озадаченным.

— Ну... — сказали мы с Коко в один голос.

Эпилог

— Что не так? — спросил Джулиан, когда я открывала входную дверь своей квартиры.

Засунув подмышку стопку писем, я придержала для него дверь, пока он заносил внутрь наши сумки.

— Ничего. Просто вымоталась. Это было утомительно.

Уронив сумки на середине прохода, который отделял кухню от гостиной, он обернулся и улыбнулся.

— Да, так и было. Это была долгая неделя. Но мы выжили.

— Ю-ху! — воскликнула я шутливо, пока шла в его объятия. — Наши первые длинные праздники в качестве пары.

— И первый раз, когда наши семьи смогли собраться вместе, — добавил Джулиан, целуя меня в макушку.

Мы провели День Благодарения в Мэриленде, потому что мама мамы Джулиана, бабушка Перла, не могла путешествовать из-за замены тазобедренного сустава. Чтобы действительно поднять ставки и проверить наши отношения на прочность, родители Джулиана прилетели с нами в Вирджинию, где мы встретились с моими родителями, моим братом и его девушкой, а потом поехали в дом к бабушке Перле в Чесапикском заливе на большой семейный ужин. Хотя я и познакомилась с его родителями вскоре после финала, а он познакомился с моими пару месяцев спустя, у наших семей не было возможности встретиться друг с другом до Дня Благодарения.

Традиционно День Благодарения был известен как праздник, на котором семьи собираются вместе, чтобы ругаться, но наши семьи очень хорошо поладили.

Даже немного слишком хорошо.

У Бабули Перлы не было словесного фильтра, поэтому она не дала нам заскучать. Овдовевшая хозяйка сломала лёд, и еще до того, как подали первое блюдо, все чудесным образом нашли общий язык. Где-то во время второго блюда ситуация изменилась, и к третьему блюду наши семьи решили сделать нас объектом каждой шутки. Это было якобы весёлое и приятное времяпровождение, но ко времени нашего отъезда была назначена дата свадьбы, и начался обратный отсчет до рождения ребенка Джордан-Уинтерс — и то и другое без нашего согласия и поощрения.

— Прошло хорошо. Думаю, им всем было немного веселее, чем нам. Но было хорошо, и День Благодарения официально закончился, — пробормотала я, поднимая голову с груди Джулиана и улыбаясь, глядя на него.

Он нежно поцеловал меня в губы, посылая дрожь по позвоночнику и зажигая огонь во всех других местах.

— И мы больше не в кругу семьи, — он щёлкнул языком по моей верхней губе и усмехнулся.

— И мы наконец-то совсем одни, — я спустила кожаную куртку с плеч Джулиана, и она скользнула по его рукам.

Он потянул за ленту в моих волосах, и масса кудрей свободно рассыпалась по плечам.

— Давай выберемся из этих вещей... — кончики его пальцев массировали кожу моей головы, и голова запрокинулась в его умелые руки.

Моя шея была обнажена, Джулиан прокладывал дорожку поцелуев от ключицы до уха. Нежно покусывая мочку моего уха, он прошептал:

— И я могу набрать тебе ванную.

Я застонала, изогнувшись так, чтобы наши губы снова смогли встретиться. Я двигалась напротив него так, как хотела того весь день.

— Я прогоню твою усталость массажем, — стонал он между поцелуев. Его ладони гладили мою попку, притягивая меня к его растущей эрекции.

Освободившись от поцелуя с запыхавшимся смешком, я посмотрела на него.

— Возможно, нам придется сменить ванну на душ, чтобы я смогла позаботиться об этом, — выдохнула я, проведя рукой между нами, по его брюкам спереди. — Я не видела его весь день, и много думала о нём.

Глаза Джулиана были закрыты, когда он застонал, прижимая свой лоб к моему. Я наблюдала за тем, как он зажимал нижнюю губу между зубами в ответ на моё прикосновение. Мои пальцы сжались вокруг его выпуклости, и я царапала кончиками ногтей по материалу его джинсов. Джулиан резко втянул воздух, и моё сердцебиение ускорилося.

— Зои, — его голос был низкий, нуждающийся. — То, что ты делаешь со мной...

— Джулиан, я чувствую в точности то же самое.

Он открыл глаза, и когда его взгляд встретился с моим, это было так, словно из комнаты выкачали весь воздух. У меня внутри всё вращалось и трепетало. Письма под моей левой рукой скользнули чуть ниже, когда моё тело расслабилось.

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя.

Мы нежно целовались, желание ушло на второй план, уступив место неподдельной любви и привязанности, которые мы испытывали друг к другу. С графиком его записей и моим графиком учебы наши отношения не всегда были простыми, но всегда стоили того. Даже если наши графики и не совпадали за последние девять месяцев, у нас всегда была наша любовь.

— Я пойду убирать сумки и включу воду, — Джулиан запечатлел на моих губах ещё один поцелуй, прежде чем пойти к нашим вещам.

— Я скоро тебя догоню.

Я вытащила письма и привычно просмотрела их. Уже было собиралась бросить всё на кофейный столик, чтобы снова встретиться со своим парнем в душе, когда последнее письмо в пачке привлекло моё внимание.

— Джулиан! — закричала я прежде, чем поняла, что слова сорвались с языка.

В считанные секунды он был возле меня, где я стояла посреди моря белых и желто-коричневых конвертов у моих ног.

Мои руки слегка тряслись, когда я пыталась открыть оставшийся в руках конверт.

— Всё хорошо, — шептал Джулиан нежно, забирая его у меня. Он сунул палец под складку и плавно открыл его. — Держи.

Я посмотрела на конверт в его руке, а потом снова в его прекрасные серые глаза.

— Хочу, чтобы ты прочитал мне.

Хорошие или плохие новости, он всё уладит. И если новости плохие,

Джулиан поможет мне решить, как фальсифицировать свою смерть, чтобы родители никогда об этом не узнали.

Я улыбнулась своей же шутке, и, не имея ни малейшего понятия о том, о чем я думала, Джулиан улыбнулся мне в ответ, как будто он слышал всё слово в слово и считал, что это забавно.

В этот момент я ещё сильнее влюбилась в него. Это только подчеркивало, как много спокойствия Джулиан Уинтерс принес мне и моей жизни.

— Готова? — спросил он, пока вытаскивал сложенное в три раза письмо.

Я кивнула с закрытыми глазами, схватившись за его рубашку спереди.

— Поздравл...

Поднявшись на цыпочки, я обрушила свои губы на его.

Джулиан выронил письмо и взял мою голову в ладони, его пальцы запутались в моих волосах. Я не сопротивлялась, когда его губы властно и эмоционально двигались напротив моих. Может быть, я и была инициатором поцелуя, но он полностью взял контроль на себя. Если я целовала его с восторгом и торжеством, он целовал меня в ответ с гордостью и обожанием. Я чувствовала себя одновременно победителем и призом.

Он медленно прервал поцелуй, всё ещё находясь в миллиметрах от меня.

— Я так тобой горжусь, — прошептал он, наши губы вновь встретились. — Я люблю тебя, — ещё один поцелуй. — Иди, позвони маме.

Я мечтательно улыбнулась, когда бабочки танцевали в моем животе. *Это идеально.*

Со всеми нашими недостатками и раздражающими привычками, во время споров, времени порознь, стрессов, мы с Джулианом были идеальными вместе. До него я не знала идеала, потому что не знала его.

— Я люблю тебя. Спасибо за то, что веришь в меня.

Он снова поцеловал меня, прежде чем отпустить моё лицо и шлепнуть по попе.

— Теперь звони.

Я засмеялась, когда поднялась, чтобы достать свой телефон из сумки. Быстро нашла в телефоне номер родителей.

После первого гудка я стала ещё более взволнованной.

— Возьми трубку, возьми трубку, возьми трубку, — бормотала я, пока ходила туда-сюда по комнате. Краем глаза я видела, как Джулиан подбирает все письма, разбросанные по полу, и притворяется, что не наблюдает за каждым моим движением.

После второго гудка я начала беспокоиться.

А вдруг мне придется ждать, чтобы сообщить им новости? Уф. Это будет отстойно.

После третьего гудка я расстроилась.

О нет! Может быть, мне и правда придется ждать, чтобы сообщить им новости! И я не хотела звонить одному из них, когда другой не смог бы подойти, потому что тогда другой почувствует, что его проигнорировали. Они оба...

— Алло? — слегка запыхавшийся голос мамы пробился сквозь мои беспорядочные мысли.

— Мам! — закричала я, остановившись, как вкопанная. — Боже мой!

— Зои! Зои, что случилось? Ты в порядке? Вы с Джулианом нормально добрались? Что-то случилось?

Элис Джордан была готова решать проблемы по первому требованию, и мне это нравилось.

Смеясь, я извинилась.

— Нет, извини, что напугала. Я просто не думала, что вы с папой были дома, поэтому, когда ты ответила, так обрадовалась, потому что очень хотела рассказать вам обоим кое-что одновременно.

— А, нет, мы просто были на террасе. Твой отец готовит на гриле, потому что сегодня прекрасная погода — 21 градус. Последние деньки ноября, а как будто лето.

— Погода Вирджинии, — ответила я, качая головой. — Не скучаю по ней.

— Одну секунду, милая. Захари! Возьми трубку! С ребрышками всё будет в порядке, — мама засмеялась. — Если они перестоят за то время, пока ты возьмешь беспроводной телефон на кухне, они всё равно будут пережаренными, — она снова рассмеялась. — Нет, и почему тебе позвонят из лотереи, если ты не играешь? Это твоя дочь.

— Для начала, ты просто должна была сказать, что это Зои, Элис, — шутливо ответил папа на заднем плане.

Просто слушая, как они перебрасываются фразами, я чувствовала тепло на сердце. Я взглянула на Джулиана, его взгляд был сосредоточен на мне. Сидя на диване, он улыбался, постукивая ручкой по своему блокноту. У меня и у Джулиана был свой личный блокнот для стихов, но был ещё и один общий. Мы писали стихи друг другу и передавали блокнот каждый раз, когда расставались больше, чем на двадцать четыре часа. Я немного расстроилась, увидев наш блокнот, потому что это напомнило мне о его приближающейся поездке в Нью-Йорк.

Уже скучаю по нему.

— Зои, мы здесь оба и внимательно тебя слушаем, — объявил отец громким голосом, прерывая мои мысли.

— Ну, я просто хотела вам сообщить, что официально сдала юридический государственный экзамен Калифорнии!

— Поздравляем! — крикнули мои родители в один голос.

После того как я дважды целиком перечитала им письмо, а потом рассказала о том, как чувствовала себя до теста, во время теста и после сдачи, они были готовы закончить наш разговор. Отец первым повесил трубку, сказав мне, как сильно любит меня и как он был мной горд. Мама дождалась, пока отец повесит трубку, чтобы сказать то же самое, а потом добавить, что она знала, что мне не о чем было беспокоиться.

— Я боялась, что не сдам и не буду соответствовать тебе и твоему наследию, — признала я, больше не чувствуя на себе веса этого бремени.

— Зои, — вздохнула мама. — Миру не нужна еще одна Элис Джордан, Эсквайр (*Прим.: обращение к дипломированным адвокатам в США*). Миру нужна Зои Джордан, Эсквайр. А еще лучше, Зои Джордан-Уинтерс, Эсквайр, — она захихикала, а я подавила смех, стараясь не присоединиться к этому безумию. — Я воспитала тебя ни на кого не похожей, милая, а не копией себя. Теперь иди и

покажи миру, кто такая Зои Джордан.

На моих глазах выступили слёзы, когда я поблагодарила маму. После обмена словами «люблю тебя», я прижала телефон к груди и сморгнула слёзы.

Я провела месяцы до адвокатского экзамена в феврале, паникуя, что мне не удастся стать Элис Джордан, которая была самой удивительной женщиной и адвокатом всех времен. Я позволила этому давлению привести к тому, что я сходила с ума от мысли не сдать экзамен, и думала, как это отразится на моём будущем и жизни, которую я себе спланировала. Жизни, ради поддержки которой мои родители так тяжело трудились. Я позволила себе сходить с ума от мысли, что сдам экзамен, но всё равно не буду соответствовать женщине или адвокату, которую звала матерью. Более того, я убедила себя, что родители разочаруются и смутятся, когда поймут, что их ребенок, круглая отличница и вундеркинд, не выживет как женщина в реальном мире. Я позволила себе реагировать, исходя из сценариев, созданных ум, которые даже не могли бы сбыться, судя по тому, что мои родители никогда не стыдили меня за то, что я пыталась чего-то достичь.

Но это временное помутнение, этот иррациональный момент волнения, который был явно не похож на кризис двадцати пяти лет, привёл к лучшему году моей жизни. Моя потеря самообладания привела к ряду событий, которые изменили мою жизнь к лучшему — я даже и не знала, что было возможно.

Я посмотрела на Джулиана, когда он шёл ко мне.

— Всё хорошо? — спросил он, поднимая бровь.

— Всё идеально.

Начало дневника Джулиана

Я хочу

(творческий союз с Бриттани Ш. Черри)

Я хочу заняться любовью с твоей душой.

Внезапно хочу войти.

Начать с твоей нижней губы и легко спуститься к шее,

Ощутить, как ты выгнешься под кончиками моими пальцев.

Я

Хочу,

Чтобы

Ты

выпустила свои страхи между бёдер.

Я

Хочу,

Чтобы

Ты

нашла вечность напротив моих губ.

А потом я останавливаюсь, и вспоминаю правду:

Ты скучаешь по мне так же, как и я скучаю по тебе.
Но сегодня
Я
Хочу,
Чтобы
Ты
отпустила все сомнения, которые создаёт расстояние.
Я
Хочу,
Чтобы
Ты
нашла меня во сне до того, как мы проснёмся,
чтобы понять, что ни расстояние, ни время, ни состояние сознания
не смогут помешать нашей любви найти путь.

Начало дневника Зои

Твоя любовь, моя любовь

Твоя любовь...
Она не просто зарождается.
Она начинается медленно и осторожно.
Остаётся незамеченной.
Врывается глубоко.
Она не просто зарождается.
Она быстро мчится.
Она прорывается сквозь все трещины.
Опаляет всё на своем пути.
Она не просто зарождается.
Она горит.
Она болит.
Она ранит.
Проникает.
Переполняет.
Она не просто зарождается.
Она вступает в свои права.
Она вступает в свои права.
Она вступает...
В свои права.

Вырезанные из финала сцены

Лиа стояла в виноградниках, её розовое платье билось по зелёным кустам и земле вокруг неё. От солнечного света её кожа медового оттенка сияла. Её волнистые светло-каштановые волосы были идеально перекинуты через плечо; она смотрела на лимузин, который подъехал почти десять минут назад. Её нервозность была очевидна, даже несмотря на то, что она, казалось, делала всё, что было в её силах, чтобы сохранять спокойствие.

Лиа посмотрела прямо в камеру и сверкнула улыбкой. Её взгляд слегка переместился налево, и сквозь сжатые зубы она спросила:

— Что происходит? Почему так долго?

— Вероятно, длинная рекламная пауза, а может быть показывают женщин в студии. Просто будь спокойной и улыбайся, — за камерой был слышен мужской голос, которой давал ей инструкции.

Камера приблизилась, стало особенно заметно напряжение на её лице.

— Хочешь бокал вина? — был слышен тот же голос, когда он предложил ей напиток.

Лиа кивнула, её рука слегка дрожала, когда она коснулась своих волос.

— Да. Спасибо. Самое лучшее белое. Рислинг. — Она беспокойно задвигалась и снова бросила взгляд в направлении лимузина. — И не из Калифорнии. Оно слишком сладкое, и в нём недостаточный баланс кислоты.

Спустя мгновение женщина с планшетом и наушниками поспешила с бокалом к Лие.

— Спасибо, — сказала она, беря ножку бокала дрожащими пальцами. Девушка сделала маленький глоток. — Нет, нет, — вылив вино на траву, она обернулась и посмотрела на кого-то за кадром. — Это слишком сладкое. Чересчур сладкое. Это Москато? Потому что я просила Рислинг. Вы хотя бы понимаете разницу? Я думала, раз вы работаете на винодельне, то сможете верно выполнить это простое задание.

— Мы всё ещё снимаем, Лиа, — напомнил ей мужчина, когда она вернула обратно свой пустой бокал.

Когда Лиа повернулась к камере, на её лице снова была идеальная спокойная улыбка. Она удерживала позу ещё шестьдесят секунд, а потом перестала позировать, выдохнув от облегчения и радости.

Передняя дверь лимузина открылась, и вышел водитель. Весь одетый в чёрное, он поправил шляпу, а потом устроил целое шоу, подходя к ней. Протянув руку, он поздоровался.

— Привет, Лиа. Я Бенни.

Она сияла ему улыбкой, когда крикнула:

— Привет, Бенни!

— Мистер Уинтерс просил меня сопроводить тебя в лимузин. С тобой всё в порядке, юная леди?

— Разумеется, да! — она посмотрела в камеру и подмигнула. — Я знала.

Лиа взяла пожилого мужчину под руку, камера поймала момент, когда её манера держаться поменялась от беспокойной к самоуверенной, пока девушка с важным видом шла по виноградникам. Лиа позволила подвести её к задней двери лимузина.

— Подожди, подожди, подожди, — зашипела она, когда Бенни потянулся к ручке машины. — Как я выгляжу?

— Прекрасно, юная леди, — предложил он по-доброму.

— Очевидно. Но я выгляжу обеспокоенной? Я хочу, чтобы он знал, что я была спокойна.

Бенни ничего не ответил, когда открыл дверь.

Лиа заглянула внутрь, а потом выпрямилась, в замешательстве оборачиваясь по сторонам.

— Там никого? Где он?

— Мистер Уинтерс просил передать вам, что он ценил то, что вы были на шоу. Вас отвезут обратно в особняк со знаком признательности Джулиана Уинтерса и его наилучшими пожеланиями, — Бенни указал, и камера показала крупным планом корзину импортных вин и сыров, которые лежали в корзине.

Лиа начала густо краснеть.

— Что?

Бенни сделал пару шагов назад.

— Мистер Уинтерс хотел...

Лиа посмотрела в камеру, а потом над ней.

— Вы все знали об этом? Вы позволили мне стоять здесь, как идиотке, и всему этому случиться. Я красивая, образованная, мудрая и намного умнее, чем любая другая женщина в доме. А он предпочел мне эту имбицилку! Мне?!

Она завизжала, отчего несколько членом съемочной группы возникли в кадре, чтобы постараться её успокоить.

— Не прикасайтесь ко мне! — выкрикнула она со злостью, вырывая руку из захвата женщины. — Я хочу забрать свое барахло и встретиться со своей семьей в Париже. Я пропустила прием в Лувре, чтобы проиграть той, кто даже не может правильно произнести слово «Лувр».

Лиа забралась в лимузин и захлопнула за собой дверь.

Один из продюсеров открыл дверь.

— Лиа, нам нужно опросить тебя...

— Я не даю никаких интервью! — прервала она, сердито глядя на них и в камеру. — Мне нечего сказать. У меня, может быть, и много недостатков, но Джулиан хотел тупую стерву, а я совсем не такая.

— Он выбрал не Бэйли, — сказал кто-то за кадром, отчего глаза двух продюсеров начали метать молнии.

Они сердито смотрели целых десять секунд, прежде чем снова повернуться к Лие.

— Что? Если вы говорите мне, что он вернулся к той низкопробной барменше...

Хотя продюсер стоял спиной к камере, то, как он смотрел на Лию, должно быть, подтвердило её слова.

— С меня хватит, — Лиа с силой закрыла дверь, продюсеры отпрыгнули от лимузина.

Один из них вышел из обзора камеры с телефоном в руке.

Бенни выглядел сбитым с толку, когда медленно подошел к передней двери и сел в машину.

Последим кадром показали отъезжающий лимузин, из окна которого выбросили корзину с подарками. Прежде чем экран погас, на заднем плане был слышен долгий свист.

— Вау.

***

Бэйли шла по пирсу в голубом платье, развевающимся на ветру, с блестящим пучком, заколотым на макушке, когда слушала, как водитель лимузина объяснял отсутствие Джулиана. Океан был идеальным фоном для её загорелой кожи и ярко-голубых глаз. Хотя Бэйли и была со среднего Запада, она выглядела, как самая типичная калифорнийская девушка.

— То есть, Питер, ты говоришь мне, что Джулиан поехал в студию за Зои, — спросила Бэйли, когда водитель остановился у задней двери лимузина.

— Да, но мистер Уинтерс передавал привет и свою признательность за то, что вы участвовали в шоу. Он просил меня передать вам это, — открыв дверь, Питер указал внутрь. — Он сказал, что надеется, что если вы попадете в трудную ситуацию, то выйдете из неё так же успешно, как и он.

Камера только мельком показала, что было в лимузине, после чего Бэйли прыгнула в руки пожилого мужчины, крепко его обнимая.

— Питер! Что ещё он сказал?

Радостно смеясь, Питер сказал:

— Там должна быть записка под цветами и шариками.

Следующий кадр был сделан внутри лимузина, камера показала крупным планом Бэйли, которая читала записку. Она прижала маленький квадратный кусочек бумаги к груди и запрокинула голову на кожаные сидения.

— Что сказано в записке, Бэйли? — спросила женщина с наружной стороны двери лимузина.

Бэйли сверкнула ей улыбкой на миллион долларов и захлопала своими огромными голубыми глазами. Она подняла записку, пока читала её.

— Бэйли. Поздравляю с новым шоу. Ты — сила, с которой надо считаться, и твой талант не знает границ. Спасибо за совет. Дай мне знать, если тебе будет нужен союзник. Я твой должник. Будем на связи.

Бэйли тихонько засмеялась, а потом снова посмотрела в камеру.

— Какой совет ты дала ему?

— Сказала следовать зову своего сердца.

— Хотя очевидно, что у тебя самой это не вышло.

Бэйли пожала плечами.

— Кому нужен мужчина, который влюблен в другую, когда у меня может быть двенадцать мужчин, влюбленных в меня?

За экраном был слышан смех.

— Точно подмечено. Ты, кажется, довольна прощальными подарками. Есть что-то, что ты хотела бы сказать Джулиану?

Бэйли посмотрела прямо в камеру.

— Привет, Джулиан! — она помахала. — Поздравляю! Спасибо за всё. Похоже, что мы все победили.

— А что насчет Зои? — настаивала продюсер. — Есть что-то, что ты хотела бы сказать Зои?

— Поздравляю, Зои! Рада за тебя. Никогда не забывай: даже если не понимаешь всех участников, всегда доверяй альянсу. Трое — это ещё не толпа, если все в выигрыше, — она подмигнула.

— Не думаю, что понимаю.

Улыбка рассклала лицо Бэйли, когда она ухмылялась на камеру так, словно у неё был секрет, о котором не знал никто, кроме неё.

— Ладно... — сказала женщина медленно. Так, словно не принимала Бэйли всерьёз.

После ещё пары вопросов, Бэйли восторженно проводили, находящиеся там участники съёмок хлопали. Лимузин медленно тронулся, и до того, как он успел завернуть за угол, Бэйли выскочила из люка.

— А теперь мой черед. Я готова найти «Единственного».

Камера фокусировалась на лимузине, пока он не исчез, а потом долго показывали пирс, о который разбивались волны. Когда экран начал гаснуть, был слышен женский голос.

— Кто сказал ей там импровизировать? Это был ты? Том? Сара? Она сама так решила? Бэйли станет звездой. Я чувствую это.

Экран погас, появилось название, написанное ярко-розовым курсивом. *«Единственная»*.